

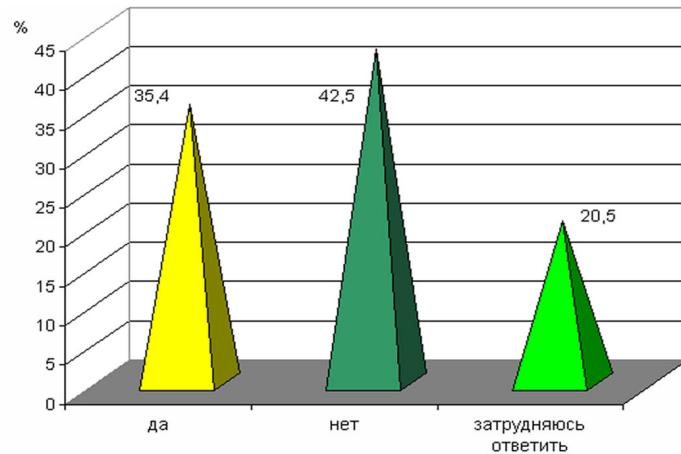

ИЗ АРХИВА ОТДЕЛА ФИЛОСОФИИ И СОЦИОЛОГИИ АРИГИ

Адыгейский республиканский институт гуманитарных
исследований имени Т.М.Керашева

Отдел философии и социологии

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЗНАНИЕ В РЕГИОНЕ

Майкоп
2018

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований имени Т. М. Керашева

Отдел философии и социологии

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЗНАНИЕ В РЕГИОНЕ

Майкоп
ЭлИТ
2018

УДК 1/14 (=352 3) (082)
ББК 87. 3
С692

*Публикуется по решению Ученого Совета
Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований
им. Т.М. Керашева.*

Ответственный редактор
Ханаху Р.А., доктор философских наук, профессор

Редакционная коллегия:

Тлеуж А.Х., доктор философских наук, профессор.

Делова Л.А., кандидат социологических наук.

Гучетль З.Х., кандидат социологических наук.

Цветков О.М., кандидат философских наук.

Рецензенты:

Макеев С.В., доктор философских наук, профессор.

Петров В.Н., доктор социологических наук, профессор.

С692 Социальное познание в регионе [Электронный ресурс]: текстовое электронное научное издание / АРИГИ; Отв. редактор: Р.А. Ханаху. – Эл. изд. - Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf, 332 с.). - Майкоп: ЭлИТ, 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD - Rom). – Сист. требования: Adobe Reader; экран 10'. ISBN 978-5-6041385-1-9

В монографию вошли результаты исследований, научные материалы, статьи, документы, фотографии, посвященные становлению и формированию региональной философско – социологической школы.

ISBN 978-5-6041385-1-9

9 785604 138519

© ГБУ РА «АРИГИ им. Т.М. Керашева», 2018
© Оформление электронного издания
ООО «ЭлИТ», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	7
ИЗ АРХИВА ОТДЕЛА ФИЛОСОФИИ И СОЦИОЛОГИИ АРИГИ.....	8
Об архиве отдела философии и социологии.....	9
Феномен адыгагъэ (к постановке исследовательской проблемы)	17
Мудрец и философ Жабаги Казаноко	33
Исследования (1992-2008 годы) в диаграммах и графиках	41
Кавказская война (1817-1864) в контексте социологии.....	45
Исламская община в Республике Адыгея: состояние и перспективы.....	67
Кризис бытия и его императивы (размышление о судьбе адыгской культуры)	97
МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА ПО КНИГЕ	
«МИР КУЛЬТУРЫ АДЫГОВ (ПРОБЛЕМЫ ЭВОЛЮЦИИ И ЦЕЛОСТНОСТИ)»	109
Хунагов Р.Д. Фундаментальная и современная работа	110
Жданов Ю.А. Подкупает теоретический и методологический уровень	111
Бабич И.Л. В контексте исторической ретроспективы	114
Черноус В. В. Наступило время собирать камни	116
Казанов Х.М. К вопросу о философских установках адыгов	118
Мусхаджиев С.Х. Решена масштабная исследовательская задача	119
Анкудинов К.Н. Глобальный диалог как способ выживания человечества.....	120
Ляушева С.А. Книга, имеющая свою структуру и интегрирующую «ось».....	122
Коваль Г.М. Эволюционные перипитии становления адыгского этноса	123
Карданова Б.Б. Поисковая, пионерская, первопроходческая работа	125
Цветков О.М. Серьезный шаг к демифологизации науки.....	126
Макеев В.М. К проблеме эволюции и целостности	127
НАУЧНАЯ ХРОНИКА ОТДЕЛА ФИЛОСОФИИ И СОЦИОЛОГИИ	
(РЕЦЕНЗИИ, ОТЗЫВЫ, ЗАМЕТКИ, ДНЕВНИКИ)	130
Салов Е. И. Молодёжь в зеркале социологии	131
Шадже А.Ю. Десять дней, которые вдохновили меня	134
Малышева Е.В. Жаде З.А. Философия и социология: размышления по поводу	140
Хагуров А.А. Научный сборник отдела «Философия и социология в Республике Адыгея»	147

Хуако З.Ю. «Республика Адыгея: социально-демографический портрет»	148
Афасижев Т.И. Монография «Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ)»	153
Сихъу Гощнагъу Философхэм язэлук!эгъу	159
Мамырыкъо Нуриет Адыгэмэ яэтнофилософие икуугъэ-гъэш!эгъоныгъ	161
Гъук!эл! Зухра Упч!эжъэгъухэм, зэфэхьысыжъхэм уагъэгъуазэ	163
Тугов Р. Г. К вопросу об онтологии адыгской философской мысли	166
Жанэ З.К., Ханаху Р.А. Хабзэ и суфизм: в научной парадигме М Ягана	171
Мамырыкъо Нуриет Мурат Яган игупшысэ дунай	179
СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПОИСКА (В ОПИСАНИИ КОЛЛЕГ)	181
Кускарова О.И. Отдел философии и социологии АРИГИ: опыт становления регионального социального знания.....	182
Мекулов Д.Х. В поисках парадигмы.....	192
Берсиров Б. М. Исследования отдела востребованы временем	198
Шадже А.Ю. Чтобы открыть дверь в будущее: слово о коллеге	203
Пятакова Т.Л. К истории исследования языковой ситуации в республике	207
Делова Л. А. Моя работа в отделе философии и социологии АРИГИ	213
Хот И.Х. Как молоды мы были	218
Лезнова Т. В. Первый компьютер как космическая техника	221
Павловская Л.В. Практика как критерий истины.....	225
Тлячев В.Б. От информатизации отдела до информатизации института.....	228
Агержанокова С.Р., Схаляхо Д.С. Мы были первыми	232
Денисова Н.Н. Время перемен	234
Жаде З.А. Креативное научное содружество	237
Дагамук (Хот) И.Г. Счастливый случай.....	239
Фilonova T. Юбилей философа	242
Хрупин С.И. Слово о коллегах.....	244
Цей Раджеп Философ, но не только.....	246
Черноус В.В. Способны решать любые научные задачи	248
Делокаров К.Х. Формируются региональные направления научных исследований	252
Бабич И.Л. На стыке научных интересов	255

Гишев Н.Т. Социологические исследования находят широкое применение.....	259
Ашхамаф А.А. Отдел философии и социологии – уникальный островок науки	261
Афасижев Т.И. Наше многолетнее сотрудничество	263
Соколова А.Н. Из опыта сотрудничества с АРИГИ	266
Нехай В.Н. Туркубий Афасижев: у истоков республиканской социологии	269
Костылев С.В. Адыгский этикет в военной культуре	273
Ловпаче Н.Г. Философский клуб АРИГИ	277
Ачмиз К.Х. В ногу со временем (К 25-летию создания отдела философии и социологии в АРИГИ)....	281
Скобцов И.В. Здание на Краснооктябрьской, 13	290
Джулия Фербэнс Я всегда в курсе исследований отдела.....	293
Тлеуж А.Х. Новые перспективы.....	295
КОЛЛЕГИ О НАС	297
НАШИ АВТОРЫ	302
ИСТОРИЯ	308
ОТДЕЛА ФИЛОСОФИИ И СОЦИОЛОГИИ В ЛИЦАХ.....	308

ПРЕДИСЛОВИЕ

В коллективной монографии собраны материалы, отражающие деятельность Отдела философии и социологии Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований на протяжении последних двадцати пяти лет. К своему четвертьвековому юбилею Отдел подошел с солидным багажом: десятками проведенных социологических исследований, публикациями нескольких монографий и сотен научных статей.

Издание включает в себя характеристики многих из указанных материалов и посвящено юбилею Отдела. Оно состоит из **трех** разделов. В *первом* разделе помещены материалы из архива Отдела, которые не были опубликованы ранее или выходили малым тиражом и были недоступны широкому кругу читателей. *Второй* раздел включил в себя рецензии и отзывы на работы Отдела. В нем нашлось также место для воспоминаний и записей дневникового характера. В *третьем* разделе собраны научные материалы, представляющие работу Отдела на протяжении всего времени его существования. Они написаны сотрудниками Отдела, работавшими в нем в разные годы, а также другими социологами и философами Адыгеи и иных регионов России. Данное издание было бы невозможно без той неоценимой помощи со стороны наших коллег, которые нашли время для того, чтобы поделиться воспоминаниями о сотрудничестве с нами и оценить наши работы. Мы очень благодарны им за предоставленные материалы, за теплые слова, хотя и считаем их оценку наших трудов несколько завышенной.

Монография может представлять интерес для ученых, аспирантов и студентов гуманитарного профиля, а также всех тех, кто интересуется региональной философией и социологией, путями и особенностями их становления в непростую постсоветскую эпоху.

Сотрудники отдела

ИЗ АРХИВА
ОТДЕЛА ФИЛОСОФИИ
И СОЦИОЛОГИИ АРИГИ

Об архиве отдела философии и социологии

Л.А. Делова, кандидат социологических наук

ОБ АРХИВЕ ОТДЕЛА ФИЛОСОФИИ И СОЦИОЛОГИИ

В архиве отдела философии и социологии АРИГИ хранятся материалы проведённых социологических исследований, начиная с 70-80-х годов прошлого столетия. Это папки с анкетами, графиками, диаграммами, аналитическими справками – результат работы коллектива за много лет.

В тематике материалов, хранящихся в архиве, отражено время, сложное, противоречивое. Все работы были актуальны на момент проведения исследования. Шёл поиск своей парадигмы, многие вопросы требовали незамедлительного ответа. Работники отдела отвечали на запросы, выдвигаемые временем, решительно брались за решение самых разных вопросов, зачастую «острых». Тематика проведённых работ очень многообразна. Она включает в себя работы по различным направлениям: социологии личности, социологии политики, социологии культуры, социальной структуры общества, социологии образования, социальных институтов, социологии семьи и другим разделам науки. Результатами бурной деятельности социологов института гуманитарных исследований начиная с конца 70-х и начала 80-х годов до сегодняшнего времени являются более 100 социологических исследований и опросов по разным отраслям социологии около 350 социологических и философских публикаций. Работники отдела – участники двух Мировых философских конгрессов (Стамбул, Сеул), Европейского конгресса социологов (Женева), последних пяти Всероссийских социологических конгрессов, семи Всероссийских философских конгрессов, трёх конгрессов антропологов и этнологов, более 120 международных, всероссийских и региональных конференций.

Первые материалы конкретных социологических исследований датированы семидесятыми-восьмидесятыми годами прошлого века, ещё до образования отдела как структурной единицы. Исследования в институте гуманитарных исследований начались в 1991 году, когда был создан сектор социологии на базе отдела экономики и прогнозирования в Адыгейском НИИ, который возглавил кандидат философских наук Ханаху Р.А.

Хотелось бы рассказать о некоторых материалах из архива отдела философии и социологии АРИГИ имени Т.М. Керашева. Многие из работ, выполненных сотрудниками в разное время, получили высокую оценку научной общественности, широко обсуждались и обсуждаются, цитируются, известны в научных кругах.

Однако далеко не все исследования, выполненные в отделе, были опубликованы, широко растиражированы, стали достоянием научной общественности. Хотелось бы ознакомить читателя с этими работами, с результатами некоторых эмпирических социологических исследований, не получивших широкую известность в научных кругах в силу различных причин.

Так, в 1979 году, за 13 лет до создания отдела философии и социологии в АРИГИ, в Адыгейской автономной области под руководством Р.А. Ханаху, тогда ещё ответственного работника Адыгейского обкома КПСС, было проведено исследование «Состояние и основные направления лекционной работы в партийных организациях области». В 1981-1982 годах состоялось масштабное социологическое исследование по теме «Формирование рабочего класса из всех народов и национальностей, проживающих в Адыгейской автономной области» (опрошено было 3.5 тысячи респондентов), в 1983-1984 годах проведен опрос студентов Адыгейского педагогического института по проблемам межнационального общения. В том же году изучались проблемы молодежи и комсомольцев в авиапредприятии г. Майкопа и др. Это были одни из первых массовых социологических исследований в Адыгее.

Многие исследования отдела пришлись на период перестройки, динамичное и противоречивое время в нашей истории.

Опрос студентов единственного тогда вуза Адыгеи, педагогического института, провела исследовательская группа Института социологических исследований АН СССР под руководством профессора Е.И. Джунусова. Исследование осуществлялось по заказу Адыгейского обкома КПСС. В состав группы от Адыгеи вошёл Ханаху Р.А., изучалось участие студентов в общественной работе, их представления о межнациональном общении, отношение к религии, выявление аудитории слушателей зарубежных радиостанций, свободное время студентов. Выборочная совокупность подлежащих опросу (опрошенных) студентов Адыгейского педагогического института составила 249 человек. Были сделаны выводы и даны рекомендации в духе своего времени, актуальные на тот период: о необходимости улучшения работы по атеистическому и

интернациональному воспитанию; шире пропагандировать идеи дружбы народов и т.п.

Проблемы, которые вызывали беспокойство руководителей Майкопского авиапредприятия, были обусловлены реалиями своего времени: неверие молодёжи предприятия в комсомол, недоверие к решениям администрации, безразличие к тому, что происходит в стране и за рубежом. Администрация авиапредприятия не знала, как заинтересовать молодых людей делами коллектива, поднять общественно-политическую активность. С этой проблемой руководство авиапредприятия обратилось к социологам. На авиапредприятии г. Майкопа было опрошено 200 человек, изучена сложившаяся в комсомольской организации ситуация, предложены пути выхода из неё.

Хотелось бы более подробно рассказать о некоторых эмпирических исследованиях, которые, полагаю, в силу разных причин будут интересны современному исследователю.

Одно из них, это **экспресс-опрос, посвященный празднованию 73 годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в Майкопе в ноябре 1990 года**. Материал особенно будет интересен в год 100-летней годовщины пролетарской революции. Проводя этот экспресс-опрос, никто из сотрудников тогда ещё не отдела, а сектора социологии и прогнозирования Адыгейского НИИ, не мог предположить, что это последняя официально отмечаемая дата Великого Октября.

Время было крайне сложным: всеобщий дефицит товаров, пустые полки, крушение прежних ценностей. [1, с. 3] Происходили изменения в осмыслиении многих явлений и событий, в том числе и переоценка роли революции 1917 года, её значимости для россиян. Усталость от идей и формализованных праздников в честь Великого Октября в общественном сознании уже была заметна. Как сказал в свое время Генеральный секретарь ЦК компартии Италии Энрико Берлингуэр: «Импульс Октябрьской революции иссяк».

В годы перестройки, ломки прежних, казавшихся ранее незыблемыми, представлений и идеалов встал вопрос, отмечать или нет очередную годовщину революции. Показательны заголовки статей газет того времени. Так, одна из заметок в «Адыгейской правде», органе Адыгейского обкома КПСС, опубликованная 7 ноября 1990 г., называлась «Забыть – легче всего» [2. с. 3].

В канун 73-й годовщины революции сотрудниками института гуманитарных исследований под руководством Пятаковой Т.Л. был проведён

экспресс-опрос жителей города Майкопа с целью изучения их отношения к празднованию исторической даты. Опрос проводился в два этапа. Первый этап – в преддверии праздника (выборка 200 человек) с целью изучения отношения жителей города к самому факту празднования исторической даты. Второй этап был проведён после праздника с целью получения информации, как жители города отреагировали на некоторые изменения в форме проведения празднования, определения степени активности горожан и мотивов их участия в этом мероприятии. Были опрошены 229 жителей города, из них 105 – работники предприятий, 124 человека – учащиеся и студенты.

Как свидетельствуют документы, крайне важными для жителей города в то время было решение отказаться от прежнего формата, когда руководители области и города приветствовали участников демонстрации, стоя на трибуне. Положительно это расценили 65% респондентов, отрицательно – лишь 13 %. На вопрос «Где, на ваш взгляд, должны быть руководители области и города во время проведения демонстрации?», респонденты ответили: «На трибуне» – 16%, «Во главе демонстрации» – 27%, «В колонне демонстрантов» – 56 %. Об этом же писала и областная газета «Адыгейская правда», характеризуя празднование 73-й годовщины революции в городе: «Необычными были эти торжества, гораздо скромнее выглядели внешне, чем в прошлые годы, колонны демонстрантов. И правильно считают многие, что не для местных властей и партийного аппарата были установлены трибуны, а для ветеранов войны и труда» [3. с.3].

Общую оценку проведения шествия «положительно» дали всего 17% респондентов, из них 85% пришлось на ответы рабочих и служащих, 15% – на ответы студентов и учащихся. Оценить активность горожан в проведении празднования годовщины революции позволили ответы на следующие данные (ответы респондентов): 1. «Принимали участие в шествии» – 44% опрошенных. 2. «Принимали участие в качестве наблюдателей» – 8% респондентов. 3. «Не принимали участия» – 43 % участвовавших в опросе горожан.

Определяя мотивы участия в шествии, респонденты высказались следующим образом: «По желанию принимали участие» - 38%, причём 82% ответивших работают на предприятиях, и лишь 17% – ответы людей молодого возраста, учащихся и студентов. Обязали к участию в шествии 16% из всех опрошенных.

Показательными, характеризующими настроения того времени, явились ответы на вопрос: «Какие у Вас есть замечания, предложения по празднованию

исторических дат нашей страны?»: демонстрацию проводить нет смысла, демонстрировать нечего; праздник состоится, если будет что купить; пора отменить всякие торжества; так дальше действовать, побольше демократии и скромности; отмечать 7 ноября как день национальной трагедии.

Можно сказать, что проведённый в период ломки прежних идеалов и ценностей, опрос, его результаты стали документом, характеризующим изменения в общественном сознании в восприятии Октябрьской социалистической революции жителями Майкопа, переоценки её роли и значения в истории страны, формы её празднования.

В 1990 г. проведено актуальное как в конце прошлого тысячелетия, так и в настоящее время исследование «Физкультура и здоровый образ жизни майкопчан», в ходе которого было опрошено 702 человека. Работа не потеряла своей актуальности по прошествии времени: несмотря на довольно высокую степень осознанности населением важности здорового образа жизни, количество занимающихся физической культурой невелико. По данным опроса выяснилось, что формами активных занятий физкультуры занято лишь 6-8% населения.

В 1991 г. сотрудниками сектора социологии и прогнозирования Адыгейского НИИ проведено социологическое исследование «Майкопское училище искусств в контексте образовательного пространства», директором которого в то время был Ханаху А. А., затем ставший первым министром культуры Республики Адыгея. В училище отмечалось снижение интереса к обучению. Целью исследования было выявление негативных мотивов, оказывающих влияние на падение интереса к учёбе у обучающихся в то время в училище искусств, т.е. необходимо было установить «диагноз» мотивации учащихся и преподавателей, проанализировать те причины, которые отрицательно влияют на учебный процесс, определить примерные пути и средства преодоления негативных процессов. В исследовании принял участие 201 учащийся. Педагоги выполняли функции экспертов. Исследовательская группа, в которую входили психологи, преподаватели Адыгейского пединститута, кандидаты психологических наук Флоровский Ю. В. и Флоровский С. В., выявила рейтинг популярности педагогов каждого отделения училища, проанализировала морально-психологический климат в коллективе. На основе анализа данных, полученных в результате исследования, были сформулированы рекомендации по преодолению отрицательных мотивов, оказывающих влияние на падение интереса к учёбе у студентов училища.

Другое исследование называлось: «Состояние учебно-воспитательной работы в профессионально-техническом училище №1 и пути ее совершенствования в современных условиях (1992-1993 гг.)». Это исследование было очень актуальным в ситуации перелома, в которой оказалось в то время общество, когда происходила кардинальная ломка десятилетиями складывающейся системы общественных отношений, социальных ценностей, приоритетов, ориентаций. Реформы не обошли и школу. Вместе с общеобразовательной, профессиональной, высшей и средней специальной школой в процесс перестройки учебно-воспитательной системы были активно включены и специальные учебные заведения, с той только разницей, что эти процессы в спецшколах и специальных профессионально-технических училищах, проходили значительно сложнее, нежели в обычной школе. Здесь намного ощутимей проявлялось влияние сложных, зачастую противоречивых событий, потрясавших в то время общество. Целью исследования было изучение ситуации в спецучилище для выработки и проведения в последующем комплекса мер, направленных на профилактику рецидивов правонарушений, на более успешное решение проблем социальной реабилитации и реадаптации подростков 14–17 лет. Были подготовлены анкеты, с помощью которых опрошены 100 учащихся, 14 преподавателей, 14 воспитателей, 12 мастеров производственного обучения. Дополнительным методом исследования был анализ статистических данных инспекций по делам несовершеннолетних УВД и ОВД г. Майкопа. По итогам исследования был составлен социально-психологический портрет учащегося спецучилища, определена степень позитивного и негативного воздействия среды и субсреды на формирование личности подростка. Были выявлены возможности и упущения в работе режимных и административных служб училища, реальное место в образовательно-воспитательной работе школы в училище; определены роль и значение профессионального обучения, его мастеров в решении общей задачи.

По итогам опроса был сделан основной вывод: учебно-воспитательная функция училища не должна ограничиться формальным актом выпуска учащегося, необходима реализация целого механизма социальной реабилитации (гарантированного возвращения подростка в здоровую среду) и социальной адаптации, т. е. нормального обустройства воспитанника в самостоятельной жизни. Эти выводы были сделаны исходя из тех морально-нравственных установок, которые доминировали тогда в обществе и которые, к сожалению, во многом уже утрачены.

В 1993 г., после того, когда в период перестройки произошли значительные изменения в кинорепертуаре, когда появились новые формы досуга, в частности, стали появляться видеосалоны, сотрудниками отдела было проведено исследование «Кинотеатр как социальный полигон досуга». Задачами исследования было выявление причин снижения интенсивности посещения кинотеатров; определение киноинтересов и предпочтений зрительской аудитории; анализ кинорепертуара за последний год; определение статуса посетителей и их мотивов посещения кинотеатров или отказа от их посещения. Участниками опроса стали: 1) посетители кинотеатров; 2) жители Республики Адыгея; 3) работники кинотеатров. Использовалась многоступенчатая и случайная выборка.

Одним из первых массовых социологических исследований, проведенным в 1992 году уже отделом философии и социологии АРИГИ, явилось «Изучение морально-психологического климата в коллективе объединения «Кондитерпром». Начало 90-х годов это время перелома, тотального дефицита, растерянности многих (Как дальше жить? Что нас ждёт впереди?). Начиналось акционирование предприятий.

Руководитель кондитерской фабрики Б.Н. Бжемухов обратился в отдел философии и социологии с просьбой помочь разобраться с проблемами в коллективе, в целом с ситуацией на фабрике. Для проведения исследования были подготовлены анкеты для опроса, использовался метод включённого наблюдения. Были опрошены 193 сотрудника различных цехов кондитерской фабрики вместо планируемых 300 человек. В аналитической справке отмечалось, что опрос проходил весьма «неровно и нервожно», видимо, сказывались негативные явления в обществе, в городе, на предприятии. Результаты исследования основывались на анализе документов предприятия, были дополнены социометрическими измерениями, тестами, был определён рейтинг руководителей подразделений, что основательно укрепляло объективность нашего исследования. По его итогам были даны рекомендации не только по улучшению психологического микроклимата в коллективе, но и по другим социально-экономическим проблемам.

Опрос сотрудников фабрики проводили Пятакова Т. Л. и Делова Л. А. Вспоминается эпизод в халвичном цехе, где, как и в других, мы проводили социометрические измерения, опрашивали работниц, беседовали с ними, используя метод неформализованного интервью. В ходе этих бесед, узнав о нашей зарплате, очень невысокой, нам предложили: «Переходите работать в наш цех, в нашу бригаду». И на вахте при выходе из цеха нас ждал «бонус» – по обёрнутому в

пергаментную бумагу пакету с халвой, что по тем временам тотального дефицита было невиданным угощением.

Ещё одно интересное исследование, документ своей эпохи, – это результаты экспресс-опроса населения республики «Отношение к проведению Всероссийского референдума» (1993 г.). Сейчас практически никто не помнит, какой это был референдум, и почему он был посвящен? А в то время для людей это было очень важным: в обществе усиливалось недовольство сложившейся ситуацией, недоверие к Президенту РФ росло, усиливался политический кризис, противостояние Парламента РФ во главе с Хасбулатовым Р. И. и Президента РФ Ельцина Б. Н. Он завершился позднее, в октябре 1993 г., штурмом Белого дома и расстрелом Верховного Совета. В целях преодоления политического кризиса в России было решено провести 25 апреля 1993 г. референдум о доверии Президенту РФ. Сотрудники отдела за два месяца до проведения Всероссийского референдума провели опрос для изучения мнения жителей Адыгеи об идее проведения референдума. Положительно к идее проведения референдума отнеслись 30%, отрицательно 43% жителей Республики Адыгея. В анкету социологи отдела включили вопросы об отношении к государственному устройству молодой Республики Адыгея. Выяснилось, что Президенту Республики Адыгея, Джаримову А. А., доверяют 59% жителей.

Таким образом, материалы исследований, хранящиеся в архиве отдела философии и социологии АРИГИ имени Т.М. Керашева, можно назвать документами своей эпохи. Возможно, сейчас, по прошествии значительного времени, тематика некоторых из них современному читателю, может показаться неактуальной, не интересной. Однако в период проведения таких исследований эти темы были чрезвычайно востребованы, отражали реалии своего времени. Многие из них выполнены по заявкам руководителей предприятий, организаций для выхода из сложившейся тяжёлой ситуации на предприятии или в учебном заведении. Многие работы выполнялись в срочном режиме, т. к. необходима была оперативная информация.

Примечание

1. Анатольев А. Вот вам и пустые полки// Адыгейская правда. № 212 (15533). 6.11.1990 г.
2. Тугуз Р. Забыть – легче всего// Адыгейская правда. № 213 (15534). 7.11.1990 г.
3. Торжества в Адыгее// Адыгейская правда. № 214 (15535). 8.11.1990 г.

Феномен адыгагъэ (к постановке исследовательской проблемы)

Исследование, посвященное этнофеномену адыгагъэ (адыгство), – первый крупный проект отдела философии и социологии, который имел большую временную протяженность (около 10 лет) и стал визитной карточкой отдела

*Ханаху Р.А., доктор философских наук, профессор,
руководитель отдела философии и социологии АРИГИ*

ФЕНОМЕН АДЫГАГЪЭ (к постановке исследовательской проблемы)

В 1992 году отдел философии и социологии Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований запланировал на несколько лет проведение социологического исследования по теме «Культурно-этнический феномен адыгэгъэ в современном сознании и поведении адыгов». Была проделана определенная работа в этом направлении: составлена программа исследования, подготовлены и тиражированы анкеты, проведено пилотное (пробное) исследование. Впереди – завершающая часть работы.

Однако уже полученные к настоящему времени промежуточные результаты подтверждают наши изначальные предположения о **необходимости и возможности самых разнообразных теоретико-методологических подходов при изучении и интерпретации данного феномена**.

Лексического аналога адыгскому слову «адыгагъэ» в русском языке нет. Буквальное значение (перевод, этимология) «адыгство» дает лишь приближенное, размытое, в значительной степени образное представление. Сами адыги склонны толковать данное понятие в достаточно большом спектре. В широком смысле под адыгагъэ понимают человечность (гуманизм), в узком – традиционные нормы поведения, включая этикет (адыгэ хабзэ). Однако при любом понимании адыгагъэ обыденное сознание подчеркивает его нормативно-предписывающий, а, следовательно, и регулирующий характер.

Предпринимались достаточно серьезные усилия для того, чтобы теоретически осмыслить интересующий нас феномен. В частности, Б.Х. Бгажноков в книге «Адыгский этикет» пишет, что адыгагъэ – это «категория, служащая

концентрированным выражением моральных правил поведения», «долг рыцарской чести, основанный на принципах адыгского этикета, на идеализированных свойствах национального характера» [1], «высшая ценность для основной массы населения, – идеал, в направлении которого следует совершенствовать себя» [2], Автор отмечает также, что «многочисленные беседы с представителями различных этнографических групп адыгов убедили нас в многоплановости семантики данного слова» [3]. Феномен адыгагъэ в той или иной степени затрагивался также и в некоторых научных публикациях. В основном к нему обращались специалисты по этнографии и этнопедагогике [4,5].

Эта литература может способствовать лучшему пониманию адыгагъэ. Однако **социально-философская и социологическая интерпретация** данного понятия остается неудовлетворительной. С нашей точки зрения **социально-философский анализ** представляется чрезвычайно актуальным. Это обусловлено рядом обстоятельств научно-теоретического и практического плана.

Действительно, в адыгской культуре есть такой феномен, который как верхушка айсберга возвышается над всем зданием национальной культуры. Выполняя многие регулятивные функции, он стал неотъемлемой частью социальных отношений, выражающихся, в том числе, и в повседневной практике. **Адыгагъэ – это совокупность взглядов, основой которых является специфическая система морально-нравственных, этических и некоторых других норм, соотнесенных с общечеловеческими ценностями и ориентированных на них.** Не случайно феномен адыгагъэ адыги связывают с понятием цыфыгъэ (человечность). Часто адыгагъэ и цыфыгъэ мыслятся в массовом сознании почти как синонимы.

Большинство адыгов, как показало наше пилотное исследование, является носителем адыгагъэ. Однако в условиях плотного растянутого на столетия инокультурного окружения, значительной интегрированности в иную культурную среду, так или иначе сказалось действие инокультурных факторов. Их влияние на адыгагъэ является важным аспектом анализа, поскольку, в общем плане, позволяет определить условия собственной динамики адыгагъэ и его «сохранности», а также спрогнозировать условия его воспроизведения. В этой связи особый научный интерес представляет анализ адыгагъэ среди адыгов зарубежной диаспоры.

Сложное переплетение социальных связей, обусловленное интегрированностью в инокультурную среду, создает поле плурализма нормативных систем. Любой плурализм конфликтогенен. Таким образом, как в

научном, так и в политико-практическом плане актуальными являются вопросы отслеживания данных процессов, направления их в эволюционное, а не в конфронтационное русло.

Адыгагъэ выступает как средство структурирования предельно разнообразных конкретных ситуаций в соответствии с определенными культурно-этническими установками сознания. Используя терминологию А. Сикуреля, можно сказать, что речь идет о «народной модели» рефлектирующего мышления и соответствующих норм поведения. Благодаря наличию в этнической культуре адыгагъэ, конкретно-реальное окружение воспринимается сквозь его призму и мыслится уже не только как организованное социального и как организованное культурно-этически. В данном случае мы исходим не из противопоставления понятий «социальное» и «этническое», а из некоторой двойственности массового сознания, которое акцентирует внимание или на социальном, или на этническом. В любом случае, социальное приобретает этническую окраску.

Понимание адыгагъэ может быть уточнено посредством его функций. Представляется целесообразным выделение следующих функций:

- **интегративная.** Она обеспечивает объединение людей в общность на базе единого, типичного для представителей этноса понимания морально-нравственных и этических норм;
- **коммуникативная.** Она способствует целенаправленному взаимодействию различных групп и индивидов между собой и социальными инструментами;
- **идеологическая.** Она характеризует влияние адыгагъэ на систему взглядов и идей;
- **аксиологическая.** Она характеризует адыгагъэ как инструмент и критерий «отнесения к ценности» любого социального факта;
- **воспитательная.** Она призвана придавать активности людей очерченную в соответствии с адыгагъэ форму, содержание и направленность.
- **когнитивная.** Она отражает потребность в познании и постоянном уточнении интересов, их содержания и формы реализации.

Могут быть выделены также и некоторые другие функции, например, мировоззренческая в зависимости от целей и задач конкретного исследования.

Функциональный подход, акцентирующий внимание на функциональных свойствах существующей культуры, представленной в социальных фактах, позволит перевести исследования на средний уровень, т.е. спуститься со спекулятивно философских «горных высей» на уровень теорий, позволяющих

инструментально интерпретировать эмпирические данные. В этой связи возникает ряд научно-практических проблем. К их числу следует отнести определение тех социальных взаимосвязей, в которых адыгагъэ проявляется как социально значимая культурно-этническая детерминанта. Иными словами, речь идет о таких типах и формах причинно-следственных взаимосвязей, в которых адыгагъэ явным образом оказывает влияние на следствие или даже полностью определяет его. Разумеется, что предметом внимания должна быть «человеческая реальность», практические, а не абстрактно-мыслимые взаимосвязи, т.е., главным образом, эмпирически фиксируемые социальные факты. В рамках данного подхода к числу эмпирически фиксируемых необходимо отнести также выявление элементов социального взаимодействия (старший-младший; родители-дети; хозяин-гость и т.п.). Рассмотрение их функциональной связи позволит накапливать массив эмпирических данных, необходимых для обобщения, выявления тенденций, закономерностей и т.п.

В качестве особой проблемы возникает проблема понимания функций адыгагъэ. Возможно, по крайней мере, двоякое понимание. Во-первых, как функций, которые соответствуют надиндивидуальным потребностям, в данном случае, потребностям этноса (нации). Во-вторых, как функций, соответствующих индивидуальным потребностям, связанных с культурно-этнической определенностью индивида, его вовлеченностью и принадлежностью к определенной этнической культуре. Представляется, что абсолютизация противопоставления различного понимания функций в данном случае нецелесообразна, поскольку речь идет о генетически связанных явлениях. Однако, вопрос о функциях адыгагъэ следует уточнять в зависимости от целей и характера исследования как вопрос о его функциях относительно индивида, социальной группы или этноса в целом.

Одной из основных проблем является также определение «ядра устойчивости» адыгагъэ в зависимости от различных признаков: возраста, образования, пола, места проживания (аул, поселок, город) и т.д. Решение данной проблемы позволит приблизиться к решению вопросов, связанных с генезисом современных национальных норм и ценностей.

Функциональный подход может быть скорректирован и дополнен с других позиций. Анализ адыгагъэ как широкой совокупности социальных регуляторов и нормативов позволяет адаптировать методологию другого направления современной западноевропейской и североамериканской науки. Речь идет о той

научной традиции, которая восходит от Э. Гуссерля и М. Вебера и была развита в различных вариантах А. Щюцем, П. Бергером, Т. Лукманном, Г. Гарфункелем, А. Сикурелем. Субъективная типизация окружающего («жизненного», «повседневного») мира, интерсубъективность универсальных структур разума (обыденного мышления, здравого смысла) и другие аспекты современных социологических теорий могут быть эффективно и плодотворно апробированы в ходе изучения интересующего нас феномена. Представляется актуальным, в частности, определить, как универсальные структуры субъективной ориентации способны «создавать» действительность, и какую именно действительность они создают.

С именем М. Вебера связана также научная традиция рассмотрения особенностей рациональной религиозной этики как определенного императива социального, по преимуществу экономического поведения. Следование этой научной традиции в интересующем нас аспекте может оказаться результативным. По крайней мере, пристального внимания и осмысливания требует отношение религиозной этики и этики, вытекающей из адыгагъэ.

Роль религии в культуре адыгов остается все еще малоисследованной. Выше обозначенные подходы в рамках постановки проблемы адыгагъэ не противоречат другим подходам, а, напротив, нуждаются в дополнении и в духе так называемых «конструктивистской социологии» и «когнитивной социологии», и в духе привычной для нас методологии отечественных социологических изысканий.

В частности, феномен адыгагъэ может быть рассмотрен как проблема идентичности в ее индивидуальном и этически групповом измерении. Известно, например, что адиги, утратившие родной язык, идентифицируют себя, тем не менее, с адигским этносом, поскольку адыгагъэ переведен во внутренний план, интериоризован. Такая постановка проблемы вносит существенные корректизы в отечественную нациологию, которая исходит из атрибутивного понимания языка при определении понятия «национа». Всестороннее изучение феномена адыгагъэ необходимо для подтверждения и обоснования данного тезиса¹.

Динамика реально разворачивающегося непрерывного поиска и утверждения идентичности посредством адыгагъэ связана с реальным, практическим образом жизни, понимаемым как совокупность наиболее, существенных форм

¹ Существуют другие подтверждения, что проблема национальной идентичности не укладывается в рамки принятого в советское время сталинского определения наций. В частности московские ассирийцы идентифицируют свою этнокультурную общность посредством исторической печати.

жизнедеятельности. Феномен адыгагъэ может быть рассмотрен, таким образом, как содержательный критерий при определении национального (адыгского) образа жизни.

Следующая группа вопросов связана с современным общероссийским процессом «запаздывающей модернизации», главным образом, с одним из характерных для него кризисом, кризисом социальных ролей. Имеются в виду, прежде всего, процессы перераспределения социальных ролей наций, а также происходящие перемены в социально-классовой структуре, и обусловленное этим повышение социальной мобильности с ориентацией на поиск новых норм и нового содержания социального поведения. Анализ того, каким образом коррелирует адыгагъэ с современными процессами модернизации, – одно из актуальных направлений исследований, обещающих быть плодотворными. В рамках этого направления разработка вопроса о толерантности адыгагъэ к современным инновациям (политическим, экономическим, технологическим и т.д.) имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

Исследование кризисов модернизации связано с теорией аномии, анализирующей такое общество, в котором достаточно большая часть его членов относится к традиционным обязывающим нормам негативно или нейтрально. Аномию связывают с переходными процессами и часто, в общем плане, анализ аномичного общества опирается на противопоставление традиционного и современного промышленного обществ, например, у Э. Дюркгейма и др.

При таком подходе исследование адыгагъэ позволит уточнить содержательную сторону кризисных явлений, в том числе, и кризиса культуры; позволит интерпретировать тенденции и закономерности. Адыгагъэ имеет системообразующее значение для адыгского этноса в смысле определенной, социально санкционированной системы типов и форм поведения. Для индивида интериоризация адыгагъэ связана с его социализацией, во многом совпадает с ней по времени и содержанию. Определить соотношение этих параллельных процессов и влияние на них инокультурных факторов также представляется весьма полезным и плодотворным аспектом анализа.

Адыгагъэ, являясь широким культурно-этническим понятием, в зависимости от целей исследования, предполагает и другие подходы, открывает новые научно-теоретические перспективы. В небольшой статье нет возможности остановиться на них подробно. Однако даже из изложенного выше, понятно, что вырисовывается целая научная программа, условием реализации которой является отказ от

монофакторного детерминизма. Она актуальна не только для адыгов, но и для других народов Северного Кавказа, имеющих свои аналоги народных морально-нравственных и этических кодексов.

На наш взгляд, справедливым является утверждение о том, что «кто знает лишь один народ, не знает ни одного» (Л. Я. Штернберг). Популяризация феномена адыгагъэ в его общечеловеческой, гуманистической интенции среди других народов будет способствовать оптимизации межнациональных отношений, становлению подлинного диалога (полилога) культур.

Литература

- 1 Бгажноков Б.Х. Адыгский этикет.– Нальчик, 1978. С.62.
- 2 Бгажноков Б.Х. Указ. соч. С. 63.
3. Бгажноков Б.Х. Указ. соч. С. 62.
4. Культура и быт адыгов. Вып. VIII. – Майкоп, 1985-1993.
5. Шоров И.А. Адыгская народная педагогика.– Майкоп, 1992.

1993 г.

Одномерное распределение пилотного социологического опроса «Феномен адыгагъэ в сознании и поведении адыгов» (1992 г.)

1. Что, по Вашему мнению, сближает, объединяет адыгов как народ?

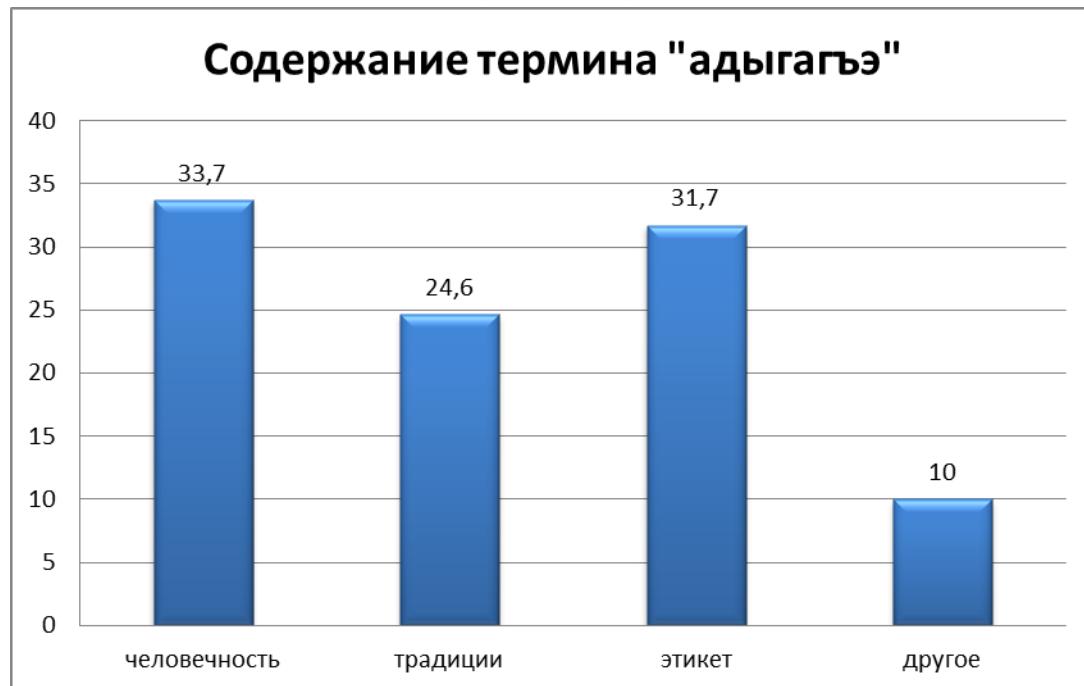

2. Вы могли бы нам сообщить, где и от кого Вы узнали и восприняли нормы адыгагъэ?

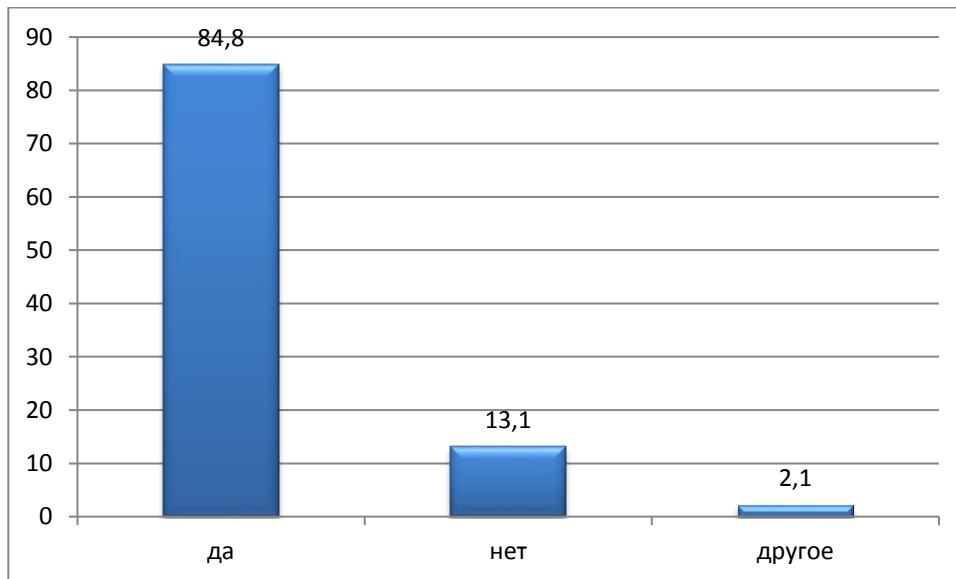

3. Этот вопрос адресуется к тем, кто знает, что такое адыгагъэ. Что Вы понимаете под «адыгством» (адыгагъэ)?

4. У многих адыгов бытует мнение, что понятия «адыгагъэ» и «человечность» (цыфыгъэ) очень близки друг к другу. Вы согласны с таким мнением?

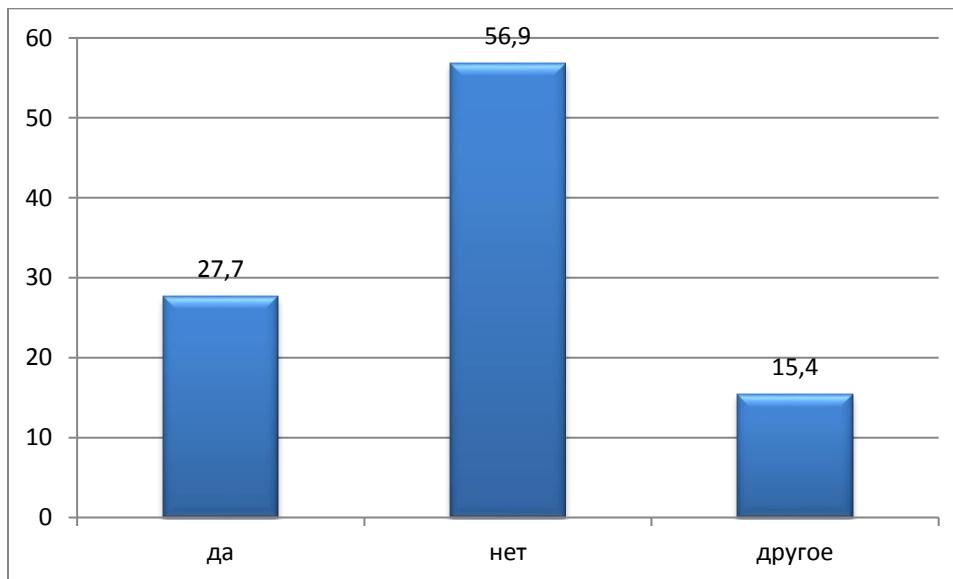

5. Как Вы думаете, к чему, в основном, сводится сущность «адыгагъэ»?

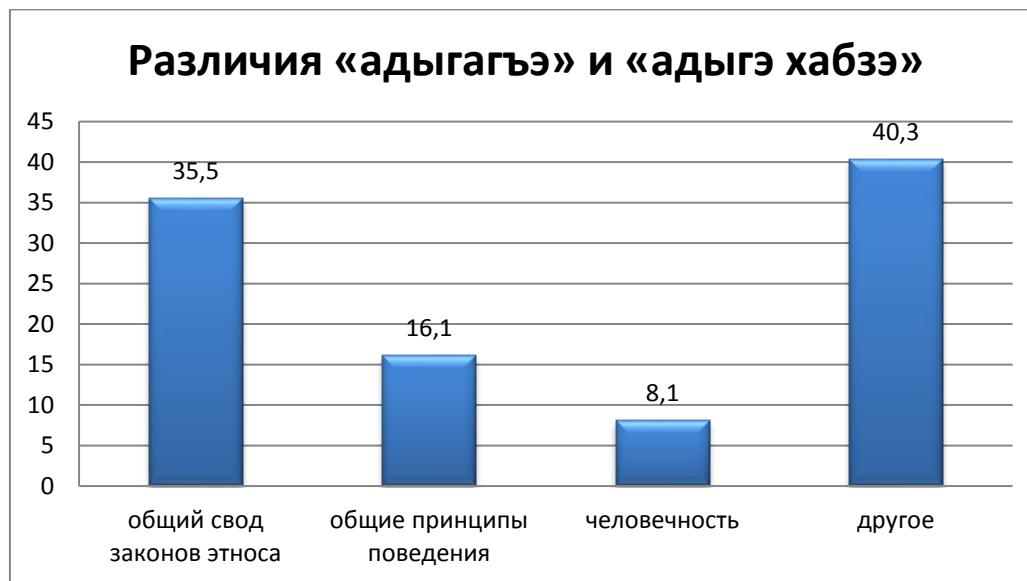

6. Когда говорят о неписаной морали адыгов, то употребляют два понятия «адыгагъэ» и «адыгэ хабзэ». Как Вы думаете, различаются ли они между собой?

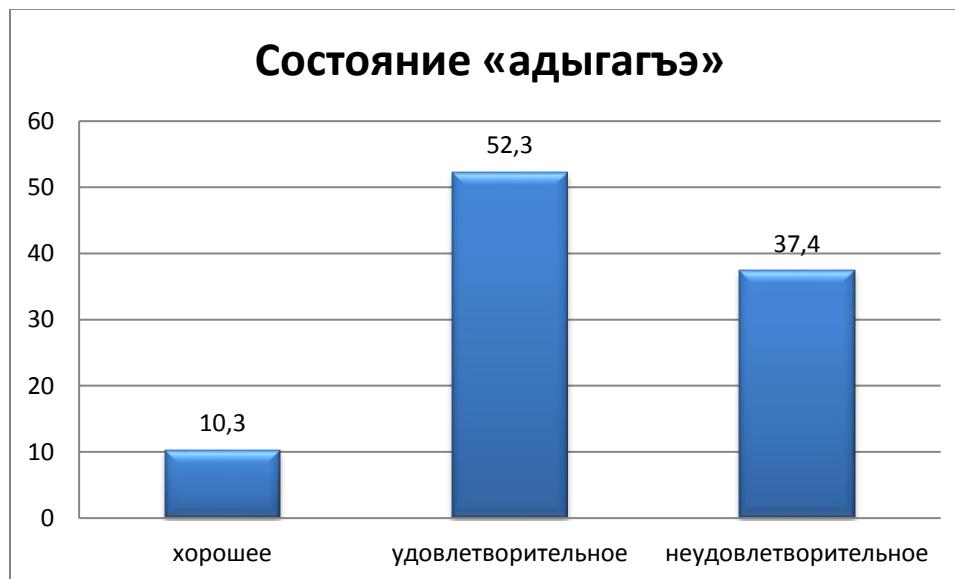

7. Если, по Вашему мнению, «адыгагъэ» и «адыгэ хабзэ» различаются, то в чём состоят эти различия?

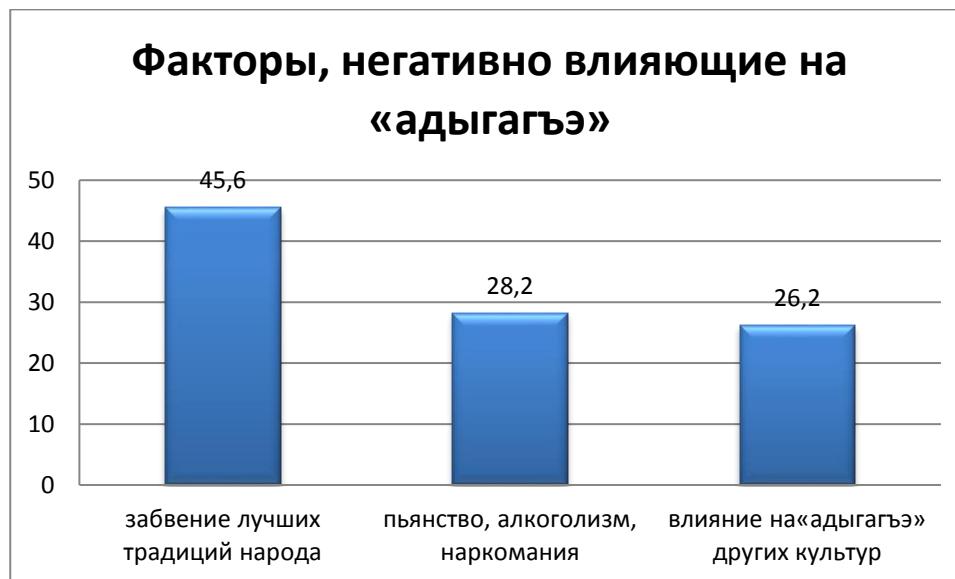

8. Как Вы оцениваете состояние «адыгагъэ» (адыгства) на современном этапе?

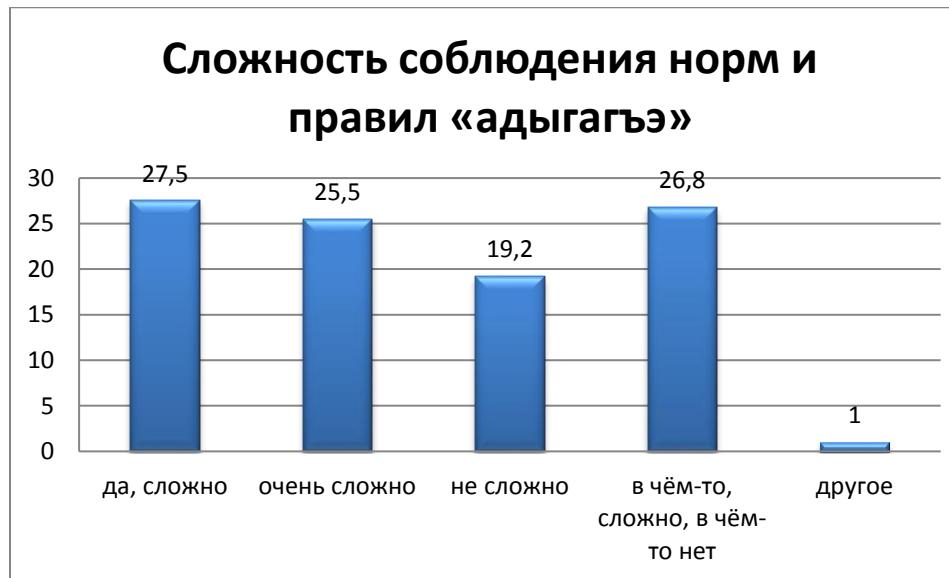

9. Что, по Вашему мнению, больше всего отрицательно влияет на состояние «адыгагъэ»?

10. Многие адыги считают, что соблюдать нормы и правила «адыгагъэ» и следовать им непросто. Действительно ли, сложно соблюдать нормы и правила «адыгагъэ»?

11. Считаете ли Вы, что следуете нормам «адыгагъэ»?

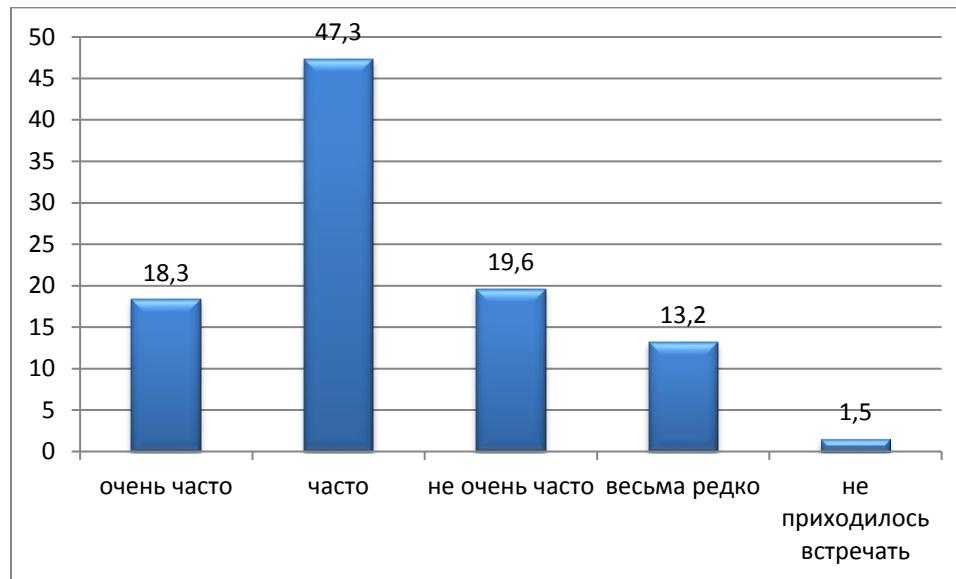

12. В чём проявляется следование нормам «адыгагъэ», если Вы ответили на предыдущий вопрос положительно?

13. Как часто Вам встречаются адыги, у которых выражение норм «адыгагъэ» не соответствует их внутреннему содержанию?

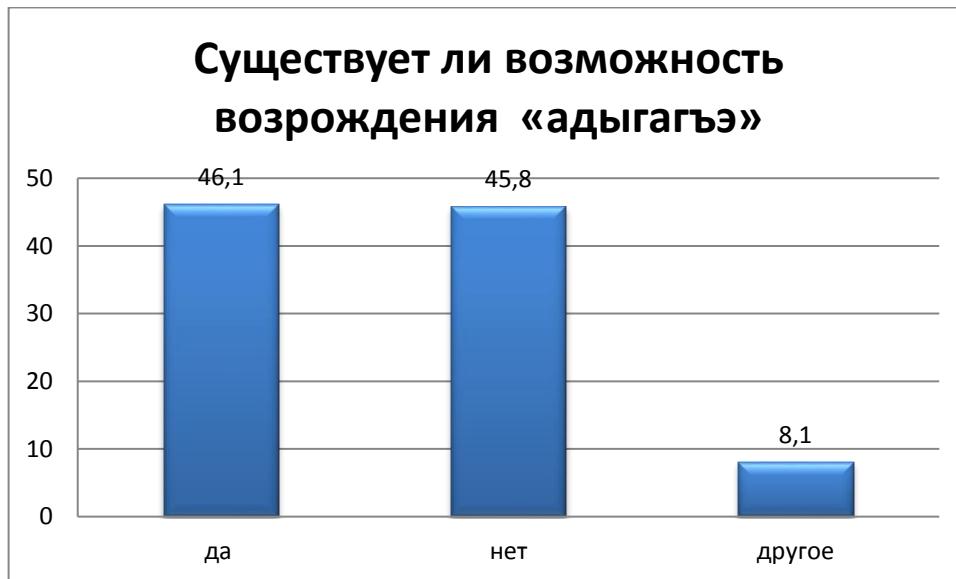

14. Носителей морали немало, но среди какой части адыгов больше всего носителей «адыгагъэ»?

15. Считаете ли Вы возможным ныне возрождение «адыгагъэ» во всём его объёме?

16. Какими Вы себе представляете пути и средства возрождения нравственности, морали своего этноса (народа)?

Сделаем одно важное замечание. В те времена, когда проводилось исследование, технические возможности компьютерной графики были весьма скромными (из-за больших объёмов памяти ЭВМ, требуемой для хранения графической информации), поэтому сотрудники отдела обрабатывали эту информацию вручную. Представим вид диаграммы, например, по результатам обработки данных вопроса 9.

Мудрец и философ Жабаги Казаноко

Философия адыгов в виде практической философии (традиционной этики) возникла более двух тысяч лет тому назад, но систематических, глубоко фундированных исследований было очень мало. С возникновением отдела начался всесторонний поиск философско-культурологических коннотаций в фольклоре, нартском эпосе и других прилегающих к ним памятниках. Можно отметить такие работы, как «Философские мотивы адыгского фольклора», «Элементы предфилософии в эпосе», «Адыгская этика как соционормативная система», «Мудрость как философская категория», «Сто истин (шъипкъиши) - философия повседневности», «Неомифология как предтеча российского постмодернизма» и другие.

P. A. Ханаху, доктор философских наук, профессор

МУДРЕЦ И ФИЛОСОФ ЖАБАГИ КАЗАНОКО

История народов, фольклорные источники донесли до нас имена мудрецов, которые предлагали свои оригинальные ответы на фундаментальные вопросы человеческого бытия. Эти ответы обобщали весь накопленный к этому времени опыт этноса, всю культуру, все знания данной эпохи. Но так как мудрецы были живыми людьми и различались между собой по одаренности, социальному положению, то ответы, естественно были разными. Но взятые вместе, они создавали общий, присущий данной эпохе умственный статус, культурный фонд, «великую библиотеку мудрости», из которой каждый мог черпать основы для личных взглядов и нравственных установок [1].

Учения многих мудрецов дошли до нас или в письменном виде, а в случае с Жабаги Казаноко, в основном через фольклорные источники. Жабаги Казаноко широко известен многим народам Северного Кавказа, его имя встречается во многих энциклопедиях.

О точности года и месте рождения адыгского мудреца еще спорят, но принято считать, что он родился в 1685 году и умер в 1750 году. Несомненно, что Жабаги - конкретное историческое лицо, прославившее адыгов своими выдающимися деяниями.

Архивные документы свидетельствуют о том, что уоркская (дворянская) фамилия Казаноковых существовала в Кабарде в первой половине 18 века. По мнению известного кавказоведа Лаврова Л.И., кабардинские Казаноковы и Жабаги в частности, были бжедугского происхождения. «На могильном памятнике кабардинца Казаноко Джабаги (Къэзанокъо Джэбэгъы) имеется изображение его родового герба в виде ассиметричной вилочки, которая идентична форме герба Казаноко, бжедуга, уроженца аула Казаныкуай Адыгеи [2].

О детстве и юности Жабаги известно, что с ранних лет он проявлял недюжинные способности и оказал немало услуг своим согражданам. Часто предсказания были настолько очевидными, а порой и ошеломляющими, что его стали называть «тхъэгурымагъуэ», т.е. ясновидец [3].

Молодые годы мудреца совпали со временем наибольшей активности Крыма и Турции в борьбе за захват Кабарды. На рубеже XVII-XVIII веков шесть раз вторгались турки и крымские татары в Кабарду. Но самым опасным было вторжение в 1707-1708 годах. Для отпора адыги мобилизовали все силы и нанесли сокрушительный удар неприятелю. Одним из организаторов этой битвы выступил Жабаги Казаноко.

Длительное время Жабаги служил советником влиятельного князя Кабарды А. Кайтукина и в этой должности снискал себе славу дипломата. Ему поручались важные дипломатические миссии. Так (в 1722 г.) во время персидского похода Петра I Жабаги вместе с Асланбеком Кайтукиным ездил к императору для переговоров. Встреча проходила в императорской ставке на Сулаке. В состоявшихся переговорах Казаноко выступал как советник князя. Он был также и в составе дипломатической миссии, которая посетила Астрахань, а затем и Москву.

Казаноко принято считать реформатором в сфере судопроизводства. Он сформировал в Кабарде первый суд, проводивший борьбу с двумя элементами анархии, разлагавшими феодальную кабардинскую республику; со скотоворовством и кровной местью [4].

Другими словами, Жабаги Казаноко жил в период перехода адыгских народов от патриархального, по выражению Гегеля, к «правовому или насильственному правлению», т.е. к такому правлению, когда начинают формироваться первые элементы гражданского общества.

Жабаги впервые прославился в народе тем, что пересмотрел решение суда, который осудил невинного. Суть этого дела была такова: на пасеке, где работали четыре работника, приблудился козленок с раненой ногой, которого они решили

сделать своей собственностью. Но кому он должен принадлежать? Пасечники решают разделить его по количеству ног, т.е. каждому по ноге. Однажды у козленка, бегавшего возле костра, загорелась раненая нога. Он отскочил от огня и кинулся к ульям, и вскоре вся пасека сгорела дотла. Судья Уэрий присудил хозяину раненой ноги возместить весь ущерб. Узнав об этом, Жабаги обжаловал решение суда и решил сам довести дело до конца. Он собрал потерпевших и задал им такой вопрос: «А машлом, а пчэныр зэчъэм, зыхыгъэр лъэкъо мыпсаур ара, хъауми лъэкъо псаур ара?» («Когда козленок побежал к костру, его несли здоровые ноги или больная нога?»). Ответчики засмеялись и ответили: «Лъэкъо псаур ары нахъ, лъэкъо мыпсаум ыхына» («Конечно, его понесли здоровые ноги, а не больная») «Раз вы так считаете, – решил Жабаги, – то владельцы здоровых ног и должны возместить ущерб пасечнику, которому по жребию досталась раненая нога». Так мудро и остроумно рассудил Жабаги этот спор [5].

Репутация мудрости Жабаги основана на том, что он постиг практическую сторону сознания и высказал свое постижение в виде нравоучительных изречений, а частью в виде гражданских законов. Отчасти репутация Жабаги строится на том, что он выражал свои суждения в остроумных изречениях, которые дошли до нас через устное народное творчество. Многие изречения Жабаги общи, доступны всем, ибо язык – это язык субстанции, которая глаголит его устами, в них, как правило, раскрываются содержательные силы нравственности.

Мудрец впервые осознает многое в форме всеобщности, формулирует в кратких изречениях всеобщие обязанности человека, семьи, народа: «То за правило слывет, что народ признает, что примется (т.е. установится, закрепится), то и хабзэ (закон)» [6].

Необходимо отметить, что мудрость человека обнаруживается тогда, когда он сталкивается с жизненными коллизиями, живыми людьми, когда он оказывается в реальных ситуациях, требующих от него мужества, благородства, терпения, снисходительности, юмора и т.д. Мудрость состоит в том, как поведет себя мудрец в этих непростых житейских ситуациях, в постоянном пребывании в среде людей, от которых он в той или иной мере зависит, с которыми связана его жизнь, судьба, будущее.

Мудрость, на наш взгляд, надо понимать не только как знание и поведение сами по себе, но и как образ жизни, поступки, оплодотворенные знанием жизненных истин. Понятно, что такое поведение не всегда совпадает с идеальным знанием, ибо мудрец ограничен многими жизненными обстоятельствами, как

ограничена и сама человеческая жизнь. Но это поведение мудреца нечто гораздо большее, чем поведение обычного человека в типичных ситуациях [7].

Мудрец Жабаги пытается осмыслить самые будничные дела и поступки человека. Сам он при этом свои собственные действия наполнял глубоким смыслом. Рассказывают, что приехали однажды к Жабаги гости издалека, чтобы побеседовать со знаменитым мудрецом. Когда они въехали во двор, их поразило то, чем были заняты Жабаги со своей женой. Они вместе пропалывали в огороде лук. Как же так? Такая знаменитость, а занят неблаговидным для горца делом. Жабаги любезно согласился на просьбу одного из гостей объяснить свой «странный» образ жизни. «Всякому свое время, – сказал мудрец, – был мал – на лозе скакал. Наездником стал – помогал сверстникам, за плуг держался, трудов не боялся, сено косил и воду возил. Теперь вот постарел, силы стали сдавать, стал жене помогать лук пропалывать. Беседу он заканчивал словами: «Нет маленьких дел, есть маленькие мужи, т.е. недостойные дела мужчины» (по другому варианту: «Человек и в малом должен быть велик»). [8].

У людей эпохи средневековья были свои представления о достоинствах мужчины-горца, и поэтому прополка лука и другие действия мудреца были вызваны устоявшимися представлениями. Сородичей озадачивало и удивляло отношение Жабаги к жене и женщине вообще. Он весь в заботах о жене, помогает ей в домашних делах, расчесывает ей волосы. Для него женщина достойна такого же уважения, как и мужчина, она заслуживает того, ибо от нее зависит благополучие мужа и семьи. «Тот не мужчина, кто не помогает жене». В воспоминаниях о Жабаги есть свидетельства о том, как он повел себя при встрече с аульскими девушками. Он сидел под тополем и мирно беседовал с соседом. В это время мимо проходили две девушки. Увидев их, он прервал разговор и, приподнявшись, поклонился им. «Что ты делаешь старец? – воскликнул удивленный собеседник, – у них на губах материнское молоко не обсохло еще, а ты им поклоны отвешиваешь?». «Это я своей чести поклонился», – ответил мудрец [9].

Для него нет малодостойных дел, поступков, ибо во всем он находит наличествующий здравый смысл. Жабаги не пророк, он не предлагает готовых истин, а просто коммуникабельный и умный собеседник, речь которого проста и доступна. Мудрец не только проповедует добро, но и воплощает его в жизнь. Он мудрец и философ, и таким вошел в историю адыгов и других народов Северного Кавказа.

Жабаги отличала не только красота поведения, но и красота слова. Речь его афористична и даже поэтична. Мудрец прекрасно владеет законами народного стиха с его внутренним звучанием. Первые философы были наделены универсальными знаниями. Так, Ксенофан и Эмпедокл излагали свои философские трактаты в поэмах. Солон был философом и поэтом-лириком. То, что мудрецы выражали свои мысли в стихах, свидетельствует о том, что в период формирования, становления философии, лирика и философия «идут рука об руку», т.к. «... у лирики и философской рефлексии одно начало, один источник становления человека, превращение его в целостный мир» [10].

Жабаги относился к тому роду мыслителей, для которых главным в их суждениях, учениях были проблемы человека. Философское кредо мыслителя – человек как наивысшая ценность. В своем пристальном внимании к человеку Жабаги чем-то напоминает мудрецов и философов древности Конфуция и Сократа, в философии которых преобладает «философия жизни». «Философия жизни» самого Жабаги базируется на феномене адыгагъэ. В философском понимании адыгагъэ есть совокупность накопленных адыгским этносом нравственных принципов, норм и правил поведения. В более узком смысле, адыгагъэ выступает как квинтэссенция социального поведения человека, синоним человечности (Цыфыгъэ). В народе и сегодня говорят: «В ком нет адыгагъэ, в том нет человечности, т.е. высокой порядочности».

Основываясь на традициях адыгского этикета, Жабаги пытается установить такие отношения между сородичами, которые не унижали бы достоинства человека, как «большого», так и «маленького». Поэтому человек и становится для Жабаги главным объектом философского размышления. Жабаги полагает, что достоинства, делающие человека человеком, может приобрести только он сам, но для этого необходимо избавиться от недостатков, ибо «сокрытием изъянов унизишь достоинства». Человек – существо сложное, противоречивое, которого нельзя познать только по внешнему виду, и он советует: «не гляди, что вид убогий, не узнав, что в нем от бога».

Мудрец полагал, что одним из достойных черт носителей адыгагъэ должны быть сдержанность в разговоре, в манерах, в костюме, в танцах, т.е. во всем, что касается социального поведения человека. Жабаги наставляет: «Гневом подстрекаемый никуда не ходи, эмоциям не давай себя увлечь»[11].

Быть сдержанным на язык, считает Жабаги, особенно важно. Слова легки и тяжелы одновременно, и не оружие вызывает войны, а слово. Эта тема постоянно

присутствует в преданиях о мудреце и философе. Как-то проходя мимо кладбища, мудрец остановился и задумался. Кто-то из прохожих окликнул его: « Почему так пристально смотришь ты в сторону кладбища?»

«Смотрю и думаю: как много там лежит, навредивших себе несдержанностью в словах», ответил он. Немного подумал и добавил: «Трудно, когда язык есть, но к нему нет головы. Сколько людей погубили себя из-за слов, которых не стоило высказывать. От болезней умирает меньше, чем гибнет от ненужных слов. Трудно жить в этом мире большом, если язык велик, а ум мал» [12]. Ни одному человеку никогда не вредно, когда он говорит мало, кратко и ясно, ибо эти свойства характеризуют заложенные в человеке качества. Всякое высказывание, по мысли мудреца, призвано служить пробуждению у собеседника добрых чувств, любви, благодарности, признательности. Тут очень важно быть особенно чутким, внимательным, уметь ставить себя в положение собеседника.

По Жабаги, человек не должен говорить, действовать, руководствуясь соображениями только собственного благополучия, ибо душа в этом смысле эгоистична, ленива, беспокойна. «Не повторствуйте душе», – советовал философ.

Жизнь и поступки самого Жабаги сродни его нравственным установкам. Мудрец проявляет завидное самообладание во многих жизненных ситуациях. Когда один из влиятельных князей оскорбил Жабаги в присутствии посторонних лиц, мудрец, не проронив ни слова, вернулся домой, подумал и решил: «Буду ждать, когда князь сам одумается, извинится. Если же этого не произойдет, приму ответные меры согласно принципа “первым не бей, ударившего не жалей”». Князь через некоторое время понял, что поступил опрометчиво, вскоре последовали извинения. Моральную победу в этом нравственном поединке одержал мудрый Жабаги [13]. Такие вот поучительные победы создавали ему славу мудреца и формировали его высокий общественный рейтинг в народе. Безусловно, он обладал великой способностью влиять на общественное мнение, поведение людей, и когда его спрашивали, как же ему это удается, он отвечал: «У кого есть ум, тот становится рядом со мной, у кого его нет, я становлюсь рядом с ним». («Акъыл зи1эр сэ къызгоуцо, акъыл зимы1эм сэ сыгоуцо») [14].

В данном случае мудрец стремится найти ту меру, ту «золотую» середину в отношениях между людьми. Сопоставляя умного и глупого, Жабаги тем самым пытается достичь между ними равенства, ибо люди, как правило, наделяют умного положительными качествами, а глупого – отрицательными, а это уже неравенство. Становясь рядом с глупым, мудрец поступает справедливо. А справедливое по

отношению к другому есть уже равенство. В социальном поведении человека ум есть нечто основополагающее, ибо именно ум помогает строить человеку отношения с другими людьми, давать правильную оценку и своим и чужим поступкам.

По мысли Б.Х. Бгажнокова категория «акъыл» («ум») в понимании мудреца прямо пропорциональна нравственности и в этом качестве выступает одним из конструирующих элементов этического идеала, благодаря которому осуществляется реальная, значимая этическая связь между членами социума [15].

Несомненно, что в социальном поведении человека, ум есть нечто основополагающее, ибо именно ум помогает человеку строить свои отношения с другими людьми, давать соответствующую оценку своим и чужим поступкам. Этическая философия Жабаги Казаноко сыграла выдающуюся роль и была, пожалуй, началом персонифицированной адыгской философии. Необходимо иметь в виду, что философия в её начальном виде была непосредственно связана с повседневностью, как в аспекте источника, так и в аспекте цели. Главнейшей функцией философии было стремление к направлению практики, стремление формировать и нормировать отношения человека к жизни и его поведение. Это стремление философии было характерно для многих философских школ Востока и Запада. Более того, философия, в принципе, не обязательно должна начинаться с натурфилософии, она может начинаться как раз с этики, и её прикладная направленность может оставаться в течение всей истории народа. Ведь правила поведения передавались из поколения в поколение, становились привычными нравственными воззрениями, которые закреплялись в пословицах, поговорках, оригинальных изречениях и афоризмах мудрецов, а с появлением письменности моральные правила были включены в книги, сборники и т.д. В итоге можно сказать, что Жабаги Казаноко был удивительным человеком, для которого собственная жизнь была философской проблемой. Его мировоззрение было цельным, земным, жизненным. Жабаги Казаноко успел сделать многое, но то, что не сделал он сам, сделала за него история. Она хорошо потрудилась над тем, чтобы его высказывания, его этическая система остались в памяти народа.

Литература

1. Антология мировой философии. - М., 1971 .Т. 1. С. 321.
2. Лавров Л.И. Историко-этнографические очерки. - Л.,1978. С. 147
3. Жабаги Казаноко (300 лет) Материалы региональной научной конференции (30-31 октября 1985 г.). – Нальчик, 1985. С. 12.

4. Лавров Л.И. Доисламские верования адыгейцев и кабардинцев. - М., 1959. С.131-132.
5. Архив АНИИ, ф 1, п. 42, д 95.
6. Предания о Жабаги. – Нальчик, 1985. С. 13.
7. Назаров В.Н. Нравственная мудрость как творчество жизни. // Философские науки. 1991. № 11. С.52.
8. Адыгские пословицы, поговорки, загадки и скороговорки (на адыгейском языке). – Майкоп, 1978. С.167.
9. Предания о Жабаги. С. 135.
10. Гачев Г.Д. Содержательность художественных форм. Эпос. Лирика. Театр. – М., 1968. С.148-150 .
11. Жабаги Казаноко. С.29.
12. Предания о Жабаги. Нальчик. 1985. С. 135.
13. Жабаги Казаноко. С. 30.
14. Архив АНИИ, ф 1, п.42 , д.93.
15. Бгажноков Б.Х. Этика Ж. Казаноко и духовная атмосфера Кабарды в XVIII столетии. // Жабаги Казаноко. С.27.

1993г.

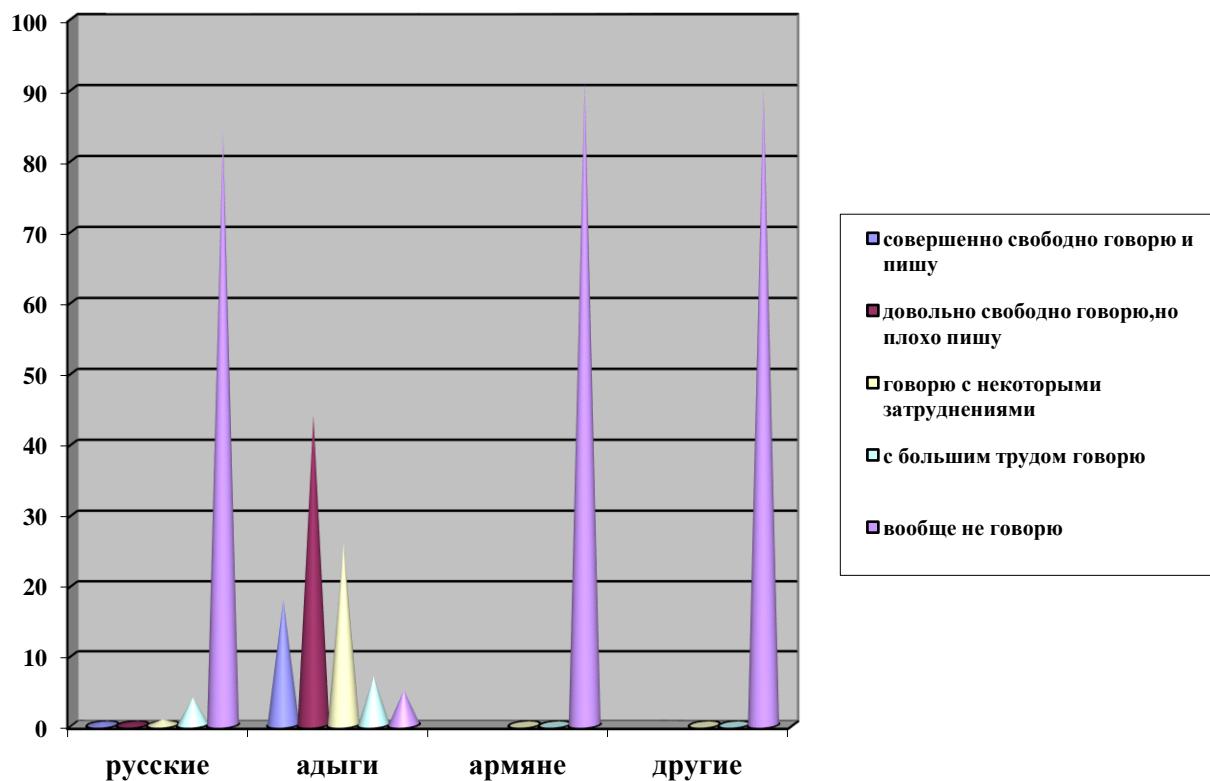

Исследования (1992-2008 годы) в диаграммах и графиках

С 1992 года отдел философии и социологии приступил к масштабному исследованию роли и места государственных языков (русского и адыгейского) в социально-политической и культурно-образовательной сферах Республике Адыгея.

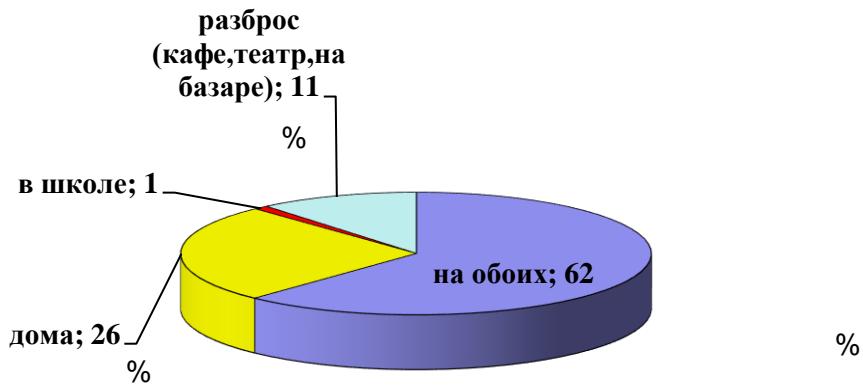
ИССЛЕДОВАНИЯ (1992-2008 ГОДЫ) В ДИАГРАММАХ И ГРАФИКАХ

В какой мере Вы владеете адыгейским языком?

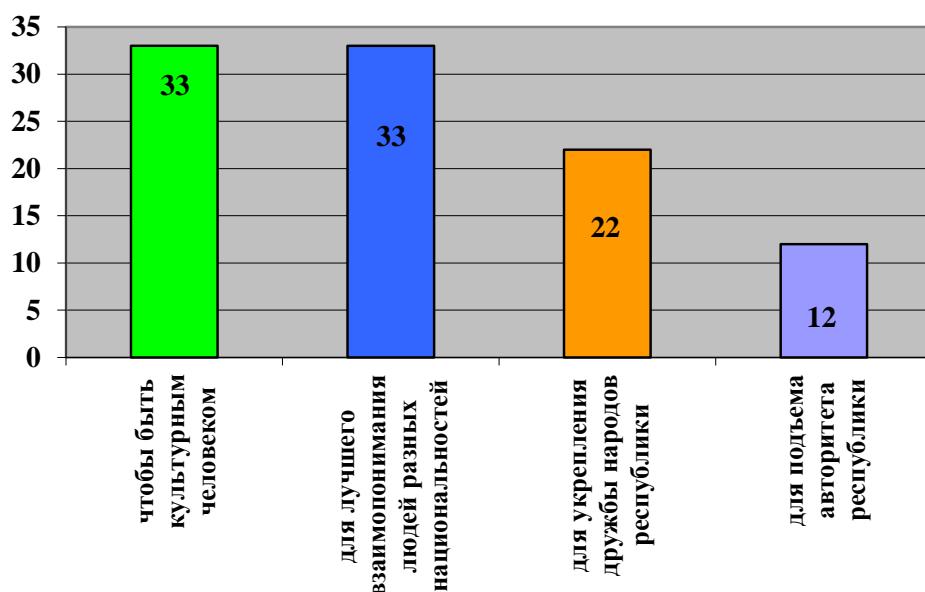

*Сфера применения адыгейского языка адыгами
(1992-1993 годы)*

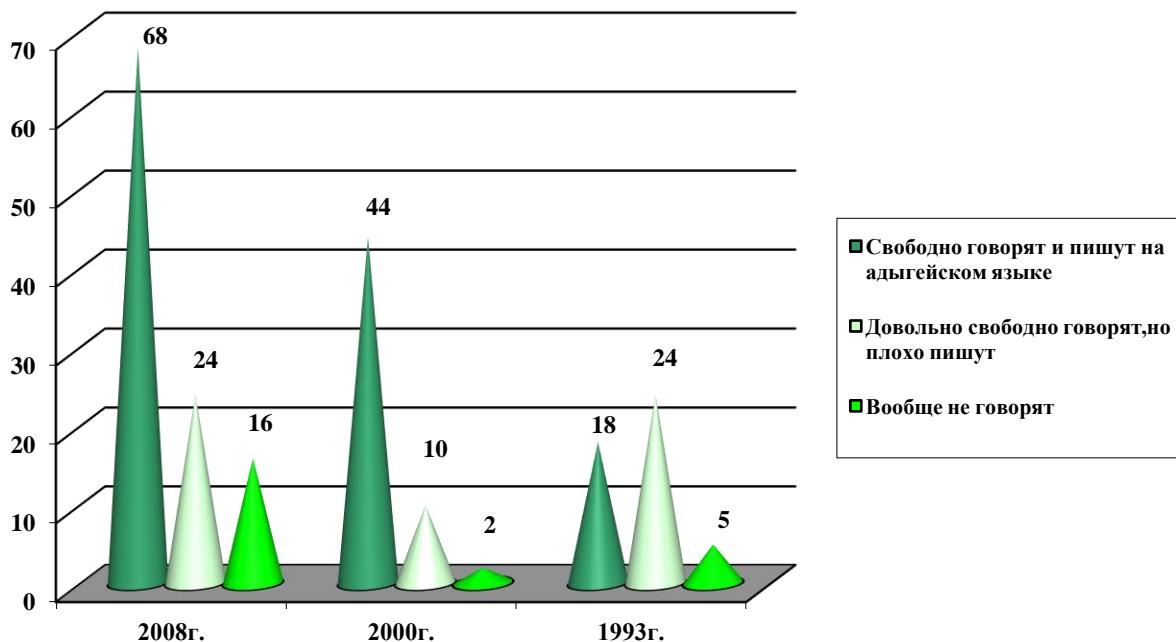

*Мотивы изучения адыгейского языка
(мнение адыгов, русских и других национальностей. 1992-1993 годы)*

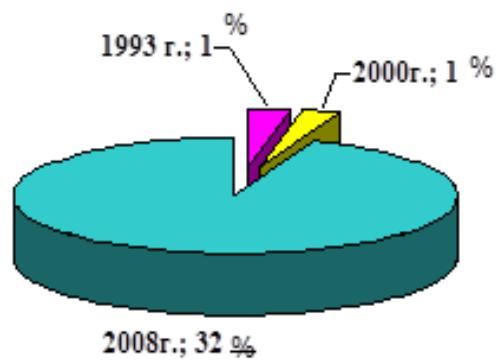

**Динамика изменения качественных показателей
владения родным языком адыгами
(1993, 2000, 2008 годы)**

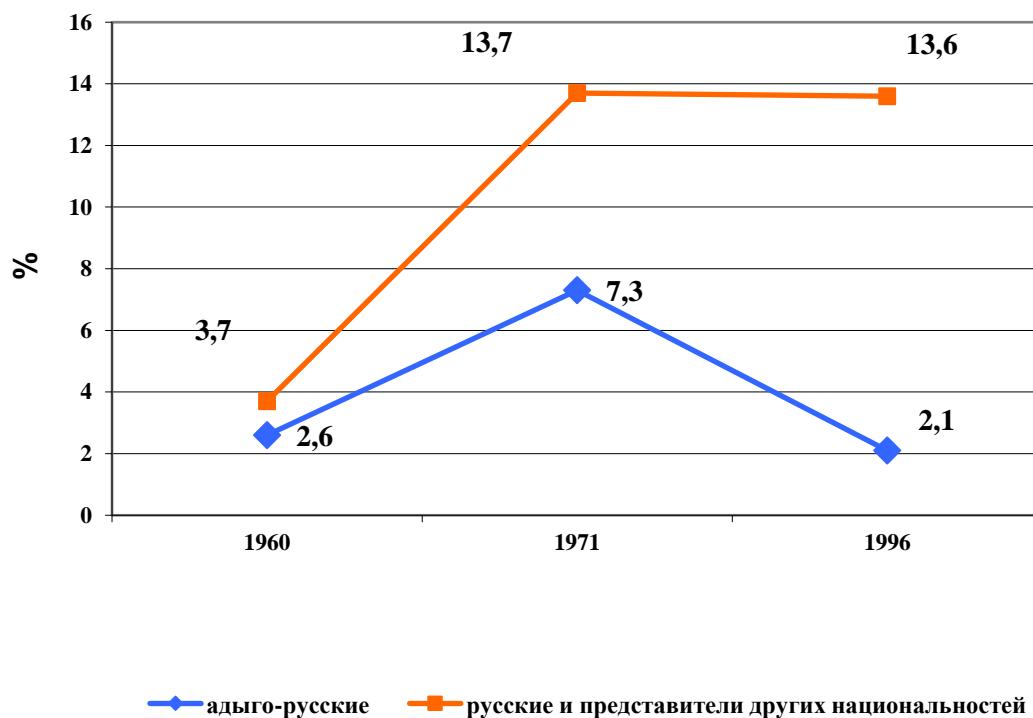
**Практическое использование адыгейского языка
в школе (на работе) среди респондентов
(в динамике: 1993, 2000, 2008 годы)**

Межэтнические браки характерны и свойственны полигэтническому региону, каковым является Республика Адыгея, в которой проживают около 100 наций и национальностей.

Межэтнические браки в Адыгее

Ханаху Р.А., Цветков О.М. Кавказская война (1817-1864) в контексте социологии

Кавказская война (1817-1864) в контексте социологии

В мае 1993 года к 130-летию со дня окончания Кавказской войны Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин обратился к народам Северного Кавказа со специальным посланием. Он назвал события Кавказской войны мужественной борьбой народов Кавказа не только за выживание на своей родной земле, но и за сохранение самобытной культуры, лучших черт национального характера.

Сотрудники отдела философии и социологии стали одними из первых, кто начал в социологической парадигме исследовать трагические и социально-политические последствия Кавказской войны в Республике Адыгея и Краснодарском крае.

*P. A. Ханаху,
доктор философских наук, профессор*

*O. M. Цветков,
кандидат философских наук.*

КАВКАЗСКАЯ ВОЙНА (1817-1864) В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИИ

В мае 2014 года исполнилось 150 лет со дня окончания Кавказской войны. Это историческое событие XIX века занимает важное место в социально-политическом дискурсе Северо-Западного и Центрального Кавказа, т.е. Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. Это объясняется тем, что адыги понесли в той войне большой урон. Значительная их часть была истреблена физически, и еще большая часть была вынуждена покинуть пределы мест исторического проживания. Современный так называемый «черкесский вопрос» и базируется на этих результатах Кавказской войны. Адыгские этнические активисты интерпретируют ее как геноцид адыгов и требуют от российского государства его признания.

Современные интерпретации Кавказской войны этническими активистами и многими историками не совпадают с теми интерпретациями Кавказской войны, которые дают ей другие российские историки. Известно, что в советской и российской историографии это историческое событие именуется как «Кавказская

война». Конфликт интерпретаций Кавказской войны и ее последствий, а также приемлемость или неприемлемость тех или иных политических требований, вытекающих из ее различных оценок, проецируются на все общество и привносят в него напряженность. Данное обстоятельство делает актуальным наблюдение за состоянием регионального массового сознания, в котором осуществляется перманентное конструирование и реконструирование как самой Кавказской войны, так и ее роли в послевоенном устройстве региона Северо-Западного и Центрального Кавказа. Его актуальность тем более велика, что, как показывает практика, для адыгского этнического активизма интерпретации и оценки Кавказской войны являются явно доминирующими. Они подавляют все другие как исторические, так и современные социально-политические проблемы.

Социологические замеры отношения массового сознания к Кавказской войне производились в Адыгее силами сотрудников отдела философии и социологии Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований, кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, Краснодарского аграрного университета. Всего было произведено четыре таких замера: в 1994 (794 респондента), 2004 (784), 2009 (833), 2014 (771) годах. Они проводились по единой модели в различных населенных пунктах Адыгеи и городах и других поселениях Краснодарского края. В числе респондентов были адыги, русские и люди других национальностей. Были организованы два Интернет-опроса, в которых приняли участие 273 российских гражданина и 1297 представителей адыгской диаспоры (2009 г.), в 2014 году 145 российских граждан и 1300 зарубежных граждан адыгского этнического происхождения.

Проведенные социологические исследования показали, что между русскими и адыгами существуют значительные отличия в интерпретации Кавказской войны, ее причин, роли и последствий. Различия в интерпретациях и оценках сохранялись на протяжении всего периода с 1994 по 2014 г.

Так, мнения разошлись уже по вопросу о том, каким образом номинировать Кавказскую войну. Социологи предложили респондентам три варианта для ее номинации: 1) «Кавказская война»; 2) «Русско-Кавказская война»; 3) «Национально-освободительное движение горцев Северного Кавказа». Допускалась также возможность иных номинаций, которые респондент мог сформулировать самостоятельно. В 1994 г. на первое место респонденты из числа адыгов поставили понятие «Русско-Кавказская война», на второе – «Национально-освободительное движение», на третье – «Кавказская война». Иных номинаций

предложено не было. В 2004 г. 47 процентов от общего числа опрошенных отметили, что они предпочли бы назвать интересующее нас событие как «Русско-Кавказская война», 46 процентов – «Кавказская война», а 7 процентов затруднились с ответом. Почти 60 процентов опрошенных адыгов предпочли ответ «Русско-Кавказская война», и 40 процентов адыгов – «Кавказская война». У русских ответы на данный вопрос находятся почти в обратной пропорции: около 40 процентов – «Русско-Кавказская война», и 52 процента – «Кавказская война» (10 процентов русских затруднились с ответом).

В исследовании 2009 г. мнения несколько изменились. Опрошенные на первое место поставили номинацию «Кавказская война» (60 процентов), на второе – «Русско-Кавказская война» (33 процента), на третье - «затрудняюсь ответить» (6 процентов). Среди респондентов русские составили 60 процентов от общего числа опрошенных (833 человека), адьги – 28 процентов (234 человека). Российские участники Интернет-опроса, среди которых было 37 процентов русских и 46 процентов адыгов, отдали предпочтение понятию «Русско-Кавказская война» (58 процентов) и «Кавказская война» (34 процента). Затруднились с ответом 6 процентов. Ответы зарубежных участников Интернет-опроса, среди которых, в основном, оказались представители адыгской диаспоры (88 процентов), были такими: 84 процента на первое место поставили номинацию «Русско-Кавказская война» и 34 процента предпочли номинацию «Кавказская война». Интересно отметит тот факт, что ряд респондентов предложил не водить в научный и общественно-политический оборот понятие «Русско-Кавказская война» и даже запретить его употреблять. Свою точку зрения они аргументировали тем, что «это может разрушить хрупкий мир на Северном Кавказе». Такие мнения присутствовали в обеих этнических группах

В опросе 2014 года большинство опрошенных (67 процентов) согласны с названием войны как «Русско-Кавказская война», 26 процентов назвали эту войну «Кавказской войной», а (7 процентов) затруднились с ответом, Общее число участвовавших в опросе составило 771 человек. Итоги исследования 2014 года очень близки и часто совпадают с итогами результатов предшествующих исследований.

Таким образом, социологические замеры показали, что существенная часть респондентов склонна делать акцент на этничности при конструировании своих подходов к Кавказской войне и при ее оценках. Очевидно, что сторонники номинации «Русско-Кавказская война» адресуют волнующие их исторические

проблемы современным русским и современной российской власти. Другая и сопоставимая по численности часть респондентов, отдающая предпочтение утвердившейся в российской историографии номинации «Кавказская война», старается не акцентировать внимание на этнических аспектах. Эта сложившаяся в массовом сознании оппозиция характеризует особенности регионального сознания, наличия в нем противоположных тенденций – к политизации исторического и современного этнического сознания, с одной стороны и к деполитизации этничности, - с другой.

Наличие этих тенденций нашло подтверждение в ответах респондентов на другие предложенные им вопросы. Так, респонденты из числа русских говорили, что «историю трогать не надо», дабы не разжечь межэтнические страсти. А респонденты из числа адыгов обращали внимание на то, что, с их точки зрения, необходимо «знать всю правду» о Кавказской войне с тем, чтобы «извлечь уроки».

Указанные тенденции нашли косвенное подтверждение в ответах на вопрос «Есть ли у Вас личный интерес к Кавказской войне?». Около 40 процентов адыгов (2009 г.) и 45 процентов (2014) ответили определенно – «да», и еще 37 и 40 (2014 г.) процентов – «скорее да, чем нет». Таким образом, тема войны по-прежнему актуальна для абсолютного большинства адыгов. Еще больший интерес проявляют к ней представители адыгской диаспоры (85 процентов 2009 г. и 2014 г.). У русских ответы на этот вопрос распределились иначе. Только 24 процента русских респондентов ответили определенно – «да». В 2014 году 27 процентов. Примерно столько же (29 процентов), а в 2014 (35 процентов) ответили «скорее да, чем нет». Таким образом, количество русских, имеющих относительно устойчивый интерес к войне, составляет меньшее количество.

Расхождения в оценках Кавказской войны в зависимости от этнической принадлежности респондентов зафиксированы и в ответах на вопрос: «Согласны ли Вы, что Кавказская война была для Российской Империи объективной необходимостью, вытекающей из ее стремления получить выход к Черному морю и защитить закавказские земли?». С подобным суждением согласен 31 процент адыгов. Еще 18 процентов «скорее согласны, чем нет». Таким образом, объективную причину войны усматривает примерно половина опрошенных адыгов. В 2014 году их было 34 процента. В ответах на этот вопрос у русских респондентов картина иная. 43 процента из них считают, что война была вызвана указанной объективной необходимостью. Еще 33 процента также скорее согласны, нежели не согласны с такой трактовкой причин начала войны. Таким образом,

порядка 77 процентов русских считают, что война была вызвана объективной необходимостью. В опросе 2014 года так считают 66 процентов русских респондентов.

Явные различия трактовок причин войны в этнических группах свидетельствуют о сохраняющейся фрагментации историко-идеологического пространства Республики Адыгея и Кубани, которая может быть оценена как скрытый конфликтный потенциал. Разумеется, его наличие совсем не обязательно способно привести к насилию. Однако эта конфликтность постоянно прорывается на страницы газет, журналов и монографий в форме эмоционально насыщенных и этнически окрашенных противоположных истолкований Кавказской войны. Известно также, что по всему Северному Кавказу продолжаются горячие споры вокруг наименований памятников, улиц и площадей, населенных пунктов.

Особенно явно различия интерпретаций Кавказской войны были выявлены при анализе ответов респондентов на вопрос «Согласны ли Вы, что Кавказская война была агрессивной со стороны России?». Отвечая на этот вопрос, 40 процентов адыгов ответили «да». Еще 20 процентов – «скорее да, чем нет». Таким образом, порядка 60 процентов адыгов склонны «обвинять» историческую Россию в агрессии. А в 2014 году такое «обвинение» выдвинули тоже 60 процентов. (Затруднились с ответом 25 процентов). «Обвиняют» Россию в агрессии против исторической Черкесии 85 процентов адыгской диаспоры. У русских респондентов картина иная. 10 процентов согласны с этим утверждением. Еще 14 процентов скорее согласны, чем нет. Таким образом, менее четверти русских считают войну агрессивной. В 2014 году чуть больше 28 процентов. Примерно половина опрошенных в двух последних исследованиях дали отрицательный или скорее отрицательный, чем положительный, ответ на данный вопрос.

Примерно такое же соотношение ответов русских и адыгов отмечено при ответе на вопрос: «Согласны ли Вы, что Кавказская война была во всех отношениях несправедливой и привела к геноциду адыгов – черкесов?». Расхождения в оценках проявились также при ответе на вопрос: «Согласны ли Вы, что следствием Кавказской войны стало то, что она позволила народам Северного Кавказа приблизиться к цивилизации?». Более 60 процентов русских считают, что «да» или «скорее да, чем нет». В 2014 году чуть более 50 процентов. И только 27 процентов адыгов и 8 процентов диаспоры согласны с таким суждением. По результатам 2014 года 17 процентов и 6 процентов соответственно.

В обеих этнических группах анкетируемые признают наличие разнообразных последствий и «следов» Кавказской войны. Большинство русских (51 процент, в 2014 – 57 процент) склонно усматривать их в состоянии межэтнических отношений, полагая, что историческая травма осложняет их. Большинство адыгов считает, что больше всего «следы» Кавказской войны видны в названиях памятников и населенных пунктов. При этом 44 процента, в 2014 году 46 процентов адыгов считает, что «негативные следы» имеются и в межнациональных отношениях.

Отличия в оценках Кавказской войны между адыгами и русскими проявились также при ответе на вопрос: «Что нужно сделать, чтобы устраниить негативные последствия Кавказской войны?». 34 процента адыгов и 77 процентов черкесских мигрантов, а в 2014 г. 54 адыгов и 87 процентов представителей зарубежной диаспоры считают, что для этого необходимо «признать на уровне ООН, государственных органов России геноцид адыгов-черкесов». И только 6 процентов русских отмечают, что это надо сделать. Особо отметим, что эта цифра постоянна в всех наших исследованиях. В обеих этнических группах высок также процент респондентов, считающих, что последствия Кавказской войны надо снимать путем издания книг и учебников, освещающих правду о войне. В обеих этнических группах есть также мнения, что Кавказскую войну надо «забыть»: русские – 11 процентов, адыги – 6 процентов.

При всех расхождениях в оценках войны у адыгов и русских они сходятся в том, что федеральный центр не учитывает (или скорее не учитывает, чем учитывает) «уроки войны».

Тема Кавказской войны была несколько актуализирована и нашла специфическое преломление в массовом сознании после того, как Международный Олимпийский комитет принял решение о проведении в Сочи Зимних Олимпийских игр. Часть российских и, особенно, зарубежных адыгских организаций выступила с заявлениями о том, что проведение Олимпиады в Сочи нежелательно и призывала к их бойкоту. Эта позиция аргументировалась тем, что в окрестностях Сочи проходили последние бои Кавказской войны, и проведение Игр оскорбляет память погибших в войне адыгов. При этом Сочи интерпретировалось как «место геноцида».

В 2012 г. отдел философии и социологии провел социологическое исследование по теме: «Отношение адыгского населения к Олимпиаде 2014 года в Сочи», которое позволило уточнить позицию массового этнического сознания к

предстоящим Играм. По репрезентативной выборке было опрошено 600 человек из числа адыгов. Как показало исследование, 62 процента респондентов отнеслись к идеи провести Олимпиаду в Сочи «хорошо»; 25 процентов – «нейтрально» и только 11 процентов - «плохо». Однако на вопрос «Существует мнение, что планируемая Олимпиада оскорбляет память погибших в Кавказской войне, согласны ли Вы с этой точкой зрения?» ответы распределились несколько иначе. Четверть опрошенных сказала, что «да, оскорбляет». 22% затруднились ответить. Более половины сказали, что «нет». В ходе исследования многие респонденты отмечали, что на них произвела сильное впечатление церемония Олимпийских игр в канадском Ванкувере, в ходе которой широкую презентацию получило коренное население Канады, индейцы. Респонденты высказывали пожелания, чтобы и в ходе Олимпиады в Сочи было представлено коренное население Черноморского побережья, адыги.

Длительное наблюдение над региональной социально-политической риторикой, результаты социологических замеров показывают, что исторические и псевдоисторические аргументы по-прежнему часто используются в этногрупповой конкуренции, в политических и иных интересах. Однако тема Кавказской войны слишком узка для того, чтобы вместить в себя другие актуальные общественные и государственные интересы. Вероятно, этим объясняется падение на нее ажиотажного спроса, который наблюдался в 90-е годы XX века. В настоящее время, она активно используется, в основном, этническими организациями и историками. Однако тема может вновь обрести актуальность в случае роста социальной напряженности или, к примеру, появления существенных препятствий для реализации прав народов на культурное своеобразие и развитие.

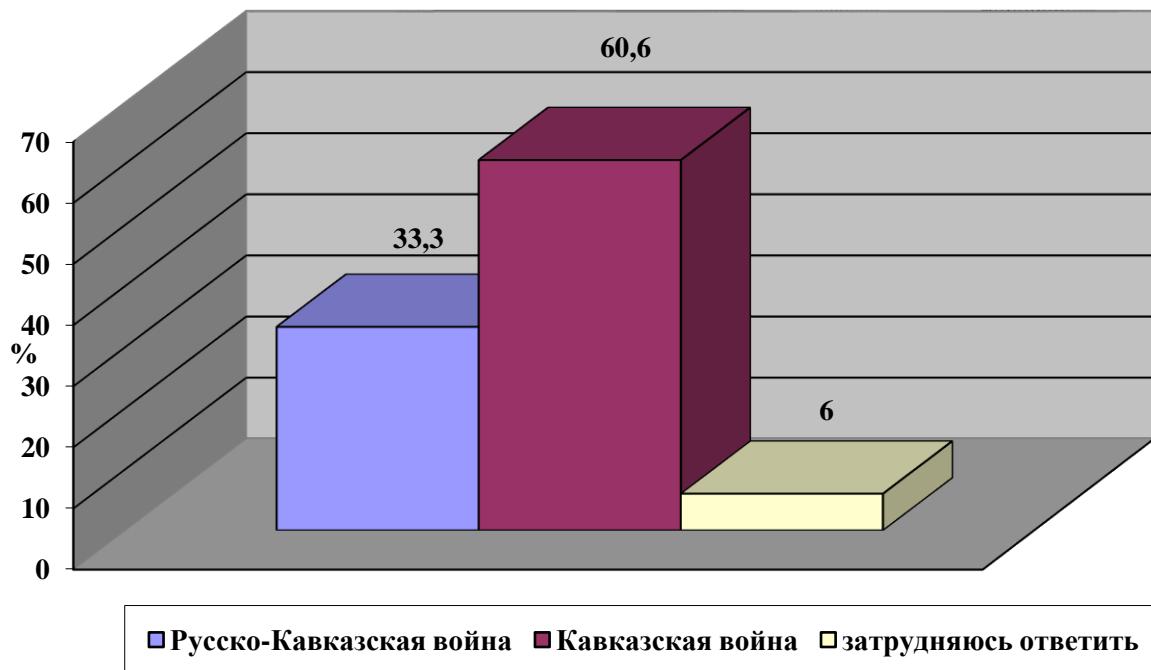
2014 г.

***Одномерное распределение социального исследования, посвященного
145- летию со дня окончания Кавказской войны (2009г.)***

1. Как Вы считаете, какое название в большей степени отражает это историческое событие?

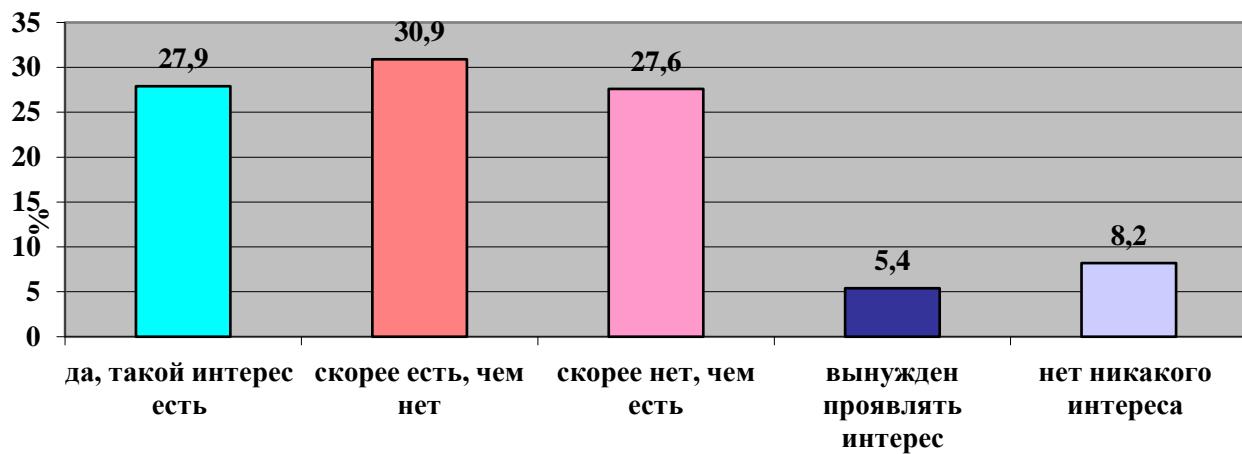
- 1 - Русско-Кавказская война
- 2 - Кавказская война
- 3 - затрудняюсь ответить

2. Проявляете ли Вы интерес к историческому событию XIX в.?

- 4 - да, такой интерес есть
- 5 - скорее есть, чем нет
- 6 - скорее нет, чем есть
- 7 - вынужден проявлять интерес
- 8 - нет никакого интереса

3. Кавказская война была для России объективной необходимостью, вытекающей из стремления России получить выход к Черному морю и защитить закавказские земли;

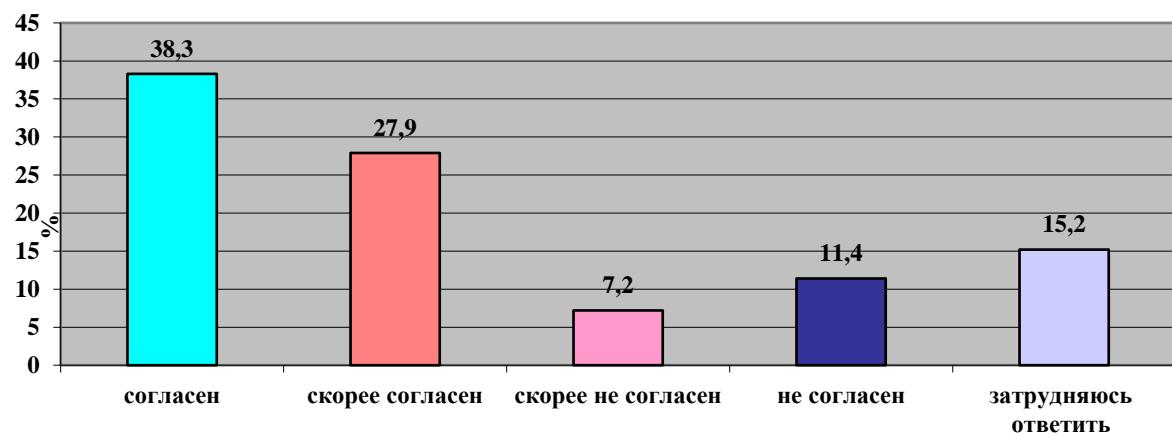
9 - согласен

10 - скорее согласен

11 - скорее не согласен

12 - не согласен

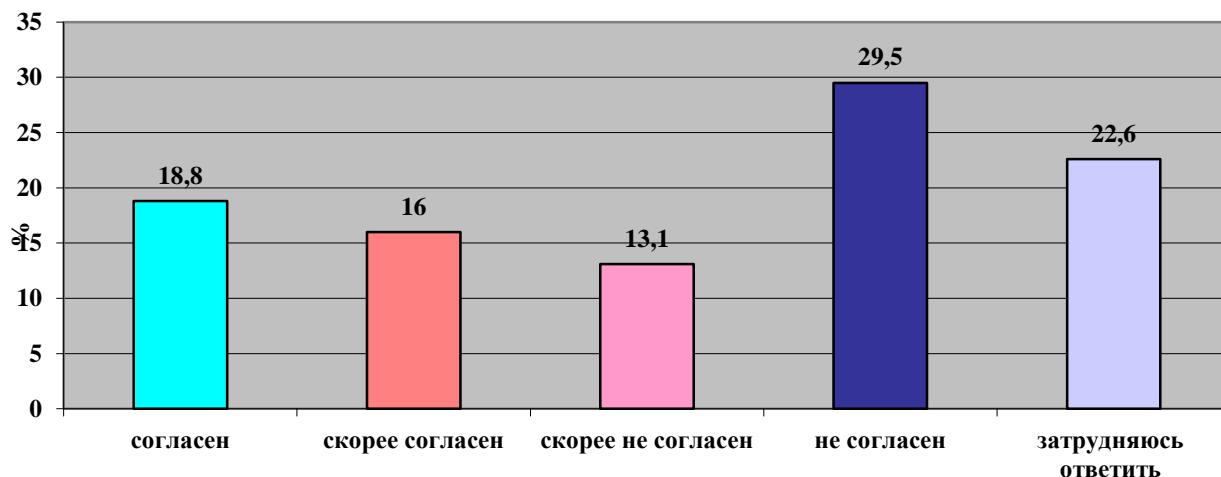
13 - затрудняюсь ответить

4. Кавказская война была агрессивной со стороны России

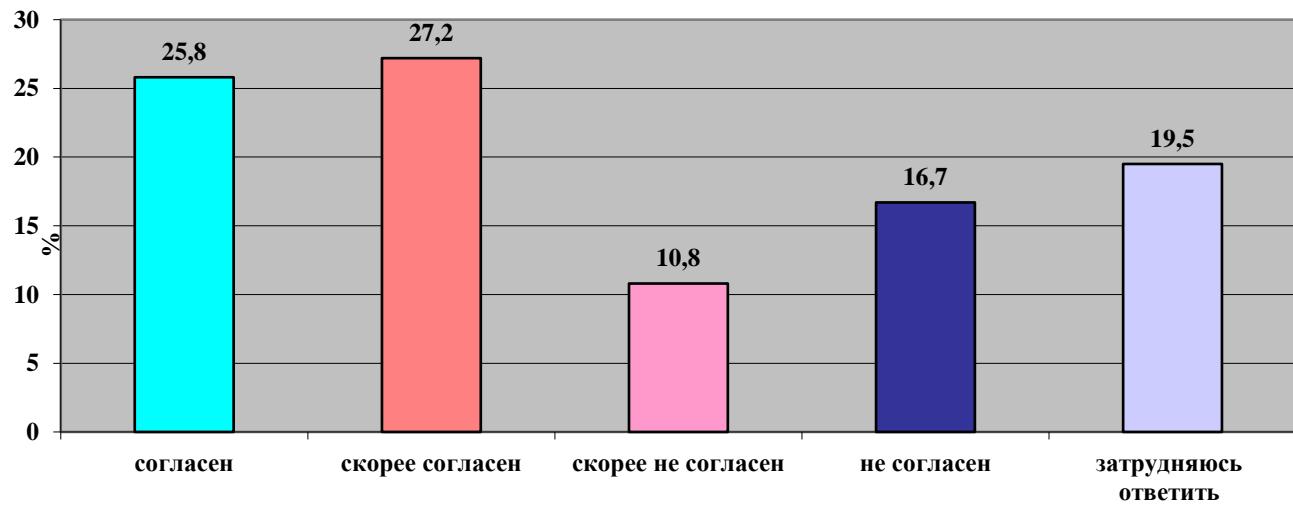
- 14 - согласен
15 - скорее согласен
16 - скорее не согласен
17 - не согласен
18 - затрудняюсь ответить

5. Следствием Кавказской войны стало то, что она позволила народам Северного Кавказа "приблизиться" к цивилизации;

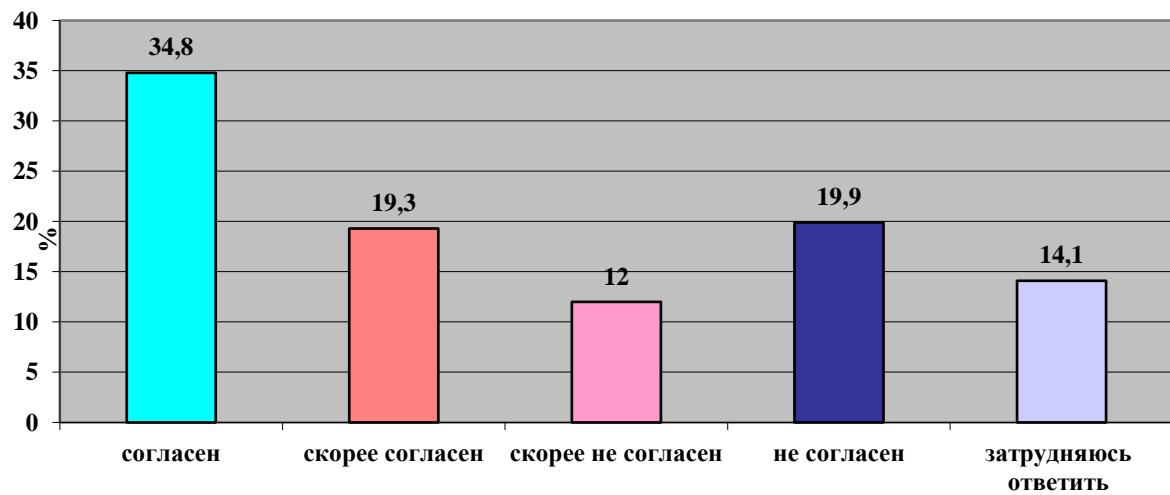
- 19 - согласен
20 - скорее согласен
21 - скорее не согласен
22 - не согласен
23 - затрудняюсь ответить

6. Если не Россия завоевала бы Северный Кавказ, то это могли сделать другие державы

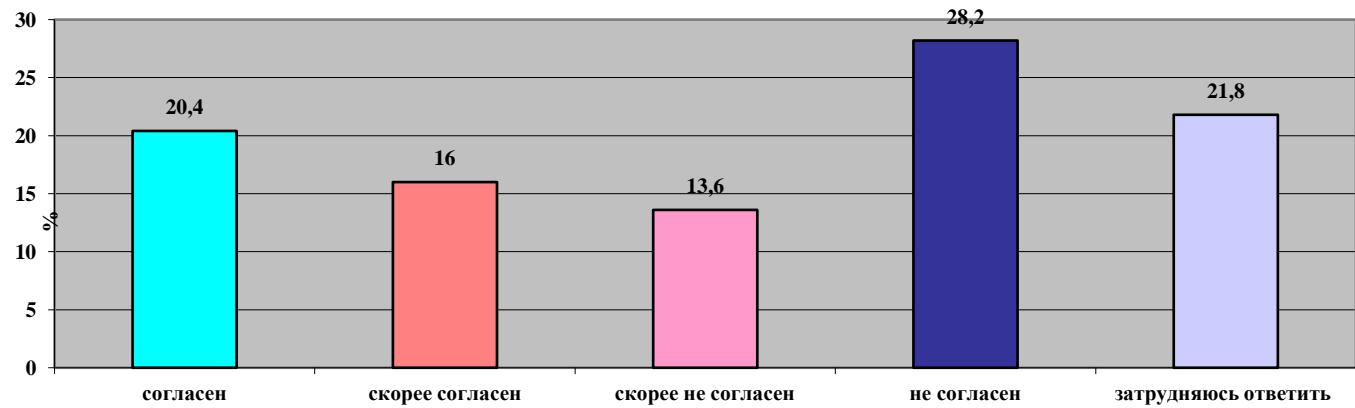
- 24 - согласен
25 - скорее согласен
26 - скорее не согласен
27 - не согласен
28 - затрудняюсь ответить

7. Кавказская война была во всех отношениях несправедливой и привела к геноциду адыгов-черкесов;

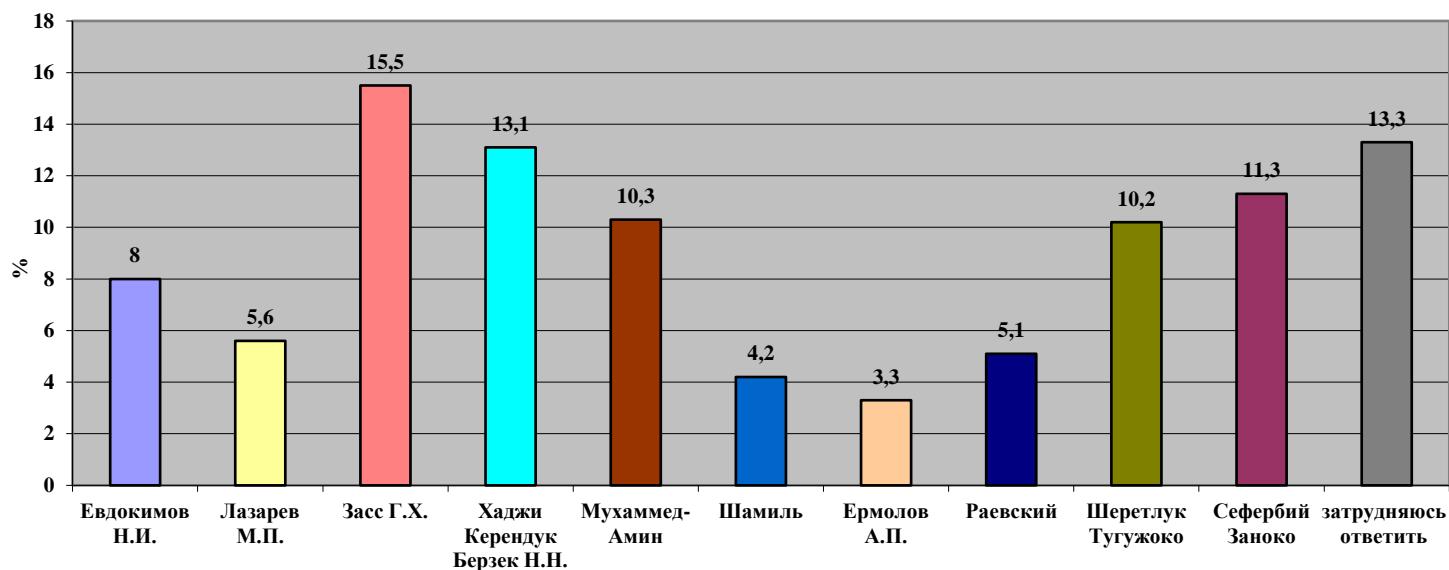
- 29 - согласен
30 - скорее согласен
31 - скорее не согласен
32 - не согласен
33 - затрудняюсь ответить

8. Какие из нижеперечисленных имен, связанных с войной, Вам меньше всего знакомы?

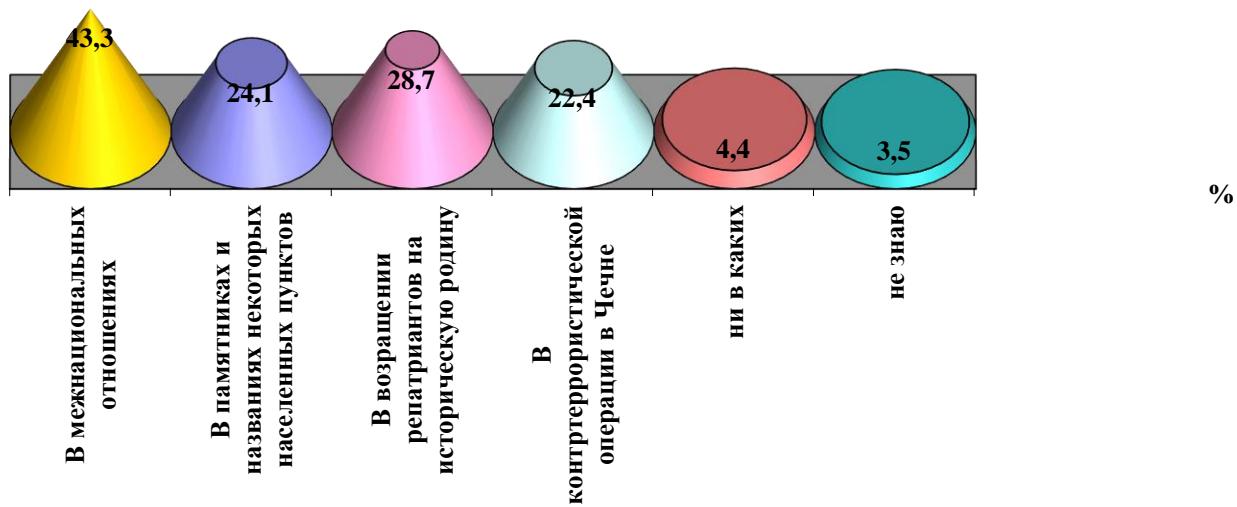
- 34 - Евдокимов Н.И.
- 35 - Лазарев М.П.
- 36 - Засс Г.Х.
- 37 - Хаджи Керендук Берзек Н.Н.
- 38 - Мухаммед-Амин
- 39 - Шамиль
- 40 - Ермолов А.П.
- 41 - Раевский
- 42 - Шеретлук Тугужоко
- 43 - Сефербий Заноко
- 44 - затрудняюсь ответить

9. Как, по Вашему мнению, в каких сферах современной жизни народов Адыгеи и Кубани сохраняются негативные "следы" Кавказской войны? (1-2 ответа)

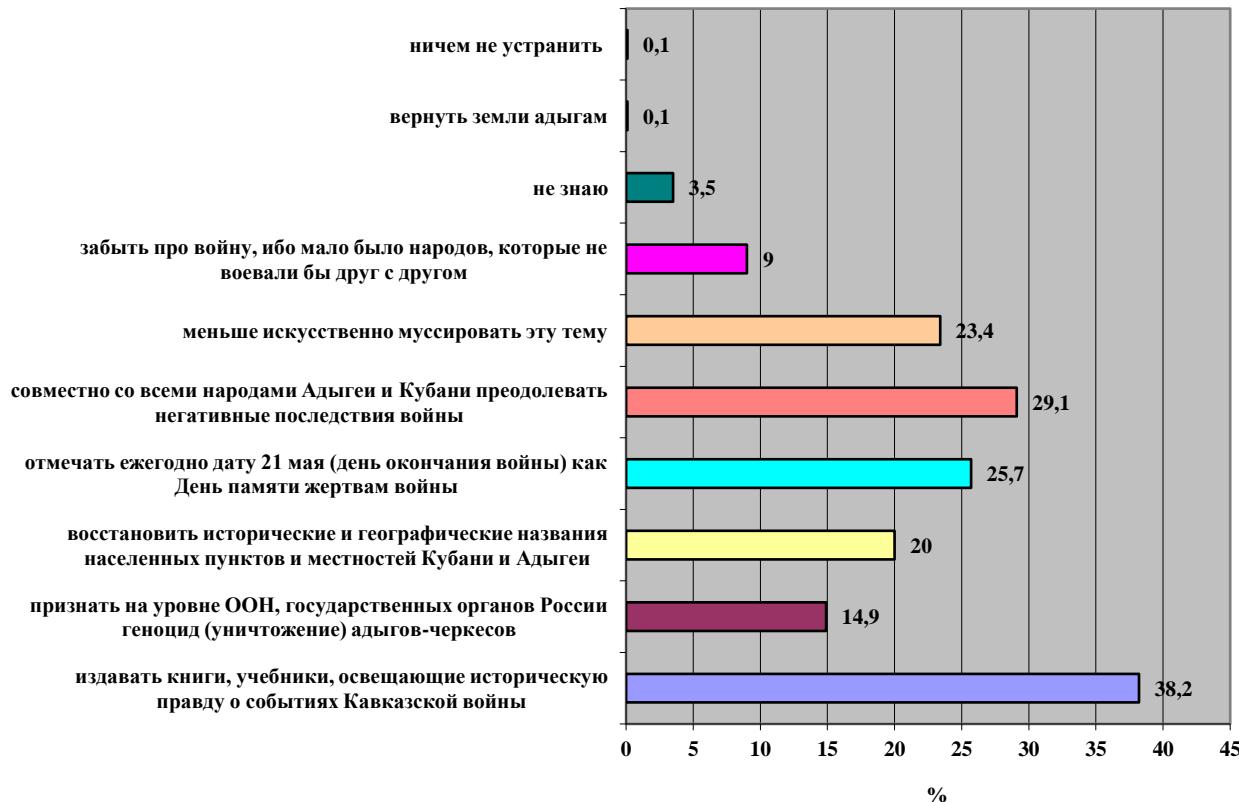
- 45 - В межнациональных отношениях
46 - В памятниках и названиях некоторых населенных пунктов
47 - Возвращении репатриантов на историческую родину
48 - В контртеррористической операции в Чечне
49 - ни в каких
50 - не знаю

10. Известно, что война, какой бы она ни была, долго напоминает о себе. Что необходимо сделать на Ваш взгляд, чтобы устраниить еще существующие негативные последствия Кавказской войны? (1-2 ответа)

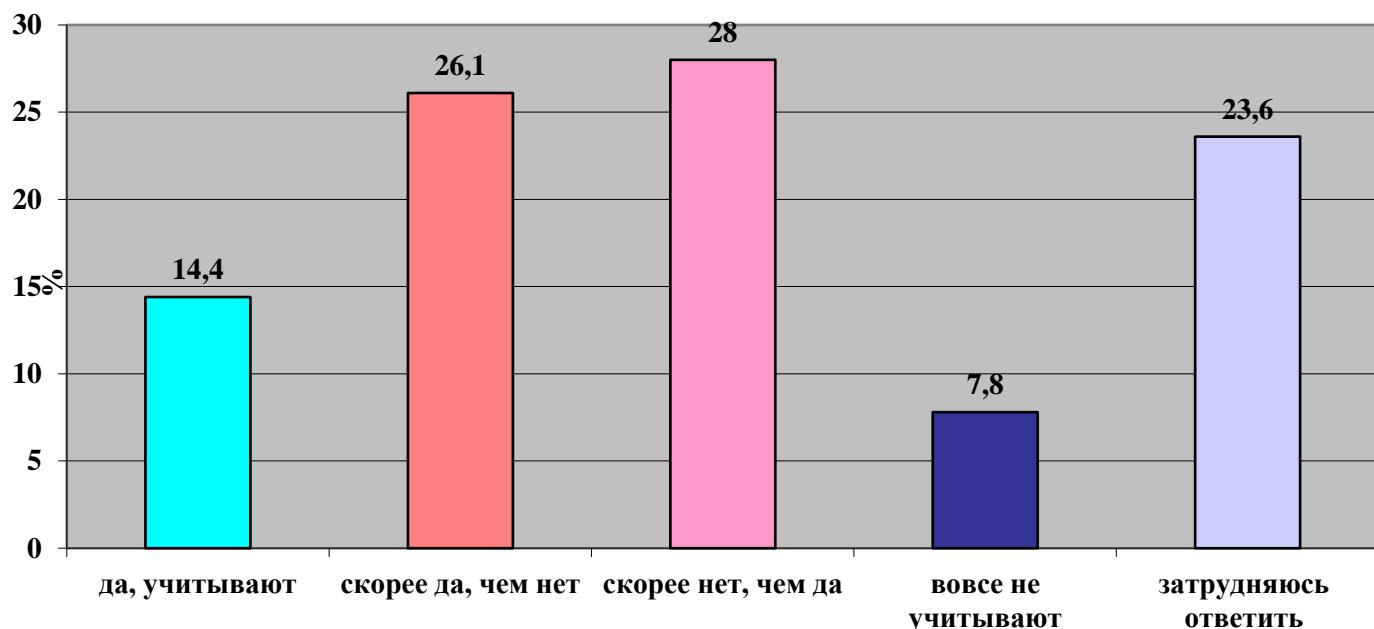
- 52 - издавать книги, учебники, освещающие историческую правду о событиях Кавказской войны
- 53 - признать на уровне ООН, государственных органов России геноцид (уничтожение) адыгов-черкесов
- 54 - восстановить исторические и географические названия населенных пунктов и местностей Кубани и Адыгеи
- 55 - отмечать ежегодно дату 21 мая (день окончания войны) как День памяти жертвам войны
- 56 - совместно со всеми народами Адыгеи и Кубани преодолевать негативные последствия войны
- 57 - меньше искусственно муссировать эту тему
- 58 - забыть про войну, ибо мало было народов, которые не воевали бы друг с другом
- 59 - не знаю
- 60 - вернуть земли адыгам
- 61 - ничем не устраниить

11. Как Вы думаете, учитывает ли федеральный центр в своей политике на Северном Кавказе уроки Кавказской войны XIXв.?

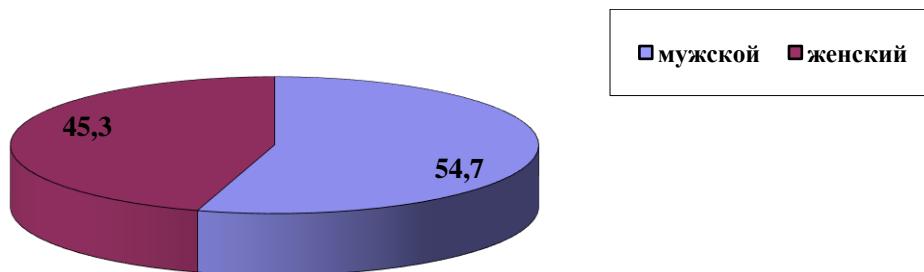
- 62 - да, учитывают
63 - скорее да, чем нет
64 - скорее нет, чем да
65 - вовсе не учитывают
66 - затрудняюсь ответить

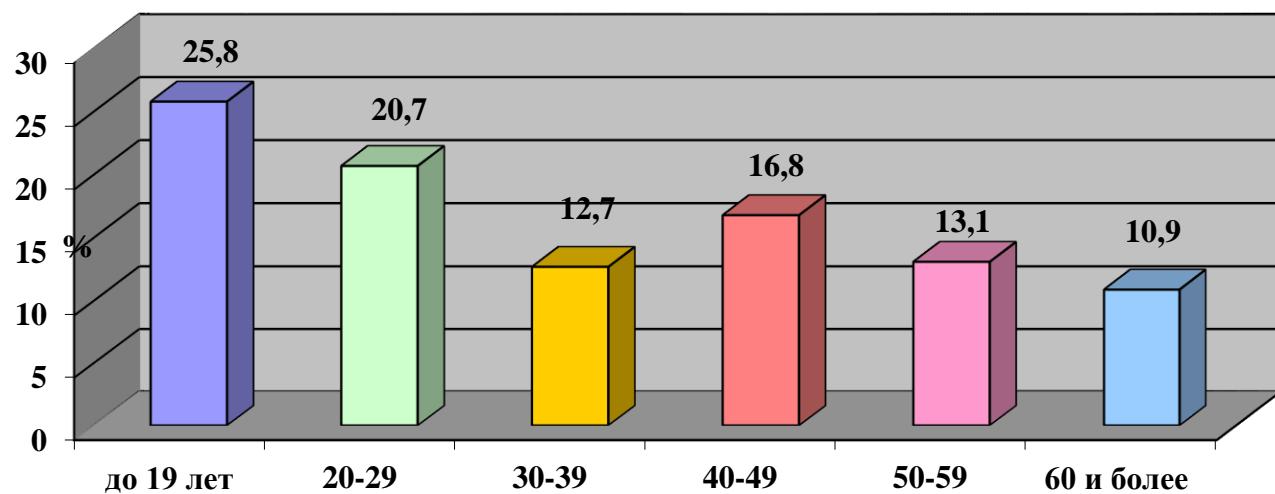
12. Ваш пол

67 - мужской
68 - женский

13. Ваш возраст

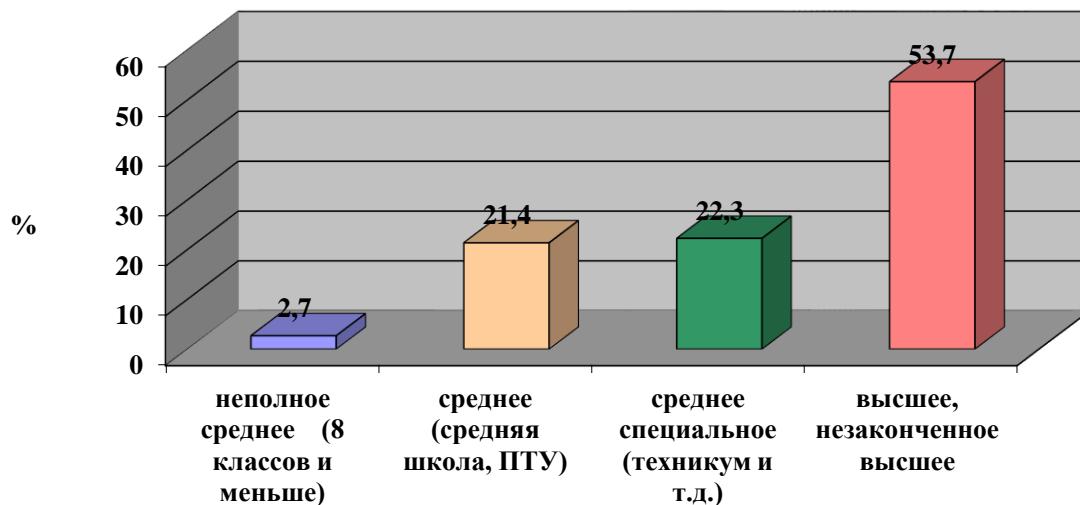
- 69 - до 19 лет
70 - 20-29
71 - 30-39
72 - 40-49
73 - 50-59
74 - 60 и более

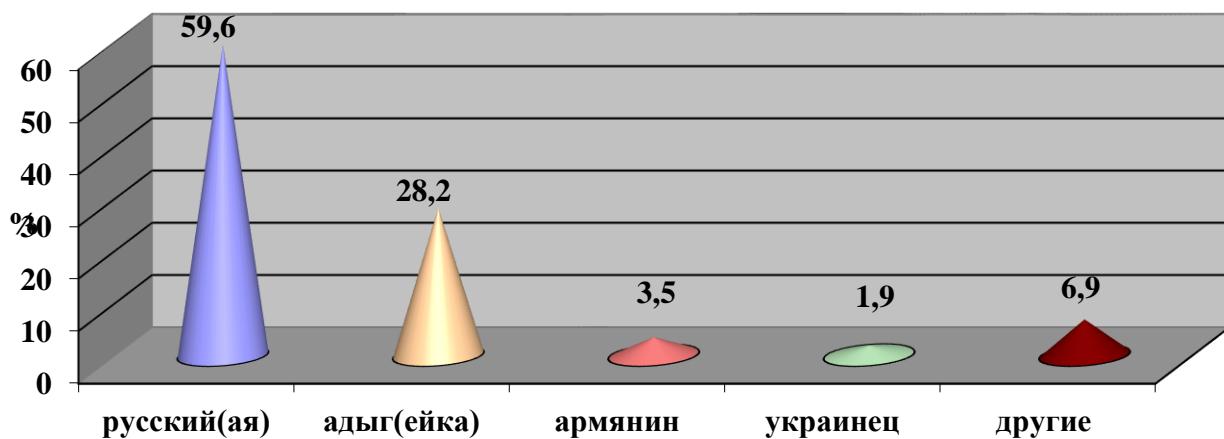
14. Ваше образование

- 75 - неполное среднее (8 классов и меньше)
76 - среднее (средняя школа, ПТУ)
77 - среднее специальное (техникум и т.д.)
78 - высшее, незаконченное высшее

15. Ваша национальность

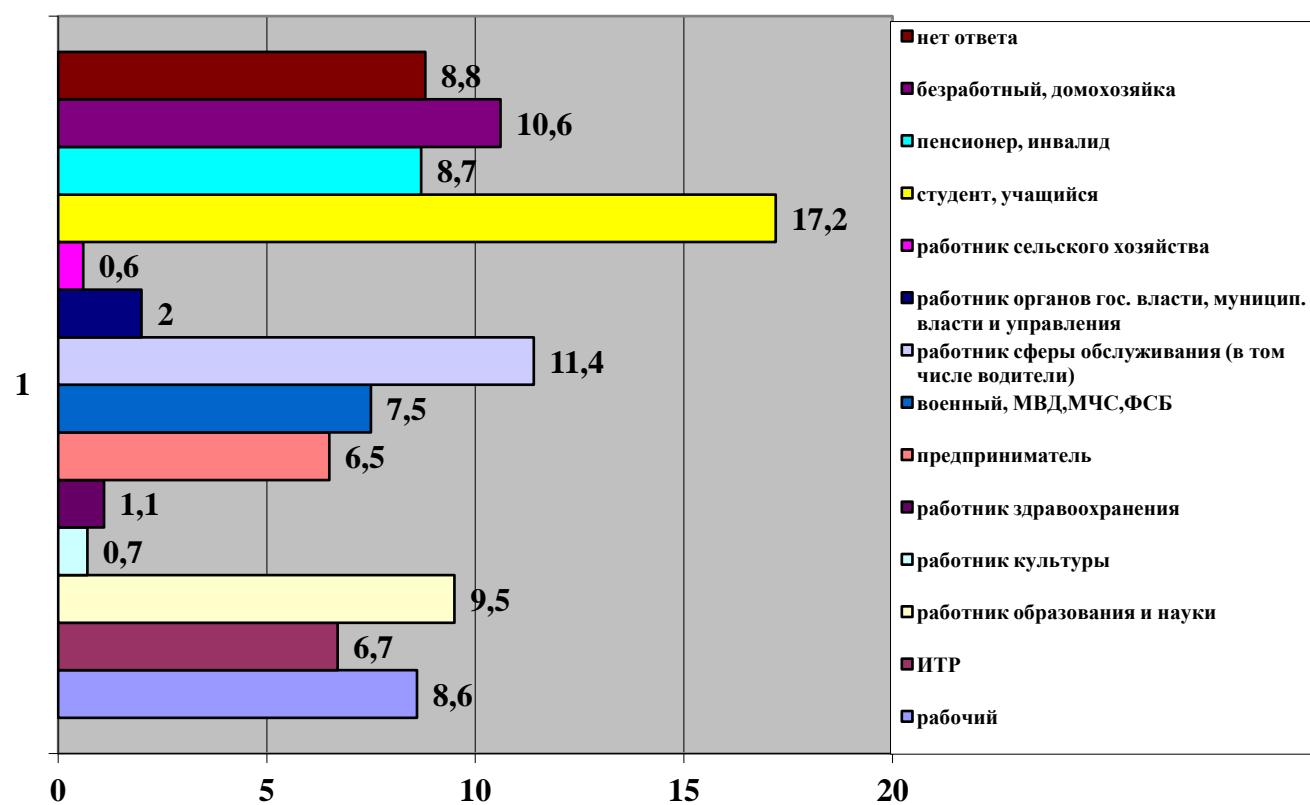
- 79 - русский(ая)
80 - адыг(ейка)
81 - армянин
82 - украинец
87 - другие

16. Ваш род занятий

- 88 - рабочий
89 - ИТР
90 - работник образования и науки
91 - работник культуры
92 - работник здравоохранения
93 - предприниматель
94 - военный, МВД, МЧС, ФСБ
95 - работник сферы обслуживания (в том числе водители)
96 - работник органов гос. власти, муницип. власти и управления
97 - работник сельского хозяйства
98 - студент, учащийся
99 - пенсионер, инвалид
100 - безработный, домохозяйка
101 - нет ответа

17. Место жительства

102	-	Выселки	124	-	Даховская
103	-	Майкоп	125	-	Сахрай
104	-	Кошехабль	126	-	Хаджох
105	-	Блечепсин	127	-	Усть-Сахрай
106	-	Мамхег	128-		Каменномостский
107	-	Пшикуихабль	129-		Краснооктябрьский
108	-	Вочепший	130	-	Шовгеновский р-н
109	-	Адамий	131	-	Пшизов
110	-	Ассоколай	132	-	Теучежский р-н
111-		Гиагинский район	133	-	г, Туапсе
112	-	Келермесская	134	-	Хакуринохабль
113	-	Выселки	135	-	Хатажукай
114	-	Адыгейск	136-		Красногвардейский р-н
115	-	Армавир	137	-	Пшичо
116	-	Красное	138	-	Гавердовский
117	-	Лабинск	139	-	Ханская
118	-	Хамышки	140	-	Белореченск
119	-	Абадзехская	141	-	Лабинск
120	-	Даховская	142	-	Кисляковская
121	-	Тульский	143-		Краснодарский край
122	-	Уляп	144	-	Краснодар
123	-	Майкопский р-н	145	-	Энем

Роль религии в культуре адыгов остается малоисследованной и недостаточно изученной темой и, следовательно, имеет большой научно - исследовательский ресурс. Начиная с 2000 года, в отделе разрабатываются актуальные проблемы эволюции и современного состояния ислама у населения Северо-Западного Кавказа.

P.A. Ханаху,
доктор философских наук, профессор

О.М. Цветков,
кандидат философских наук

ИСЛАМСКАЯ ОБЩИНА В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В постсоветские годы в Республике Адыгея наблюдаются значительное оживление и распространение Ислама. Существуют различного рода прогнозы и опасения по поводу того, как будет протекать процесс исламизации среди большей части адыгского населения.

Нижеследующий материал представляет собой обзор, систематизацию и обобщение результатов социологического исследования, завершенного в 2011 году. Ситуация в исламской общине исследовалась методами интервьюирования и массового опроса. Интервью были проведены с муниципальными служащими, курирующими религиозные организации, а также с мусульманами, являющимися экспертами по ситуации в локальных мусульманских общинах на уровне районов и отдельных населенных пунктов. Они проводились в Тахтамукайском и Кошехабльском районах, а также в городе Адыгейске. Всего было взято десять интервью. Массовый опрос был осуществлен в Майкопе и Тахтамукайском районе. Всего было опрошено свыше 250 человек.

Собранная таким образом первичная социальная информация представляла собой субъективные оценки и интерпретации имеющихся проблем. В сопоставлении с данными кабинетного исследования, а также с данными длительного наблюдения за событиями в исламской общине, с ранее проведенными беседами с мусульманами и экспертами, с анализом документов и при привлечении других методов социальных исследований они позволили сделать выводы объективного характера.

Общая оценка респондентами ситуации в исламской общине

По полученным оценкам, подавляющее число адыгов, почти 80%, считает себя мусульманами.

Однако почти такое же количество мусульман затруднилось с ответом на вопрос, какого направления в исламе (мазхаба) они придерживаются. Это указывает на то, что их знания об исламе крайне поверхностны. Респонденты были опрошены также на предмет знания ими основополагающих культовых норм ислама, предусмотренных для случаев поминок, свадеб, рождения детей и некоторых других. Выяснилось, что подавляющая часть респондентов этих норм не знает. Почти половина респондентов сочла, что уровень знаний об исламе недостаточен и у имамов и эфендиев.

Основная часть опрошенных, более 70%, черпала знания об исламе у собственных родителей. Около 30% знакомились с основами ислама по материалам СМИ. Коран был основным источником знаний об этой религии примерно для 20% респондентов. Основополагающую роль друзей и близких в распространении исламских знаний отметили 15% респондентов. (Для вопроса об источниках знаний об исламе была предусмотрена возможность нескольких ответов, поэтому сумма ответов превышает 100%). Около 70% не совершают намаз. Почти 60% считают, что нормы адыгэ хабзэ предпочтительнее норм шариата. Семейные отношения строятся в соответствии с нормами ислама только у 5% семей. Эти данные мало чем отличаются от результатов социологического исследования, проведенного нами 10 лет тому назад.

Регулярно посещают мечети, по данным, полученным от экспертов, от 2 до 5% мусульман; а по данным массового опроса – менее 10%.

Каждый десятый адыг не считает себя мусульманином. Это объясняется, вероятно, тем, что в числе опрошенных были также люди старших возрастов, впитавшие в себя атеистические убеждения еще в годы социализма.

Некоторые люди, не считающие себя мусульманами, являются приверженцами иных религиозных или даже сектантских взглядов.

Немногим выше 10% затруднились ответить на вопрос о том, считают ли они себя мусульманами. Эти люди пока не определились со своим отношением к религии и к исламу.

Таким образом, исследование эмпирически подтвердило отличие Адыгеи от республик восточной части Северного Кавказа, которое состоит в том, что ислам здесь менее укоренен и имеет меньшее влияние. А в социальных отношениях, включая семейные, явно преобладают светские нормы.

Согласно проведенным с экспертами интервью, ситуация в исламской общине является благополучной. Такое мнение высказали все без исключения эксперты, хотя, порой, и с некоторыми серьезными оговорками и двусмысленностями. Оговорки сводились к тому, что в некоторых населенных пунктах появилось небольшое количество ортодоксальных («нетрадиционных») мусульман, воззрения которых несколько противоречат «традиционному исламу» и «адыгству». Двусмысленность ответов состояла в том, что в ответ на просьбу дать оценку ситуации в локальной исламской общине, респонденты использовали разные критерии. В то время как для верующих мусульман плюсом было то, что количество верующих увеличивается, и именно поэтому ситуация в общине, с их точки зрения, положительна, они исходили из того, что благополучие ситуации определяется отсутствием религиозных экстремистов. А один респондент понял просьбу оценить ситуацию как вопрос о межконфессиональных отношениях.

Однако при массовом опросе были получены более сдержаные оценки степени благополучия. Так, 15% опрошенных сочли, что в Адыгее может возникнуть реальная угроза общественно-политической стабильности вследствие радикализации части мусульман. И почти 45% затруднились ответить на вопрос о возможности дестабилизации ситуации в интересующем нас аспекте. 15% считает также, что в ближайшее десятилетие у правоохранителей возрастет количество претензий к верующим. В то же время половина от числа опрошенных сочла, что отношения правоохранителей и мусульман в ближайшее десятилетие будут нормальными.

В процессе интервьюирования экспертов большинство из них указало также и на то, что в исламской среде имеются определенные противоречия. Они проявляются, в частности, в различном толковании вероучения и, особенно, культа сторонниками, условно говоря, традиционного ислама, с одной стороны, и сторонниками условно чистого ислама – с другой. В процессе массового опроса было выявлено, что наличие таких противоречий признает примерно 20% респондентов. Основные противоречия, с их точки зрения, концентрируются в вопросах о культовой стороне поминальных обрядов (так считает около 4%), иных ритуалов (4%) и вопросах толкования вероучения (3%). Свыше 10% респондентов считают эти противоречия очень острыми; примерно треть – что их острота невелика. И половина респондентов затруднилась с оценкой остроты интересующих нас противоречий. При этом все опрошенные эксперты склоняются к тому, чтобы не драматизировать эти противоречия и не переоценивать их значимость.

Проблема «традиционного» и «нетрадиционного» ислама

Сторонники «традиционного» ислама настаивают на следовании такой его версии, которая сложилась в Адыгее исторически и испытала на себе влияние адыгских этнических (языческих) обычаев. В то время как сторонники «нетрадиционного» ислама настаивают на искоренении языческих привнесений. Этническое начало привнесено в похоронные и послепохоронные обряды, свадебные и некоторые другие.

В ходе массового опроса было выявлено, что почти треть респондентов считает, что исторически сложившиеся в Адыгее элементы исламского культа не вполне соответствуют нормам Корана. Свыше половины затруднились ответить на вопрос о таком соответствии. 16% сочло, что противоречий между сложившимся исторически культом и требованиями Корана нет.

Некоторое, пока еще не критическое расслоение мусульманской среды манифестируется «нетрадиционными» мусульманами внешним видом. В отличие от «традиционных» мусульман, которые часто выглядят как обычные граждане, «канонические» мусульмане отращивают бороды и носят тюбетейки. Тюбетейка – культовый элемент одежды «нетрадиционных» и «чистых» мусульман. Принятый среди адыгейских мусульман обычай носить шляпы они подвергают критике. Некоторые из них называют эти шляпы «еврейскими». По этим элементам одежды: шляпе или тюбетейке, часто можно определить приверженность мусульманина «традиционному» или «нетрадиционному» исламу. В ходе массового опроса выяснилось, что у шляп и тюбетеек практически одинаковое количество приверженцев – по 23 и 22% соответственно. Большинство респондентов, примерно 30%, отдает предпочтение традиционному этническому головному убору, папахе. А большинство, почти 40%, считает вопрос о виде головного убора не принципиальным и полагает, что мусульманин может носить любой. Около 10% затруднилось сформулировать свою точку зрения о предпочтительности того или иного головного убора для мусульманина.

Негативное отношение части населения Адыгейска, Тахтамукайского и Кошхабльского районов к сторонникам «чистого ислама» проявляется, в частности, в том, что последних в бытовом обиходе называют (как нам показалось, пренебрежительно) «тюбетеечниками».

Подобно тому, как по наличию на голове у адыгейского мусульманина шляпы или тюбетейки, можно, как правило, определить его тяготение к «традиционному» или «нетрадиционному» исламу, примерно то же самое можно определить по наличию или отсутствию у него дуахь, небольшого

кожаного мешочка, в котором зашит текст молитвы и который носят на груди на шнурке. Ношение дуахъ – это местный культ, считающийся исламским. (Он распространен также в Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии и некоторых других территориях). Однако сторонники «нетрадиционного» и «чистого» ислама считают, что обычай ношения дуахъ противоречит исламу, поскольку, с их точки зрения, к Аллаху надо обращаться с молитвой, а не посредством языческих амулетов.

В ходе массового опроса респондентам был задан вопрос «Как Вы относитесь к ношению на теле дуахъ?». Почти половина ответила, что одобрительно. Еще около 40% сказала, что нейтрально. И только немногим более 10% респондентов сочла, что ношение дуахъ противоречит Корану.

Показатель в 10% или около того часто встречался в ответах респондентов на контрольные и иные вопросы, предполагавшие количественную оценку мусульман, у которых сформированы более или менее устойчивые ортодоксальные представления об исламе. Как представляется, общее количество ортодоксов, то есть «нетрадиционных» и «чистых» мусульман приблизительно и колеблется вокруг этой цифры.

Противоречия между «традиционными» и «нетрадиционными» мусульманами носят пока религиозно-идеологический характер и, на наш взгляд, перерастание их в конфликты и, тем более, в конфликты с использованием насилия в ближайшей, поддающейся прогнозу перспективе, маловероятно. Тем не менее, имеются основания полагать, что по мере увеличения количества «нетрадиционных» и «чистых» мусульман вероятность таких конфликтов повысится.

Многие мусульмане, отобранные нами в качестве экспертов, включая служителей мечетей, осудили практику республиканского МВД по проведению необоснованных, с их точки зрения, обысков и задержаний мусульман. По их словам, эти мероприятия МВД получили отрицательную оценку в мусульманских общинах. При массовом опросе более 14% респондентов указали на то, что им известны случаи необоснованного, с их точки зрения, притеснения мусульман республики правоохранительными органами. Более 35% затруднились ответить на вопрос о том, известны ли им такие случаи или нет. Более 45% респондентов такие случаи неизвестны.

Уверенность в том, что отношения между мусульманами и правоохранительными органами в ближайшее десятилетие будут развиваться normally, выразила только половина респондентов. Некоторые мусульмане-эксперты в ходе интервьюирования высказывали опасения о том, что, с их точки

зрения, образование в МВД районных и иных подразделений по борьбе с экстремизмом провоцирует сотрудников этих подразделений к фальсификации служебной отчетности посредством выдвижения «искусственных» претензий к мусульманам и последующего их документирования. С их точки зрения, работа МВД и других правоохранительных органов по пресечению и профилактике экстремизма должна проводиться «тихо», «бесшумно», «незаметно» и т.п.

Высказывалась точка зрения, согласно которой избирательные меры сотрудников МВД в отношении мусульман оскорбляют религиозные чувства. Один респондент высказал также мнение о том, что проверка сотрудниками МВД документов у мусульман, прибывших в Адыгейю из стран Центральной Азии, может быть обусловлена тем, что эти иностранные граждане на практике уязвимы перед недобросовестными сотрудниками милиции, которые под каким-либо надуманным или реальным предлогом стремятся взять с них взятку.

В ходе массового опроса 14% респондентов оценило деятельность органов власти республики и республиканских правоохранительных органов по профилактике религиозного экстремизма как эффективную. 26% считают ее неэффективной. 60% от числа опрошенных затруднились дать оценку эффективности деятельности органов власти и правоохранителей в указанном направлении.

Влияние муниципальной власти на ситуацию в исламских общинах в целом можно оценить, как положительное. Хотя следует подчеркнуть, что по объективным причинам она не в состоянии поставить под полный контроль развитие идеально-религиозных процессов. Как правило, в административной структуре муниципалитетов на уровне района за связь с местными мусульманскими общинами отвечают один или два человека. При этом на них возложено множество иных обязанностей. Неизбежным результатом такого положения дел являются несколько поверхностные, на наш взгляд, отношения муниципалитетов и локальных мусульманских общин. Тем не менее, представители муниципалитетов находятся в контакте с муфтиями, информированы о текущей ситуации, и многие возникающие проблемы решаются в рабочем порядке.

Основные пожелания к власти со стороны мусульман-экспертов, у которых были взяты интервью, сводятся, в основном, к призыву содействовать исламскому просвещению: способствовать открытию исламских учебных заведений, трансляции специальных программ по телевидению и радио.

Перспективы развития ситуации в исламской общине

На наш взгляд, Адыгея во многом повторит логику того пути, который уже был пройден другими республиками Северного Кавказа.

Наметившаяся тенденция приобщения молодежи к исламу будет нарастать. В том числе и потому, что уход в религию интерпретируется многими как чуть ли не единственный способ духовного существования в мире, покушающемся на справедливость, основы человеческой морали и нравственности. Данные массового опроса говорят о том, что значительное количество жителей Адыгеи из числа адыгов – почти половина – намерено воспитывать своих детей как мусульман. Только 13% видят какую-то иную альтернативу исламскому воспитанию. 40% респондентов затруднились ответить на вопрос об их намерениях в области воспитания детей. Таким образом, в среднесрочной перспективе (10 - 20 лет) Адыгею ожидает, скорее всего, некоторый сдвиг в сторону укоренения в ней ислама, появления большего количества людей, разбирающихся в вероучении и культе. Однако этот сдвиг вряд ли будет тотальным. Социальные отношения сохранят свой преимущественно светский характер.

Будет нарастать также дифференциация внутри мусульманской общины на: а) сторонников «традиционного» ислама; б) «нетрадиционного» («младомусульман»), то есть приверженцев традиционного для Адыгеи ханафизма, но выступающих за очищение его от языческих привнесений; в) сторонников «чистого ислама».

По мере дифференциации республиканских мусульман на «традиционных», «младомусульман» и «чистых» будет возрастать также вероятность конфликта между ними. Однако пока ее можно оценить, как низкую.

По мере увеличения количества ортодоксальных мусульман, их укоренения в республике и расширения среди них ортодоксально-исламских лояльностей и солидарностей, скорее всего, будет возрастать вероятность появления и постепенного обострения противоречия между адыгами, сторонниками «исламского пути», с одной стороны, и адыгами, сторонниками нерелигиозного или слабо религиозного «адыгства», традиционного кодекса жизни черкесов, с другой. (Как это происходит в настоящее время в Кабардино-Балкарии, где, в частности, произошло убийство видного сторонника и пропагандиста адыгства, которое общественное мнение приписывает местным исламским фундаменталистам).

В настоящее время противоречие между сторонниками адыгства и мусульманами-ортодоксами выражено слабо. 40% респондентов считают, что нормы ислама и адыгства в основном совпадают и еще 6% – что они совпадают полностью. 14% считает, что традиционная нормативно-культурная система адыгов «выше ислама». Однако около 8% опрошенных сочло, что «ислам выше традиционной культуры». По всей вероятности, количество сторонников последней точки зрения будет постепенно возрастать, что и может обусловить появление и даже обострение указанного выше противоречия.

Ответы, полученные на вопрос о соотношении адыгства и ислама, коррелируют с ответами, полученными на вопрос о соотношении Адыгэ Хабзэ («адыгского закона») и Шариата. Большинство респондентов (56%) указало, что для них нормы Адыгэ Хабзэ предпочтительнее. Около 30% сочло, что Адыгэ Хабзэ совместим с Шариатом. Однако 6% считают, что Шариат предпочтительнее.

Несмотря на наметившиеся и имеющиеся противоречия в исламской общине, результаты проведенного исследования указывают скорее на то, что в республике практически нет радикального исламизма, способного под религиозными лозунгами мобилизовать сколь-нибудь значимое количество людей для осуществления противоправных деяний, в том числе и террористических актов. Однако по мере увеличения количества глубоко верующих мусульман, на фоне коррупции, социальной несправедливости, сильного расслоения уровней доходов бедных и богатых и других остройших проблем потенциал для вооруженного подполья и терроризма в Адыгее может появиться.

Тем не менее, актуальную для России и, особенно, для Северного Кавказа проблему терроризма вряд ли целесообразно жестко связывать исключительно с исламом, в том числе и такими его версиями, как «чистый ислам». Потому что проблема терроризма есть не что иное, как возведенный в высшую степень радикальный протест, который, в принципе, может быть облачен в любую форму, как «традиционного», так и «нетрадиционного» ислама или в любую иную, и совсем не обязательно мусульманскую.

Тем не менее, ситуация в исламской общине республики требует постоянного и тщательного наблюдения. Протекающие в ней процессы несут в себе определенную конфликтогенность. Для упреждения потенциально возможных конфликтов необходимо знание их причин и детальная отработка сценариев по их купированию. Поэтому крайне важно углублять знания об

исламе всем тем государственным служащим и сотрудникам правоохранительных структур, которые по своим должностным обязанностям связаны с этой тонкой и сложной сферой.

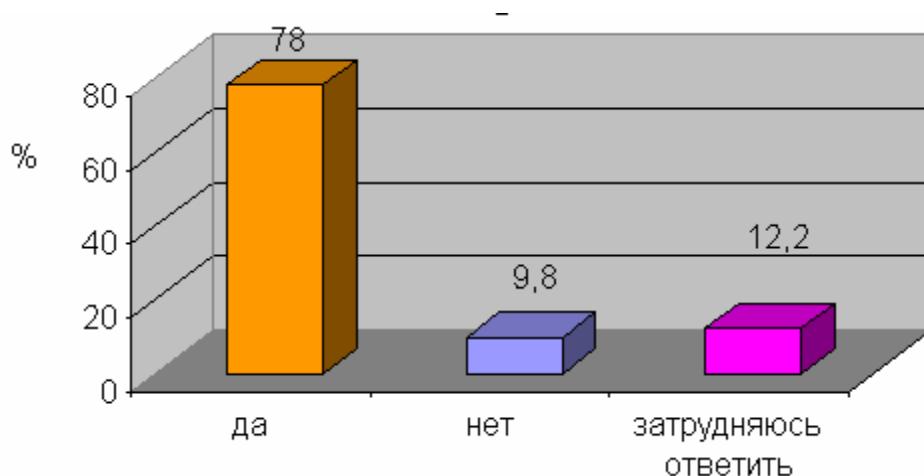
2011г.

ИСЛАМСКАЯ ОБЩИНА В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ (в диаграммах). Одномерное измерение.

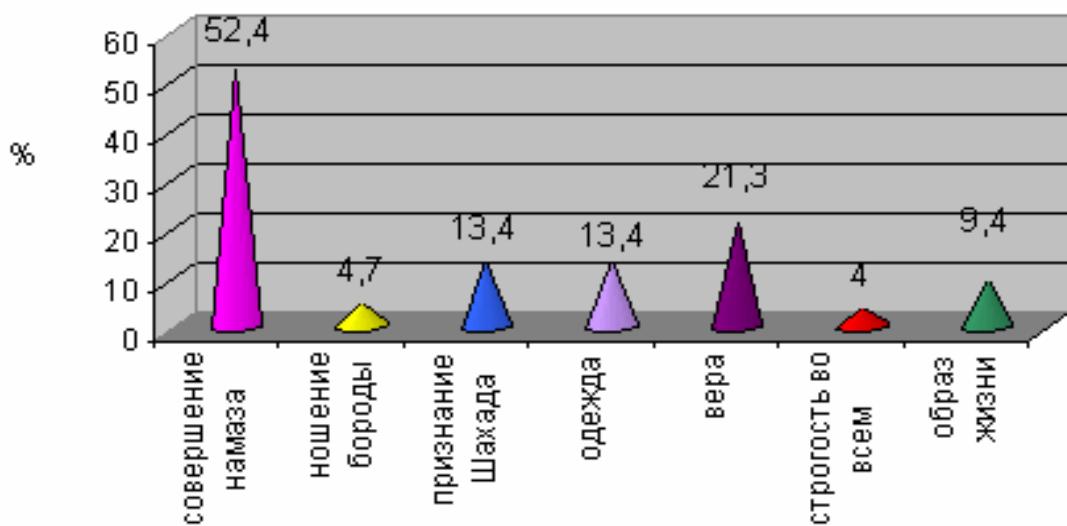
1. Считаете ли Вы себя мусульманином?

- 1 - да
- 2 - нет
- 3 - затрудняюсь ответить

2. Что отличает мусульманина от неверующего?

- 4 - совершение намаза
- 5 - ношение бороды
- 6 - признание Шахады
- 7 - одежда
- 8 - вера
- 9 - строгость во всем
- 10 - образ жизни

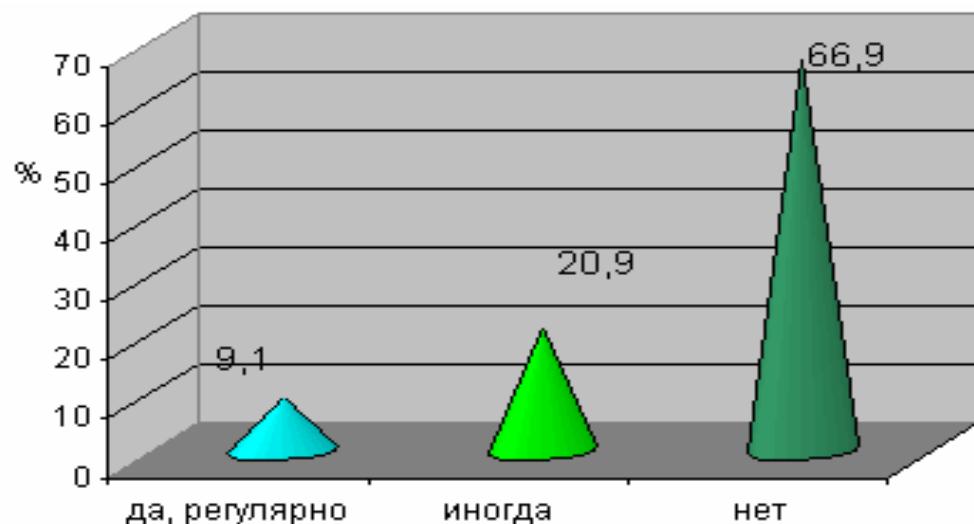

3. Посещаете ли Вы мечеть?

13 - да, регулярно

14 - иногда

15 – нет

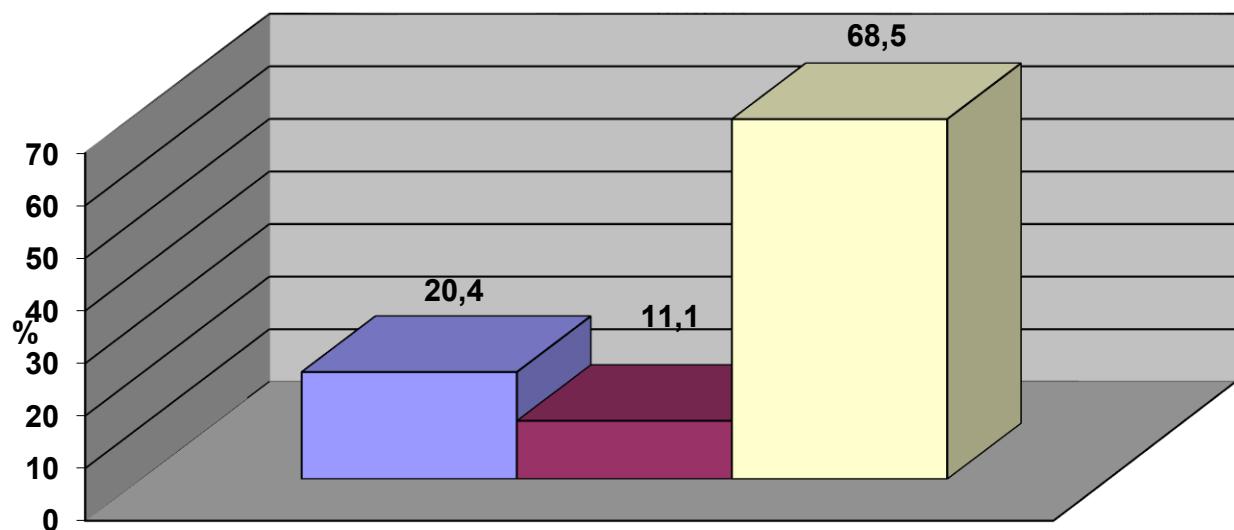

4. Совершаете ли Вы намаз?

16 - да, регулярно

17 - иногда

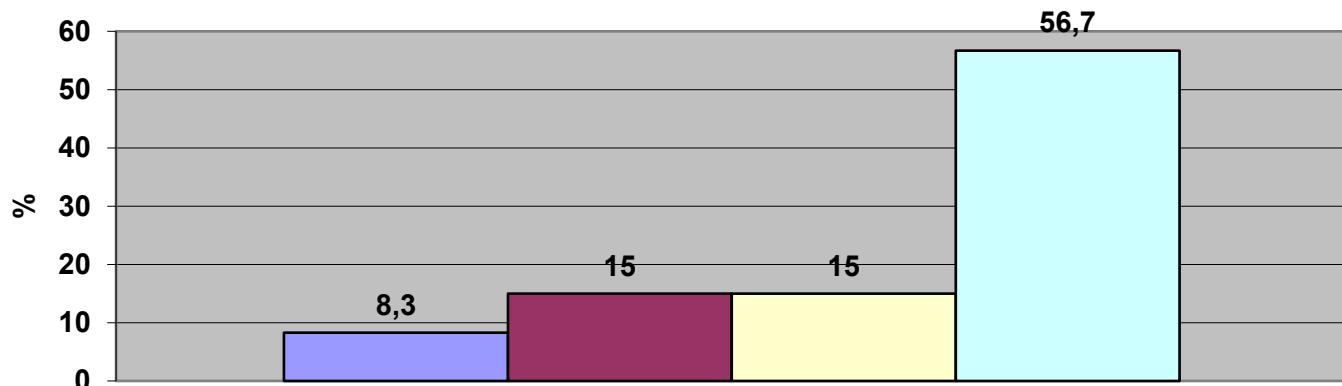
18 – нет

16 - да, регулярно; 17- иногда; 18 - нет

5. В каком возрасте Вы начали соблюдать пост в месяц Рамадан?

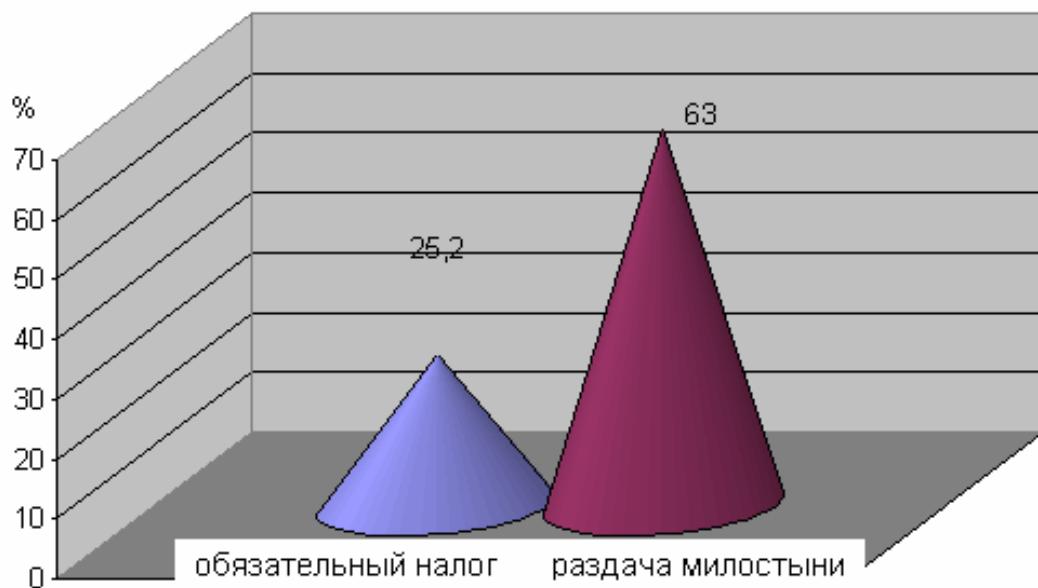
- 19 - до 15 лет
- 20 - после 15 лет
- 21 - не помню, но соблюдаю иногда
- 22 - не соблюдаю

19 –до 15 лет; 29 – после 15 лет 21- не помню, но соблюдаю иногда 22 – не соблюдаю

6. Что такое закят?

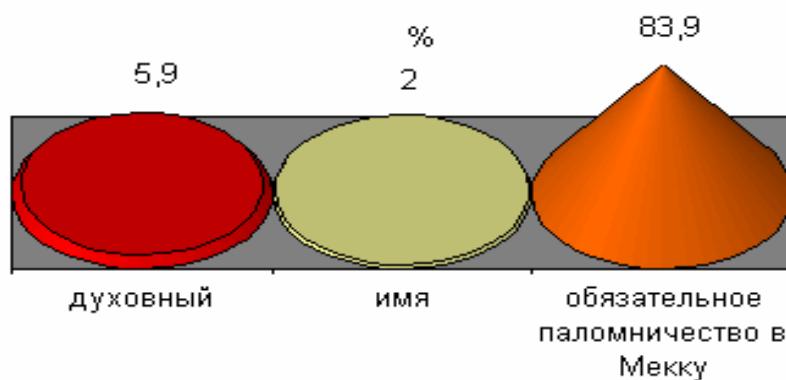
- 23 - обязательный налог
- 24 - раздача милостыни

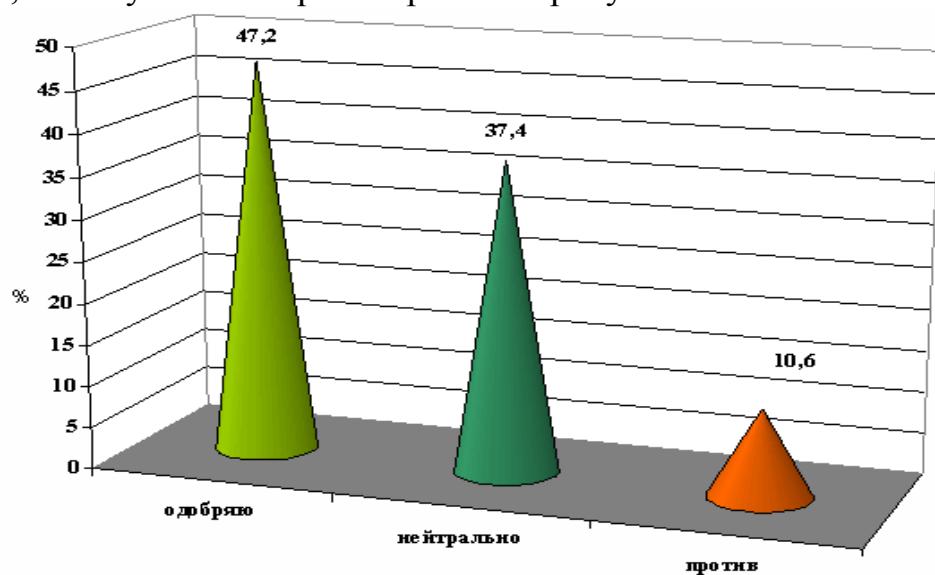
7. Что такое хадж?

- 25 - духовный сан
26 - имя
27 - обязательное паломничество в Мекку

8. Как Вы относитесь к ношению на теле дуахъ (амулета) (один ответ)?

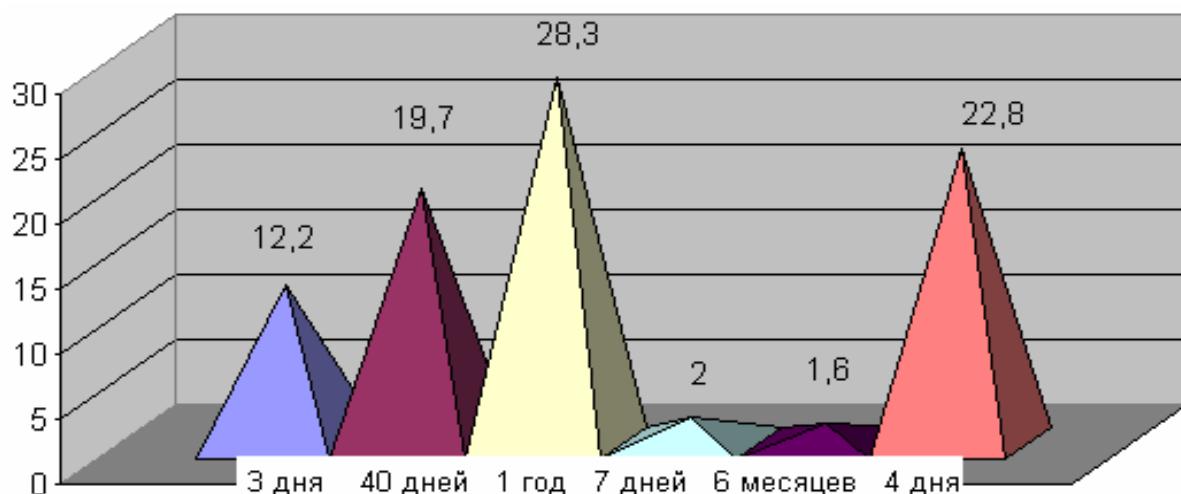
- 28 - одобряю
29 - нейтрально
30 - против, потому что это противоречит Корану

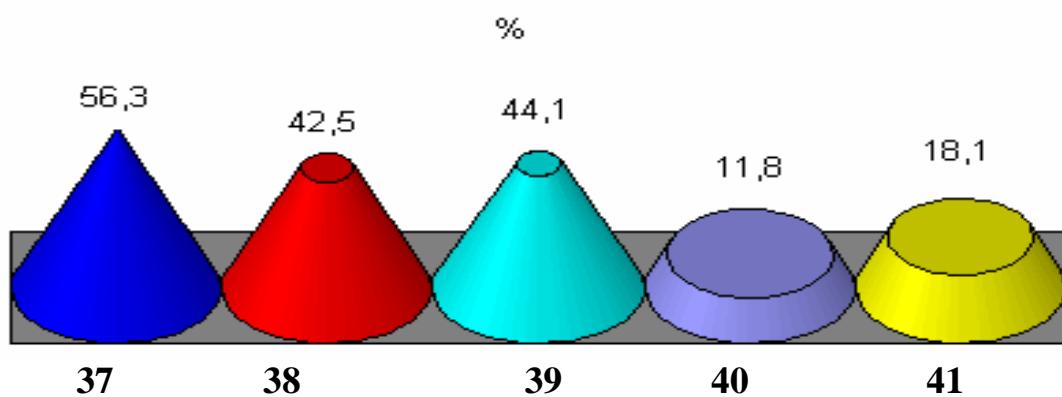
9. Сколько дней должен продолжаться траур по усопшему?

- 31 - 3 дня
- 32 - 40 дней
- 33 - 1 год
- 34 - 7 дней
- 35 - 6 месяцев
- 36 - 4 дня

10. Считаете ли Вы обязательным проведение поминок по усопшему?

- 37 - да, в 7 день
- 38 - да, в 40 день
- 39 - да, через 1 год
- 40 - на мой взгляд, проведение поминок противоречит Корану
- 41 - затрудняюсь ответить

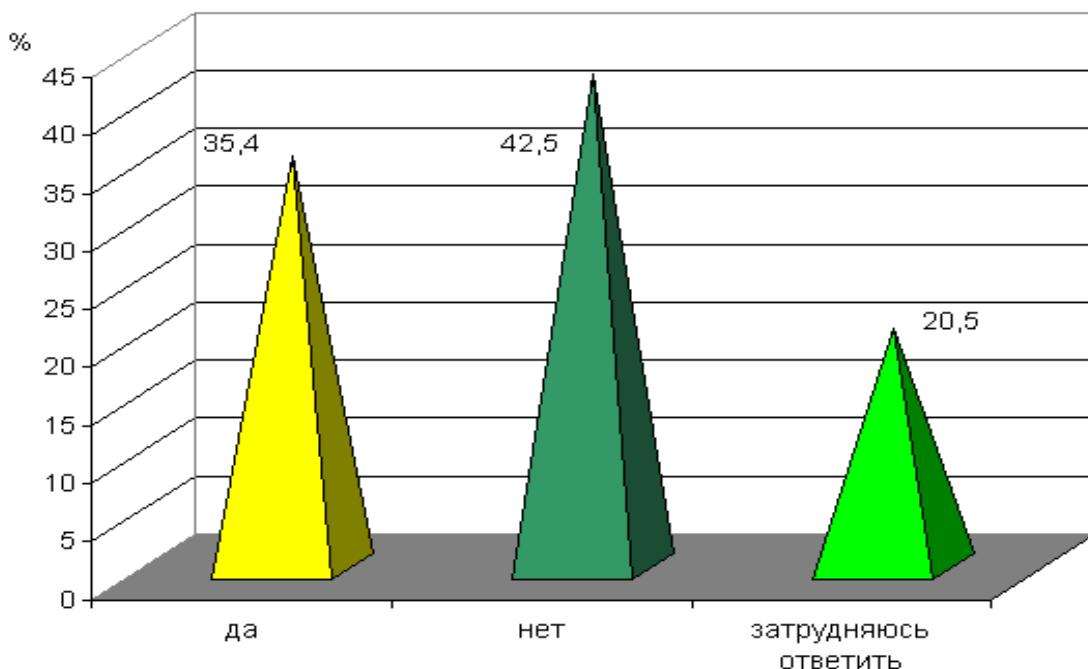

11. Является ли для мусульманина обязательным раздача после поминок продуктовых наборов («кульков»)?

42 - да

43 - нет

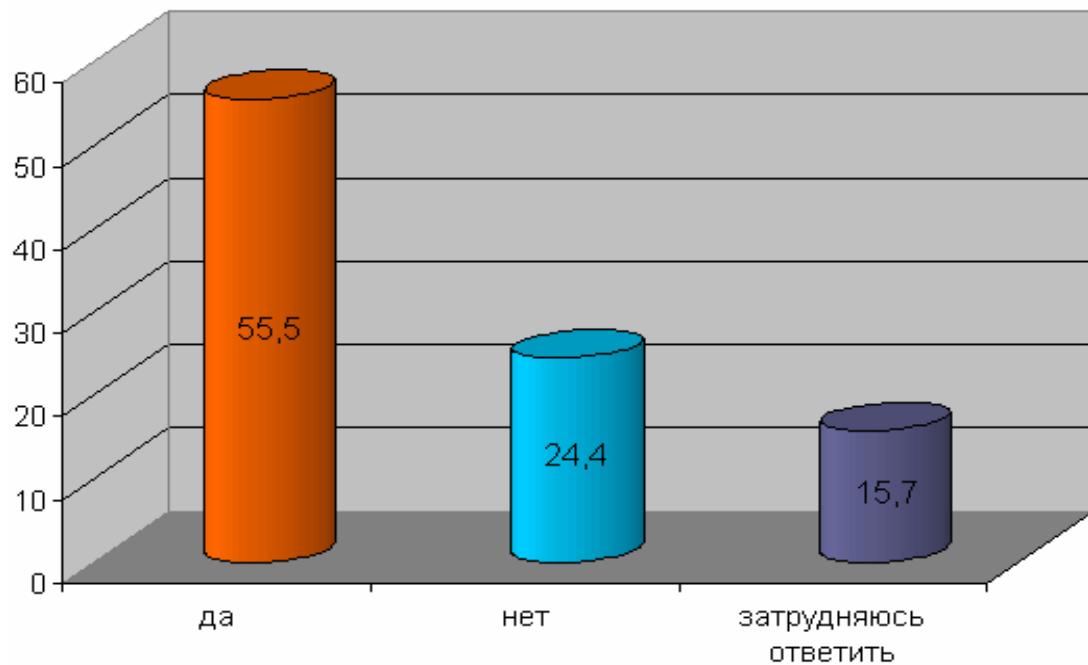
44 - затрудняюсь ответить

12. Является ли для мусульман обязательным оплакивание усопшего?

45 - да

46 - нет

47 - затрудняюсь ответить

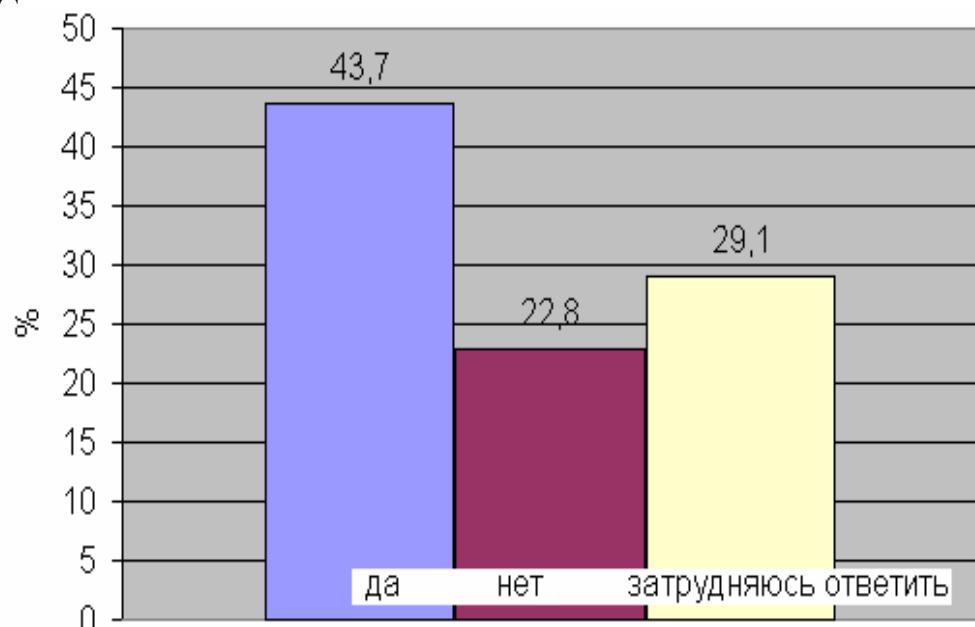

13. Считаете ли Вы посещения могилы в первые три утра (дня) после похорон соответствующими нормам ислама?

48 - да

49 - нет

50 - затрудняюсь ответить

14. Какой головной убор для мусульманина является, на Ваш взгляд, предпочтительным (один-два ответа)?

51 - шляпа

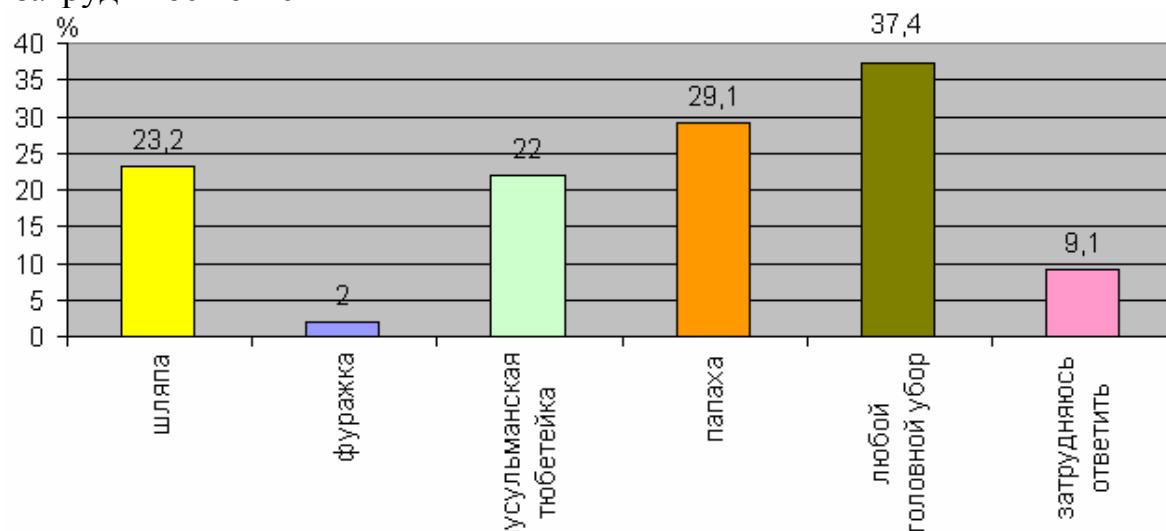
52 - фуражка

53 - мусульманская тюбетейка

54 - папаха (адыгэ пало)

55 - любой головной убор

56 - затрудняюсь ответить

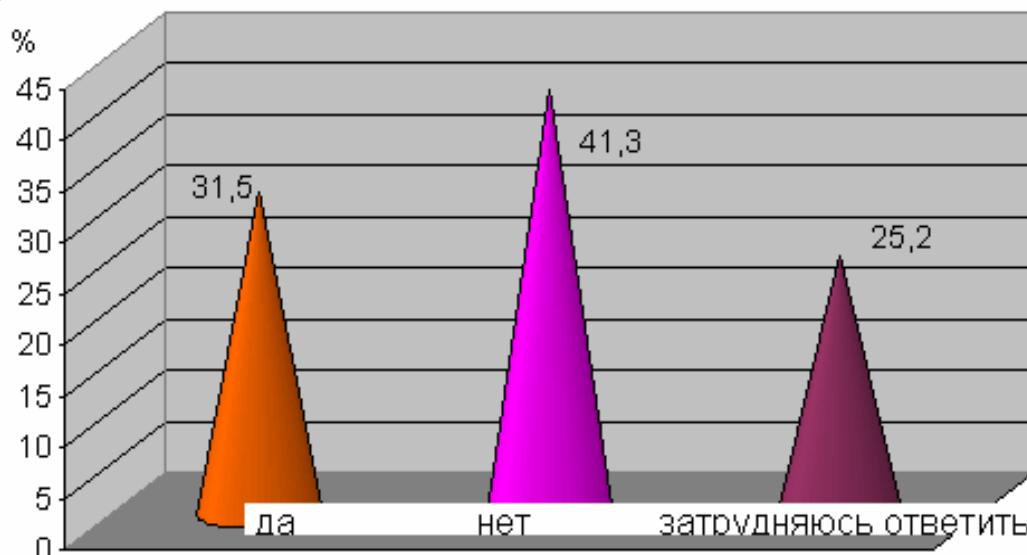

15. Считаете ли Вы, что мальчикам необходимо совершать обряд обрезания?

57 - да

58 - нет

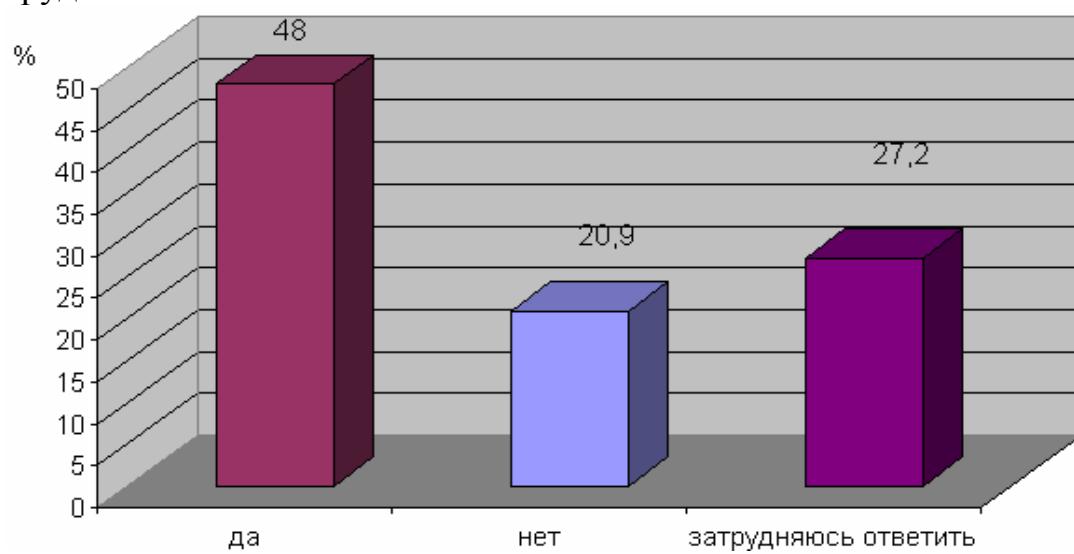
59 - затрудняюсь ответить

16. Согласуется ли с нормами ислама проведение праздничного застолья в честь рождения ребенка?

60 - да

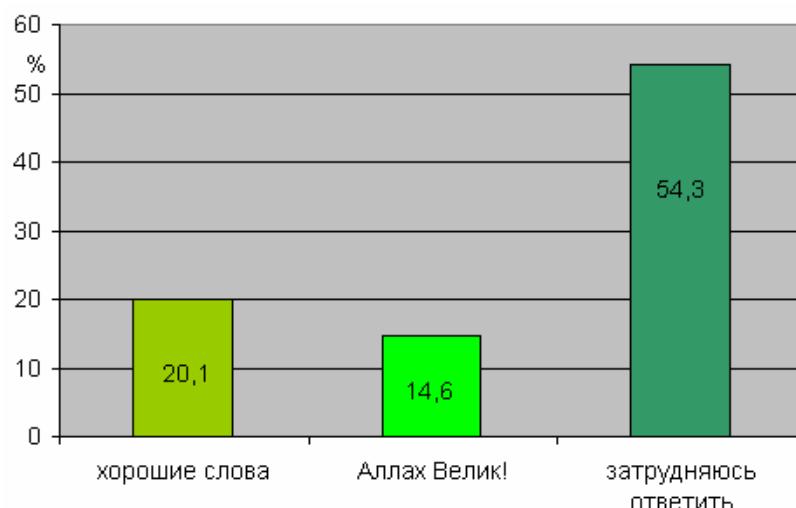
61 - нет

62 - затрудняюсь ответить

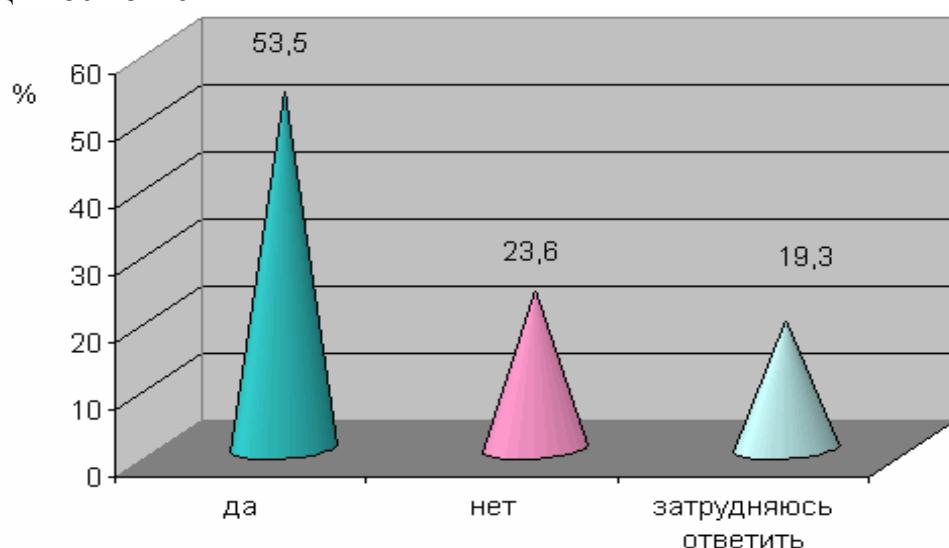

17. Какое первое слово, на Ваш взгляд, должен услышать ребенок сразу после своего рождения?

- 63 - хорошие слова
64 - Аллах Велик!
73 - затрудняюсь ответить

18. Является ли обязательным совершение обряда нэчахъ в мечети?

- 74 - да
75 - нет
76 - затрудняюсь ответить

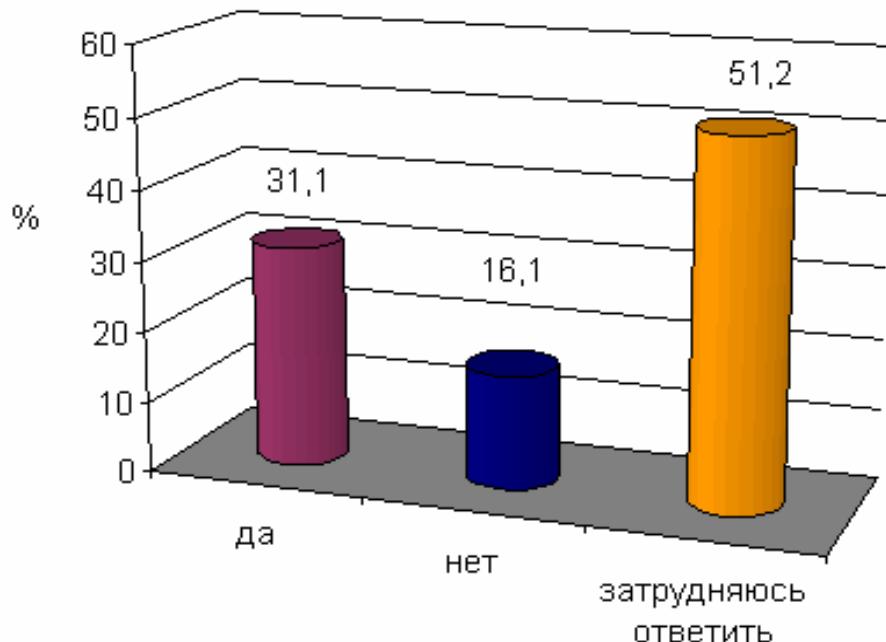

19. Считаете ли Вы, что некоторые исторически сложившиеся в Адыгее элементы исламского культа не вполне соответствуют нормам Корана?

77 - да

78 - нет

79 - затрудняюсь ответить

20. Если вы ответили на предыдущий вопрос «да», то назовите элементы культа, которые, на Ваш взгляд, противоречат Корану?

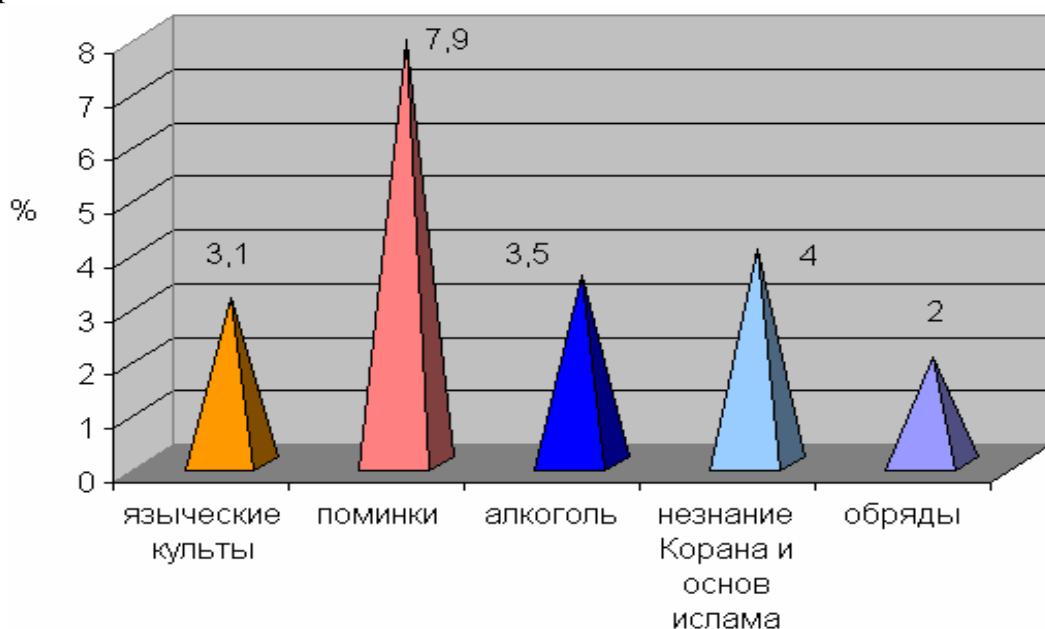
80 - языческие культуры

81 - поминки

82 - алкоголь

83 - незнание Корана и основ ислама

84 - обряды

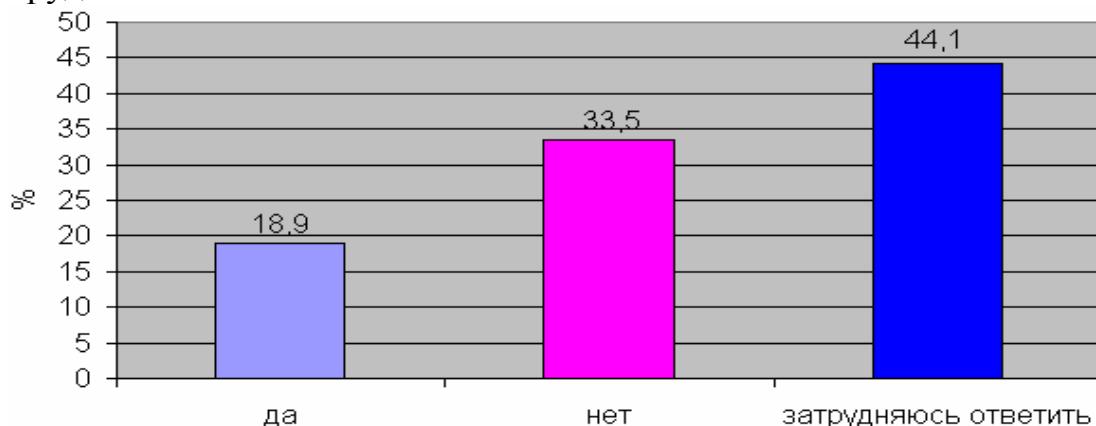

21. Существуют ли в Вашем населенном пункте разногласия между мусульманами относительно понимания культа и вероучения?

91 - да

92 - нет

93 - затрудняюсь ответить

22. Если Вы на 21 вопрос ответили «да», то назовите, пожалуйста, основные вопросы, по которым такие разногласия существуют?

94 - поминки

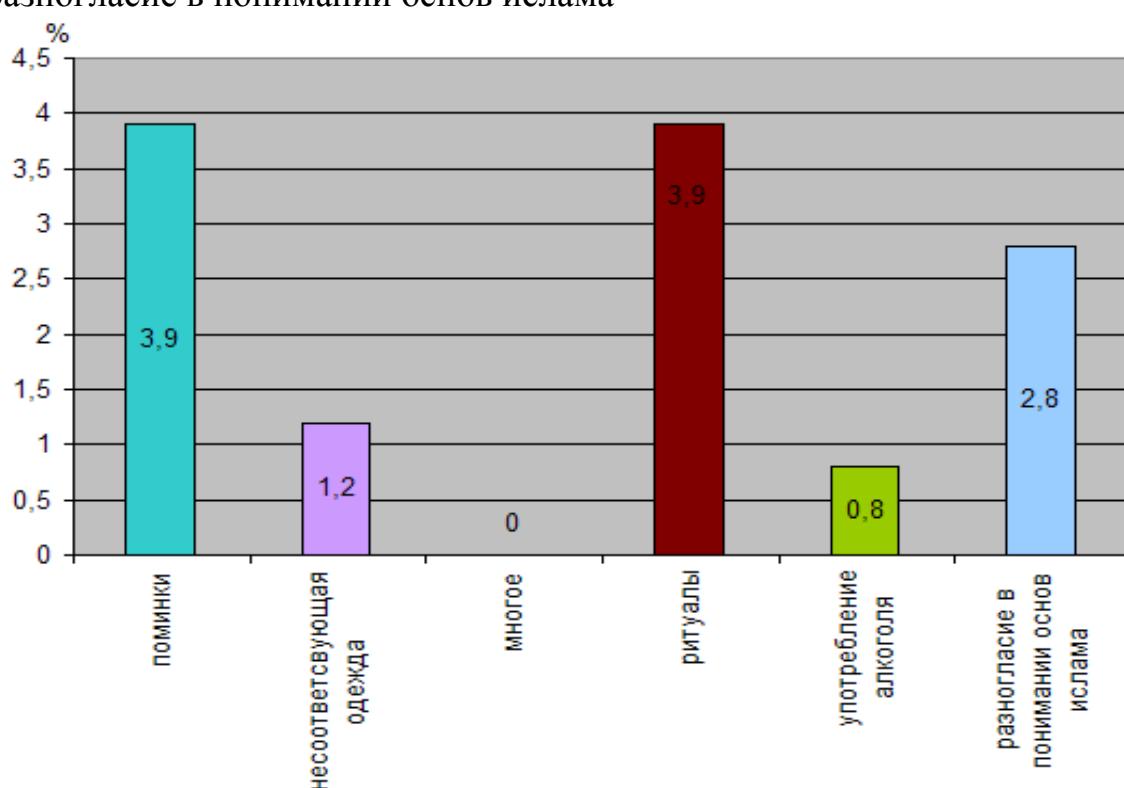
95 - несоответствующая одежда

96 - многое

97 - ритуалы

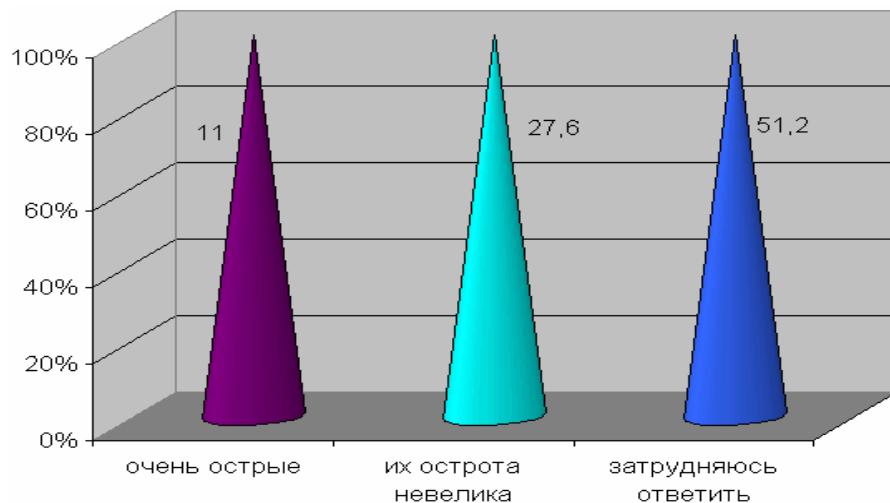
98 - употребление алкоголя

99 - разногласие в понимании основ ислама

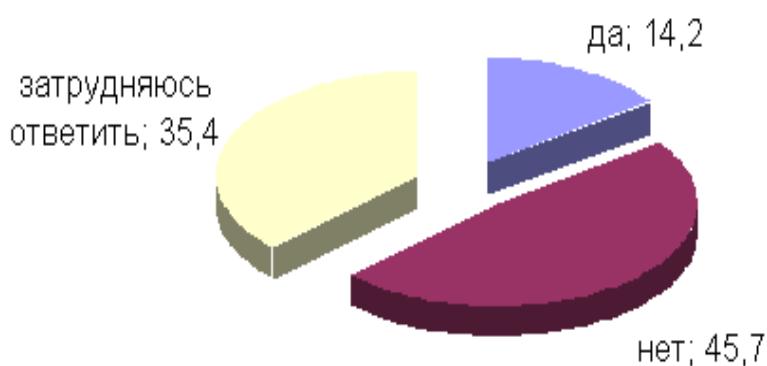

23. Если Вы считаете, что разногласия между мусульманами существуют, то насколько, на Ваш взгляд, они остры?

- 109 - очень остры
110 - их острота невелика
111 - затрудняюсь ответить

24. Известны ли Вам случаи необоснованного притеснения мусульман республики правоохранительными органами?

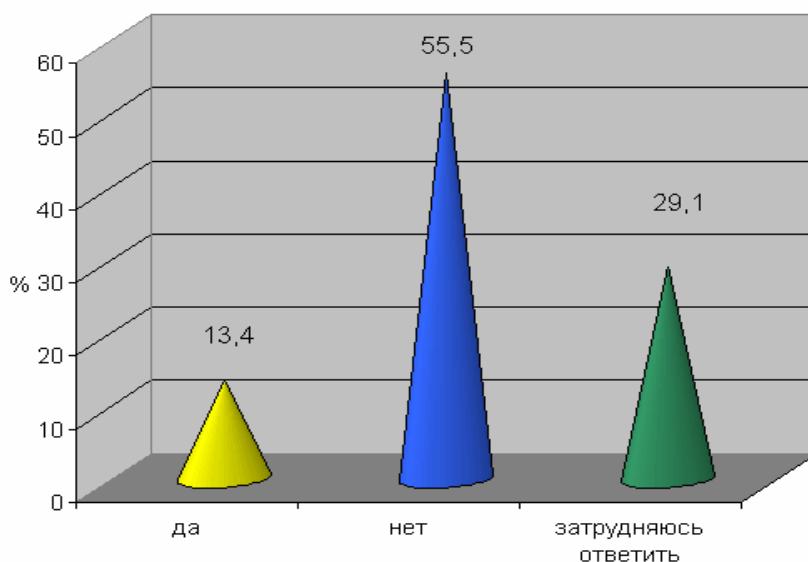
- 112 - да
113 - нет
114 - затрудняюсь ответить

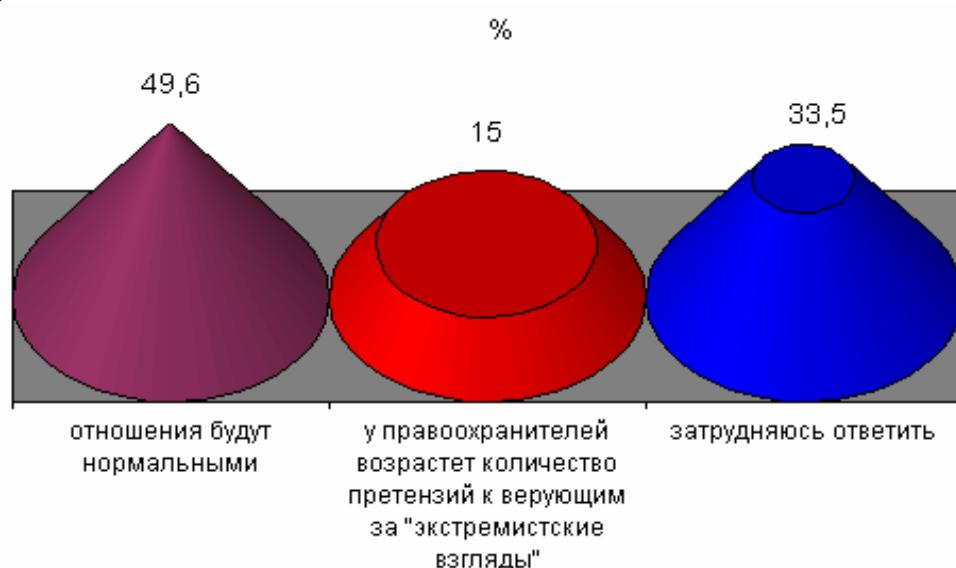
25. Известны ли Вам случаи правомерного привлечения к административной или уголовной ответственности мусульман за «экстремистские взгляды»?

- 115 - да
116 - нет
117 - затрудняюсь ответить

26. Как, на Ваш взгляд, будут развиваться отношения между мусульманами республики и правоохранительными органами в ближайшее десятилетие?

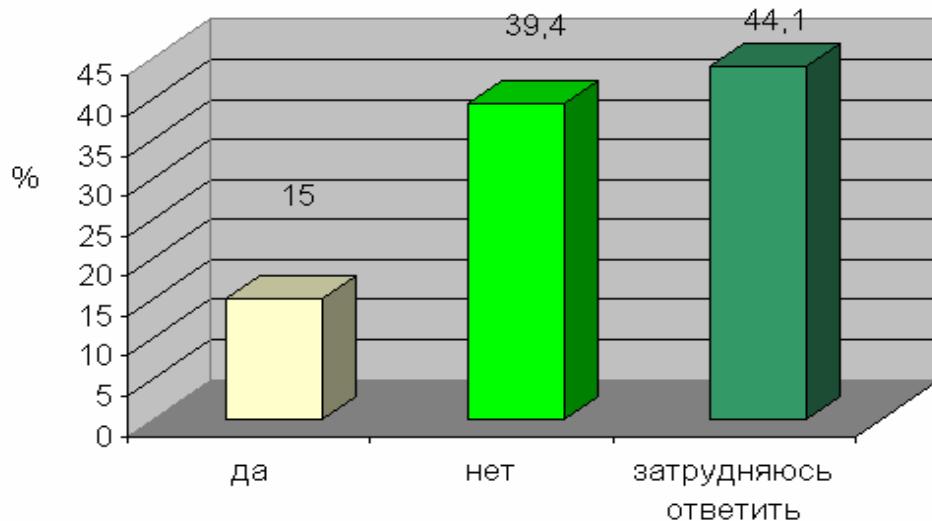
- 118 - отношения будут нормальными
119 - у правоохранителей возрастет количество претензий к верующим Республики Адыгея за «экстремистские взгляды» и по другим причинам
120 - затрудняюсь ответить

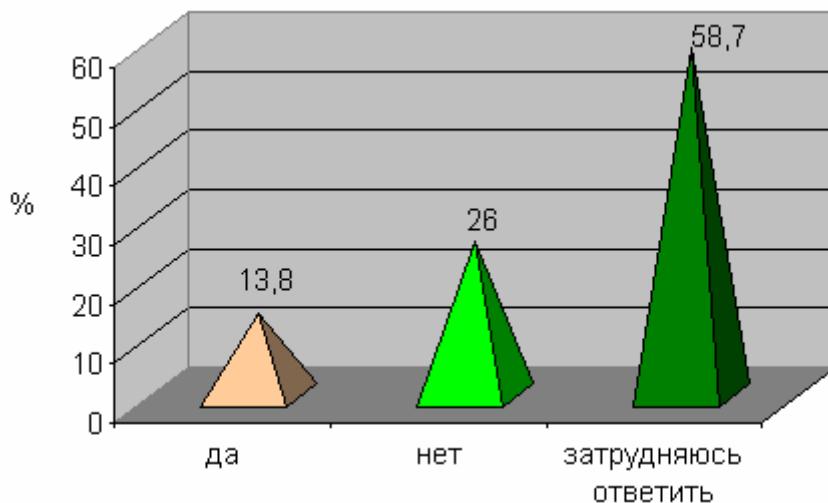
27. Считаете ли Вы, что в Республике Адыгея может возникнуть реальная угроза общественно-политической стабильности вследствие «радикализации» части мусульман?

- 121 - да
122 - нет
123 - затрудняюсь ответить

28. Считаете ли Вы деятельность органов власти республики и республиканских правоохранительных органов по профилактике религиозного экстремизма эффективной?

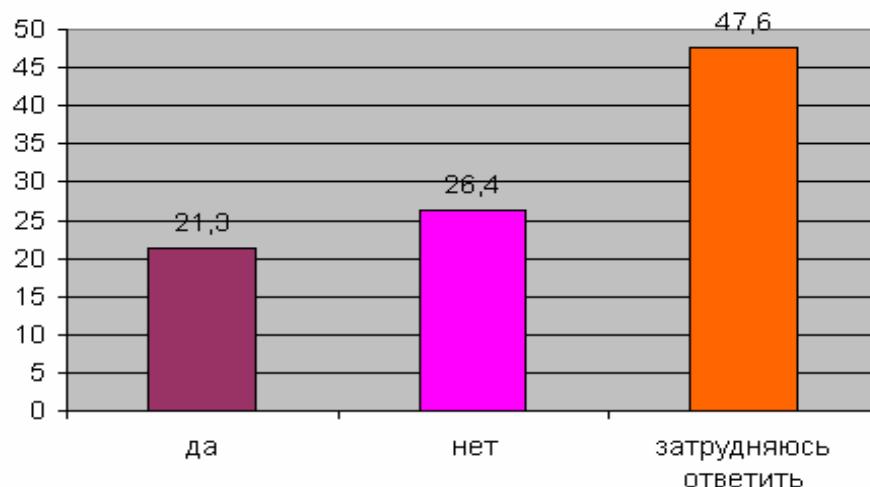
- 24 - да
125 - нет
126 - затрудняюсь ответить

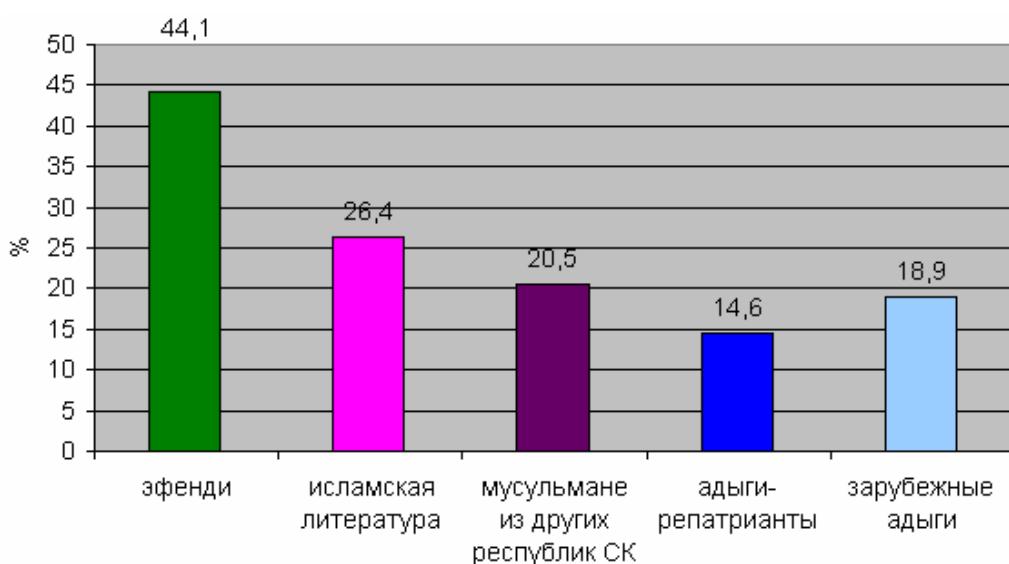
29. Считаете ли Вы возможным, что через какое-то время исторически сложившаяся в Адыгее форма ислама будет заменена на другую, соответствующую, например, более «чистому» и более «правильному» исламу?

- 127 - да
128 - нет
129 - затрудняюсь ответить

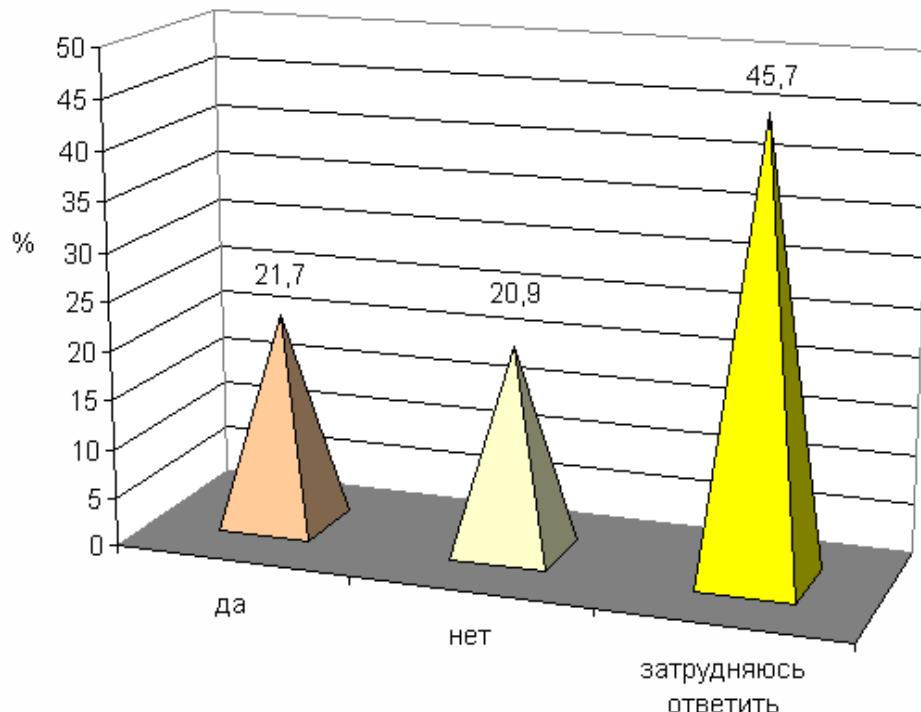
30. Кто больше всего может повлиять, на Ваш взгляд, на то, что привычные, исторически сложившиеся в Адыгее формы ислама могут быть заменены на «чистый ислам» (не более 2 ответов)?

- 130 - эфенди
131 - общедоступная исламская литература
132 - мусульмане из других республик СК
133 - адыги-репатрианты, переселившиеся в Адыгейю из зарубежных стран
134 - зарубежные мусульмане

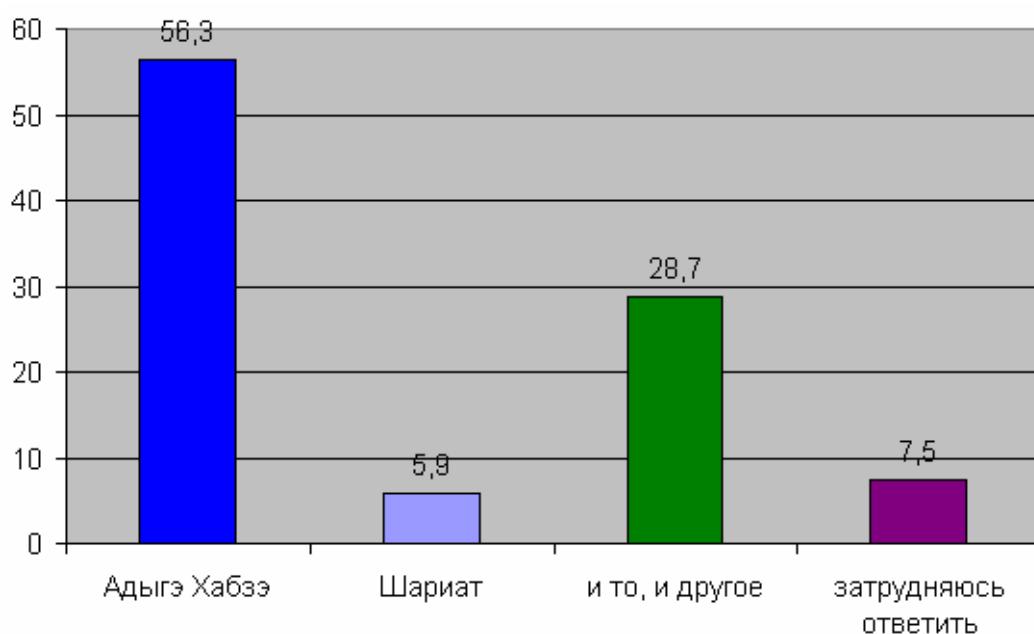

31. Допускаете ли Вы, что нормы мусульманского права (шариат) могут быть более эффективными, нежели нормы светского права?

- 135 - да
136 - нет
137 - затрудняюсь ответить

32. Какие нормы для Вас предпочтительнее: Адыгэ Хабзэ или Шариат?

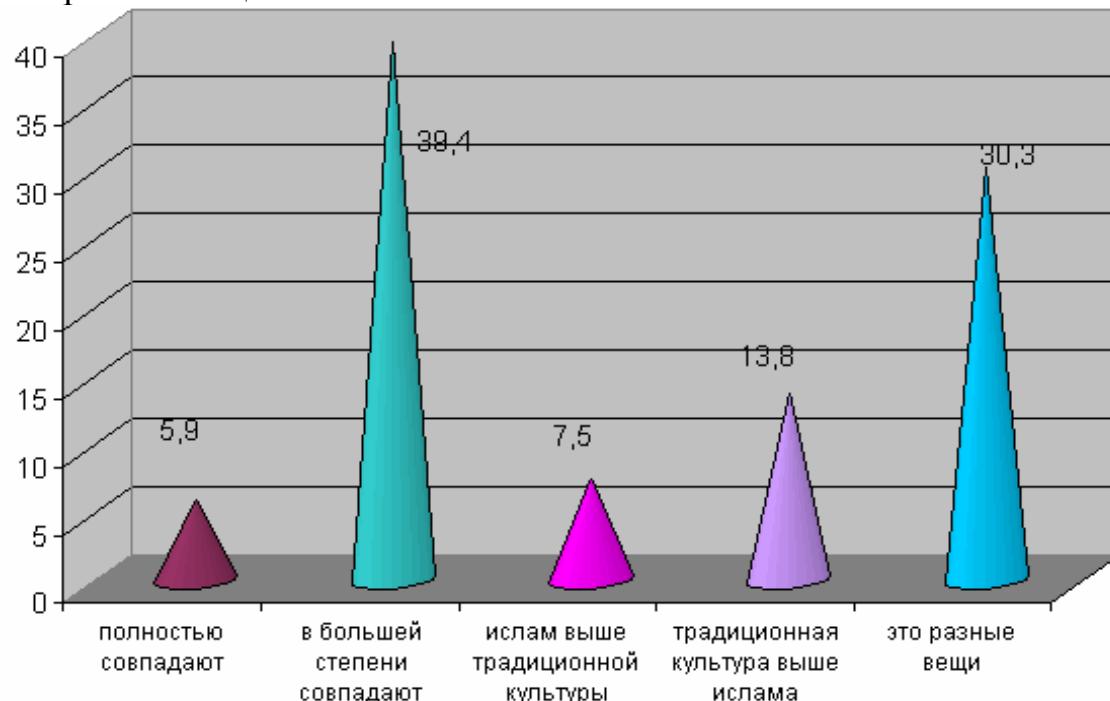
- 138 - Адыгэ Хабзэ
139 - Шариат
140 - и то, и другое
141 - затрудняюсь ответить

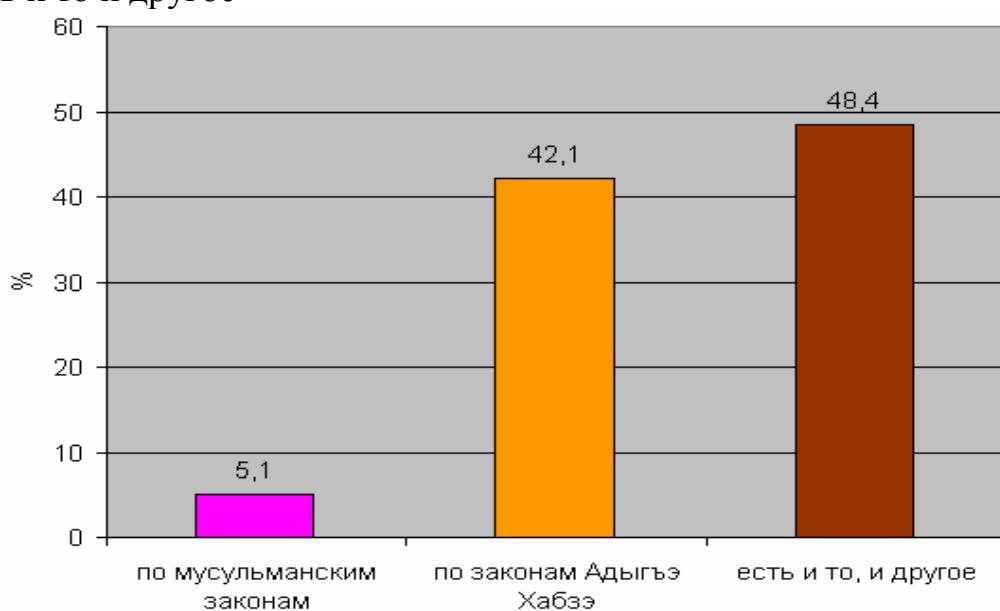
33. Как, на Ваш взгляд, соотносятся ислам и традиционная культура (адыгагъэ)?

- 142 - полностью совпадают
143 - в большей степени совпадают
144 - ислам выше традиционной культуры
145 - традиционная культура выше ислама
146 - это разные вещи

34. Как строятся отношения в Вашей семье?

- 147 - по мусульманским законам
148 - по законам Адыгэ Хабзэ
149 - есть и то и другое

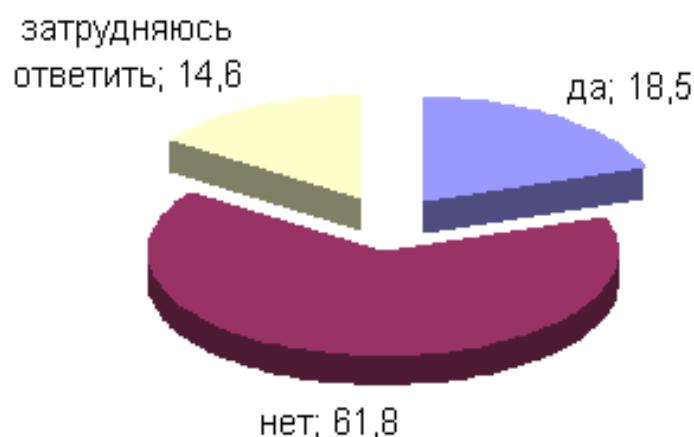

35. Считаете ли Вы предпочтительным для женщин ношение закрытой одежды в соответствии с нормами ислама?

150 - да

151 - нет

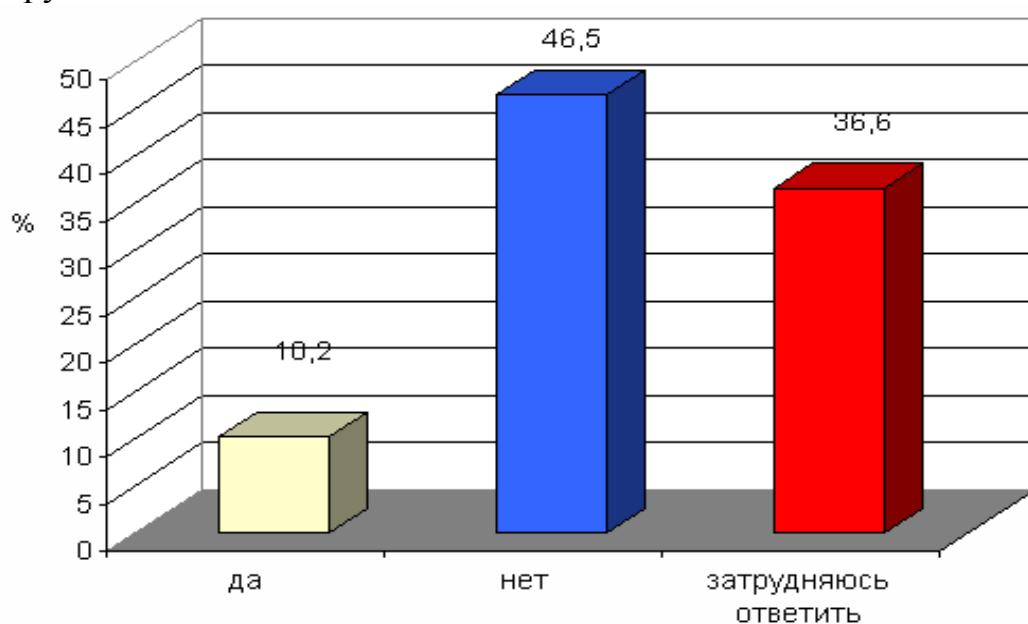
152 - затрудняюсь ответить

36. Как Вы считаете, достаточен ли уровень духовного образования у имамов и эфендиев?

153 - да

154 - нет

155 - затрудняюсь ответить

37. Последователем какого из нижеперечисленных мазхабов (направления в исламе) Вы считаете себя?

156 - Ханафи

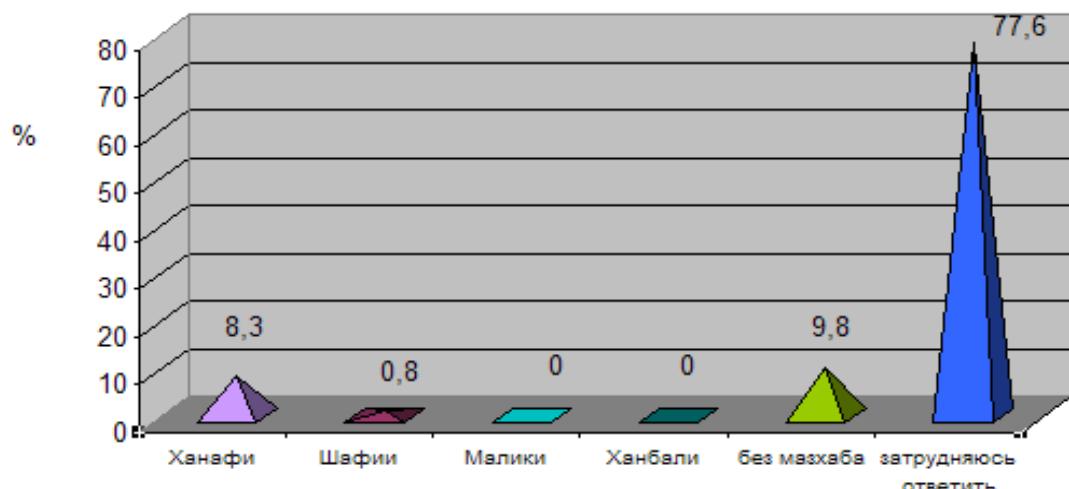
159 - Ханбали

157 - Шафии

160 - без мазхаба

158 - Малики

161 - затрудняюсь ответить

38. Откуда Вы, в основном, черпали знания об исламе (возможно несколько ответов)?

162 - из мусульманской литературы

165 - из рассказов друзей и знакомых

163 - из средств массовой информации (телевидения, радио, газет, журналов)

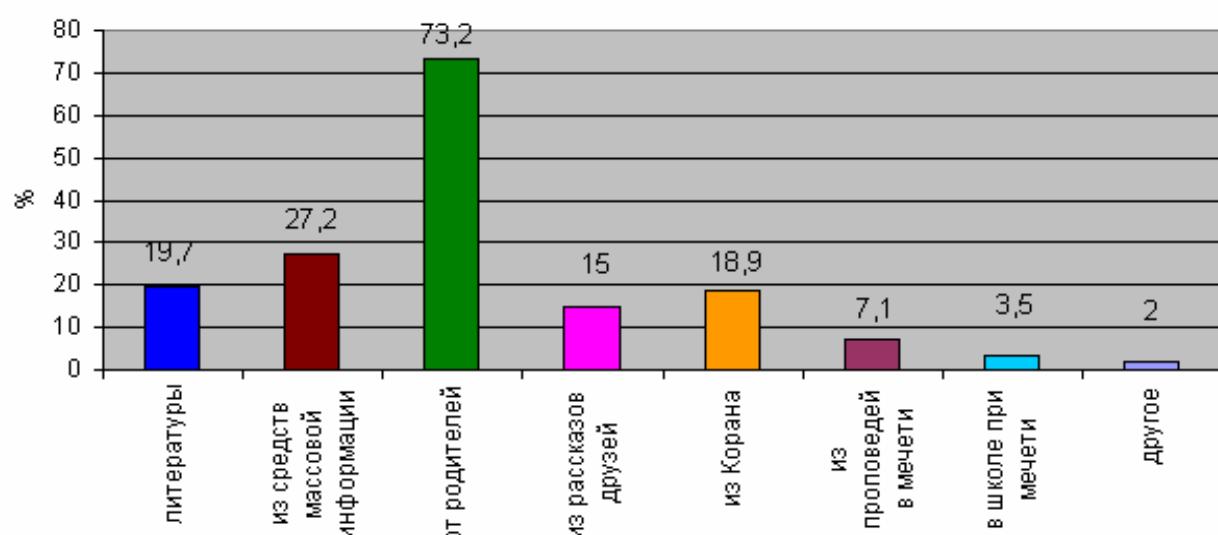
166 - из Корана

164 - от родителей, бабушек, дедушек

167 - из проповедей в мечети

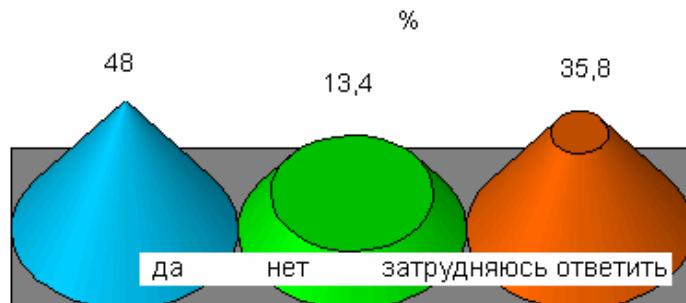
168 - в школе при мечети

169 - другое

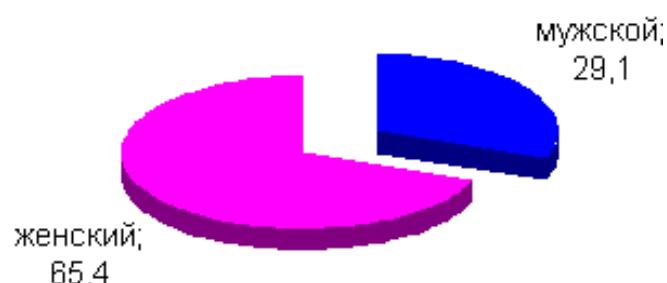

39. Если у Вас есть дети или когда они будут, постараитесь ли Вы воспитывать их как мусульман?

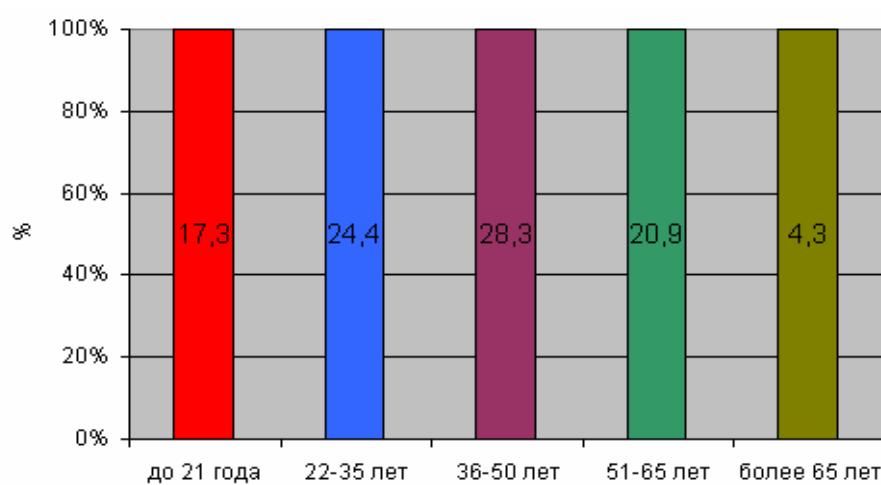
- 171 - да
172 - нет
173 - затрудняюсь ответить

40. Ваш пол.

- 174 - мужской
175 – женский

41. Ваш возраст.

- 176 - до 21 года
177 - 22-35 лет
178 - 36-50 лет
179 - 51-65 лет
180 - более 65 лет

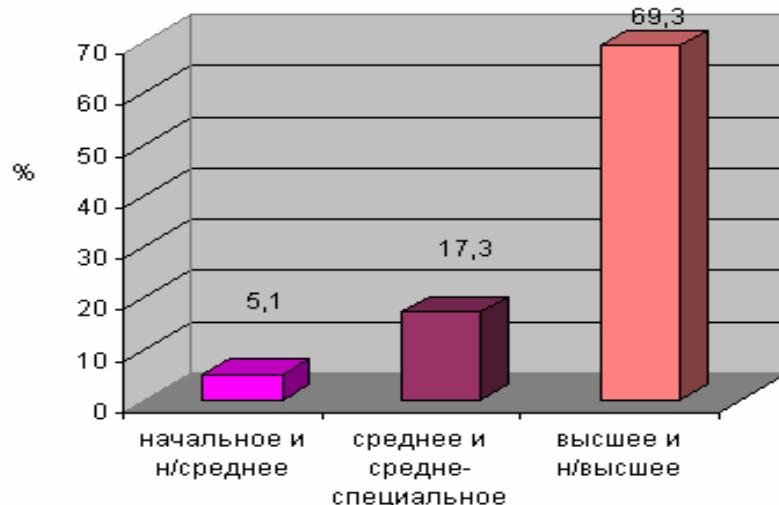

42. Ваше образование.

181 - начальное и н/среднее

182 - среднее и средне-специальное

183 - высшее и н/высшее

Кризис бытия и его императивы (размышление о судьбе адыгской

Осмысление культуры большого или малого этноса – задача весьма сложная, требующая усилий представителей многих научных дисциплин, школ, представителей современного философского знания

*О.Н. Дамениа,
кандидат философских наук,
главный научный сотрудник
Абхазской академии наук.*

КРИЗИС БЫТИЯ И ЕГО ИМПЕРАТИВЫ (размышление о судьбе адыгской культуры)

Длительное знакомство с работами ученых Республики Адыгея, посвященными проблемам эволюции и целостности адыгской/черкесской культуры наталкивает, прежде всего, на определенное размышление о судьбе не только адыгской культуры. Ведь понять суть адыгской культуры, раскрыть ее смысл и ценность возможно лишь в общекавказском культурном контексте. Очевидно, что проблемы адыгского этноса - это проблемы и многих других народов кавказского сообщества, в жизни которых задачи этнокультурного выживания по-прежнему стоят весьма остро, порой, апокалиптически. Уже не одно столетие как над каждым из них висит, как дамоклов меч, угроза исчезновения. В таких условиях, в условиях «пограничной ситуации» (М. Хайдеггер), разделяющей бытие и небытие, им приходится решать по существу одну и ту же историческую, поистине судьбоносную, задачу, задачу как выжить, как пройти между Сциллой и Харибдой и сохранить себя.

При этом речь идет, не только и не столько о тех внешнеполитических силах и факторах, которые так часто препятствовали и продолжают препятствовать свободному культурно-историческому развитию Кавказа; речь идет, прежде всего, о логике всемирной истории, которая не всегда считается с этнокультурными интересами отдельных, особенно немногочисленных, народов. Человечеству, как видно, так и не удалось обустроить себя таким образом, чтобы каждая составляющая его антисоциальная общность могла чувствовать себя уютно, защищено и была гарантирована в своем будущем. Но, быть может, в этом и смысл истории, что она выступает ареной, где не только разворачиваются значимые для нее (истории) события, но и

вырабатывается при этом жизнеспособность каждого народа в отдельности. Если это так, то выдержавшие такую изначальную конкуренцию и жизненное испытание, как сказал бы Кант, обязаны, прежде всего, самим себе. Это значит, жизнь просто так никому не дарована; она дается только тем, кто ее заслужил, кто за нее умело боролся, кто гибко принаравливался к постоянно менявшимся условиям жизни и выживал. Такова нравственная максима человеческой истории, которую из нее можно извлечь.

Считаться с этой максимой, видимо, следует всегда, но особенно в такие переломные исторические времена, какие мы сегодня переживаем. Текущее ныне историческое время – это время безвременья, точнее говоря, межвременья, время социальной неопределенности и вызванной ею напряженности, когда былая форма нашего жизнеустройства разрушена до основания и теперь на ее руинах мы пытаемся строить новую жизнь. Иначе говоря, мы сегодня оказались между двумя несуществующими социальными системами: между ранее существовавшей и жизнеобеспечивавшей системой, которой уже нет и новой, которая еще не образовалась.

Что собою представляет жизнь человека в таких условиях, в условиях так называемого «между?» Найти однозначный ответ на этот вопрос вряд ли возможно, ибо жизнь в таких условиях на самом деле необычна, чрезвычайно противоречива и напряжена. Тем не менее, некоторые тенденции, происходящих в условиях «между» процессов, все же – это наименьшая стабильность, наименьшая упорядоченность социальной реальности, когда составляющие ее структуры находятся в своеобразном «броуновском движении». При этом приходится надеяться, что такое движение есть поиск новой системы структурной организации и имеет определенную направленность на упорядочение продолжающегося беспорядка. Процесс образования из беспорядка (хаоса) нового социального порядка мыслится лишь через взаимодействие созидательной (конструктивной) и разрушительной (деструктивной) тенденций, но какая из них превалирует сегодня в этом движении трудно еще судить. Пока же нам приходится часто быть невольными участниками социальной деструкции, свидетелями продолжающихся неудачных попыток реформирования общества «сверху», сопровождающихся серьезными издержками и трагическими последствиями. Но когда наступит этот выстраданный нами социальный порядок, и в какой мере мы можем и должны участвовать в его приближении, трудно судить.

В условиях «между», в условиях глобального и системного кризиса, какой мы сегодня переживаем, люди оказываются в экстремальной ситуации, когда

они не могут поддерживать свое существование старым привычным способом, а новый ими еще не выработан. Это такая ситуация, когда старые общепринятые «правила игры» уже не пригодны, а новых – еще нет. Малопригодными или вовсе не пригодными оказываются использовавшиеся в повседневной жизни механизмы и навыки социальной деятельности. Ценностные ориентиры и стандарты жизни, мировоззренческие представления человека о внешнем мире и самом себе, выработанный и накопленный предшествующими поколениями исторический опыт и технология жизнеобеспечения. Люди не успевают за столь короткое время приспособиться к таким необычным условиям жизни или организовать ее (жизнь) в соответствии со своими интересами и потребностями. Не все выдерживают такие условия, и многие из них оказываются в процессе социального разложения и вымирания. Это, разумеется, вызывает предельное внутрисоциальное напряжение в жизни этноса и ведет к истощению его жизненной энергии и потенциала.

Причем процесс социальной деструкции в нашей жизни уже принял такие масштабы и размах, что мы сегодня оказались перед очередной серьезной угрозой, угрозой того, что, если не противопоставить этому процессу альтернативных действий, то он может обрести необратимый характер. Именно этот процесс вызвал и постоянно поддерживает острую гнетущую потребность в поиске путей выхода из затянувшегося кризиса. Чтобы не растерять себя в стихии социальной деструкции, чтобы выбраться из состояния социальной неопределенности и перейти в стадию стабильного социального развития, каждому народу, каждой этносоциальной общности не только на постсоветском пространстве приходится настойчиво искать пути самовыживания, искать дополнительные жизненные ресурсы и источники энергии.

Тем более важно подчеркнуть эту мысль, поскольку долгое время мы находились под влиянием целенаправленно внедрявшейся в наше сознание идеологии, согласно которой жизнь любого немногочисленного этноса и народа гарантирована, если он будет держаться за своего так называемого «старшего брата», якобы готового всегда выручать попавшего в беду своего «младшего брата». До недавнего времени эту историческую миссию, миссию «старшего брата», выполняла у нас, как известно, Россия, к которой другим народам надлежало лишь пристроиться, чтобы быть гарантированным в своем существовании. При такой ситуации создавалась видимость, будто этим народам и не следует думать о своей исторической судьбе. Такие мысли

вообще не вписывались в контекст былой идеологической системы и не приветствовались конъюнктурой, особенно, официальной.

Разумеется, эта идеология жива еще и в наше время в кругах, особенно, политически ангажированных. Но теперь создававшаяся ею иллюзия значительно обнажена постсоветскими реалиями. Становится все более очевидным, что выживать нерусским народам в таких, отнюдь непростых условиях за счет ресурсов только русской культуры оказалось невозможно. Значимость русской культуры в их судьбе несомненна. Несомненна значимость единения народов России. Но при всем этом каждому из них приходится мобилизовать свои внутренние ресурсы и резервы. Тем более, когда сама русская культура оказалась сегодня перед сложным и ответственным выбором пути своего будущего развития, когда она однозначно еще не определилась, и ей самой приходится продолжать мучительные поиски новой модели своего социального устройства.

В таких условиях людям приходится на себе испытывать все тяготы и лишения, все беды и недуги нарастающей социальной нестабильности и неуверенности в будущем. В таких условиях выживает лишь сильный, выживает лишь тот, кто смог мобилизовать себя и нашел выход из разрастающегося кризиса бытия. Но найти этот выход, этот путь социального выживания оказалось, особенно для нас, для народов кавказского сообщества, весьма сложной и совершенно новой задачей, к решению которой мы подчас вообще не готовы. Ведь раньше нам не приходилось заниматься решением таких задач моделирования своего социального будущего. Не приходилось, поскольку мы жили в условиях традиционной культуры, где социальное будущее формировалось не как результат творческой деятельности коллективного социального субъекта, как это происходит сегодня, а путем повторения прошлой модели жизнеустройства. Социальное прошлое - это идеал, которому должно соответствовать социальное будущее. Наличная форма социального бытия подлежит здесь не преобразованию, а повторению. Именно на повторение наличной формы бытия тратился, главным образом, интеллектуальный потенциал кавказского этноса. Поэтому вопрос о том, как лучше обустроить себя, и не возникал в прошлом в жизни народов кавказского сообщества.

Этот вопрос стал возникать перед народами региона после того, как начался процесс интеграции России и Кавказа. В условиях сложившегося между ними взаимоотношения центра и периферии (целого и части) вопрос об исторической судьбе региона решался, разумеется, центром. Центр определял

модель будущего социального обустройства периферии, что создавало немало проблем во взаимоотношениях между ними. Тем не менее, представления народов региона о совсем будущем формировались в соответствии с тем, что предлагалось им центром.

Однако в связи с распадом СССР и начавшейся на рубеже веков либерализацией российского общества и его институтов ситуация довольно резко изменилась. Процесс самоопределения принял широкий размах, и он втянул в себя многие народы не только бывших союзных республик. Почти перед каждым народом России в той или иной форме возникли задачи самоопределения, причем не только в политическом, но и в культурно-цивилизационном, духовном отношении. Каждому народу пришлось и приходится еще сегодня переосмысливать себя и отвечать на фундаментальный вопрос своего бытия: кто он? Каждый народ вынужден сказать, что он думает о себе! Не кто-нибудь другой, а сам он несет ответственность за свою судьбу! Чтобы выжить, ему приходится самоопределяться; политической формой выражения самоопределения является создание им своей государственности, либо же объединение с другими для образования общей системы государственности. Но в любом случае решение придется принимать ему самому. Такое исторически перспективное решение он может принять только в том случае, если знает, кто он и что собой представляет тот, с которым решил объединиться.

Важно это подчеркнуть, поскольку одна из тенденций в трансформации российского общества сегодня – это движение по пути либерализации и укрепления демократических институтов и форм управления процессами социального развития, движение, которое предполагает постоянное повышение социального статуса и роли государствообразующих народов в жизни страны. Это значит, что ситуация внутри российского общества меняется: государствообразующие регионы и народы теперь перестают быть объектом политики и становятся субъектом государственного права. Целостность российского общества будет обеспечиваться не только и не столько силой власти, сколько конструктивным взаимодействием составляющих его этнокультурных образований и диалогом между ними. Разумеется, еще долго нам придется сталкиваться с рецидивами административного увлечения, но вряд ли административными средствами можно остановить начавшийся процесс либерализации, затрагивающий все стороны и уровни общественной пирамиды. При расширении и углублении этого процесса диалог, культурное

взаимодействие людей, социальных структур и групп, в том числе этносов и народов, становится важной формой выживания каждого из них в отдельности. Тем самым каждому из взаимодействующих придется постоянно осознавать себя, постоянно общаться не только со своим иным, со своими историческими оппонентами, но и с самим собой и накапливать опыт саморефлексирования. Накопленный в этом направлении опыт, опыт выживания в условиях кризиса бытия, показывает, что на одних только западных ценностях, причем ценностях не лучшего образца, нам не выбраться из состояния социальной неопределенности и не выйти на перспективы стабильного социального развития. Найти такие ценности, которые могли бы служить опорой и ориентиром в деятельности коллективного социального субъекта, в воображаемом будущем оказалось невозможно. В условиях переживаемого нами сегодня кризиса социальное будущее вообще покрыто мраком неизвестности. Поэтому мыслящим элитным структурам часто приходится обращаться к историческому прошлому, чтобы найти в нем такие ценности, на базе которых можно было бы моделировать социальное будущее.

Казалось бы, сегодня, когда происходят отход от традиционных форм и норм жизни и переход к инновационным ценностям и технологии жизнеобеспечения, ценность истории снижается. Но это на первый взгляд. На самом деле ценность истории, как видно отнюдь не снижается. Более того, именно история может помочь нам самоопределиться в условиях социальной, в том числе, и мировоззренческой неопределенности. Именно история может служить нам какой-то опорой в нашей ориентации на социальное будущее. Этим вызван и оправдан выбор тематики, исследуемой авторским коллективом в книге.

Но историческое прошлое может выполнять свою миссию и служить решению задач выживания, стоящих ныне и перед адыгским народом, в том случае, если будут рекомендованы не отдельные фрагменты адыгской культуры, а ее целостный образ. Таким целостным синтетическим образом, который содержит в себе концептуальное понимание сущности адыгской культуры, толкование ее смысловых образований и воспроизводит особенности иерархического построения ценностей, к сожалению, мы еще не располагаем. Только в наши дни мы стали испытывать острую надобность в такой теоретической концепции, которая воссоздает мысленный образ (модель) адыгской культуры, как органического и системообразующего формирования. Разработка такой концепции требует создания новой теоретико-познавательной базы, иного подхода, отличающегося от сложившейся в адыговедении

традиционной методологии. Исследование адыговедческой тематики, как кавказоведческой в целом, проводится, как известно, на методологической базе историко-филологической науки. Суть этой методологической концепции в конечном итоге сводится к эмпиризму, к кумулятивно-дескриптивным подходам и процедурам. Потому наука об адыгейской культуре, как и о культуре других народов кавказского сообщества, носит преимущественно собирательно-описательный характер. Разумеется, мы отнюдь не намерены вести здесь речь о критической оценке сложившейся в кавказоведении, в том числе и адыговедении, традиционной методологической концепции, которая сыграла, несомненно, положительную роль в формировании наших научных представлений о себе. Эта концепция и впредь, видимо, будет играть важную роль в развитии адыговедения, поскольку на этапе становления науки, как известно, собирательно-описательный и в целом эмпирические подходы и методы получают, естественно, большее применение.

Однако, предельные познавательные возможности эмпирических методов ограничены и на их основе невозможно раскрыть, закономерности бытия познаваемого объекта (культуры), стало быть, и сформировать концептуальное понимание этого объекта. Это значит, на базе столь широко используемой в адыговедении методологии трудно истолковать смысл адыгской культуры, раскрыть закономерности ее бытия. Чтобы ответить на вопрос, что есть адыгская культура, необходимо в первую очередь переосмыслить исторически сложившуюся методологию и определить новые подходы, которые позволят перейти на другой, более высокий, уровень в самопознании. Важно расширить методологическую базу адыговедения и активнее применять к исследовательской практике методы и понятийный аппарат междисциплинарного анализа, а также таких научных направлений как культурологии, этнологии, этнопсихологии, этноэкологии, антропологии, феноменологии, герменевтики, синергетики и др. Книга «Мир культуры адыгов» как раз показывает, что расширение методологической базы исследования открывает большие перспективы. В том и состоит одна из заслуг авторского коллектива, что он испробует нетрадиционные подходы к исследованию проблем адыгской культуры.

Тем более важно подчеркнуть роль методологической основы самопознания, поскольку зачастую мы оказываемся в плену своих представлений о себе и не замечаем того, как меняются выражаемые нашим сознанием социокультурные реалии, а вместе с ними и мы. Мы ведь на самом деле меняемся весьма динамично, особенно в наше время: меняется наш образ

жизни, миропонимание, отношение к внешнему миру и к самому себе, ценностная ориентация, технология жизнеобеспечения и в целом мир нашего жизнеустройства. При этом мы изображаем себя и свой постоянно и динамично меняющийся мир зачастую в старых традиционных формах самосознания. Поэтому то, за кого мы себя воспринимаем, и то, кто мы есть на самом деле, не всегда совпадают. В нашем стремлении к самоопределению часто не хватает фундаментальности, т.е. не хватает фундаментального анализа происходящих в глубинных пластах нашего бытия изменений. Самоосознавание происходит у нас, главным образом, в форме отнесения себя к своему этносу (этническая самоидентификация), но при этом не утруждаем себя над осмысливанием тех изменений, которые происходят исторически в самой нашей этнической идентичности. Между тем, без скрупулезного анализа состояния нашей этнокультурной идентичности вряд ли возможно ответить на вопрос: кто мы сегодня?

Но одним только синхронным подходом этот вопрос не решается. Для более полного и адекватного решения его (кто мы есть сегодня?) необходим также диахронный подход, т.е. современное состояние адыгской культуры необходимо рассмотреть в контексте историко-временной вертикали, рассмотреть, как эта культура формировалась, какие этапы она проходила и почему она стала такою, какая есть сегодня. Ведь наличное бытие культуры – это результат предшествовавшего ему развития. Но это такой результат, в котором сохранено как бы «в снятом виде (Гегель) предшествующее ему историческое развитие. Если в культуре (в ее современном состоянии) не сохранилась ее история, то невозможно идентифицировать такую культуру. Вне своей истории культура не мыслима вообще. Поэтому осознание культурой самой себя (самопознание) необходимо предполагает понимание своей истории, которая не должна рассматриваться, повторяю, как нечто пройденное, оставленное позади себя. Более того, историческое прошлое и настоящее культуры – это по существу одно и то же, одна и та же культура; это не разные культуры. В культуре прошлое – это начало настоящего, а настоящее – это результат прошлого. Начало (прошлое) и его результат (настоящее) мыслимы лишь в их конкретном единстве. Вне органического единства прошлого (истории) и настоящего (современности) культура лишается какой-либо перспективы на будущее.

Использование диахронного подхода при исследовании культуры (и адыгской, в том числе) предполагает решение ряда теоретико-познавательных задач. Одна из них – это выведение настоящего из прошлого. Это значит, мы

мысленно должны повторить то, что исторически уже проделано, то есть проследить весь исторический процесс от прошлого к настоящему. Чтобы идти от прошлого к настоящему, необходимо, в первую очередь, добраться до самого прошлого. Идти к прошлому мы можем только от настоящего. Другой исходной системы отсчета движения к прошлому нет вообще. Поэтому настоящее познается через прошлое, прошлое – через настоящее. Именно настоящее предваряет процесс исторического познания, определяет мировоззренческую установку, понятийный аппарата, формы и нормы мышления, посредством которых проводится исследование прошлого культуры. Тем самым прошлое изображается сквозь призму настоящего. Разумеется, здесь используется историческая методология, но она формируется и применяется лишь в духовном контексте настоящего. Порой даже модель настоящего невольно экстраполируется на прошлое, что, разумеется, искажает образ изображаемого объекта. Чтобы этого не допустить, необходимо критически относиться к нашему собственному самосознанию, к клише собственного мышления.

Это важно подчеркнуть, особенно, когда речь идет об исторической реконструкции прошлого адыгской культуры. О совпадении прошлого и настоящего в развитии культуры, о которой речь шла выше, можно говорить лишь тогда, когда преемственная связь в этом развитии не нарушалась, когда становление культуры происходило по избранному пути развития, и не отклонялось от исторически заданного основного направления, когда настоящее является естественным продолжением развития прошлого. Адыгская культура, как и культура многих других народов кавказского сообщества, пережила за последние столетия такие исторические катаклизмы и политические надломы, которые дают основания говорить о прерванности преемственной связи в ее историческом развитии. Война на Кавказе, длившаяся десятилетиями, – это по существу столкновение разных культур (цивилизаций), вследствие чего целостность культуры, ее внутренний уклад жизни оказался разрушенным. Кавказская культура ныне напоминает развалины некогда величественного храма, заметно выделявшегося из окружавшего его внешнего мира своей своеобразной архитектурой и обладавшего самодостаточностью. Последствия этой войны оказались катастрофическими для кавказской культуры: это разрушение экологической структуры территории и социального уклада жизни, массовая депортация населения и многое другое, в результате чего, например, адыги даже на своей этнической территории оказались в численном меньшинстве. Это привело к

тому, что многие кавказские этносы утратили свою этническую целостность, относительную самодостаточность, этническую компактность расселения, пространственную непрерывность этнокультурной среды, что не может не сказаться крайне отрицательно на их способность к социальному самовоспроизведению. К тому же за последние столетия Кавказ подвергся резкой модернизации, и стал развиваться не по своей традиционной модели. Поэтому, вряд ли стоит однозначно оценивать типологическое состояние современной кавказской культуры, несмотря на то, что она по-прежнему идентифицирует себя как кавказскую. То есть, несмотря на все эти катаклизмы, кавказская культура и сегодня не смешивает себя с внешним культурным миром, выделяет себя из него и отождествляет себя с собою, хотя содержательная сторона этой культуры, ее эмпирические реалии представляют собой видимо, определенный симбиоз, смешение различных по своему происхождению и смыслу культурных элементов. Эти элементы и ценности, надо полагать, еще не слились, и не образовали единой и системной целостности. Есть основание думать, что сегодня на Кавказе происходит процесс ускоренного формирования новой культурной генерации, в которой роль внешних факторов и ценностей чрезвычайно велика. Тем не менее, новая культурная генерация, которая образуется в результате происходящей ныне в регионе социокультурной трансформации, будет себя идентифицировать все же, как кавказскую культуру. Важно учитывать это соотношение прошлого и настоящего кавказской культуры при исторической ее реконструкции и использовании настоящего в качестве исходной системы моделирования прошлого.

Разумеется, все это имеет прямое отношение и к адыгской культуре, когда речь идет о реконструкции ее исторического прошлого. Влияние внешних сил и факторов на адыгскую культуру сегодня чрезвычайно велико. Видимо, и впредь это влияние сохранится. Поэтому нам приходится оценивать современное состояние адыгской культуры, как и кавказской в целом, как результат не только ее внутреннего исторического развития (сохранение преемственной связи), но и влияния внешнего социокультурного мира. Причем, повторяю, влияние внешнего мира стало за последние столетия столь значительным, что есть основание сегодня говорить о серьезной эрозии культуры не только адыгов. Следствием этого влияния, а также тех исторических катаклизмов, о которых речь шла выше, стало то, что сохранение адыгской культурой своей естественной целостности и исторической идентичности, можно говорить лишь весьма условно. Сохранились лишь

фрагменты, элементы этой культуры, из которых нам приходится исходить сегодня при реконструкции исторического образа адыгской культуры.

Следует отметить здесь эту мысль, поскольку реконструирование исторического образа адыгской культуры есть не иное, как мысленное восстановление ее системной целостности, той самой целостности, которая как раз не сохранилась в процессе пережитых адыгами исторических катализмов и коллизий. Причем эта системная целостность есть довольно сложное структурное образование, которое состоит из определенной исторически сложившейся иерархии ценностей, типа мировоззрения, табуированной системы поведенческих норм и отношений, технологии жизнеобеспечения и многих других. В основе структурной организации системы любой культурной генерации, как известно, лежит некая доминирующая ценность в качестве формирующего начала, ядра культуры, вокруг которого выстраиваются остальные структурные образования.

Важно найти такое формообразующее начало адыгской культуры, без чего ее адекватное истолкование (понимание) невозможно. Речь идет о таком начале, как, скажем, космос в древнегреческой культуре, Бог в средневековой культуре или человек в новоевропейской культуре. Решение такой задачи представляется возможным в контексте кавказской культуры, поскольку все составляющие ее этнокультурные образования, несмотря на все различие между ними, однотипны. Более того, есть основание говорить о едином архетипе поведенческой модели в условиях этнокультурного разнообразия Кавказа. Но для обоснования такого предположения необходимо, в первую очередь, расшифровать этот архетип. Тогда мы могли бы более определенно судить и о том сегменте адыгской культуры, являющемся ее формообразующей клеткой.

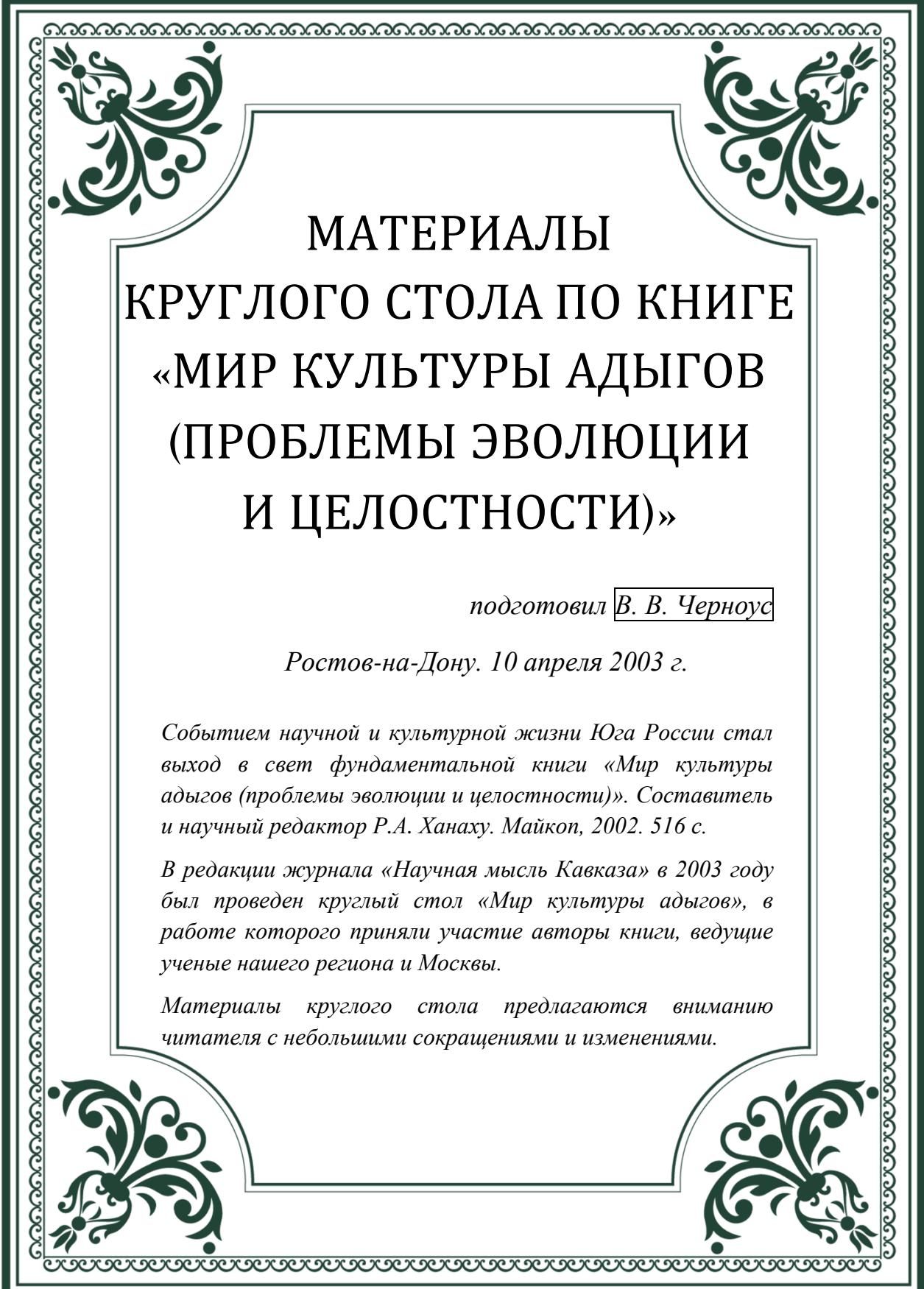
В связи с задачей реконструирования системной целостности адыгской культуры важно подчеркнуть и другое: решение этой задачи возможно через тот язык, который выработан самой реконструируемой культурой. Речь идет не об обыденном языке, не о языке как средстве коммуникации, а о системе понятий, посредством которой каждая культурная генерация, этническая в том числе, осмысливает себя и мир в целом. Такая система понятий (понятийный аппарат) вырабатывается в процессе исторической эволюции культуры, и хранится в языке (сознании) этой культуры. Кстати, эта система является наиболее константной структурой языка, потому именно через нее можно моделировать целостный образ культуры. Для этого необходим лингвистический подход к осмысливанию и истолкованию культуры, как

впрочем, и культурологический подход к языку необходим для расшифровки, зашифрованной в нем культурно-исторической информации. Не менее плодотворным представляется здесь также и феноменологический подход к анализу глубинных структур самосознания адыгской культуры, которого (подхода) можно раскрыть этническую картину мира адыгов. Ведь именно в самосознании откладывается и закрепляется в языке исторически накапливаемый социальный опыт этноса. Поэтому самосознание этнической культуры и ее язык – это такой источник анализа, который несет в себе наиболее достоверную и ценную информацию.

Тем более важно подчеркнуть эту мысль, поскольку самосознание адыгской культуры по существу еще не подвергалось анализу с точки зрения культурологического, феноменологического, синергетического подходов. Но надо особо отметить, монография «Мир культуры адыгов» как раз тем и выигрывает, что в ней предпринята попытка расширить традиционно сложившиеся границы теоретико-познавательного поля, на базе которого развивалось и развивается адыговедение. Неважно, что не все поставленные в книге проблемы решены; более важным и ценным представляется намеченный авторским коллективом познавательный подход, позволяющий выйти на новые перспективы не только в развитии самосознания адыгской культуры, но и в решении стоящих перед адыгским народом стратегических задач.

2002 г.

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА ПО КНИГЕ «МИР КУЛЬТУРЫ АДЫГОВ (ПРОБЛЕМЫ ЭВОЛЮЦИИ И ЦЕЛОСТНОСТИ)»

подготовил *В. В. Черноус*

Ростов-на-Дону. 10 апреля 2003 г.

Событием научной и культурной жизни Юга России стал выход в свет фундаментальной книги «Мир культуры адыгов (проблемы эволюции и целостности)». Составитель и научный редактор Р.А. Ханаху. Майкоп, 2002. 516 с.

В редакции журнала «Научная мысль Кавказа» в 2003 году был проведен круглый стол «Мир культуры адыгов», в работе которого приняли участие авторы книги, ведущие ученые нашего региона и Москвы.

Материалы круглого стола предлагаются вниманию читателя с небольшими сокращениями и изменениями.

R.Д. Хунагов,

*доктор социологических наук, ректор
Адыгейского государственного университета*

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ И СОВРЕМЕННАЯ РАБОТА

Само название монографии «Мир культуры адыгов», говорит о том, что читатель получил уникальную возможность прикоснуться к различным слоям адыгской культуры и ощутить ее многогранность во всей полноте. Представленные статьи, которые вошли в книгу – это итог многолетней исследовательской работы ученых не только Адыгеи, но и других республик Северного Кавказа.

Хотелось бы отметить своевременность и, как следствие, востребованность данного коллективного труда. Уверен, это связано с тем, что авторы большинства статей благодаря применению нетрадиционных методов исследования, делают успешные попытки выйти за пределы этнокультуры и вписать этнокультурные феномены в более широкий контекст культуры мировой.

Знакомясь с содержанием книги, мы получаем целостное представление об адыгской культуре, видим ее в исторической взаимосвязи с другими этническими культурами; вместе с авторами пытаемся пережить все этапы духовной эволюции адыгов; почувствовать многие проблемы современной этнической истории.

Я думаю, что издание коллективной монографии «Мир культуры адыгов» – это значительное событие для научной общественности не только в масштабах республики, но и в масштабах России.

Ю.А. Жданов,

почетный член

*Адыгской (Черкесской) Международной Академии наук,
Заслуженный деятель науки Республики Адыгея,
член-корр. РАН.*

ПОДКУПАЕТ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ

Лауреат Нобелевской премии, деятельный гуманист минувшего века Альберт Швейцер начинал книгу «Культура и этика» настораживающей фразой: «Мы живем в условиях, характеризующихся упадком культуры» [1]. Этот упадок проявляется себя в том, что ныне нет на планете таких носителей прометеева факела культуры, какими были Анри Барбюс, Альберт Эйнштейн, Ромен Роллан, Бернард Шоу, Лион Фейхтвангер, Максим Горький и Михаил Шолохов.

Констатируя этот печальный факт, один из непременных членов упомянутой когорты Тур Хейердал незадолго до своей кончины в беседе со мной сокрушался: «В мире не осталось тех, кто думает об общих проблемах». В фундаментальной монографии «Мир культуры адыгов (проблемы эволюции и целостности)» известный исследователь Б.Х. Бгажноков касается этой темы в статье «Философия морали Жабаги Казаноко». Он прямо ссылается на слова А. Швейцера: «Если та или иная эпоха не выдвигает мыслей, способных заставить ее повернуться к проблемам этики, то в итоге снижается нравственность данной эпохи, а заодно и ее способность решать возникающие проблемы».

Обсуждаемая коллективная монография, на первый взгляд, касается локальной проблемы культуры адыгов, но по своему содержанию он поднимается до общечеловеческих широт.

Три вектора характеризуют внутреннюю структуру сборника: географический, временной и цивилизационный.

Культура адыгов рассматривается авторами в органическом переплетении культур народов Кавказа, Передней Азии, мира Средиземноморья, Евразийского континента.

Временная составляющая охватывает седую древность майкопской культуры, нартские предания, бурное средневековье и жгучую проблематику современности.

Цивилизационный подход позволил обосновать парадигму «адыгской цивилизации» во взаимодействии с культурой соседних народов: от хеттов и эллинов до Пушкина [2].

Глубокое впечатление оставляет теоретический и методологический уровень представленных работ. Их отличает высокая научная культура, широта охвата проблем. Это особенно привлекает в серии статей Р.А. Ханаху, составителя и научного редактора сборника [3].

Автор не оставляет без внимания «путь и спорный», по его словам, тезис Гегеля о своеобразии духовного принципа кавказской расы. Обращение к идеям Гегеля о становлении народного сознания вполне обоснованы; может быть, следовало бы вспомнить наблюдение философа о ситуации, когда на Ближнем Востоке «преобладающее значение получили горные народы и их принципы» [4]. Именно горные народы создали высокий образ Прометея (Амирани, Насрен Жачэ, Абраскил). От них – «чистота света» в учении Заратустры.

Основная проблематика монографии сосредоточена вокруг проблем культуры и этики, но она охватывает и мифологию, и гносеологию, и отношения человека к природе, т.е. экологическую проблематику. В последнем случае представлялось бы целесообразным больше внимания уделять знаменитым черкесским садам, как одному из источников мировой агрокультуры (недаром Майкоп – «долина яблонь», а Курджипс – «грушевая река»).

Авторы монографии создали широкое полотно нравственных, этических начал адыгского народа. Девиз адыгов «Да пожертвую собой ради тебя» звучит как беспощадный приговор ультрасовременному телевизионному воплю: «Бери от жизни все».

Несомненно, необходимо дальнейшее углубленное исследование поставленной проблемы «базовой личности». Она перекликается с гегелевской логической концепцией основания. Не только обществу, но и индивиду должно быть присуще внутреннее основание; в противном случае он будет метаться стихийно и бессмысленно в волнах житейского моря («как цветочек в проруби»).

Космос адыгов охватывает все стихии бытия. Не только прометеевский огонь, но и целебные источники напитка Нартов, мегалитические образы земной тверди в форме дольменов (надо бы проложить хорошую дорогу к «Поляне дольменов»).

Монография прекрасно раскрывает этнический мир народа в его мифологических и художественных образах, многие из которых шагнули в общечеловеческое сознание.

Вникая в тексты замечательной монографии, вспоминаешь чудесную мысль великого Энгельса: «Речь идет... о саморазвитии нации. Только мы относимся серьезно и искренне к этому» [5]. Такое саморазвитие, формируя неподражаемую специфику национальной культуры, определяет вклад народа, в данном случае адыгов, в мировую культуру, расширяя духовное богатство человечества.

Литература

1. Швейцер А. Культура и этика.- М.,1973.С. 254
2. Бакиев А.Ш. Парадигма «адыгская цивилизация»: сущность и структура.//Мир культуры адыгов (проблемы эволюции и целостности).- Майкоп, 2002. С.301-3017.
3. Ханаху Р.А. Морально-этический феномен адыгагъэ – основа народной культуры. С.177-184; Ханаху Р.А. Адыгский фольклор: философский дискурс. С.224-231; Ханаху Р.А. Институт старейшин в этнокультурной традиции. С. 346-352.
4. Гегель. Философия истории. Соч. Т. 8. М.-Л. 1935. С. 165.
5. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 41. С. 126.

И.Л. Бабич,

*доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник Отдела Кавказа
Института этнологии и антропологии РАН,
Москва*

В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЫ

«Мир культуры адыгов» – крупное монографическое исследование, в основе которого положена общая идея, а именно: показать взаимодействие всех сторон жизни адыгского общества в исторической ретроспективе. Сложность работы составителя и научного редактора состояла в том, чтобы привлечь в качестве авторов монографии значительное число кавказоведов, давно и плодотворно работающих в области этнических исследований. На наш взгляд, профессор Р.А. Ханаху успешно справился с этой задачей. Среди авторов книги - историки (А.Ю. Чирг), литературоведы (Ю.М. Тхагазитов), этнографы (Б.Х. Бгажноков), есть и начинающие исследователи (Ф.А. Азашикова, Н.А. Нефляшева). Р.А. Ханаху сумел собрать вокруг себя ученых из разных регионов Северного Кавказа. Широко представлена московская философская и историко-этнографическая школа адыговедения (М.Н. Афасижев, И.Л. Бабич, М.А. Кумахов и З.Ю. Кумахова и др.).

На мой взгляд, главная идея авторов монографии состояла в том, чтобы сначала показать этнокультурное пространство адыгов, основываясь на духовном фундаменте: мировоззрении, мифологии, религиозном сознании и этике. И это авторам удалось. Затем в книге располагаются статьи, связанные с этнографической, традиционной жизнью адыгского общества. В последнем разделе монографии представлены работы о межкультурных связях адыгов, т. е. о месте и роли адыгского общества в историко-культурном поле всего мира. Безусловно, такая структура книги позволяет читателям постепенно проникнуть в суть «адыгагъэ», понять всю глубину и силу адыгского фундамента традиционной и современной жизни, в том числе и культурной, который, несмотря на неизбежные процессы глобализации, продолжает выполнять важные соционормативные функции.

Данная попытка создать фундаментальный труд по духовности и культуре адыгов на базе отдела философии и социологии Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований, несомненно, удалась, и она, безусловно, заслуживает внимания со стороны кавказоведов, историков, этнографов, фольклористов и других ученых. Более того, как мне представляется, коллективная монография, подготовленная Р.А. Ханаху, содержит в себе основные научные установки для продолжения работы в этом направлении и подготовки новой коллективной монографии по проблеме взаимодействия адыгского духовного мира с современными явлениями культурной глобализации и формами противостояния этим негативным явлениям и угрозам.

B.B. Черноус,

*кандидат политических наук,
директор Центра системных региональных исследований
и прогнозирования ИППК при РГУ,
член редколлегии журнала «Научная мысль Кавказа»*

НАСТУПИЛО ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

Выход данной книги «Мир культуры адыгов» представляется знаковым явлением для Юга России. Политизированность едва ли не для всех имевших общественный резонанс кавказоведческих исследований последних десяти-пятнадцати лет прервала глубинную традицию российской науки, prioritетный интерес к проблемам культуры – уникального многоцветья наших народов. В отличие от сиюминутных эмоциональных «откровений», серьезные культурологические публикации, разбросанные по десяткам малотиражных и малодоступных изданий, оказались вне поля зрения не только массового читателя, но даже и профессиональных исследователей культуры.

Огромная заслуга составителя и научного редактора книги Р.А. Ханаху в том, что из отдельных, интереснейших, но, казалось бы, не связанных друг с другом статей, фрагментов монографий ученых из Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Абхазии, Москвы он сумел создать яркое мозаичное полотно духовной адыго-абхазской культуры во всех основных формах и проявлениях, в новейшей современной интерпретации и понимании. Духовная культура адыгов предстает в книге в своих древнейших архетипах, зафиксированных в мифах, нартском эпосе, религиозных и этических представлениях, традиционных институтах, динамике межкультурного взаимодействия и коммуникации в древности и в новое время.

Ни одна книга не может исчерпывающе раскрыть такое грандиозное явление как «Мир адыгской культуры». Можно сетовать на то, что в книге дан идеальный образ адыгской культуры, вне поля зрения авторов и составителя остались внутренние противоречия адыгской культуры, связанные с различными этапами истории и взаимодействия с другими культурами, народами. В частности, большего внимания заслуживала современная адыгская, в том числе русскоязычная культура адыгов, как синтез модернизационной, точнее русской и адыгской культур, ярким плодом которой стала данная книга и каждая статья в ней. Но, еще раз повторяю, одна книга не может все объять. Сделанное же

авторами – это не только событие в адыговедении, но и во всей кавказоведческой литературе.

Наступило время собирать камни. Такие книги необходимы по культуре народов Дагестана, нахских, тюркских народов, казаков и русских на Северном Кавказе и Юге России, других народов. Это необходимо, чтобы «лицо кавказской национальности», изобретенное журналистским бомондом, приобрело конкретные культурные черты того или иного народа, как для него самого, так и всех россиян. А главное, что данная книга, создавшая мощный интеллектуальный и фактологический фундамент под будущее системное и целостное изучение культуры адыгов, дает импульс культурологической работе в других регионах России.

X.M. Казанов,

*кандидат философских наук, доцент,
Майкопский государственный технологический институт*

К ВОПРОСУ О ФИЛОСОФСКИХ УСТАНОВКАХ АДЫГОВ

Появление этой книги уже давно ожидалось адыговедами. Она представляет собой коллективную монографию, посвященную адыгской культуре как определенной целостности, охватывающей широкий круг вопросов, начиная от древнего эпоса и мифологии и кончая современными культурными связями адыгов. Серьезное внимание уделено вопросу о философских установках древних адыгов, которые зарождались, как и у всех народов, в размышлении о жизни, о человеке, его добродетелях, поведении и т.д. Теоретические же обоснования всеобъемлющих концепций, как и спекулятивные суждения, о неких трансцендентных и непреходящих истинах являются продуктами философствования значительно более позднего времени. Главным содержанием первых учений античности, например, были так называемые гражданские добродетели как базовые ценности общества.

Духовные поиски адыгов, безусловно, шли по такому же пути. Поставив поистине кантовский вопрос о том, каким должен быть «адыг, адыгэ» как представитель народа (в обобщенном смысле человек как социальное существо), они выделяют и формулируют основные пять нравственных требований к нему: гуманизм, разумность, толерантность, мужество, честь. В работах Р. Ханаху, Б. Бгажнокова, Р. Унароковой, З. Бижевой показана не только сущность аналогичных нравственных установок и их взаимосвязь, но и тот факт, что в течение всей истории они, будучи буквально вплетены в их язык, в песни, поговорки, мифы и легенды, составляют саму систему жизнедеятельности народа. Материалы монографии знакомят с древнейшим мировоззрением адыгов, абхазов (С. Зухба), с их космогоническими (М. Мижаев), пространственно-временными (М. Шенкао) представлениями, религиозными святынями (С. Ляушева) и другими сторонами духовной культуры народа. Их оригинальность и самодостаточность на определенном уровне развития, их локальная социокультурная целостность позволяют сделать вывод о фактически сформировавшейся «адыгской цивилизации», искусственно прерванной в XIX в. (А. Бакиев).

C.X. Мусхаджисев,

*кандидат исторических наук, доцент,
Майкопский государственный технологический университет*

РЕШЕНА МАСШТАБНАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЗАДАЧА

Обсуждаемая на страницах журнала «Научная мысль Кавказа» книга представляет собой плод серьезных научных исследований целого коллектива авторов из различных регионов России, специализирующихся во многих областях гуманитарного знания: философы, социологи, культурологи, историки, филологи. Смелая попытка профессора Р.А. Ханаху систематизировать научные усилия столь широкого диапазона ученых привела к солидному результату, так как удалось, на мой взгляд, решить масштабную исследовательскую задачу - создать многоаспектный и целостный «портрет» адыгской культуры.

Адыгский этнос за тысячелетний исторический опыт своего существования смог не только сформировать, но и сохранить генетическое ядро этнической культуры, выраженной в языке, в богатом древнем эпосе, в комплексе «адыгагъэ» и т.д. Однако современные революционные сдвиги в развитии массовых коммуникаций и межкультурных контактов ставят перед адыгским этносом архисложную задачу по сохранению «мира культуры адыгов». Человек, личность не может жить без взаимоотношений с другими людьми, вне связей с обществом, так и этнос не способен существовать в абсолютной изоляции от других народов.

Адыги, занимая земли контактно-цивилизационной ойкумены, с древнейших времен взаимодействовали с другими культурами соседних и дальних стран. Об этом свидетельствуют статьи раздела, посвященные связям адыгов с античным миром, адыгской этнической общине в Турции, адыгской тематике в русской литературе и т.д.

Данный раздел книги занимает очень выгодное положение и может быть продолжен в дальнейших исследованиях.

Есть уверенность в том, что поднимаемые в монографии темы получат серьезную общественную востребованность.

K.H. Анкудинов,

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры литературы и журналистики,
Адыгейский государственный университет*

ГЛОБАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ КАК СПОСОБ ВЫЖИВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Наше время – это эпоха, требующая диалога между различными цивилизациями, религиями, государствами, этносами. От того, получится ли глобальный диалог между этими субъектами общения или нет, зависит выживание всего человечества. Если люди сумеют, наконец-то, понять друг друга, человечество сохранится. Если нет – в действие вступит самый трагический сценарий. События, происходящие сейчас практически на территории всего земного шара, дают человечеству строгое предупреждение на этот счет. Монография «Мир культуры адыгов» необходима потому, что помогает определить пути понимания культурного наследия адыгских народов; она во многом позволяет понять современного адыга, его характер, систему ценностей, его мировоззрение.

Например, третий раздел монографии «Этическое и философское наследие: морально-гуманистический выбор» включает в себя одиннадцать статей. Каждая из этих статей рассматривает соционормативные этические предписания традиционного адыгского общества в разных аспектах. «Адыгство» как целостная система, и пословицы, и поговорки, и песни, и притчи «адыгского Сократа» Жабаги Казаноко, и, наконец, сам язык работает на единую задачу. Это, прежде всего - на сохранение и передачу следующим поколениям кодекса нравственных ценностей. Следует заметить, что этот кодекс ценностей полностью определяет иерархическое самоопределение адыга по отношению к семье, к обществу и к внешнему (к не адыгскому) миру. Адыг чувствует себя адыгом в той степени, в какой он может ощутить свое соответствие традиционной иерархической структуре. Философия для адыга преимущественно принимает форму этики, а этика для него – это строжайшее выполнение долга по отношению к высшему во всех его проявлениях. Модель традиционного адыгского общества можно определить как «сверхэтическую».

Такая модель имеет свои сильные стороны (которые несомненны) и некоторые «уязвимые места» (относительную негибкость, слабую приспособляемость к модернистической и постмодернистической парадигматикам).

Нетрудно понять, что особенности, представлявшие явную слабость для XIX в., несут в себе неоценимое преимущество в условиях начала XXI в. Первоочередная задача, стоящая перед «европейско-американской» моделью цивилизации, – максимально безболезненный выход из «постмодерна». Полное отрицание, каких бы то ни было «вертикальных» ценностей само превратило «постмодерн» в фактор регressiveный, лишающий цивилизацию способности достойно противостоять опасным современным вызовам. В этих условиях всемерно вырастает роль национальных социокультурных систем, сохранивших в себе возможность воспроизводить традиционные «вертикальные» ценности. Адыгская социокультурная система отвечает этой цели.

C.A. Ляушева,

*доктор философских наук, доцент,
Адыгейский государственный университет*

КНИГА, ИМЕЮЩАЯ СВОЮ СТРУКТУРУ И ИНТЕГРИРУЮЩУЮ «ОСЬ»

Мне хотелось бы сказать несколько слов о методологии исследования. В большинстве статей, сборников и монографий по проблемам культуры адыгов в основном использовались метод историзма и наративный метод. Эти же методы чаще всего использовались при изучении, как материальной сферы, так и системы социальных отношений адыгов. Безусловным методологическим «прорывом» можно считать тот факт, что в ряде статей используются методы исторической компаративистики, герменевтики, гносеологии и др. Это и дало возможность отдельным авторам выйти за рамки культурной антропологии и подняться до уровня целостного анализа этнофеноменов и их философского осмысления. В книге адыгская духовная культура предстает перед нами как целостность, имеющая свою структуру и интегрирующую «ось». Наличие такой «оси» очевидно, и это отражено в выделенных разделах и в их названиях. Некоторые выводы, к которым порой приходят ученые, могут показаться спорными и дискуссионными, но в этом, на мой взгляд, и состоит ценность научных изысканий.

Г.М. Коваль,

журналист

ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ПЕРИПЕТИИ СТАНОВЛЕНИЯ АДЫГСКОГО ЭТНОСА

Несмотря на строгую академичность, этот колоссальный труд «Мир культуры» написан ясно и увлекательно, а нередко драматично и очень трогательно... На основе множества фактов и логических построений авторы последовательно показывают эволюционные перипетии становления адыгского этноса, охватив период, примерно в пять тысячелетий. Причем научные обобщения чаще акцентированы на поиски факторов духовной силы народа, извечным проводником которой всегда был язык, слова, несущие могучий свет разума.

Мифология, эпические сказания, фольклор, естественно вошедшие в обычай, социальный климат всех людских сообществ, и здесь служат надежными источниками научных выводов. Они, как правило, подтверждаются археологическими материалами и документами истории.

Именно таким методом впервые был создан многообразный, широкомасштабный, целостный и достоверный облик замечательного адыгского народа, «Древо жизни», которое навечно укоренилось в тектонических глубинах Кавказа; оно же раскинулось ветвями в «срединном мире», то есть на Земле и возносится до непостижимых космических истин, удивительно напоминая тернистые судьбы и других этносов человечества.

Если, например, обратиться к нартскому эпосу, то встретим здесь, уже знакомую по аналогичным источникам, целую иерархию божеств с верховным громовержцем Тхашхо (TxIa), коллегой греческого Зевса. Обязанности подчиненным он, то есть TxIa, распределял в соответствии с убеждениями, насыщенными нуждами и занятостью местного населения, жизнь и благополучие которого всегда зависят от Всемогущего Неба. Затем функционировало земледелие, животноводство, лес, водные ресурсы, традиционные ремесла и подобные важнейшие объекты окружающей естественной обстановки и хозяйственной деятельности людей. Но особым почетом пользовалось у нартов кузнечное дело. Оно развивалось под началом божественного Тлепша.

Впоследствии его умение было доведено (уже в аулах) до высокого искусства изготовления различных предметов быта и оружия.

Известно, что закономерность взлетов и падений присуща всем системам, подверженным ходу времени, в том числе и людским сообществам. Об этом красноречиво повествует сказание о хеттском громовержце Телепине, убежавшем от людей, протестуя против их развращенности. И когда Он (уповая на чистосердечные мольбы) вернулся к хеттам, которые еще в III тысячелетии до н.э. слились с горскими адыгами в один народ, то строго потребовал абсолютно все учесть и четко упорядочить, ибо, все и вся должно быть на своем месте. С тех пор даже поленья в очаге стали раскладывать в определенном порядке и сжигать правильно, без копоти!.. Как видно, и в нашу электронную эпоху, эпоху ядерных боеголовок просто необходимо практиковать элементы исторического эпоса, исходящего из Ноосферы, фундаментальных истоков Разума и этики, что является вполне научным подходом в решении насущных проблем.

Б.Б. Карданова,
*кандидат искусствоведения,
заведующая отделом культуры народов Карабаево-Черкесии
Карабаево-Черкесского института гуманитарных исследований*

ПОИСКОВАЯ, ПИОНЕРСКАЯ, ПЕРВОПРОХОДЧЕСКАЯ РАБОТА

Я хочу обратить внимание на пятый раздел «Межкультурные взаимодействия и коммуникации», посвященный анализу всесторонних связей адыгов с древними греками, турками, вайнахами, абхазами и русскими. Авторы статей проводят мысль о том, что адыги никогда не шли по пути аккультурации. Социодинамика их культуры шла в рамках традиций.

Скорость смены парадигма культуры была задана самими традициями. От других народов адыги перенимали передовое, прогрессивное через вердикты своих мудрецов, просветителей. Тем самым народ сохранил свою самобытность и шел в ногу со временем.

Оценивая в целом книгу «Мир культуры адыгов (проблемы эволюции и целостности)», можно смело сказать, что лучшие интеллектуальные силы адыгов и их соседей написали поисковую, пионерскую, первопроходческую работу. Она будет постоянно будировать научную мысль. За выходом этой монографии, видимо, должны последовать другие интересные работы, и надеемся, что они будут такими же раскованными, открытыми, репрезентативными как данная монография. С выходом данной книги сделан уверенный шаг в науке, в адыговедении.

O.M. Цветков,

*кандидат философских наук,
директор Южно-Российского
независимого института социальных исследований*

СЕРЬЕЗНЫЙ ШАГ К ДЕМИФОЛОГИЗАЦИИ НАУКИ

Главное достоинство книги состоит в том, что культура адыгов представлена как широкая панорама, некий глобальный мир, своеобразный макрокосм, а авторы статей не только описывают фрагменты этого мира, но и пытаются найти его внутреннюю объединяющую логику. Стремление выявить смысл и логику культуры придает книге этнологический характер, что очень важно, поскольку работающие в республиках Северного Кавказа культурологи не всегда стремятся выйти за рамки описательных подходов, узко понимаемой традиционной этнографии. Редактор и составитель книги Руслан Ханаху, судя по представленным в ней текстам, во многом избежал соблазна предложить читателю конъюнктурные «концептуальные» объяснительные модели, сохранив научную объективность. Это можно оценить как определенный шаг вперед на пути демифологизации науки, которая назрела.

Книга свидетельствует о наличии в Адыгее и за ее пределами определенного и значительного научного потенциала. На ее страницах представлено множество специалистов-адыговедов, которые все последние годы продолжали вести серьезную исследовательскую работу.

Вместе с тем хотелось бы пожелать авторам выйти на **актуальные проблемы современности**. В противном случае может создаться картина, при которой культурный мир этноса во многом ограничивается культурной историей периода архаики и традиционного общества. Этническая идентичность должна жестко фиксироваться не только в показателях прошлого.

В целом же книга представляется полезной. Она в значительной степени иллюстрирует ситуацию, сложившуюся в современном адыговедении и смежных с ним вопросах. Она так же предлагает научному сообществу свое видение множества проблем; не настаивает на их окончательном решении и, очевидно, взывает к серьезным продолжениям.

B.M. Макеев,

*кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и социологии,
Адыгейский государственный университет*

К ПРОБЛЕМЕ ЭВОЛЮЦИИ И ЦЕЛОСТНОСТИ

Хорошо помню 2002 год, тогда большой научный интерес среди специалистов и широкой общественности вызвала появившаяся коллективная монография «Мир культуры адыгов (к проблеме эволюции и целостности)». Помимо ее несомненных достоинств, оцененных в рецензиях и откликах, отметим особый характер культурологических исследований и самой культурологии как науки. Этот особый характер проясняется при сравнении культурологии с естественными науками. Физика, например, являясь наукой о природе, не входит в самое природу, в ее, так сказать, тело. Но культурология, являясь наукой о культуре, в то же время входит в культуру. Поэтому, достижения и новации в культурологии становятся достижениями и новациями и в самой культуре.

Для коллективной монографии важной методологической задачей является соблюдение единства и целостности материала. Сразу отметим, что эта задача научным редактором, составителем и одним из авторов монографии Р.А. Ханаху успешно решена «Мир культуры адыгов (проблемы эволюции и целостности)», но как понимать сам термин «единство» в применении к коллективной работе? Думается, основой ответа может послужить знаменитый методологический принцип драматургии классицизма, требующий триединства места, времени и героя действия. Разумеется, при этом, что принцип триединства применительно к исторической драме народа интерпретируется несколько расширительно. Единое место действия монографии – это регион Северного Кавказа, единое время – это история адыгского этноса, а единый герой – это сам этнос в его генезисе и эволюции. Единство и целостность коллективной монографии достигнуто также тем, что в ней наличествует единое проблемное поле исследований и, что особенно важно, концептуальное единство. Единая концепция авторов просматривается, хотя, конечно, в ряде разделов имеются неизбежные разнотечения.

Методологически интересно прозвучала констатация Ханаху Р.А., О.М. Цветкова, С.В. Костылева об исторических превращениях кавказоведения как предмета особой научной дисциплины. Традиционно кавказская проблематика рассматривалась в рамках ориенталистики, востоковедения. Но «интеграция Северного Кавказа в Российскую империю» превратила кавказоведение в краеведение, сделала его объектом этнографических описаний. Тем самым оно превратилось «в науку местного значения» [1]. Авторы обоснованно, на наш взгляд, предлагают придать кавказоведению и адыговедению более высокий статус социально-философского и культурологического анализа через изучение особенностей национального поведения и мышления в рамках «ментальности», «менталитета».

Заслуживает внимания предложение этих же авторов о необходимости сравнительного анализа соотношения таких знаковых понятий, как «адыгство» и «русская душа», «соборность». Это, несомненно, поможет прояснить общие и сходные черты русского и адыгского менталитета, которые, конечно же, существуют. Реализация такого подхода открывает теоретические и политические перспективы.

Анализируя менталитет адыгов, С.А. Ляушева справедливо, на наш взгляд, констатирует, что в Адыгее «нельзя говорить ни об «исламском фундаментализме», ни тем более, «об исламском экстремизме». Сопоставляя национальный аспект адыгской ментальности (адыгства) с конфессиональным аспектом (ислам), С.А. Ляушева делает вывод: в адыгской самоидентификации несомненен приоритет культурно-этнического начала над религиозным. [2]

Из общей концепции монографии, самоидентификации адыгов, основанной на приоритете светского над конфессиональным, выпадает небольшой раздел М.Н. Губжокова «Как сложится отношение адыгов с миром ислама?». Автор высказывает предположение о том, что в ближайшем будущем конфессиональное будет доминировать над светским. Каких либо аргументов в подтверждение не приводится.

Методологический интерес представляет поставленный А.К. Тхакушиновым и Р.А. Ханаху вопрос: «Адыгское просветительство XIX века: просвещение или аккультурация?». В этом историческом вопросе имеется актуальный политический смысл. Если впереди аккультурации, то происходит уподобление одной культуры другой, то есть потеря этнического лица. Если же впереди просвещение, то происходит обогащение собственной национально-этнической основы достижениями мировой культуры и цивилизации. Хочется

поддержать вывод авторов о том, что впереди дальнейшее обогащение национально-этнической основы достижениями мировой культуры.[3].

Не имея возможности остановиться на многих других интересных разделах и положениях монографии, особо отметим ее высокий методологический уровень. Авторы, а также редактор монографии, настойчиво добивались единства, целостности исследования, системного подхода к изучению адыгской культуры. В печати уже высказывалась оценка этого научного труда как события не только регионального, но общероссийского значения. Мы полностью разделяем такую высокую оценку.

Литература

1. Ханаху Р. А., Цветков О.М., Костылев С.В. От традиционного менталитета к современному// Мир культуры адыгов (проблемы эволюции и целостности). – Майкоп, 2002. С.466
2. Ляушева С.А. Взаимодействие ислама и традиционной культуры адыгов// Мир культуры адыгов (проблемы эволюции целостности).– Майкоп, 2002. С.144-151.
3. Тхакушинов А.К., Ханаху Р.А. Адыгское просветительство XIX века: просвещение или аккультурация?// Мир культуры адыгов (проблемы эволюции целостности). – Майкоп, 2002. С. 426.

НАУЧНАЯ ХРОНИКА
ОТДЕЛА ФИЛОСОФИИ
И СОЦИОЛОГИИ

(РЕЦЕНЗИИ, ОТЗЫВЫ, ЗАМЕТКИ, ДНЕВНИКИ)

E.I. Салов,

заслуженный журналист Республики Адыгея.

МОЛОДЁЖЬ В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИИ

Вышел в свет первый сборник статей и очерков, подготовленных сотрудниками отдела философии и республиканского института гуманитарных исследований, Адыгейского госуниверситета и Краснодарского сектора Института социологических исследований Российской академии наук. Знаменательно, что сборник посвящён социальным проблемам молодёжи, той части общества, что отличается особой социально-возрастной динамикой [1].

Книга привлекла новой информацией по данному вопросу. Это, во-первых. Не меньше заинтересовали работы конкретных авторов. Прежде всего, А. Хагурова, глубоко и оригинально мыслящего социолога, одного из немногих таких на Кубани и в России. И Р.А. Ханаху, первопроходца социологических исследований в Адыгее. Это во-вторых.

И, наконец, в-третьих, занимал вопрос: «А не проникло ли в новую книгу и нечто абсолютно устаревшее в подходах к научному анализу и обобщению?»

Читать начал, естественно, со статьи А.А. Хагурова, знакомого уже по захватывающим публикациям в краевой и республиканской печати, «Педагогический эксперимент как разновидность социального эксперимента».

Автор подробно раскрыл методологию и методику социального эксперимента, приведя ряд оригинальных примеров.

Ограниченностъ места не позволяет повторить их здесь. Говоря в специальной главе о социальной природе педагогического эксперимента, автор обратил внимание на различные действий наших отечественных и западных новаторов в педагогике при исследовании взаимодействия двух миров: общества, коллектива-социума и микрососа-ученика. Заметил, что на Западе давно уже пытались усовершенствовать методику такого эксперимента. Тогда как в нашей стране это долго оставалось частным делом учителей-новаторов. Интересной и перспективной представляется такая мысль А. А. Хагурова. Как правило, «мягкие», неформализованные методы педагогического эксперимента в отличие от «жестких», формализованных позволяют изучать педагогические феномены с учетом заложенного них субъективно-личностного смысла. И они,

довольно часто, исчезают при применении «жестких», формализованных методов познания. Замечательное новаторское наблюдение.

Руслан Ханаху в сборнике выступил соавтором двух близких по теме статей «О формировании интереса молодёжи к традиционному народному творчеству адыгов» (с А. М. Тлехучем) и «Язык этноса. Состояние изучения и перспективы развития» (с Н. Н. Денисовой и Т. Л. Пятаковой).

Проследив с современных позиций историю вопроса, авторы первой статьи на основе большого пласта данных показали, какие перемены вызвал в молодежной среде процесс национального возрождения. И произошел ли в связи с этим поворот молодёжного сознания к традиционным культурно-нравственным ценностям. Возрос ли интерес молодёжи к народному творчеству? Исследовали факторы, влияющие на ход результативность процесса. Было опрошено 1063 человека возрастом до 30 лет. Из них 797 старшеклассников, студентов, молодых рабочих и 266 клубных, научных и других работников. По национальному составу: 700 адыгейцев, 73 русских, 7 украинцев, 17 — других национальностей. Опрос проходил в 4 районах и двух городах республики в 1990 году.

Эксперты из числа советских, клубных работников, педагогов, как показал их ответ на вопрос анкеты «как вы оцениваете уровень интересов молодёжи к народному творчеству?», сочли его: низким — 42 процента, очень низким — 17, высоким - 1,8, средним – 36 процентов. Уровень приобщенности молодёжи к народному творчеству эксперты оценили так: низкий—49, очень низкий — 17, средний — 31, высокий — 1 процент. Наиболее высокие оценки в обоих случаях давали педагоги, наиболее низкие — научные сотрудники. Несколько иначе оценивает ситуацию сама молодежь. 25 процентов опрошенных полагают, что хорошо знакомы с народным творчеством, 71— знакомы в общих чертах, видимо, наиболее объективная оценка: 4 процента — незнакомы, 3 — не имели возможности. Одному проценту опрошенных это не интересно. Лучше знают фольклор те респонденты, в семьях которых сохранились народные традиции. Одним из главных условий, как показало исследование, для приобщения молодежи к традиционному фольклору является знание родного языка.

Обращу внимание еще на одну работу, представленную в сборнике,— «Язык этноса. Состояние изучения и перспективы развития». На момент исследования, как пишут авторы, в 27 школах республиканского центра обучается 21085 учащихся. Все изучают русский язык в качестве обязательного предмета. Из общего числа учащихся адыгейский язык изучают 1311 (6 процентов), из них русских - 237 человек; из 2418 адыгов изучают родной язык

1043 (43 процента); обучение ведется по трехчасовой учебной программе в дополнение к основному учебному плану. Большинство детей обучаются родному языку факультативно или вовсе не охвачены обучением. Авторы поставили себе задачу «проанализировать накопленный в опорных школах опыт обучения адыгейскому языку, поставить социологический диагноз процесса». Не имея здесь времени и места рассказать о методике и ходе опроса, обратимся к результатам. Всего опрошено 2305 учащихся 8—11 кл., 139 учителей, 473 родителя, 83 процента опрошенных всех национальностей полагают, что русским языком владеют в совершенстве. Любопытно, что такой ответ дали 84 процента русских, 83 — адыгов, 83 — армян, 82 — украинцев. Адыгейским языком владеют свободно 4 процента опрошенных, из них — 18 процентов — адыги, 0,4 — русские. Подводя итоги опроса, авторы в числе других сформулировали вывод, что в столице республики сложились благоприятные условия для развития основных языков республики. Так, 58 процентов родителей поощряют изучение адыгейского языка, литературы и истории Адыгеи, около 50 процентов учителей считают, что вопрос должен решаться с участием школьников, 45 процентов воспринимают этот процесс как желательный. Главное же, что объединяет мнения многих опрошенных, так необходимость изучения адыгейского языка и русского как языка интернационального общения, но что касается форм обучения, то это дело конкретной школы, класса с обязательным учетом мнения самих учащихся. Что ж, не все из опубликованного в сборнике будет воспринято как бесспорное. Найдутся, наверное, носители оппонирующих взглядов, отличных от выводов, предложенных авторами книги. И это нормально. Никто не имеет монополии на истину. Но искать и обнаруживать её удаётся, конечно же, профессионалам. Тем отраднее, что многие из авторов сборника своей работой заслужили право на профессиональное признание. Пожелаем им продолжения интересной и перспективной работы. Главное, чтобы она не опустилась до уровня прикладной — с одной стороны, и не оторвалась от земных реальных корней с другой. То есть осталась наукой, неотделимой от практики и жизни.

Литература

1. Социальные проблемы молодежи.— Майкоп, 1993.

A.YO. Шадже,

*доктор философских наук,
профессор Адыгейского
государственного университета*

ДЕСЯТЬ ДНЕЙ, КОТОРЫЕ ВДОХНОВИЛИ МЕНЯ
*(из дневника участника XXI Всемирного философского конгресса.
Стамбул, Турция, 9-19 августа 2003 г.)*

Участие в Международном философском конгрессе – мечта каждого философа. Посылая свои тезисы в Оргкомитет конгресса в Анкару весной 2002 г., я и не мечтала, что буду непосредственным его участником. Следует сказать о том, что идея о поддержке нашего участия (моего и профессора Р. А. Ханаху) в Конгрессе была высказана ректором Адыгейского госуниверситета, профессором Р. Д. Хунаговым, на одном из совместных заседаний Адыгейского отделения Российского философского общества (РФО) и кафедры философии и социологии нашего Адыгейского госуниверситета. Организационные вопросы, связанные с нашей поездкой в Стамбул, взял на себя Генеральный директор ЗАО «Интурист» в Республике Адыгея Е.М. Чич и по-деловому их решил.

Поскольку самолет «Краснодар – Стамбул» осуществляет рейсы по вторникам и пятницам, полетели на день раньше открытия Конгресса. 8 августа Стамбул встретил нас солнечной погодой, радушием, трудно передаваемым на словах. А на душе стало еще теплее, когда увидели встречающего представителя «Нарт-тур» Тхагапсова Адама. Нас разместили в гостинице Golden Age I, которая находится в туристическом районе. Вечерний Стамбул произвел на нас еще большее впечатление: город становится оживленным, будто «просыпается» лишь к вечеру.

Небольшая историческая справка о Стамбуле, хотя по «сухим» цифрам практически невозможно получить представление о его красоте и необычности. Истанбул (Константинополь, Царьград) представляет собой крупнейший город Турции, главный торговый, промышленный и культурный центр. Население Стамбула равняется общему населению 63 стран и больше населения 221 столицы и 131 страны; в нем проживает 14 млн. человек. Оригинальность и необычность Стамбула, безусловно, связаны с историко-культурной архитектурой и музеями. Это Голубая мечеть, Собор Св. Софии, Дворец

Топкапы, Музей Карие (церковь Хаара), Мечеть Эйюба и много других достопримечательностей. Великолепный восточный базар восхищает любого посетителя.

Есть смысл остановиться на одной особенности Стамбула. Пожалуй, это единственный город, через который проходит географическая граница Востока и Запада.

Красоту и великолепие этого города трудно понять за несколько дней. Хотя я ездила в Стамбул в 1997 году (по частному приглашению), не могу похвастаться, что знаю «тонкости Востока».

9 августа (суббота). После завтрака нас принял сотрудник «Нарт-тура» Иесса Тунгер. В этот день мы познакомились с семьей нашего земляка Патока Тимура, проживающего в Стамбуле. Тимур очень тонко и со вкусом выбирал достопримечательные места, от души приобщая нас к культуре и истории Востока. Это была непривычная для нас социокультурная среда с забавными, достаточно тонкими сюжетами. Окунувшись в экзотическую жизнь вечернего Стамбула, мы почувствовали лишь некоторые особенности его культуры.

Открытие Конгресса состоялось 10 августа в 10.00. Безусловно, мы пришли задолго до его открытия, встретились с российской делегацией, приплывшей на теплоходе «Мария Ермолова». Трудно передать то состояние, которое мы испытывали с коллегой Р.А. Ханаху. Встреча с живым классиком Юргеном Хабермасом, московскими коллегами и новые знакомства, знакомства и знакомства...

Конгресс проходил в парламентском центре. Церемония открытия прошла трогательно и торжественно. В своих выступлениях президент Турции и премьер-министр отметили важность проведения Конгресса в том месте, где встречаются Восток и Запад не только географически, но и культурно. Это мост между интеллектуальным наследием и современностью, являющийся драгоценным инструментом для развития человечества.

Второе положение, проходившее лейтмотивом в приветствиях на открытии, через пленарные доклады, симпозиумы и секции, – роль философии в решении глобальных проблем. Отмечалось, что философия охватывает все больше областей жизни. Свобода, демократия, права человека – базовые ценности, на которых существует любое государство. Отсюда и вывод о взаимосвязи развития государства и философской мысли.

Президент Конгресса и Президент философского общества Турции Иоанна Кучуради в своем докладе остановилась на путях философского подхода к глобальным проблемам: аналитическом описании проблем, ориентации

будущих исследований и т. д.

В центре внимания Конгресса оказался доклад Юргена Хабермаса «Дискуссия о прошлом и будущем международного права. Переход от национальной к постнациональной структуре» (См.: Вестник Российского философского общества. 2003. №3. С. 14-23).

Говоря об организации (о режиме) работы Конгресса, следует отметить, что пленарные и секционные заседания длились по два часа в день. Это давало каждому, участнику Конгресса право выбора секций и организации культурной программы для себя. Мы с Р. Ханаху прослушали все пленарные доклады, ряд гостевых докладчиков и, конечно, работали в секциях.

Наши секционные доклады были запланированы в один день (13 апреля), но в разное время. Это дало нам возможность поддержать друг друга. Я выступила с докладом «Права человека в полизначном социуме» на утреннем заседании секции по правам человека. Секция работала только на английском языке, поскольку доклады были представлены учеными из США, Италии и Австралии. Руководитель секции профессор Анат Вилецки из Израиля не знала ни одного русского слова. Мне пришлось выступить с переводчиком (такие платные услуги предоставлялись участникам). Можно было и на русском языке, поскольку он являлся рабочим наряду с английским, французским, испанским, немецким и турецким языками. Однако на нерусскоязычных секциях все же лидировал английский, на котором можно было получить вопросы и принять участие в научной дискуссии.

Моему коллеге Р.Ханаху повезло в том, что он выступил на секции «Философия культуры», руководимой профессором М. Степанянц, которая вела ее на русском языке. Здесь обсуждались также доклады Г. Драча, В. Кутырева и других.

Важно отметить, что тема Кавказа, проблемы адыгской культуры вызвали живой интерес у участников Конгресса, о чем свидетельствовали вопросы к нам и активность обсуждения наших докладов. В Стамбуле, как и в Германии, я почувствовала, что интерес к Кавказу продиктован рядом обстоятельств: уникальностью региональной специфики, его геостратегическим значением и т.д. По-человечески радовало, что коллеги из разных стран искренне интересовались дальнейшей судьбой Кавказа. И в который раз щемило сердце, и я ощущала боль за современный Кавказ и за неопределенность его судьбы.

Об участии научной делегации из Адыгеи в работе Конгресса узнала адыгская диаспора в Стамбуле и пыталась организовать с нами встречи. Мы посетили Фонд «Кавказ», основанный в 1995 году. Председатель Фонда Ихсан

Тхагапсов собрал активистов Фонда, интересовавшихся культурой, политикой, в целом жизнью в Адыгее и на Северном Кавказе. Фонд занимается развитием культуры, образования, благотворительностью.

В Стамбуле мы познакомились со многими интересными людьми. Своим гостеприимством и вниманием к нам запомнился Фетхы Гюнгур (основатель Фонда «Кавказ» и проработавший 4 года его председателем), кандидат теологических наук, докторант Стамбульского университета. Наша память хранит интеллигентный образ муфтия Тургута Ачари, окончившего с отличием теологический факультет Анкарского университета, являющегося сегодня главным муфтием 150 мечетей Стамбула.

Особенно запомнились встречи в г. Дюже. Здесь живет замечательная семья Шадже Исмахыила (его многие знают и в Республике Адыгея, он дважды оказывал материальную помощь при строительстве мечети в Майкопе). Сам Исмахыил приезжал со своим близким другом доктором, профессором Мурзафой, в Майкоп. Они были желанными гостями в республике и нашей семье.

14 августа. Исмахыил и Музафар, по предварительной договоренности с нами, повезли нас к себе в гости. Сутки, проведенные в адыгских семьях, аулах, встречи с представителями Адыгэ Хасэ поистине незабываемы. На мой взгляд, заблуждаются те из нас, которые считают, что часть адыгов, проживающих за пределами своей страны, «играет» по правилам адыгагъэ.

Традиция гостеприимства сохранилась здесь намного глубже и тоньше, т. е. не напоказ (это, возможно, мое субъективное мнение). В честь уважаемых гостей здесь устраивают джэгу. Люди, собравшиеся из трех малонаселенных аулов, интересовались жизнью в Адыгее, спрашивали о знакомых. Молодые танцевали, пели, стреляли из ружья в честь гостей. До глубокой ночи не отпускали нас. Нам задавали самые разные вопросы: и не только о жизни в Адыгее, но и нашей работе на Конгрессе, о чем мы говорили на научном форуме. Мы с Русланом не могли не заметить и не почувствовать радость собравшихся и гордость, что представители Адыгеи принимают участие в работе такого высокого научного форума. Исмахыил был очень доволен тем, что мы его гости. Лицо человека, перенесшего операцию на сердце в феврале 2003 г., сияло искренней радостью.

Он гордился нами. А его юмору, тонкому, насыщенному этнической окраской, мог позавидовать любой из нас. Юмор Исмахыила и Музафара и вызываемый им смех напоминали нам, какое достойное место занимал этот феномен в жизни адыгского этноса, в целом адыгов. Мой коллега Р. Ханаху

остался доволен тем, что собрал в этот день достаточно интересный и полезный фольклорный материал.

Что касается нашей работы в Турции в целом, следует сказать, что она была очень напряженной и плодотворной. Перед нами была открыта счастливая возможность – представлять культуру своего этноса на Конгрессе, вписывая региональные и этнические проблемы в глобальный контекст. С другой стороны, хотелось утолить жажду соотечественников, изголодавшихся по радости общения с научными работниками. Поэтому сознательно отказались от многих «человеческих» удовольствий. Так, не удалось позагорать на Принцевых островах с купанием в Мраморном море. Не ходили с коллегами на ужин в ресторан с национальной кухней и «танцем живота». И не были на экскурсии по магазинам. Но это нисколько не огорчало нас. Работая по «двум программам», мы не имели ни одной свободной минуты. Но замечу, что ощущалась усталость, усталость другого порядка, приятная, которая давала организму «функциональный стимул».

P.S. Под конец, отвечу на два вопроса, которые традиционно встают передо мной после научных форумов и заграничных поездок:

1. Что вдохновило? Во-первых, само участие в Конгрессе: новые знакомства, обмен мнениями. Конгресс подтвердил важнейшую роль философии в современной мировой культуре. Мы с коллегой, профессором Р. Ханаху, убедились в том, что философская мысль востребована в мире, глобальные проблемы не могут быть решены вне философской картины современного мира.

Во-вторых, меня приятно поразила манера коллег общаться между собой в кулуарах. Это напомнило мне слова одного из любимых мною философов, Х. Ортега-и-Гассета, который писал о манере общения немцев или французов: «Если в беседе принимает участие по-настоящему умный человек, остальные как бы инстинктивно стремятся подняться до его уровня. Короче говоря, собеседники самостоятельно приходят к молчаливому соглашению, что такая выдающаяся личность обладает более глубоким и верным знанием вещей». Меня глубоко радовало то, что я принимала участие в таких научных дискуссиях.

В-третьих, Конгресс дал возможность «проверить» себя, более критически посмотреть на свои исследования и оценить свою работу.

2. Что огорчило? Очень больно за философскую школу нашей страны, что ни один российский философ не выступил ни на пленарном заседании, ни на симпозиуме, ни в качестве приглашенного гостя. Русский язык был признан

рабочим языком лишь де-юре, но, к сожалению, он не так часто использовался как один из официальных языков конгресса, подчас его пытались игнорировать. Я была свидетельницей неприятного момента, когда коллега из СНГ начал выступать на русском языке, ученые из США, возмущившись, покинули зал. Мне стало очень больно за нашу страну и наш великий русский язык.

И все же хочу надеяться, что последующие поколения не будут чувствовать свою ущербность из-за незнания иностранных языков. Понимаю, что одного знания языков, безусловно, мало. По-моему, необходимы профессиональные знания и на других языках.

E.M. Малышева,

*доктор исторических наук,
профессор Адыгейского
государственного университета;*

З.А. Жаде,

*доктор политических наук,
профессор Адыгейского
государственного университета*

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ: РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ (рецензия)

Одной из характерных тенденций современной философско-социологической науки является усиление исследовательского интереса к многообразному спектру проблем взаимодействия науки, религии, политики, обновление методического инструментария, углубление концептуальных подходов. Эти основополагающие черты российской науки получили свое воплощение в исследованиях региональных авторов. В печати уже дана положительная оценка издания трех научно-информационных сборников «Философия и социология в Республике Адыгея» отдела философии и социологии АРИГИ. Вопросы, поднимавшиеся в этом цикле, столь важные для развития государственности в Адыгее, получили дальнейшее, более глубокое научно-практическое осмысление в новых публикациях. Так, научная общественность республики с удовлетворением встретила выход в свет двух сборников: «Наука, религия, гуманизм» [1] и четвертого номера научного и общественно-теоретического издания «Философия и социология» [2].

Сегодня мы имеем реальные позитивные наработки в становлении новых государственно-политических институтов в Адыгее. Все более высокая роль, как и во всем мире, в этом процессе принадлежит науке. С другой стороны, никакой прогресс невозможен в науке и в просвещении без прогресса политического. Ценным представляется то, что для этих сборников характерен весьма представительный состав авторов, в числе которых ученые из Москвы, Краснодара, Нальчика, Майкопа.

Становится добной традицией сотрудничество Гуманитарного центра

Российской Академии государственной службы при Президенте Российской Федерации и Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований, его отдела философии и социологии, возглавляемого кандидатом философских наук доцентом Ханаху Р. А. Завязались тесные научные контакты со столичными центрами и региональными исследовательскими структурами, издаются ученые труды.

Сборник «Наука, религия, гуманизм» открывается статьёй Б.Н. Бессонова, который исследует проблемы гуманизма, религии и науки, анализирует генезис различных философских школ, рассматривает дискуссионные проблемы взаимодействия и взаимосвязи философии, теологии, культуры, духовности, истории. В работе представлены искания мыслителей от представителей франкфуртской школы, включая наследие русских ученых, до философов современности. С позиций социально-философского знания в современных условиях представляется вполне логичным обращение автора к теории универсальных закономерностей эволюции и самоорганизации сложных систем любого типа, как природных, так и социальных, — синергетике. Ценным является вывод Б.Н. Бессонова о том, что методические принципы синергетики (нелинейность, самоорганизация, открытость систем), ее задача и цель (поиск универсальных структур самоорганизации и образцов поведения системы) могут послужить ученым в качестве новых ориентиров в поисках ответа на вопрос, куда «идет история», как прогнозировать пути развития сложных социо-природных систем, как выходить из катастрофических ситуаций, наконец, как выжить в современном нестабильном мире. На наш взгляд, для развития науки в каждый исторический период необходимо не только, чтобы люди мыслили вообще, но чтобы они концентрировали свои мысли на той части обширного поля науки, которое в данное время требует разработки.

Теоретические рассуждения на тему взаимодействия науки и религии продолжают авторы Ф.Г. Овсиенко, Н.К. Батова, Г.Т. Чистякова, З.Г. Таджикская, И. Н. Яблоков.

К типологически-сравнительному анализу западной социологической науки (М. Вебер) и отечественного общественного знания (Г.В. Плеханов) в исследовании литературы и культуры обращается в своих трудах А. К. Тхакушинов. Аргументация автора подводит читателя к выводу о необходимости преодоления разрыва, существовавшего между привычными парадигмами экономического детерминизма постсоветского периода и наработками «буржуазной» философии и социологии в деле гуманизации литературы и искусства. Позитивен тезис автора о том, что навязывание

всяческих догматов, норм, идеалов связывает свободу творчества, несовместимо с подлинным культуроустройством и развитием философско-социологической мысли.

Обращение к теоретическому наследию М. Вебера продолжает статья Л. З. Немировской, которая посвящена веберовской теории гуманизации рынка с помощью профессиональной этики, без которой невозможно эффективное изменение кризисной ситуации в экономике нашей страны.

В публикации известного российского философа К. Х. Делокарова «Наука и религия в потоке истории»[3] аргументированно обосновываются выводы о том, что попытки монопольного решения всех проблем со стороны, как науки, так и религии не могут быть успешными. Отсюда неизбежность их сосуществования, а лучше — сотрудничества их представителей. Историко-философский аспект, содержащийся в работе, концептуальное и теоретическое обоснование, звучанность суждений отличают статью К.Х. Делокарова.

В поле зрения ученого постоянно находятся глобальные теоретические вопросы как стереотипы прогресса, силы, национальной безопасности, развития, проблемы взаимодействия экологии и политики. К.Х. Делокаров выявляет жесткую детерминированность военной, экономической и экологической форм безопасности. Автора волнуют проблемы, как «заинтересовать» все страны в решении глобальных проблем, какая роль здесь должна принадлежать ученым, а какая — политикам; что могут предпринять региональные и международные организации для увеличения безопасности не только отдельных стран, но и человечества в целом.

В работе предпринята позитивная попытка определить роль свободы в настоящем и будущем Запада, который переживает кризис.

Практически значимой и социально важной проблеме распространения в Российской Федерации нетрадиционных культов, их типологии, анализу доктора посвящена статья Н.А. Трофимчука «Человек в нетрадиционных культурах: свобода или тоталитарный контроль?» Ученый дает классификацию, которая помогает ориентироваться в калейдоскопе нетрадиционных культов, вычленяет их отличительные, характерные черты, подчеркивает мысль о том, что незнание их специфики ведет к усложнению отношений государства с нетрадиционными культурами, ущемлению права на выбор веры, в конечном счете, к экстремизму.

Работа содержит ценные сведения о проникших за последнее десятилетие в Россию культурах, их генезисе, доктринах, социальной базе, уровне образования представителей. Правомерным представляется вывод ученого о необходимости

совершенствования законодательства о культурах и создания в составе Российской Академии государственной службы при Президенте Российской Федерации научно-исследовательского отдела, который бы осуществлял экспертные оценки проблем, связанных с деятельностью религиозных организаций, проводил подготовку и переподготовку экспертов-советников по государственно-конфессиональным отношениям.

Публикации по проблеме конфликта «фактов» и «ценностей» в современном идеологическом процессе являются одними из самых интересных и содержательных. Они принадлежат перу доктора социологических наук Р. Д. Хунагова. Автор не уходит от острых вопросов, связанных с оценкой экономических, социальных и культурных изменений деструктивного характера в постперестроечный период. Работы привлекают внимание оригинальной авторской концепцией. По мысли ученого, вся история русской культуры может рассматриваться как бесконечный поиск наиболее удобной формулы «гармоничного сосуществования» ценностей и фактов. Издавна элитарные круги российской интеллигенции волнуют эти вечные темы. Автор поднимает вопросы, которые дискутируются в России на протяжении последних двухсот лет. Один из них — существует ли возможность создания каких-либо «религиозных, мировоззренческих, философских и политических лекарств, с помощью которых Россия надеется излечить свои вечные, хронические и неизлечимые болезни» [4].

В современной российской действительности, которая переживает острый кризис не только в экономике, но и в духовной сфере, на наш взгляд, требуется выработка единой общенациональной консолидирующей концепции развития, способной вывести страну из хаоса. И для этого необходимо единение усилий мысли разных ученых, которые призваны выработать уникальное «лекарство» от гибели российской ментальности. Только после ренессанса, когда Россия переживет кризис и войдет в мировое цивилизованное пространство на условиях паритета с сильнейшими державами мира, тогда, согласно позиции Р. Д. Хунагова, не будет необходимости навязывать «священные целеполагающие и идеальные рамки нашему мировоззрению...»[1].

На страницах рецензируемых сборников представлены также нетрадиционные подходы к осмыслению таких тем, как «Советское государство и религия: этико-правовые аспекты» (С. А. Еньков), «К вопросу о том, почему Б. Рассел не считал себя христианином?» (П.П. Степанов), «Бог и человек в философии идеализма Джованни Джентиле» (А.И. Генералов), «Гуманистическая педагогика Л.Н. Толстого» (Н.А. Моисеева), «Некоторые

проблемы функциональной особенности языка» (Т.Л. Пятакова), «Шора Ногмов как ученый и мыслитель» (Н.В. Касландзия).

Предметом специального рассмотрения стала проблема политического манипулирования, разработанная О. М. Цветковым. Главной целью данной публикации, как отмечает сам автор, являлись лишь постановка наиболее крупных актуальных проблем и попытка их осмысливания применительно к современным российским условиям. Исследование помогает увидеть, что «от правильной, демократической организации информационного поля политики зависит очень многое и, в частности, возможность преодоления традиционного для России подавления общества государством...»

Одним из основных направлений рассматриваемых сборников является социоэтническая проблематика. Происходящие в современном мире изменения, становление государственности в ранее ассимилированных этнических образованиях порождают множество качественно новых задач в регулировании межгосударственных связей, отношений между народами, этносами, цивилизациями. Актуальными стали вопросы национальной независимости, культуры, становление национального характера и его влияния на фактор исторического процесса. Особую значимость приобретают проблемы личности, национальных ценностей, освобождение от догматизированных стереотипов восприятия и воссоздания исторического прошлого народов. В этом контексте научную ценность и политико-правовое значение имеют вопросы, связанные с осмысливанием этих процессов, поставленных в центр исследовательских изысканий таких ученых, как Х.М. Казанов, В.Х. Болотоков, В.М. Семенов, Р.А. Ханаху, О.М. Цветков, М.В. Савва.

В спектре общих проблем, рассматривающих национальную специфику, особое внимание обращают на себя исследовательские подходы Х. М. Казанова. Концепция работы¹ и теоретические выводы автора базируются на детальном анализе знания национального характера, патриотизма и поведенческого стереотипа, этнических особенностей характера, национальных различий в политическом и военном противостоянии. Согласно аргументации автора, при разумном подходе и выработке определенных компромиссов можно избежать межнациональных конфликтов. В статье Х.М. Казанова выявляются социоэтнические особенности северокавказских народов, и определяется перспектива их развития при разумной политике. Разработка концепций национально-государственного строительства требует научного осмысливания. Государство, которое это игнорирует, неизбежно превращается в колонию[4].

Глубиной философского осмысливания и конкретно теоретическим анализом

менталитета адыгов отличаются труды [5] Р.А. Ханаху (в соавторстве с О. М. Цветковым). Такие подходы позволили авторскому дуэту, во-первых, раскрыть социоэтнический аспект поднятой проблемы в контексте традиционного философскою анализа; во-вторых, выйти на уровень общей теории различных отраслей знания в анализе конкретной социально-философской тематики. Сочетание этих двух тенденций представляется нам принципиально новым и важным. Положительно воспринимается также авторское стремление объективно проанализировать менталитет адыгов и роль конфессий адыгского этноса в экстремальных условиях.

Обосновывая и последовательно проводя идею перманентного изменения этнических ментальностей, авторы приходят к выводу, что «незнание или нежелание знать особенности этнического менталитета затрудняют и даже могут сделать невозможным диалог власти и общества, вызвать нежелательные коллизии на внутриполитическом, да и внешнеполитическом уровнях». Исследования подобного рода, действительно, при учете их выводов властными структурами, способствуют гуманизации политики, что крайне необходимо для сегодняшней действительности.

Наука фактически не должна быть предметом чистого мышления, настоящая наука является предметом мышления, постоянно вовлекаемого в практику и постоянно подкрепляемого практикой. Недостаточно разработать научную концепцию — необходимо также научиться пользоваться ею.

Наши размышления не исключают видения дальнейших перспектив углубления процесса творческого поиска по поднятой проблематике. (Казанов Х.М. Национальный характер как фактор исторического процесса, Ханаху Р.А., Цветков О.М. «Религия и Кавказская война в контексте исследования менталитета адыгов».)

Этот процесс, как нам представляется, возможен по следующим направлениям: более детальная разработка историографии, философии и социологии с акцентом на анализ работ коллег современных зарубежных школ; вовлечение широкого круга специалистов; глубокое творческое осмысление основных постулатов, выведенных в названиях работ. Следует также обратить внимание на то, что наряду с солидными разработками в рамках одного сборника имеются статьи, формально примыкающие к его тематике. И в этом контексте необходимо отметить неравнозначность по уровню и теоретической оснастке некоторых статей. Не представляется также целесообразной публикация одних и тех же материалов в двух сборниках.

Наши замечания не умаляют общественно-политической значимости

самого факта становления философско-социологической школы в Республике Адыгея. Еще древнегреческий поэт и драматург Эсхил заметил, что «мудр не тот, кто знает много, а тот, чьи знания полезны». Будем надеяться, что наука принесет пользу обществу.

Литература

1. Наука, религия, гуманизм. – М., 1996. С.3-218.
2. Философия и социология. //Сборник статей.– Майкоп, 1996.
3. Делакаров К.Х. Наука и религия в поиске истории //Наука, Религия, Гуманизм. С.54-61.
4. Казанов Х.М. Национальный характер как фактор исторического процесса// Философия и социология, сборник статей. – Майкоп, 1996, С. 26-32.
5. Ханаху Р.А, Цветков О.М. Религия и Кавказская война в контексте исследования менталитета адыгов. / Наука, религия, гуманизм. С.151-158.

A.A. Хагуров,

*доктор социологических наук, профессор,
г. Краснодар*

**НАУЧНЫЙ СБОРНИК ОТДЕЛА
«ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ»**

Вышел первый номер научно-информационного сборника «Философия и социология в Республике Адыгея». Издает его Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований, а подготовил материалы отдел философии и социологии этого института под руководством кандидата философских наук Р. А. Ханаху.

Сейчас научные коллективы везде бедствуют, не имеют средств на исследования, командировки, издания. Отдел же философии и социологии при поддержке руководства института разворачивает исследовательскую работу, публикует материалы и становится заметным явлением и научной жизни Северного Кавказа.

В 1993 году отдел выпустил сборник «Социальные проблемы Молодежи», получивший высокую оценку критики, и вот теперь вышел первый номер научно-информационного сборника. Тематика его статей позволяет судить о социокультурной ситуации, складывающейся в Республике Адыгея. В этом плане сборник имеет не только научное, но и практическое значение.

З.Ю. Хуако,

*доктор исторических наук, профессор
Адыгейского государственного университета*

МОНОГРАФИЯ «РЕСПУБЛИКА АДЫГЕЯ: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ»

В Адыгейском республиканском книжном издательстве вышла книга Р.А. Ханаху, доктора философских наук, и О.М. Цветкова, кандидата философских наук. Она называется «Республика Адыгея: социально-демографический портрет».

Отдел философии и социологии Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т.М.Керашева в числе других научных и прикладных проблем основательно и последовательно занимается анализом основных характеристик социально-демографической ситуации в Республике Адыгея. Социологические исследования подкрепляются конкретными данными о миграционных и демографических процессах, религиозных объединениях, государственных учреждениях культуры, средствах массовой информации, развитии малого и среднего предпринимательства. Книгу удачно дополняют пояснительные схемы и графические материалы.

Книга открывается краткими сведениями о нашем регионе, его административно-территориальном делении. Авторы знакомят с историей становления Республики Адыгея и повышения ее государственно-правового статуса, с организацией и структурой органов государственной и муниципальной власти, местного самоуправления. В составе Адыгеи 2 городских округа, 7 муниципальных районов, 46 сельских и 5 городских поселений.

Итоги последней переписи населения Российской Федерации еще не обнародованы. И авторы в основном оперируют данными всероссийской переписи 2002 года. По ее сведениям, численность населения республики составляла 447 тысяч человек: городское население – 54 и сельское население – 46%. В многонациональной республике проживали представители 99 этнических групп, в том числе русские – 64,5 (288 тыс. 280 чел.), адыги – 24,2% (108 тыс. 115 чел.), армяне – 3,4 % (15 тыс. 268 чел.), курды 8,8% (3 тыс. 631 чел.). Численность других этнических групп не превышала 3 тысяч человек в каждой. С 1992 года не фиксируется естественный прирост населения Адыгея. Интересными представляются графические материалы о площади, населении и плотности населения районов и городов республики.

Особое внимание уделяется анализу демографических процессов, весьма сложных по своей сути и значимых для общества. Отмечается, что динамика общей численности населения имеет тенденцию к ее стабильному уменьшению.

Говорят, что цифры красноречивее слов. И в этом контексте любопытны представленные в книге, по данным переписей с 1926 по 2002 годы, графические материалы об этническом составе населения Адыгея. Авторы исследования в тщательно выверенных таблицах дают краткосрочные и долговременные прогнозы роста и снижения населения Республики Адыгея в процентах к основным группам национальностей.

Социально-демографический портрет республики трудно представить без данных о рождаемости, смертности, продолжительности жизни, о количестве браков и разводов, а также о межэтнических браках. В издании тщательно анализируются процессы, происходящие в этой сфере.

Миграционные процессы всегда являются болезненными не только в нашей республике, но в других субъектах Российской Федерации. Отсюда и повышенное внимание общественности к миграционному потоку извне. С учетом этих обстоятельств, исследователи рассматривают динамику миграции

по Республике Адыгея за 1999-2007 годы, соотношение мигрантов к коренному населению, национальный состав мигрантов.

За 2009 год на миграционный учет в республике было поставлено 13188 иностранных граждан и лиц без гражданства. В миграционном потоке (обмене), как правило, преобладают граждане Украины, Армении, Узбекистана, Азербайджана, Таджикистана.

Авторы книги подробно останавливаются на динамике миграции (репатриации) адыгской диаспоры, чтобы развеять слухи, ложную информацию, всякого рода спекуляции на сей счет. Так, в Республике Адыгея, по составлению на июль 2010 года, проживает 749 адыгов диаспоры. В двух университетах обучаются 27 студентов адыгских соотечественников.

В разделе о религии даются статистические сведения о религиозных объединениях, количестве религиозных организаций, плотности размещения мечетей и православных церквей в районах и городах республики, о зарегистрированных так называемых нетрадиционных религиозных организациях. Доминирующими религиозными объединениями являются ислам и православие. Надо отдать должное авторам книги, которые впервые представили точную картину и характеристику состояния исламской общины Адыгеи. Приверженцы ислама объединены в централизованную структуру – Духовное управление мусульман Республики Адыгея и Краснодарского края. 52 религиозные организации исповедуют православие под началом Майкопской и Адыгейской епархии Русской православной церкви.

В социально-демографический портрет республики гармонично вписывается раздел о государственных учреждениях культуры и искусств. По состоянию на первое полугодие 2010 года, среди 358 культпросветучреждений - 153 библиотеки, 136 клубов и домов культуры, 26 кинотеатров и киноустановок, 8 музеев, 23 культурно-образовательных учреждения, 6 республиканских театрально-концертных организаций и т.д.

В книге помещен перечень основных телевизионных, радиовещательных и печатных средств массовой информации, зарегистрированных в республике.

Привлекательность социально-демографического портрета любого региона, субъекта федерации, естественно, в значительной мере зависит от экономического благосостояния населения. В условиях рынка привлекательность экономики определяют малые и средние предприятия. Поэтому в разделе о малом и среднем предпринимательстве предлагаются подробные сведения об этой сфере экономики. К началу 2010 года в республике насчитывалось 2939 малых и 42 средних предприятия, 19700 индивидуальных предпринимателей. Всего в малом и среднем бизнесе занято свыше 40 тысяч работающих. Это более 26% занятого в экономике Адыгеи трудоспособного населения. Еще несколько цифр: в сфере торговли и общественного питания, промышленном производстве и строительстве соответственно заняты 45, 17 и 12% малых предприятий. Малые и средние предприятия производят примерно третью часть валового регионального продукта.

В книге подчеркивается, что развитие малого и среднего предпринимательства – приоритетное направление деятельности республиканских органов государственной власти.

Анализ развития малого и среднего бизнеса подкрепляется графическими материалами о динамике роста субъектов малого предпринимательства, структуре малых предприятий по отраслям экономики Республики Адыгея, о доле малого бизнеса в общих налоговых платежах, динамике бюджетных расходов на поддержку малого и среднего предпринимательства при реализации республиканской программы за 2006-2009 годы.

Книга завершается выдержками из топонимического словаря, составленного К.Х. Меретуковым, известным адыгейским ученым, доктором филологических наук, профессором. Знания о топонимике позволяют расширить и обогатить представления о республике, ее привлекательности. Создатели издания правы, когда утверждают, что «особенности национального состава и

культуры Республики Адыгея отражаются в наименованиях населенных пунктов, рек, гор и т.д.»

Р.А. Ханаху и О.М. Цветков проделали трудоемкую и сложную работу: они впервые создали, достоверный и объективный социально-демографический портрет Республики Адыгея. Издательский проект осуществлен при содействии Комитета Республики Адыгея по делам национальностей, связям с соотечественниками и средствам массовой информации, и Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева.

В работе над книгой использованы данные секретариата Совета безопасности при Президенте Республики Адыгея, территориальных органов федеральных служб государственной статистики и миграции, представителей религиозных конфессий и этнических организаций, социологических исследований и опросов.

Думается, книга заинтересует прежде всего политиков, социологов, экономистов, органы власти всех уровней, работающих над формированием социально-экономической и инвестиционной привлекательности Республики Адыгея.

Т.И. Афасижев,

доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета.

МОНОГРАФИЯ «ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)»

В последнее десятилетие происходит возрождение традиционных ценностей народов Северного Кавказа, что способствует упрочению и некоторому обособлению регионального и этнического самосознания. Особенности северокавказской культуры не могли не отразиться на ментальных свойствах народов-носителей этой культуры. Сохранение традиционных начал в социокультурной области привело к доминированию в субъективно-мотивационной сфере таких свойств как корпоративизм, подчинение интересов личности интересам группы, более жесткого понимания иерархии, императивов долга и обязанностей. Вместе с тем, современные формы культуры не могли не вызвать определенных изменений в ментальности горцев. Их ментальные свойства проходят испытания такими доминирующими тенденциями мирового развития, как индивидуализация и глобализация. Кавказское население, оказавшееся за пределами своего региона, вынуждено играть по этим диктуемым современностью правилам и сохранять традиционность в основном в сфере семьи и быта.

Сохранение и воспроизведение традиционной культуры в новых социально-экономических условиях потребовали ответа на такой принципиальный вопрос: «Что (кто) является субъектом воспроизведения традиционной культуры?» Таким единственным субъектом являются народы Северного Кавказа. Однако роль различных социальных слоев и институтов в этом процессе неодинакова. Автор монографии напоминает, что «сохранение традиций на Кавказе объясняется многими причинами и, в частности, тем, что здесь многие народы довольно долго развивались в рамках традиционного общества. Революционные преобразования в условиях социализма не имели по отношению к их культурным традициям столь радикальных последствий, как для других народов. Социалистические преобразования как бы даже «законсервировали» некоторые формы традиционной культуры. Традиция и социализм сходились,

например, в том, что общественное понималось выше, чем личное в утверждении коллективистских ценностей, иерархии, в строгом следовании моральным предписаниям и пр. Северный Кавказ, в меньшей степени, чем другие регионы, был вовлечен в процесс индустриализации. Здесь не было «массового исхода жителей села в город».

Трудно не согласиться с мнением автора о том, что интеграция Северного Кавказа в Российскую империю превратила кавказоведение в краеведение, сделала его более всего объектом этнографических и исторических описаний и тем самым превратила в науку регионального значения. Но с 60-х годов XX в. исследования традиционной культуры начинают оформляться в самостоятельное научное направление. Многие известные советские ученые (С.А. Арутюнов, С.И. Семенов, Э.С. Маркарян, К.В. Чистов, И.В. Суханов, Ю.М. Лотман и др.) начали разрабатывать проблемы сущности традиций и традиционности, показали отдельные аспекты социально-культурного наследования, различия между «первичными» и «вторичными» традициями. Р.А. Ханаху вопрошают: «Отойти от традиционной культуры или возрождать ее»? Можно сформулировать проблему иначе: «Гуманно ли сознательное разрушение традиционной культуры?» Эта проблема не так проста, как может показаться на первый взгляд. С одной стороны, общественные процессы требуют повышения степени рациональности поведения и мышления в ущерб традиционности, но, с другой стороны, разрушение традиционности способно привести к социальной дезинтеграции и утрате самой рациональности.

Практика показала, что механическое перенесение западноевропейских и иных культурных образцов не всегда эффективно для специфики российской культуры, своеобразия менталитета ее населения. Поэтому «бегство от свободы» (Э. Фромм) под опеку государства, перенесенное из традиционных обществ в современные, плохо коррелирует с потребностями становления гражданского общества. В нынешних условиях большинство жителей Северного Кавказа стремятся возвратиться к ценностям прошлого, в том числе, и к традициям. Такой «поворот» сознания автор объясняет тем, что «культурная традиция в своей сущности «смыкается» с гуманистическими ценностями и прежде всего, с коллективистской природой человека, которая выражает достоинство и личностную ценность индивида в общности». На мой взгляд, актуален анализ полигэтнических регионов, где резко меняющиеся социальные условия в очередной раз подвергают испытанию на прочность национальные (этнические) культуры. Актуальность проблемы, раскрываемой в книге, приобретает особое звучание на фоне продолжающихся северокавказских конфликтов. Что будет с

культурой Северного Кавказа в XXI веке? Каким образом и в какую логику историко-культурного процесса вероятнее всего она впишется? Какими могут быть роли этнических общин, государства и т.д. в оптимизации социально-культурной сферы? Эти и другие важнейшие вопросы интересуют автора. Для решения задач ученый использовал различные научные подходы. Рассматривая генезис и сущность традиционной культуры, ее типологии, отличия от других разновидностей культур (глава «Традиционная культура в жизни общества»), он учел то обстоятельство, что в социальных науках накоплено довольно много описательных знаний о культурах. При этом явно ощущается недостаток в знаниях причинно-следственных (каузальных). Данный пробел автор сумел восполнить, что позволило ему избежать абсолютизации какого-либо подхода. Наиболее удачным им признано определение традиционной культуры через ее основные отличия от современной: иных типов доминирующего социального регулирования, форм, стилей, содержаний индивидуальной и групповой «стереотипизированной» активности доиндустриального и индустриального обществ. Трудно не согласиться с утверждением ученого о том, что распространение определения понятия «традиционная культура» на всю доиндустриальную эпоху некорректно. Ценно и то, что, уточняя определение и сущность традиционной культуры, Р.А. Ханаху сопоставляет ее с этнической культурой и делает вывод о том, что не все понятия совпадают. Этнические культуры могут содержать нетрадиционно-модернистские элементы. Учитывая это, он предлагает свое определение: «Традиционная культура – это тип культуры, для которого характерно такое социальное регулирование, приспособление к среде и развитие человека, в котором главную роль играет традиция, т.е. социально санкционированный стереотип поведения и мышления». Важнейшие отличия традиционной культуры от нетрадиционной автор видит в относительно низких темпах обновления социальных стереотипов, их степенях автономности и обособленности.

Понятие, сущность и типологические отличия традиционной культуры – вот главный предмет анализа автора. Вместе с тем ученый обращает внимание читателя на социальные аспекты традиционности и указывает, в частности, на особенности положения в ней личности. Он выявляет важное отличие традиционной культуры Северного Кавказа от традиционных культур некавказских народов. С его точки зрения, социальная грань между различными слоями в кавказских традиционных обществах не была столь явной, как это было в некавказских культурах. Социально-коммуникационная «проницаемость» сословных границ в северокавказских традиционных

обществах придавала им монолитность и определенное единство коллективного поведения.

Автор дает содержательный анализ элементов традиционной культуры Северного Кавказа, систематизирует их. По его мнению, наименьшей значимой единицей выступают черты культуры, комбинация которых составляет культурный комплекс. При этом автор отмечает, что наиболее устойчивые культурные комплексы, воспроизводящиеся в поколениях, составляют традицию. К относительно сложным элементам культуры он относит также ценности, искусства, этику, мораль. Исследователь выделяет ряд основных культурных комплексов, характерных для северокавказской традиционной культуры: «воинский», «возрастной», «семейно-брачный», «экономический» и др. Каждому из нихдается характеристика. На основе проведенных социологических исследований автору удалось эмпирически обосновать иерархию ценностей, соответствующих перечисленным комплексам. Рассматривая вопросы природы ценностей, он указывает на то, что они имеют во многом «необъяснимую» и «иррациональную» природу, что не исключает, однако, сциентистски ориентированных объяснений их природы, опирающихся на обусловленность социальных явлений материальными, историческими, географическими, природно-климатическими условиями. Ценности автохтонных народов, замечает автор, воплотились в морали, этике, нравах и других нормативных элементах культуры данного региона. Акцентированные императивы долженствования воплотились в морально-этических кодексах: адыгагъэ (адыгство) у адыгов, намыс (честь) у тюркских народов Северного Кавказа, апсуара (абхазство) у абхазов и др. В книге детально анализируется адыгагъэ, показывается, что этот феномен до сих пор является базовым фактором образа жизни адыгов, основой их самоидентификации.

Р.А. Ханаху прослеживает взаимодействие ислама и традиционной горской морали, при этом подчеркивая, что религиозные императивы играли подчиненную роль в жизни адыгов. Это придало их духовной культуре синкретический характер. Он приходит к выводу, что в процессе исламизации адыгов их традиционное стремление к свободе и независимости, воинственность получили дополнительную легитимацию. Но в ходе Кавказской войны XIX в. традиционная горская ментальность несколько деформировалась, однако память о более чем столетней войне остается важным фактором межэтнических отношений и политico-идеологических процессов на Северном Кавказе. Исследуя сравнительные характеристики традиционной горской ментальности и ментальное современных адыгов, автор делает вывод о тесной связи между

ними, что и определяет своеобразие менталитета современных адыгов – «прорастание» в нем традиционности. Он объясняет многие кризисные явления в российском обществе как результат «нарушения закона ментальной идентичности, который отражает сущностные связи между менталитетом народа и содержанием политики государства».

Рассмотрению вопросов воспроизведения и саморазвития традиционной культуры Северного Кавказа в условиях трансформации российского общества посвящена вторая глава. Автор отдает себе отчет в том, что традиционность лишь «прорастает» в современность, а не поглощает ее. При этом субъектом воспроизведения традиционной культуры он считает историческую общность людей, социум, который включает в себя этнически гомогенное ядро. Исследуя процессы воспроизведения и саморазвития традиционной культуры в социально-исторической ретроспективе, он делает вывод о том, что эволюция традиционной культуры зависит от динамики самого субъекта культурного воспроизведения, а динамику определяют такие важные факты как: социализация новых носителей культуры; изменение ситуаций, в которые «погружена» группа; степень изоляции; факторы внутрихозяйственной коммуникации.

Проблемы взаимодействия традиционно-культурных факторов и социальных инноваций рассматриваются в третьей главе. По мнению автора, на Северном Кавказе нет столкновения «чисто традиционного общества» с «чисто современным», а есть лишь определенная, порой конфликтогенная оппозиция отдельных элементов модернизма и традиционализма. Социально-философский анализ приводит его к выводу о том, что их суть есть не что иное, как противоречивое становление в российском обществе регионального своеобразия. Р.А. Ханаху полагает, что возможны различные формы будущего взаимодействия, определяющегося в социокультурном плане региона Северного Кавказа и остальной России. Это, конечно, требует осмысленной культурной политики. Автор, основываясь на позитивном отечественном и зарубежном опыте, формулирует ее основные принципы: плюрализм (многообразие культурных форм и толерантность различных типов культур), дистанция (невмешательство в собственный культурный процесс), многоуровневое и многоканальное финансирование, культурнособирательность (ориентация не только на административные, но и на национально-культурные границы), интернациональное воспитание (межнациональное культурное сотрудничество), комплексность и др.

Монография Р.А. Ханаху характеризуется новизной выбранных направлений исследования, разработанными методиками (и технологиями) решения сложных научных проблем. Ряд важнейших теоретических положений эмпирически подтвержден в ходе проведенных под руководством ученого социологических исследований.

Примечание

1. Ханаху Р. А. Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ). – Ростов-на-Дону, 2001 // Социологические исследования (СОЦИС). №4. 2009. С 163-167.

Сихъу Гошнагъу,

гъэзетэу «Адыгэ макъэм» ижурналист

ФИЛОСОФХЭМ ЯЗЭЛУКІЭГЪУ
(«Адыгэ макъ», шэкIогъум и 30, 2016 иль.)

Ащ хэтых республикам щыэльашIэрэ философхэу, тарихълэжъхэу Къэзэнэ Хъамзэт, Тыгъу Рэмэзанэ, ЛэупэкIэ Нурбый, Нэхэе Вячеслав, Шъаукъо Асфар, Сайд Мусхаджиевыр ыкIи нэмыкIхэр. Клубым ипащ философ цIэрыIoу Хъанэхъу Русльян.

Клубым Ioфыгъо зэфэшъхъафхэм ашытегущыIагъэх. Ахэм ашыщых «Адыгагъэр лъэп- къым исоциальнэ-этническэ система зэрэхэтыр», «Хабзэр адигэхэмкIэ практическэ философиен щыт: непэрэ Ioфыгъохэр ыкIи пшъэрылъхэр», «Гуманитар шIэнныгъэхэм апыль республика институтым философиемрэ социологиемрэкIэ иотдел иIoфышIэхэм чIыпIэм исоциокультурнэ щыIакIэ яIахъэу хашIыхъэрэр» ыкIи нэмыкIхэр.

Мы мафэхэм Клубым зэхэсыгъо иIагъ, ар фэгъэхьыгъагъ философым и Мафэ. Ащ иIoфшIэн хэлэжъагъэх ыкIи къышыгущыIагъэх археологхэр, философхэр, тарихълэжъхэр. Хъанэхъу Русльянэ Клубым изэхэсыгъо къизэIуихыгъ. ЛэупэкIэ Нурбый игъэкIотыгъэу къыIотагъ археологии пкъыгъохэм философскэ лъэныкъохэр зэрахильагъохэрэр. АшкIэ щысэу къыхыгъ Псыбай пэмычыжъэу къышычIахыгъэ пкъыгъоу къопих зиIэ мыжъор. Археологии пкъыгъом изэгъэшIэн философскэ лъапсэ иIэу уфемыжъэмэ, зыпари къизэрэбдэмыхъущтыр, философиемрэ археологиемрэ зэрээпэблагъэхэр, археологиер зэкIэми якъежъапIэу зэрэштыр къыIуагъ. Тыгъу Рэмэзанэ ащ дыригъэштагъ, философием археологиер ыльапсэу ылтытагъ, урымхэм зэкIэ

наукэхэм «Философия» зэрэраштыгъэр къыхигъэшыгь. Ащ къыпкъырыкызэ епльыкIэ зэфэшъхяфхэм ашъхашыгу къырихыгь.

Клубым изэхэсигъохэр джы нахыбэрэ зэхащэнхэу ащ хэтхэм зэдаштагь. Мы зэхэсигъор зыгъэхъазырыгъэхэу философиемрэ социологиемрэкIэ институтым иотдел иIoфишIэхэу Людмила Деловамрэ ГъукIэлI Зухрагэ зэрафэрэзхэр къыхагъэшыгь.

Мамырыкъо Нуриет,

гъээзетэу «Адыгэ макъэм» ижурналист

АДЫГЭМЭ ЯЭТНОФИЛОСОФИЕ ИКУУГЬЭ-ГЪЭШЭГЬОНЫГЪ («Адыгэ макъ», мэкъуогъум и 1. 2016 иль.)

Мы мафэхэм гуманитар ушэтынхэмкIэ Адыгэ республикэ институтэу Т. КIэращэм ыцIэ зыхырэм Iэнэ хъураеу «Этнофилософия адыгов: от мифа к логосу» зыфиIou философие шIэнныгъэхэмкIэ докторэу, профессорэу Хъанэхъу Руслан Асхъад ыкъор къызыыхъугъэр ильэс 75-рэ зэрэхъугъэм ф эгъэхъыгъэр щыIагъ.

Зигъо ЙофыгъомкIэ Йофтхъабзэм хэлэжьагъэх Краснодар дэт авшъэрэ еджэпIэшхо зэфэшъхяфхэм яшIэнныгъэлэжъхэу, ахэм ащезыгъаджэхэу, кафедрэхэм япащэхэр, Адыгэ къэралыгъо университетым, Мыекъопэ къэралыгъо технологи- ческэ университетым ыкIи гуманитар ушэтынхэмкIэ Адыгэ рэеспубликэ институтэу Т. КIэращэм ыцIэ зыхырэм яшIэнныгъэлэжъхэр, философхэр, социологхэр, этнологхэр, филологэр, культурологхэр.

Iэнэ хъураер шIуфэс псальэкIэ къызэIуихыгъ ыкIи зэрищаgь Адыгэ республика шIэнныгъэ институтым идиректорэу, филология шIэнныгъэхэмкIэ докторэу, профессорэу **Бырсыр Батырбый.**

Непэ зимэфэкI дахэ хэзыгъэунэфыкIырэ яIoфшIэгъу-шIэнныгъэлэжъышхоу, философиер гупшицыэ гьогоу хэзыхыгъэ Хъанэхъу Руслан Асхъад ыкъор ишIэнныгъекIи, игупшицыэкIи, иамалхэмкIи, иЦыфыгъэ хабзэкIи, иIoфшIагъекIи, ильэсэйбэрэ IoфшIэнным гъэхъагъэу щыриIэхэмкIи узыгъэрэзэу, узыкIырыплъын плъэкIын гъэсагъэу зэрэштыр, лъэпкъ шIэнныгъэм иIахыишIу зэрэхэлъыр, теубытэнныгъэ зэгъэзэфагъэр ишэн шъхъаIэу зэрэштыр къыIуагъ. Исэнэхъат зэрикIасэр, шIэнныгъэр зафэу зэрилэжъырэр Бырсырым кIигъэтхъыгъ, мэфэкIымкIэ фэгушIуагъ.

Iэнэ хъураем шIуфэс гущыIэ кIэкIхэр къыщаIуагъэх Краснодар къикIыгъэ хъакIэхэу, Хъанэхъу Руслан дэгъоу зышIэрэ исэнэхъатэгъу-шIэнныгъэлэжъхэу — социология шIэнныгъэхэмкIэ докторэу **В. Н. Петровым**, философие шIэнныгъэхэмкIэ докторэу **В. П. Гриценкам**, педагогическэ шIэнныгъэхэмкIэ докторэу **С. В. Костылевым**, нэмийкIхэми.

Iэнэ хъураем итемэ шъхъаIэу «Этнофилософия от мифа к логосу» зыфиIорэр къызэIузыхыгъэ къиIотыкIын 30-м ехъу къырахылIагъ. ШIэ- ныгъэ лъэныкъуабэм анэсзу философиер зэрэлажъэрэр ахэм ащыкIагъэтхъыгъ.

Краснодар аграрнэ (мэκъумэш) университетым ильэс 40 хъугъэу лъэпкъ тарихъымкІэ, литературэмкІэ ыкІи урысыбзэмкІэ икІэлэгъаджэу, философие шІэнныгъэхэмкІэ докторэу **Іашъхъэмэфэ (ХъэдэгъэлІэ) Асиет Аскар ыпхъур** игуапэу пстэуми апэ мэфэкІ зэхахъэм къыщыгушыIагъ. Ежь философие шІэнныгъэхэмкІэ зыкъиушыхъатынымкІэ Іашъхъэтетэу Хъанэхъу Руслан зэриIагъэр игуапэу ыгу къыгъекIыжыгъ; узылтызыщэн, шІэнныгъэм укъыфэзгъэущын амалышхо зэрэIэкIэллыр ыкІи цыфыгъэ Iэдэб ин ащ зэрэхэлъым анаIэ тырагигъэдзагъ; лъытэнныгъэ-шъхъэкIафэ сидигъокІи зэрэфыриIагъэр, зэрэфыриIэр, джы зэсэнэхъатэгъу-шІэнныгъэлэжъхэу зэрэштыхэр, Хъанэхъу Руслан узкIырыплын гъесагъэу, ухэтми узфэзыщэу, къыуатэу зэрэштыр къыIуагъ, шІэнныгъэлэжъышом имэфэкІ иныкІэ фэгушIуагъ.

Ежь ышъхъэкІэ лъэпкъ гупшысакІэ яIэу, лъэпкъ шъхъэлъытэжъир къагъэгъунэу, шІэнныгъэхэр яIэубытыпIэу, адыгэхэм ятарихъ куу гъэшIэгъон зыхэлъ эпосэу «Нартхэр», ятэу ХъэдэгъэлІэ Аскэр ишIэнныгъэ IoфшIэгъэшхо къызфигъэфедэзэ, университетым щыригъэджэрэ ныбжыкІэхэм адыгэ культурэр зэрафыриIотыкIырэр, видеокъэгъэльэгъонхэм зэраригъэплыхэрэр, студентхэм Ioф зыдашIэжызэ, гупшысэ зэфэхъысыжь гъэшIэгъонхэр зэрашIыхэрэр, игъорыгъоу шІэнныгъэхэри, гупшысэкІэ амалхэри лъэпкъ культурэхэмкІэ (анахъэу адыгэ культурэмкІэ) зэрагъотыхэрэр, а зэкІэ зэрашIогъэшIэгъоныр Асиет къыуушыхъатыгъэх.

Іэнэ хъураем итемэ ин къызэхафэу гъэпсыгъагъэх шІэнныгъэлэжъхэу А. М. Сихъум, З. Къ. Жанэм, С. Хъ. Хъоткъом, А. Н. Соколовам, Р. Хъ. Мамым, Къу. Н. Пэрэныкъом, Н. М. Цуекъом, Щ. Е. ЩашIэм, Ф. Н. ХъуакIом, З. Хъ. ГъукIэлIым, С. Х. Мусхаджиевым, Р. Хъ. Тыгъум, нэмыхIхэми ягущыIэхэр. Ахэм философиемрэ метафизикэмрэ язэпхыныгъэ; адыгэ мифо-этическэ гупшысэм философие кIуачIэу хэлтыр; адыгэ фольклорым философскэ-культурологическэ шIыкIэхабзэхэр зэрэштыхъумагъэхэр; чIыгулэжъын хэбзэшIухэр (черкес чъыгхатэхэмкІэ) бэшIагъэу адыгэхэм зэрагъэунэфыгъэхэр; адыгэ тхакIохэм япроизведениехэм гупшысэ-зэфэхъысыжь гъэшIэгъонэу уагъэшIыхэрэр; адыгэ пIукIэ-гъэсэкІэ шапхъэхэм яфилософие зэрэлъэшыр; адыгэ IэзэкIэ-шIыкIэхэр ыкІи лъэпкъ гурыгъуазэм икуугъэ; адыгэ губзыгъэхэм яакъыл-къулай зыIыгъ философиер (гупшысэр); пшысэхэм, нарт къэбар-таурыхъэм бэнэныгъэ хабзэм ыкIуачIэ зэрашыкIэгъэтхъыгъэр; оркъ хабзэм имэхъан философэу М. Яган итворчествэ къызэрэшиIотагъэр Іэнэ хъураем щызэхафыгъэх, гупшысэ зэфэхъысыжъхэр ашIыгъэх ыкІи ахэмкІэ материалхэр къыхаутыщтых.

ГъукІэлI Зухра,

АРИГИМ инаучнэ Йофыши.

УПЧЭЖЬЭГЬУХЭМ, ЗЭФЭХЫСЫЖХЭМ УАГЬЭГЬУАЗЭ («Адыгэ макъ», мэкъуогъуи и 4, 2014 иль.)

Адыгэ Республикэм гуманитар ушэтынхэмкIэ институтэу КIэрэцэ Тембот ыщIэ зыхырэм философиемрэ социологиемрэ апиль отделым «Динамика социально-демографической ситуации Республики Адыгея» - зыфиIорэ коллективнэ монографие къыдигъэкIыгъ. Отделым 199-рэ ильэсэм къышыублагъеу, 2012-рэ ильэсэм нэсэу социологическэ ушэтынхэу, упчIэжьэгъу ышIыгъэхэр зэфэхысыжсыгъэхэу къыдэхъагъэх.

Анахьэу тхылтыр зыфэгъахыгъэр адыгэ хэкум ис цыфхэр зыгъэгумэкIырэ Йофыгъохэу зыкIэупчIагъэхэр зэрэзфахысыжхэрэр ары. Монографиер пычигъуибл мэхъу. **Апэрэ пычыгъор** зыфэгъахыгъэр цыфышхээ пчыагъэм хахъорэмрэ хэкIырэмрэ 1922-рэ ильэсэм къышыублагъеу 2011-рэ ильэсэм нэсэу зэхъокIыныгъеу фэхъугъэхэр диаграммэ зэфэшхьяфхэмкIэ икъу фэдизэу къагъэлъэгъуагъ. Ащ нэмикIэу апэрэ пычыгъом къеIуатэ фэшхъяф хэгъэгу къикIыжхих Адэгэ хэкум къэзыгъэзэжыгъэхэм, хэкум щыпсэурэ цыфхэм еплъыкIэу афыряIэр.

Ащ фэдэу апэрэ пычыгъом кощхэрэм афэгъэхыгъэ упчIэхэу цыфхэр зыгъэгумэкIыхэрэр диагриммэхэмкIэ къышыхъатызэ зэфэхысыжыгъэхэу къегъэлъагьо.

ЯтIонэрэ пычыгъор социальнэ-политическэ Йофыгъогъу Адыгэ хэкум къихъухъэхэрэм цыф жъугъэхэм еплъыкIэу афыряIэр фэгъэхыгъ. Мы социологическэ упчIэжьэгъум къыIэтыгъэхэр: коррупциер, лэжьапкIэр зэрэмакIэр, социальнэ Йофыгъом ылъэныкъокIэ цыфхэр икъоу ухъумагъэхэу зэрэшмытыр, нэмикIхэри. Социологическэ ушэтынхэм къызэригъэлъэгъуагъэмкIэ зэупчIыгъэхэ нэбгырэ 359 щыщэу (процент 40 мэхъу) анахьэу зыгъэгумэкIыхэрэр адыгабзэмрэ лъэпкъымрэ якъэухъумэн ары. Мы упчIэм анахьэу ыгъэгумэкIыхэрэр ныбжыкIэхэмрэ, зыныбжь ильэс 50-м емыхъугъэхэмрэ.

Анахьэу цыфхэр зыгъэгумэкIыхэрэм ачыщ ныбжыкIэхэу машинэ зэутэкIынхэм ахэкIудэхэрэм япчыагъэ зэрэхахъорэр. Ащ фэдэ тхъамыкIагъом къинигъу կъызыдахъырэм ыпкъ къикIэу адыгэ зэфэс зэхащэнэу бэ къикIэлъэIурэр.

Адыгэхэр зыгъэгумэкІыхэрэм ашыц экономикэм изытет, арэущтэу алтытэ зэупчІыгъехэм я процент 25-мэ Адыгэ Республикэм кылэжкыре мылькумкІэ зиІыгъыжьзэ, истатус ыгъэпытэнэу Урысые Федерации ишъолъырэу псэунэу фаер бэ.

Ящэнэрэ пычыгъор зыфэгъахыгъэр адигабзэм изэгъешІэн Адыгэ хэкум мэхъанэу щыратырэр ыкІи ар адигэхэм зэрэзагъашІэрэр ары. Мы Іофым отделэу философиемрэ социологиемрэ щылажъэрэ научнэ ІофышІехэр 1993-рэ ильэсым кыщегъэжъагъэу лъэпльэх, социологическэ упчІэжъэгъухэр бэрэ ашых, гъесэнэгъэмрэ шЭныгъэмрэ апыль Министерствэм къаритыгъэ къэбархэр зэфахысыжыгъэх. 1993-рэ ильэсым кыщегъэжъагъэу адигэхэу адигабзэр зэзыгъашІехэрэм япчъагъэ хэхъуагъ. Аужырэ упчІэжъэгъум кыгъэлъэгъуагъ: адигабзэм рыгушыІехэрэр ыкІи рытхэшъухэрэм япчъагъэ процени 68-м нэсы, (ащ ыпІэкІэ ашыщтыгъэ упчІэжъэгъухэм къагъэлъагъоштыгъэр процент 40, 18); адигабзэм рыгушыІехэу, ау хъатэу рытхэнхэ зымылъэкІехэрэм япчъагъэ процент 24-рэ, (ащ ыпІэкІэ ашыщтыгъэ упчІэжъэгъухэм къагъэлъагъоштыгъэр процент 10, 25); адигэхэу адигабзэ зымышахэрэм япчъагъэ проценти 2 хурэп (ащ ыпІэкІэ ашыщтыгъэ упчІэжъэгъухэм къагъэлъагъоштыгъэр проценти 2, 5-рэ).

Мыщ нэфэшьехъафэу кІэлэцІыкІу ІыгъыпІехэм адигабзэр зэращызэрагъашІэрэр, адигабзэр язгъашІэрэ кІэлэеѓъаджэхэм япчъагъэхэр ильэс пчыгъэхэм кыкІоцІ зэрээокІыгъэхэр диаграммэхэмкІэ тхылъым икъу фэдизэу къегъэлъагъо.

ЯплІэнэрэ пычыгъом къеIуатэ Адыгэ Республикэм щыпсэухэрэр диним зэрэпыльхэм иІоф изытет. Адыгеим изэхъокІыныгъэхэр социологическэ упчІэжъэгъоу 2011-рэ ильэсым ашыгъэм дэгъоу кыгъэлъэгъуагъ. УпльэкІунхэр ашыхэ зэхъум диним пыль цыфхэм, районхэм ашыпсэурэ ефэндхэм, муфтийхэм аIукIагъэх шъхъаихыгъэу адэгушыIагъэх.

Социологическэ опросым кызэригъэлъэгъуагъэмкІэ адигэхэм я процент 80-м быслымэнэу залъытэжы. Проценти 10-м ехъурэмэ цыфхэр ехърэхъышагъэх къаIощтым. Ахэм джыри ашIэрэп динэу зыхэтхэр, чыристан динир арыми ислъам динир арыми. Экспертхэм кызэраIуагъэмкІэ быслымэн проценти 2-м кыщегъэжъагъэу проценти 5-м нэсэу мэштым макІо. Экспертхэу авторхэр гүшIэгъу зыфэхъугъэхэм кызэраIорэмкІэ, Адыгэ Республикэр пштэмэ, ислъам диним иІоф изытет уигъэрэзэнэу щыт, арэу щытыми гумэкІыгъо Іофхэри къэтэджых. Тхъэм шIошI хъуныгъэр фызиIэр нахыбэ мэхъуми, адигэ чылэхэр пштэмэ цыфхэр къадекІых быслымэн динми адигэ хабзэми адирамыгъаштэу...

Ятфэнэрэ пычыгъор зыфэгъэхъыгъэр лъэпкъ культурэ ІофшIапІехэу тихэку итыхэр арых. Чылэхэм яклубхэм, культурэм иеджапІехэм Іоф зарашІэрэр, игъэкІотыгъэу социологическэ ушэтынхэм къагъэлъэгъогъэхэр диаграммэхэмкІэ зэфэхъысыжыгъэх.

Яхэнэрэ пычыгъор зыфэгъэхъыгъэр адигэ шэн-зэхэтыкІехэм, шэн-хабзэхэм язытет уашегъэгъуазэ. Дунаем зэхъокІыныгъэу фэхъухэрэм апкъ къикІеу бэ мыхъурэ лъэпкъхэм яшэн-хабзэхэр чанэнным ишынагъо щыI.

Арэуштэу зыкIэхъурэр зэрагъэшIэнэу авторхэм 2009 илъесым къышыублагъэу 2010 нэс ушэтынхэр ашЫгъэх. Адыгэ къэралыгъо университетын икъутамэу Кощхаблэ дэтым икIэлэе гъаджэхэмрэ истудентхэмрэ хэлэжьагъэх, ахэр нэбгырэ 300-м яупчIыгъэх. Адыгэ-хабзэр зыфэдэр, ар зэрагъэфедэхэрэ, адыгэ хабзэм къыдильтыэрэ шъапхъэр, шэн-зэхэтыкIэхэу непэ къызнэсыгъэм Кощхэблэ районым щыпсэухэрэм агъэфедэхэрэр, зекIокIэ-шЫкIэхэу нахыжъхэм къахэнагъэхэр, зэрагъэшIагъэ. Социологическэ упчIэжъэгъум къызэригъэльэгъуагъэмкIэ адыгэхэм шэн-зэхэтыкIэ хабзэхэр чланагъэу щытэп, ау непэрэ щыIакIэм диштэу ахэр зэхъокIыгъэ хъугъэх...

Аужырэ яблэнэрэ пычыгъор зыфэгъэхъыгъэр адыгэ диаспорэр ары. Адыгэхэу IэкIыб къэрал къикIыжъхи тихэку къэзыгъэзэжъыгъэмэ япчъагъ, ахэр зыщыпсэурэ чыпIэхэр, адыгэхэу нэмыкI хэгъэгу щыпсэухэрэр зыфэдизыр, ахэм адыгэ хабзэхэр къызэраухъумэрэ шЫкIэр.

Тхылъым Ioф дэзышIагъэхэр: Адыгэ Республикэм гуманитар ушэтынхэмкIэ институтэу KIэрэщэ Тембот ыцIэ зыхрэм иIoфишIэхэу Хъанэхъу Русльян (философие шIэнныгъэхэмкIэ доктор), Делэкъю Людмил (социология шIэнныгъэхэмкIэ кандидат), Пятакова Татьян (научнэ IoфишI), Хъот Ирин (социология шIэнныгъэхэмкIэ кандидат).

Монографием нэIуасэ зыфэзышIымэ зышIоигъохэр институтым ибиблиотекэ, лъэпкъ библиотекэм, нэучнэ тхыльеджапIэхэм ащаагъотын алъекIыщт.

P. Г. Тугов,

кандидат философских наук,

научный сотрудник

Национальной библиотеки РА.

К ВОПРОСУ ОБ ОНТОЛОГИИ АДЫГСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Электронная книга «Этнофилософия адыгов: от мифа к логосу», изданная Адыгейским республиканским институтом гуманитарных исследований имени Т. М. Керашева, в честь 75-летнего юбилея известного российского и адыгского философа и социолога, доктора философских наук профессора Ханаху Р. А. Книга посвящена онтологии возникновения и становления философской мысли в истории адыгской культуры и литературы. Книга включает в себя: предисловие, три раздела, состоящие из научных докладов и статей на русском и адыгском языках; заключение.

В первый раздел **книги «Этнофилософия адыгов: генезис и специфика»** вошли научные статьи современных историков, философов и филологов Жане З.К., Губжокова М.Н., Тугова Р.Г., Паранук К.Н., Мамий Р.Г., Хуако Ф.Н., Схаляхо Д.С., Чуяковой Н.М. (Цуекъо Н.). В их научных работах исследуются различные подходы к пониманию этнической философии адыгов, позволяющие выявить этноментальные философские и художественные ориентиры и поиски в адыгском культурном пространстве XIX, XX и XXI веков.

В статье З.К. Жане **«Эволюция идей Мурата Ягана: от устной традиции к логосу»** анализируются три компонента философского успеха турецкого, канадского и абхазского философа Мурата Ягана: аутентичность, идентичность и элективность. Это то, что называется, – искусство жить. «Сделай свою жизнь произведением искусства», - говорит Мурат Яган. И сделал!

Губжоков М.Н. в работе **«В поисках идеального государства: платоновские мотивы в трудах Султана Хан-Гирея»** рассматривает философские представления об общественном благе, долге и о справедливости правителя. Подобно античному философу-идеалисту Платону, Султан Хан-Гирей свою жизнь потратил на поиск путей преобразования адыгского общества, стремясь к идеальному мируустройству, подчиненному законам справедливости.

Паранук К.Н. в исследовании «**Философский контекст прозы Нальбия Куека**» рассматривает философскую основу этики адыгского писателя и определяет концептуальную философскую идею его определенных произведений (повесть «Черная гора», роман «Вино мертвых»). В них выявляются герои с трансцендентным сознанием, наделенные бессмертием и пребывающие на грани реального и ирреального миров.

Мамий Р.Г. в своем философско-литературном анализе «**Человек и его существование в творчестве Аскера Евтыха**» выявляет экзистенциальные мотивы в творчестве Аскера Евтыха. Они, по мнению исследователя, были заметны в первых произведениях А. Евтыха, особенно в книгах «Мой старший брат», «История одной женщины», «След человека». Экзистенциализм ярко был показан писателем на примере характера героини Щаши из повести «История одной женщины». Этот трудно понимаемый (экзистенциональный) процесс полностью проявлялся в ее жизни, в ее отношениях к мужу Асланбию Хатажукову.

Хуако Ф. Н. в статье «**Философская мотивация с учетом ее этноракурса в прозе адыгских авторов конца XX в.**» проследила логически обусловленные мотивации, имеющиеся в текстах современных адыгских писателей. Рассматривая произведения Н. Куека, Ю. Чуяко и С. Панеша с точки зрения экзистенциализма, Хуако Ф.Н. обращается к прослеживанию экзистенциональных ситуаций в обозначенном материале с выведением конкретной технологии философизации прозы.

Схаляхо Д.С. в научной работе «**Этноментальные ориентиры художественных поисков в кросс-культурном пространстве XIX и XXI веков**» прослеживает, как в разные исторические эпохи Лермонтов М.Ю. и Чуяко Ю.Г. осмысливают в своих произведениях тему мужества и бесчестия. Д. Схаляхо выявляет историко-культурные истоки художественных образов поэмы Лермонтова М.Ю. «Беглец» и повести Чуяко Ю.Г. «Последний лай старого выжлеца». Индивидуализм героев трактуется ими в морально-философском аспекте, предусматривающем: славная кончина лучше, чем позорное спасение. Основной вывод, вытекающий из сопоставительного анализа поэмы Лермонтова М.Ю. и повести Чуяко Ю.Г., состоит в том, что этническая ментальность не исчезает, но она видоизменяется в разные исторические периоды.

Чуякова Н.М. (Цуекъо Н.) посвятила свою статью на родном языке адыгскому мудрецу, дипломату и общественному деятелю **Жабаги Казаноко (Джэбагъэ Къэзанэкъо)**, чей авторитет непререкаем вот уже несколько веков. Анализируются философские изречения мудреца, отражающие этическую

систему его мышления. Более того, Нафисет Чуяко дополнила образ народного мыслителя Жабаги Казаноко и сделала попытку определить его роль и место в истории культуры адыгов.

Тугов Р.Г. в своем философско-гуманистическом исследовании **«Специфика философско-гуманистического учения Тембота Керашева о высоконравственном человеке»** выявляет «идею гуманистического антропоцентризма» как основное понятие в мировоззрении и творчестве Тембота Керашева. Главная особенность философско-гуманистического учения Т. Керашева заключается в том, что в нем отсутствует современная тенденция отождествления, взаимного подчинения или взаимного противопоставления морально-этических понятий адыгской философии и этики: «человечность (҃ыфыгъэ)», «адыгственность», «адыгагъэ». Их можно и нужно соединять, но нельзя их отождествлять. Их можно и нужно разделять, но нельзя их противопоставлять друг другу.

Во второй раздел книги **«Натурфилософия адыгов: человек и природа»** вошли научные статьи современных историков и натурфилософов Ачмиза К.Г., Тхагапсовой Г.Г. В их натурфилософских исследованиях анализируются естественнонаучные взгляды адыгов, позволяющие выявить практические знания в области как точных, так естественных наук.

Ачмиз К.Г. в оригинальной работе **«Математические элементы в адыгской мифоэпической традиции»** впервые анализирует математические элементы (система счисления) в адыгском героическом эпосе. Автор утверждает, что наличие системы счисления у адыгского народа – это первый шаг к возникновению письменности. Далее он прослеживает, откуда в эпосе знания? Обнаруживается такая линия: мудрец (знания у него из природы) – бог (узурпатор знаний) – человек, делающий орудие для другого человека. Это как бы схема трансляции знаний, а коммуникация идет от человека к человеку. Мы видим, что человек одновременно совмещает в себе и ум мудреца, и физическую мощь бога. Таким образом, адыгский эпос весь пронизан верой в разум человека, в его умственные возможности.

Тхагапсова Г.Г. в своей работе **«Натурфилософские взгляды в народной медицине адыгов»** провела параллели между подходами к врачеванию в народной медицине адыгов (преемников меотской культуры) и древнегреческой медицины, описанные в Гиппократовом сборнике. Таким образом, Тхагапсова Г.Г. находит общие подходы в понимании болезни и принципах их лечения как в развитой древнегреческой медицине, так и древнеадыгской народной медицине.

В третий раздел книги «**Культурфилософия адыгов: человек и культура**» вошли научные статьи современных историков, социологов и социальных философов Шадже А. Ю., Калашаевой Д.А., Куека А. С., Нехая В. Н., Шаова А. А., Жаде З.А., Хуако З.Ю., Мусхаджиева С.-Х.Х. В их исторических и социально-философских работах раскрываются социоэтнокультурные явления в древней и современной адыгской истории и культуре. Анализируется специфика философского понимания человека в условиях современного социокультурного пространства и среды.

Шадже А.Ю. в своем очень интересном социально-философском исследовании «**Адыгея в современном культурно-идентификационном пространстве России**» рассматривает культурную идентичность человека в контексте современной, постнеклассической науки. Целью ее исследования является не только определение идентификационных особенностей Адыгеи в современном социокультурном пространстве России, но также и осмысление тезиса о необходимости укрепления российской национальной идентичности. Что касается адыгского этноса, то свое существование и дальнейшее развитие, по убеждению А. Шадже, он связывает только с Россией, только в составе российской гражданской нации, только в социокультурном пространстве России.

Калашаова Д.А. в исследовании «**Социоэтнокультурный феномен традиционной свадебной обрядности адыгов**» выявила специфику свадебной обрядности адыгов, определяемой этническими особенностями адыгского этноса. Она обращает внимание на свадьбу как своеобразное творчество народа.

Нехай В.Н. и Шаов А.А. в социально-философской работе «**Этносоциальные процессы на Юге России в условиях нарастания социокультурной напряженности**» рассматривают и выявляют специфику этносоциальных процессов в поликультурном пространстве Юга России. Авторы отмечает, что глобализация в своей унификационной вариации порождает новые вызовы цивилизационной уникальности Северного Кавказа. Подобная уникальность создает рискогенную социокультурную среду для сохранения этнокультурной идентичности народов рассматриваемого региона.

Жаде З. А. и Хуако З. Ю. в совместной работе «**Этнос и социокультурная среда: функционирование языка**» проанализировали актуальные проблемы создания и совершенствования алфавитов и письменностей. Выявили исторические и социокультурные аспекты выбора графики письма, а также условия и возможности функционирования языка того или иного этноса в социуме, в единой социально-культурной и культурно-информационной среде.

Куек А.С. в статье «**Философия единоборства в историко-фольклорной парадигме этноса**» анализирует систему физического воспитания у адыгов, привлекая материалы эпоса «Нарты».

Мусхаджиев С.-Х.Х. в работе «**Историческое сознание в социокультурном пространстве**» рассматривает историческое сознание и историческую память адыгов в контексте истории Северного Кавказа. Историческое сознание – это очень сложное многогранное явление, которое включает в себя идеи, традиции, концепции, посредством которых индивиды и этносы формируют своё восприятие прошлых событий и выдающихся личностей. Историческое сознание имеет свои уровни. Первый, низший уровень, – это те впечатления, индивидуальные переживания, которые личность испытывает в своей повседневной жизни. Второй уровень исторического сознания – это историческая память. И философско-историческое осмысление этнической культуры связывает триедино прошлое, настоящее и будущее, тем самым обеспечивая связь времён и поколений.

**З.К. Жанэ,
PhD, президент Ассоциации Кавказской йоги,
Р.А. Ханаху,
доктор философских наук, профессор**

ХАБЗЭ И СУФИЗМ В НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЕ М. ЯГАНА *(рецензия на книгу Мурата Ягана «Хабзэ и суфизм». Майкоп. 2017 г.)*

Книга Мурата Ягана «Хабзэ и Суфизм» занимает особое место в его литературном наследии. В Канаде она вышла под названием «Суть Суфизма в свете учения Хабзэ, древней духовной традиции Кавказа». В ней представлен характерный для этой традиции метод духовного обучения – *сохбет* или «разговор по душам» - совместное размышления над смыслами слов, понятий и идей. Мурат Яган – выдающийся мастер сохбета. То, как терпеливо, ненавязчиво, мягко и искусно он подводит собеседников к прыжку по ту сторону сомневающегося интеллекта, вызывает не просто восхищение: читатель сам становится одним из активных участников этого процесса. Задушевные беседы Мурата Ягана напоминают восстановление заброшенного родника: стоит убрать камни, расчистить многолетний ил, и источник начинает бить свежей, чистой, живой струей, утоляя духовную жажду тех, для кого жизнь, лишенная великой цели, равнозначна смерти.

Данную книгу можно считать учебным пособием по сохбету, в котором приводятся конкретные примеры того, как древняя традиция может быть эффективно использована в современном культурном и информационном пространстве. Открыто обсуждая актуальные проблемы самопознания, ученики сами становятся частью процесса возникновения знания, – именно поэтому их имена присутствуют в опубликованном на основе этих бесед тексте. Следует добавить, что в конце любого собрания участники традиционно соединяют руки в круг, что символизирует древний черкесский девиз принадлежности к сообществу единомышленников: «Один за всех, все – за одного».

Мурат Яган методично раскрывает технологию древнего учения, которое рассматривает любого человека как существо высшего порядка, способного жить гармонично и целостно на всех уровнях своего бытия: физическом, умственном, эмоционально-душевном, духовном и экологическом. Учение Хабзэ обладает собственными оригинальными мастерскими средствами для

восстановления нарушенного баланса между телом, душой и духом, с целью пробуждения скрытых творческих способностей человека, установлению контакта с невидимым, но реальным источником творческой энергии. Эти средства были наработаны и опробованы многими поколениями исследователей скрытых способностей человека и являются таким же бесценным всемирным культурным наследием как старинные черкесские сады, изысканный кавказский этикет, танцы и искусственная верховая езда.

Раскрывая перед канадскими учениками древнее адыго-абхазское учение, Яган подчеркивает наличие в нем нравственных императивов, сердцевины черкесской культуры. Он вводит в широкое употребление ключевой абхазский термин «алейшва» – кодовое слово для свода этических правил поведения. Алейшва (или адыгагъю) включает в себя не просто нравственные категории ответственности, вежливости, рыцарства, благородства, честности, скромности, гостеприимства. Это универсальный способ формирования способности проявления безусловной любви на всех уровнях социального бытия – просветление повседневности через уважение к женщине, почтение и заботу о старых людях, заботу и ответственность в отношении детей, сострадание к нуждающимся, отношение ко всем жизненным проблемам с отвагой, терпением и юмором. Мурат Яган трактует Хабзэ как «этос духовной элиты», раскрывая его значение для эволюции современного человека, социума и планетарной жизни.

Другим ключевым элементом учения Мурат Яган называет *гноис*. С давних времен существовали две теории относительно значения и функции познания. Сократ, Платон и Лао Цзы считали, что главная функция знания – это самопознание, которое обуславливает интеллектуальный, моральный и духовный рост человека. Знание по Протагору и Конфуцию означало «знать, что сказать и как сказать» на пути к земному успеху. Знание, которое можно использовать на практике, долгое время вообще не считалось знанием и сводилось к навыку(*techne*). Мурат Яган в своих беседах подробно обсуждает значение любого вида знания, в том числе и практического, для целостного подхода к феномену сознания человека, нервная система которого является высшим и близким к совершенству рефлектором того, что он называет «Вечной Творческой Силой Вселенной». Этот подход рассматривает *гноис* как внутреннее знание, принадлежащее высшему седьмому уровню непосредственного познания истины, на котором снимается дуализм между знанием и познающим, наблюдателя и наблюдаемого. Происходит «познание через Бытие». При этом Мурат Яган подчеркивает отличие кавказского учения

от христианского гностицизма в том, что в Хабзэ четко постулируется непознаваемость самого Творца.

В каждой своей книге Мурат Яган настаивает на том, что учение Хабзэ не является религией. Это наука и искусство полноценной жизни, которой удалось избежать многих искажающих факторов мировых религий. Ни абхазы, ни адыги не поклонялись каким-либо изображениям Бога, но только силе, красоте и энергии природы, все объекты которой являются, согласно традиции, познаваемыми для человека рефлекторами творческой силы Космического Разума. Понимая, уважая и ценя любое проявление искренней веры, ее сдерживающий, вдохновляющий и воспитывающий фактор, Мурат Яган не скрывает своего критического отношения как к истории, так и интерпретации христианства и ислама. Он аргументирует это тем, что если бы Новый Завет и Коран были правильно поняты и истолкованы, в этих религиях не осталось бы места для фундаментализма, фанатизма и мракобесия, и эти аргументы в наши дни звучат все более весомыми. В то же время, он позитивно относился к сутьевым аспектам христианства и ислама. В христианстве – это фигура самого Иисуса, которого он считал высшим проявлением любви и сострадания, величайшим образцом «Человека Завершенного» в контексте учения Хабзэ. В исламе – это суфийское стремление к раскрытию потенциальных способностей человека и социальный альтруизм. Отдавая должное великколепию суфизма, его несомненному вкладу в духовное и культурное развитие человечества, Мурат Яган говорит о том, что исламскому суфизму предстоит пройти болезненный период самоосвобождения от тумана различных интерпретаций. Он сам активно участвует в этом процессе, блестяще переведя на английский язык мистическую поэзию мастера суфийской традиции Гаиби. Сущностный характер Хабзэ таков, что в ситуации мультикультурной страны Мурату Ягану удается адаптировать древнее абхазо-адыгское учение к современным духовным реалиям христианской Канады, создав в своем городе Сущностную Церковь Христа (Essentialist Church of Christ).

В своих беседах Мурат Яган ясно дает понять, что будущее человечества связано не с возрождением моно-или политеистических религий, время которых прошло безвозвратно, а с союзом науки и религиозной мистики. Путь к этому союзу был не простым. Выбрав логику единственным поводырем на пути к истине, Галилей (1564–1642) постулирует гипотезу полной независимости времени и пространства, которым присваивается статус абсолютных. Декарт (1596–1650) постулирует главные отличия объективного от субъективного. По Декарту, все объективное имеет протяженность, все субъективное обладает

сознанием. Именно Декарт формулирует максиму: *cogito ergo sum* – «Я мыслю, следовательно, существую». Ее следствием становится убеждение, что материальный мир можно описать объективно и этот язык науки соответствует истине. Идеи Галилея и Декарта впоследствии были развиты гением Ньютона (1643–1727), который не только открывает главные физические законы материального мира, но и закладывает методологическую основу для промышленной революции, которая через 300 лет обеспечивают экономический триумф западной цивилизации. К началу прошлого века идея мироздания как гигантского механизма казалась настолько убедительной и логически безукоризненной в своем объяснении мира, что со временем распространилась на все области знания. В научном языке появляется термин «точность». Более «точными» представляются естественные науки, менее точными – гуманитарные. Любые воззрения, не основанные на физико-математической точности, объявляются нерациональными, ошибочными, догматическими и примитивными. Точная наука и религиозная мистика кажутся абсолютно не совместимыми.

Результатом подобного развития науки становится не только улучшение качества жизни в ведущих индустриальных странах, но и пугающий образ Вселенной как холодной и бессмысленной бесконечности, заполненной частицами материи, подчиняющимися вечным и неизменным законам природы. Появление в этой бесконечности чего-то живого и теплого научным интеллектуалам представляется случайной игрой броуновского движения. Полностью отрицаются какие-либо доказательства существования эволюционных «программ» или «целей». Однако, дальнейшие исследования в области элементарных частиц, космологии, теории эволюции и психологии выявили серьезные ограничения и недостатки подобного научного подхода.

Появление в начале XX века квантовой механики стало началом новой научной революции, повлиявшей не только на строгие физические законы, но и на мировоззрение ученых, их философские установки. 1905 году Альберт Эйнштейн в своей теории относительности опровергает одну за другой главные аксиомы классической физики. Пространство перестает быть трехмерным, время абсолютным. Вместо совокупности отдельных объектов и пустых промежутков между ними вся Вселенная, по Эйнштейну, видится как одно непрерывное поле переменной плотности, в котором материя становится равнозначной энергии.

Субатомные частицы демонстрируют ученым странное поведение: в одних экспериментах они ведут себя как частицы, а в других демонстрируют

свойства волны. Основатель квантовой механики Нильс Бор обнаруживает неприменимость принципа причинности физических процессов на атомарном и субатомарном уровнях. Вернер Гейзенберг опровергает ньютоновский принцип локальности, формулируя вместо него принцип неопределенности – основу квантовой механики: «Чем точнее фиксируются координаты объекта, тем более непредсказуемым становится поведение этого объекта». Главным мировоззренческим потрясением квантовой механики становится факт влияния наблюдателя на процесс превращения волны в частицу (редукция волнового пакета).

В 1925 году астрофизик и математик Жорж Лемэтр формулирует идею «Большого взрыва», согласно которому рождение пространства и времени имеет свое начало. Запущенная этим взрывом стрела времени-пространства находится в полете порядка десяти миллиардов лет. Позднее эту цифру математически рассчитывают вплоть до запятой. Возраст нашего пространственно-временного континуума – 13,7 миллиардов лет. В 1938-1940 годах французским философом, антропологом и палеонтологом Пьером де Шарденом дается иное толкование процесса планетарной эволюции, не связанное с «выживанием сильнейшего». Согласно этой теории, материальному миру присуще внутреннее стремление организовывать себя в более сложные структуры, целью которых является достижение высших уровней сознания.

Дальнейшее развитие астрофизики приводит к созданию в 1970 году теории суперструн, согласно которой Вселенная представляет собой уже не скопление локальных объектов, а элегантную систему колебательных явлений, обладающую свойствами и возможностями, которые могут и не фиксироваться органами чувств или приборами.

Использование электронной аппаратуры для контроля биоэлектрической активности мозга обеспечило бурное развитие нейронауки, которая начинает наблюдать корреляцию волн мозга с мистическими и измененными состояниями сознания, исследует механизмы передачи нейронных сигналов различных уровней. Постепенно выявляется главный пробел всех точных наук – неспособность объяснить физическую реальность самого сознания. Возникает настоятельная потребность в новой естественнонаучной методологии, новой научной парадигме. Первые попытки решить проблему сознания с привлечением квантовых представлений были предприняты еще самими основателями квантовой механики Бором, Гейзенбергом, Шредингером, Паули, а также великим психологом Юнгом. Однако им явно не хватало надлежащего математического аппарата, экспериментальных и теоретических прозрений,

которые появляются позже в работах Альберта Эйнштейна (парадокс Эйнштейна–Подольского–Розена), Джона Белла (теорема Белла), Хью Эверетта (множественность параллельных миров), Дэвида Бома (квантовый потенциал), Роджера Пенроуза и Михаила Менского (квантовая концепция сознания). Возникает принципиально новое представление о реальности мироздания.

В отличие от механистических представлений классической физики, квантовая реальность парадоксальна, нелокальна и носит исключительно вероятностный характер. В этой реальности сознание является не продуктом активности мозга, а мозг является инструментом сознания, которое обладает способностью «управлять реальностью». Сознание есть свойство любых живых систем. Оно способно охватывать единую реальность квантового мира, разделяя ее на локально предсказуемые альтернативы, фиксируя только одну из них, выстраивая в ней свою стратегию выживания. При этом, доступ к иным реальностям принципиально возможен «на границе сознания», например во сне, трансе или медитации. Возникающий при этом способ получения информации из квантового мира как единой системы происходит как с помощью подсознания, так и сверхсознания, что объясняет известные факты озарения ученых, трансцендентальные видения мистиков, психосоматические механизмы регуляции здоровья, необъяснимые совпадения (синхронизмы) и другие феномены невербального мышления.

Ни одно свойство проявленного мира не может возникнуть само по себе, случайно, поскольку изначально детерминировано на глубинном матричном уровне, «мире идей Платона». Любой процесс, происходящий в видимой фиксированной реальности, неразрывно связан со своим скрытым порядком бытия. Это означает, что любые проявления сознания человека являются отображением изначальных свойств глубинного Разума, а такие категории как «цель» и «смысл», существенные для человека, характерны и существенны на скрытом уровне для всего мироздания. С этой точки зрения, все религиозные, мистические состояния сознания и паранормальные явления, наблюдаемые во всех мировых культурах, достойны изучения, поскольку могут быть «окном» к скрытым сторонам реального мира.

Таким образом, в конце XX века в науке возникает принципиально новый язык, описывающий мироздание как систему, в которой классическая материальная множественность скреплена квантовым единством энергии и сознания. Синергетика, или теория возникновения новых свойств у целого, состоящего из взаимодействующих объектов, представляется сегодня одним из наиболее перспективных междисциплинарных подходов. Другими словами,

классическая наука, пройдя через период решительного противопоставления себя всему иррациональному, постепенно снимает это противоречие, возвращая сознанию человека способность к познанию за пределами формальной логики. Именно эту новую научную революцию Мурат Яган называет «брачным союзом науки и мистики», в результате которого у человечества появляется реальная возможность не только осознавать себя как вершину эволюционного процесса, но реализовать главную цель планетарной эволюции: раскрыть в материальном мире безграничные возможности скрытого порядка – Космического Сознания.

Традиция Уорк Хабзэ устами ее просветителя утверждает мир, человека, природу как «свидетелей» вечно творящей космической силы, ее полномочными представителями. При этом между видимым и сокрытым, временным и вечным, относительным и абсолютным не существует непроходимых границ, поскольку Вселенная состоит из единой творческой вибрации и организована в соответствии с детерминированным порядком. Связь с Источником всего сущего может осуществляться как через внутреннее погружение в свою сущность, так и путем исследования внешнего мира, поскольку сила творения присутствует в сердцевине всего сущего. Отсюда сакральность любых аспектов познания и бытия: человек и природа суть завуалированные божества. Различия между живыми существами состоят в степени этой божественности, в уровне ее проявления. В человеке Космическое Сознание и связанная с ним Творческая Энергия могут проявиться в максимально возможной степени. Человеческий разум, обладая одновременно функциями вербального и невербального мышления, способен постигать как видимое, так и сокрытое, снимать барьеры между квантовыми уровнями за счет роста осознанности. Ментальная способность ума вычленять из видимой реальности отдельные предметы, явления и закономерности остается главным инструментом научного познания. Интуиция и сверхсознание раскрывают перед нами способность прямого видения истины, возможность проникновения на такие уровни реальности, на которых Космическое Сознание, Матрица Бытия пребывает в единственности, неизменности, вечности и полноте. Вот почему, определяя суть учения Хабзэ одним предложением, Мурат Яган выбирает именно такие слова:

**ПОТЕНЦИАЛ СОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА ЯВЛЯЕТСЯ МАКСИМАЛЬНО
ТОЧНЫМ ОТОБРАЖЕНИЕМ КОСМИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ, ЗА
ВЫЧЕТОМ СПОСОБНОСТИ ТВОРИТЬ ВСЁ ИЗ НИЧЕГО.**

Подводя итог, можно с полным правом сделать вывод, что мы становимся свидетелями и непосредственными участниками новой научной и духовной революции, которая обеспечит раскрытие этого потенциала в максимальной степени, объединив все человечество в решении главной задачи – создании на планете единого, динамичного, процветающего и творческого мира.

Книги Мурата Ягана на русском языке:

Мурат Яган. Я пришел из-за гор Кавказа. – Краснодар, 2002. (Русский перевод книги «I Come From Behind Kaf Mountain. The Spiritual Autobiography of Murat Yagan». –Vernon: Kebzeh Publications, 1997).

Мурат Яган. Книга о кавказском здоровье и благополучии. – Майкоп, 2015. (Русский перевод книги «The Abkhazian Book of Longevity and Well-Being».– Vernon: Kebzeh Publications, 1999).

Мурат Яган. Древнее учение Кябза. Основы кавказского суфизма. – Сухум, 2015. (Русский перевод книги «The Teaching of Kebzeh. Essentials of Sufism from the Caucasus Mountains. Edited by Ya'qub ibn Yusuf».– Vernon: Kebzeh Publications, 1996).

Мурат Яган. Хабзэ и Суфизм.– Майкоп, 2017. (Русский перевод книги «The Essence of Sufism in the Light of Kebzeh, The Tradition of the Caucasus Mountains. Edited by Ya'qub ibn Yusuf». Vernon: Kebzeh Foundation and Kebzeh Foundation (U.S.) Inc. Kebzeh Publications, 2009). (В печати)

Мамырыкъо Нуриет,

гъэзетэу Адыгэ макъэм ижурналист

МУРАТ ЯГАН ИГУПШЫСЭ ДУНАЙ («Адыгэ макъ», 21.11.2017)

Философым и Мафэ фэгъэхъыгъэ Іэнэ хъурае темэу «Философия и социология в социокультурном пространстве региона» зыфиIорэмкIэ шэкIогъум и 17-м гуманитар ушэтынхэмкIэ Адыгэ реснубликэ инсгитутэу Т. Кращэм ыцIэ зыхырэм Ѣагъ.

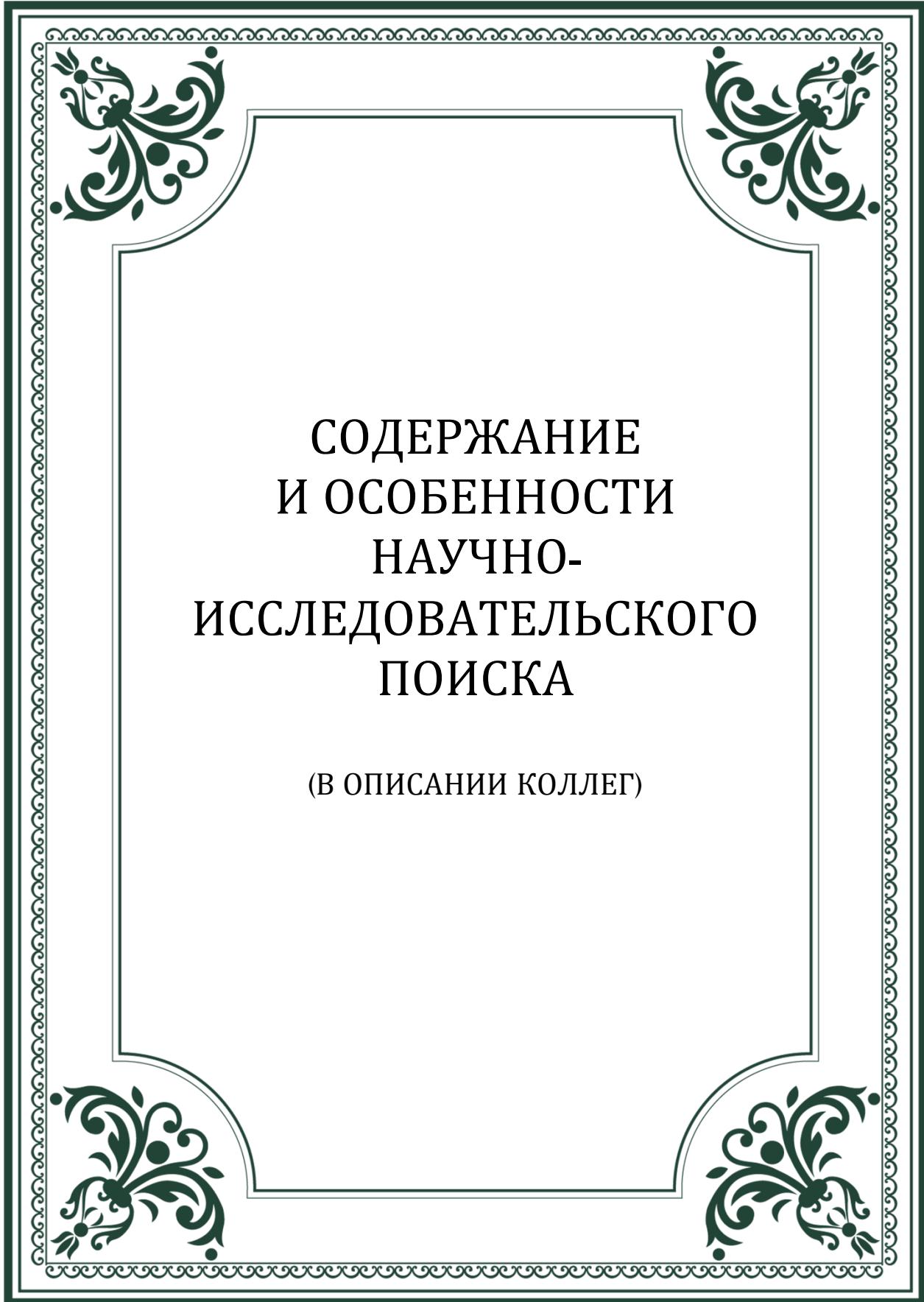
Ащ хэлэжьагъэх институтым, АКЬУ-м яшIэнныгъэлэжьхэр, культурам иIофишIэхэм ашыщхэр, журналистихэр.

Зигъо IофиgъомкIэ Iофthъабзэр къызэIуихыгъ гуманитар ушэтынхэмкIэ Адыгэ республикэ институтым идиректорэу, философие шIэнныгъэхэмкIэ докторэу ЛыIужъу Адам. Іэнэ хъураер адыгэ-абхъаз лъапсэ зиIэ темыр-американ философэу Мурат Яган итхылтыкIэу «Хабзэ и Суфизм» ыIоу шIэнныгъэлэжьэу, Кавказ Ассоциацием йогэмкIэ и Президентэу Жанэ Заур Къырымызэ ыкъом зэридзэкIыгъэм зэрэфэгъэхъыгъэр къыIуагъ. ГущыIэр ащ фигъэшьошагъ.

Мурат Яган игупшысэ дунай, иIофишIагъэхэр ашIогъэшIэгъон дэдэхэу шIэнныгъэлэжьхэу къэралыгъо зэфэшьхъафхэм ашыпсэухэрэр ахэр зэхафэу, зэрагъашIэу, ежъхэми яшIошI-еплтыкIэхэр ахэмкIэ кIагъэтхъэу зэрэлажьэхэрэр игуущыIэ Заур къыщыхигъэшыгъ. Ежь З. Жанам цыф бэгъашIэхэм яшхакIэкIэ монографиер ытхы зэхъум, апэдэдэ Мурат Яган ишIэнныгъэ IофишIагъэу «Феномен кавказского долголетия и питания» зыфиIорэм зызэрэфигъэнэIосагъэр, абхъаз шIэнныгъэлэжьхэм яупчIыжьи, мы мэхъянэ зиIэ тхыгъэм изэдзэкIын ыуж зэрихъагъэхэр къыIуагъ, ар дэгъоу зэшIуахыгъэуи ыльытагъ. Учение зэфэшьхъафхэм къапкъырыкIызэ анахь мэхъянэ зиIэм М. Яган къыфэкIуагъэу Заур ельытэ. Эпический гъэпсыкIэ-шIыкIэ хабзэхэм — шьошэ дахэм, шIыкIэ-гъэпсыкIэхэм (цыфыр зуухъумэхэрэми) гъунэ алъыфыгъэныр, ахэр кIэугъоегъэнхэм М. Яган уасэ зэрафишIырэр къыIуагъ, ау мыш дебгъэштэним е демыгъэштэним ухэтми о уфитэу ельытэ Заур. Мурат Яган итхылтыкIэу «Хабзэ и Суфизм» зыфиIоу бэмышIэу къыдэкIыгъэм нахь къыщыуцугъ. Псэ зыпыт дунаим ыгупчэ ит Цыфым — тхъэкъэгъэшIыгъэ гъэшIэгъоным научнэ екIолIакIэ фэшIыгъэныр тхылтым пхырыкIырэ гупшысэ

шъхъаIэу зэрэштыр къыIуагъ. Цым къытехъогъэ цыфымкIэ анахь мэхъанэ зиIэр псэуным, щыIэнным ежь ыкIуачIэ иакъылкIэ фытегъэпсыхъэгъэнэр зэрэапэрэр, ау сид ишIыкIэми, ушхэу, учьеу, мафэхэр, мазэхэр, ильсхэр пкIэнчъэу огъакIохэкIэ, пкIуачIэу уиццыфыгъэ хабзэ зэшIопхэу зэрэшмытым Жанэр къашыуцугъ. Цыфыр наукэм иобъект (ипредмет) инэу зэрэштыр, джащ фэдэ къабзэу «сознанием» (акъылым) иамалхэр зэкIэ зэгъэшIагъэу кIэгъэтхъыгъэнхэр, акъылыр шIуагъэ хэлъэу гъэфедэгъэнэр «Хабзэ и Суфизм» зыфиIорэ тхылъым М. Яган къышызэхифыгъэу, къызэрэшыриIотыкIыгъэм узэригъэрэзэрэр З. Жанэм хигъэунэфыкIыгъ. Философ инхэм — Сократ, Платон а зэкIэмкIэ яеплыкIэхэр зэфищэжхээ, тхыптыкIэу «Хабзэ и Суфизм» зыфиIорэм купкIышхо зэриIэр, дунэе гупшиисэм лъапсэу иIэр ежь Цыфым, иакъыл, гъэшIэ Хабзэм къапкъырыкIэу, зэрэзэфэкIожхэрэм анаIэ тырагигъэдзагъ. Цыфыр опсэуфэ акъыл-амалыр пытэу ыIыгъэу щыIэнным Хабзэр фэлажъэу, ар пиIэу, бгъэфедэмэ, бзэджагъэм, Иягъэм аштухъумагъэ узэрэхъущтым, гукъэбзагъэм, зэфагъэм, шыпкъагъэм, Иофыр уикIэсэним, аш угутгъуним, шIум, дэхагъэм, зэхэтыкIэ-зэфыштыкIэ дэгъухэм, акъылыгъэ хэлъэу пиIэрэ ыкIи пиIырэ лъэбэкъу пэпчь къызэрэотэжыэрэр, пэсэрэ адыгэхэм ячеркес чыгхатэхэр цыфышIу ИшIагъэхэу зэрэштыгъэхэм ягугъу Жанэм къышIыгъ. М. Яган итхылтыкIэу «Хабзэ и Суфизм» зыфиIорэр философскэ кIэн инэу гупшиисакIом лIэужхэм къызэрафигъэнагъэр къыIуагъ.

Тхылъым ехылIэгъэ еплтыкIэ-шишI хэр шIзныгъэлэжхэу Хъанэхъу Руслан, нэмыкIхэми кIэкIэу къырайтыкIыгъэх. Адыгэхэм ыкIи ахвазхэм яижъирэ культурэ хабзэр ыкIи суфизмэр зэрэшызэхъулIэхэу, зэгозыгъэуцохэрэр къыхагъэшыгъэх. Мурат Яган итхыльт диним зэрэфэмыгъэхыгъэр, ау аш гупшиисэу щыкIэкIырэр зэкIэ цыфым иакъыл-гульйтэ шапхъэ кIигъэтхъэу, гушъхъэлэжыгъэшхоу пкъырылтыр зэрэ- бгъэIорышIэштым ишъэфхэр къышызэIухыгъэхэу, зэрэшыкIэгъэтхъыгъэхэр хагъэунэфыкIыгъ.

СОДЕРЖАНИЕ
И ОСОБЕННОСТИ
НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО
ПОИСКА

(В ОПИСАНИИ КОЛЛЕГ)

O. I. Кускарова,

кандидат социологических наук,

старший научный сотрудник

отдела философии и социологии АРИГИ

ОТДЕЛ ФИЛОСОФИИ И СОЦИОЛОГИИ АРИГИ: ОПЫТ СТАНОВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО ЗНАНИЯ

Становление и развитие философии и социологии в России происходило долго, сложно и противоречиво. Зародившись значительно раньше революции 1917 г. в качестве самостоятельных областей знания, в советское время философия и социология были поставлены под строгий идеологический контроль. При этом социологии повезло еще меньше, чем философии. Она долгое время была под полным или частичным запретом, и ее частичное возрождение произошло только к 60-м годам XX века. Многие фундаментальные направления философии и социологии были признаны идеологически вредными. Однако сведения о них все же проникали в СССР разными путями и даже фрагментарно преподавались в курсах, посвященных критике буржуазной идеологии. Научные кадры философов готовили университеты крупных городов.

Становление философского и социологического знания в Адыгее, как и в других периферийных регионах, происходило в общероссийском контексте. Научный и материально-финансовый потенциал многомиллионных российских мегаполисов был выше, чем небольших областей и республик. Если к середине 80-х годов в мегаполисах работали сотни кафедр философии, имелись социологические лаборатории, то в небольших регионах социологи и философы работали в университетах и институтах, число которых едва ли достигало десятка а, во многих случаях, их вообще можно было сосчитать по пальцам одной руки. И хотя между научными центрами и регионами постоянно происходил обмен опытом и знаниями, основную нагрузку в регионах по социологическим исследованиям несли местные специалисты. В Адыгее это были сотрудники отдела философии и социологии Адыгейского института гуманитарных исследований (АРИГИ), а также отдельные преподаватели Адыгейского госуниверситета, позже – Майкопского технологического университета. По сути, они и создавали здесь корпус эмпирического социологического знания, нередко поднимаясь при этом до серьезных теоретических обобщений.

Система организаций, занимающихся социологическими исследованиями и послужившая предпосылкой становления региональной социологии, начала складываться в СССР примерно с середины 80-х годов XX века. Стали множиться региональные отделения и секции Советской социологической ассоциации. Так, в Ставрополе было организовано Северо-Кавказское отделение Советской социологической Ассоциации. В Краснодаре функционировал Краснодарский отдел Института социологических исследований АН СССР.

В Адыгейской автономной области на некоторых предприятиях (в частности, на заводах «СтанкоНормаль», директор Д.Н. Афасижев, «Точрадиомаш», директор И.А. Исаев) в штате появились заводские социологи, в областном Центре народной культуры (директор Г.Ю. Схаплок) была организована социологическая лаборатория. Социологическими опросами активно занимался журналист Т.И. Афасижев. В областном комитете комсомола по инициативе заведующей Центром информационно-методической работы Т. Л. Пятаковой проводились занятия по социологии для комсомольских работников и активистов.

На закате социализма, в период т.н. «перестройки», общество с энтузиазмом смотрит на социологию. Происходит настоящий бум социологических исследований. На социологию возлагаются большие надежды. Считается, что она сможет помочь анализировать происходящие процессы и планировать развитие государства, общества, экономики и др. [1]. Характерная примета времени – большие статьи в центральной и местной прессе, посвященные итогам различных социологических опросов, пользующиеся большим спросом [2].

В Адыгее становление эмпирической социологии в значительной мере связано с именем доктора философских наук, профессора Р.А. Ханаху, который в марте 1993 года возглавил первое и до сих пор единственное в республике специализированное научное подразделение – Отдел философии и социологии Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований. Р.А. Ханаху имел к этому времени большой организаторский и практический опыт работы в комсомольских и партийных органах. За его плечами был исторический факультет университета, философская аспирантура Академии общественных наук при ЦК КПСС (АОН), где он получил также подготовку по социологии на базе Центра социологических исследований АОН. Руководителем Центра был Ж.Т. Тощенко, член-корреспондент РАН, многолетний редактор журнала «СОЦИС», издаваемого Институтом социологии РАН.

После окончания Академии (1978) Р.А. Ханаху занимается исследованиями социально-политической и хозяйственной жизни региона. После ухода из аппарата областного комитета партии (1983) на преподавательскую работу в Адыгейский государственный пединститут (ныне Адыгейский госуниверситет) он организовывает на кафедре философии

социологическую секцию и проводит различные исследования. Так, например, были проведены исследования по социальному статусу студента в структуре образовательного учреждения, по оптимальной организации учебного процесса и др.

Вскоре после этого Р.А. Ханаху становится первым председателем бюро Адыгейского филиала Северо-Кавказского отделения Советской социологической ассоциации. Членами областного филиала СКО ССА АН СССР были также избраны В.К. Карнаух, Е. М. Малышева, В.М. Макеев, Э.В. Пономарева, В.П. Шафранов, М.А. Меретуков и другие. В ноябре 1983 г. Президиум правления Советской социологической ассоциации награждает Р.А. Ханаху Почетной грамотой «за активное участие в пропаганде и развитии прикладных социологических исследований и в связи с 25-летием Советской социологической ассоциации АН СССР».

Адыгейский филиал ССА вел активную научную и просветительскую деятельность. Вот только некоторые темы публикаций его членов: «Проблемы социального и экономического развития Адыгеи»; «Актуальные вопросы развития самоуправления в трудовых коллективах»; «Актуальные проблемы охраны окружающей среды»; «Отношение жителей г. Майкопа к работе первого Съезда народных депутатов СССР». По результатам исследований давались конкретные рекомендации.

В этот период наряду с исследованиями активно осуществлялась просветительская деятельность. С 1984 г. Р.А. Ханаху читает лекции по методике и методологии социологического исследования для руководителей организаций и учреждений. С методами социологических расчетов на ЭВМ знакомит слушателей директор вычислительного Центра Адыгейского госпединститута (АГПИ) А.Ш. Берзегов.

После распада СССР в 90-е гг. XX в. происходило активное включение социологии в качестве самостоятельного предмета образовательных учреждений. В вузах создавались отделения и кафедры. Организовывались специализированные учебные заведения. В Адыгейском государственном педагогическом институте в 1993 г. открыта аспирантура, а в 1994 г. - создана секция социологии при кафедре политологии. Первым доктором социологических наук в Республике Адыгея стал сотрудник кафедры Т.И. Афасижев. В 1998 г. при активном участии ректора Адыгейского государственного университета (АГУ) Р.Д. Хунагова открыт диссертационный совет по социологии. Защиты начались в 1999 году. В становлении совета активное участие принимали известные в стране философы и социологи. В разное время совет работал по специальности «Социология культуры, духовной жизни», «Социология управления». В настоящее время в диссертационном совете по социологическим наукам АГУ проходят защиты как кандидатских, так и докторских диссертаций по специальности «Социология культуры». За время работы совета стали кандидатами и докторами наук многие ученые не только из Адыгеи, но и других регионов России» [3].

Практически в непрерывном режиме социологическими исследованиями занимаются сотрудники отдела философии и социологии АРИГИ. Уже вскоре после своего создания (1993) Отдел выпустил первый сборник статей, посвященный исследованиям социальных проблем молодежи «Социальные проблемы молодежи». Майкоп. 1993 г. Он получил высокую оценку специалистов и прессы. Был наложен выпуск научно-информационного бюллетеня «Философия и социология», что было важно для пропаганды социологического знания и его использования на практике. С 1999 г. совместно с Майкопским государственным технологическим институтом издавался журнал «Известия ЦСИ МГТИ. Философия, социология, культурология». Всего было издано 4 выпуска. Затем совместно с Адыгейским госуниверситетом издается электронный журнал «Философия, социология, культурология».

Отдел наработал большой опыт исследований этнической и традиционной культуры, кавказской этики и морали (адыгагъэ, адыгэ хабзэ, апсуара). Главный акцент делается на глубоком исследовании традиционного кодекса поведения и морали адыгов – адыгагъэ («адыгство»). В рамках изучения этой темы в период с 1993 по 1998 гг. было проведено масштабное исследование «Культурно-этнический феномен адыгагъэ в сознании и поведении адыгов». Оно проводилось среди шапсугов Причерноморья, Республики Адыгея, Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево - Черкесской Республики, Москвы, Санкт-Петербурга, Краснодара, а также за рубежом (в Турции, Сирии, Иордании, США) в местах компактного проживания зарубежных адыгов. Всего было опрошено 5,5 тыс. респондентов.

Теоретическим аспектам существования традиционной культуры, ее места и роли в жизни современного общества были посвящены также исследования Р.А. Ханаху «Традиционная культура и пограничные цивилизации: конфликт или консенсус?», О.М. Цветкова «Социодинамика адыго-славянских отношений»; Н.В. Касландзии «Адыгагъэ и апсуара: адыго-абхазские этнокультурные параллели» и др. Эта же проблема освещена в монографии Р. А. Ханаху «Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ)» (Майкоп. 1997 г.). Ее центральная проблема – традиционная культура, ее прошлое, настоящее и будущее. Фундаментальную проработку получили теоретические аспекты традиционности, были выявлены базовые составляющие традиционной культуры Кавказа (горская ментальность, морально-этические кодексы идентичности и др.). Первое издание монографии было с интересом встречено научной общественностью. Монография имеет и сегодня высокий индекс цитирования, что является одним из самых объективных показателей уровня научности. О высоком качестве работы и актуальности поставленных в ней проблем говорит и то, что потребовалось переиздание монографии. Второе, дополненное и переработанное, издание монографии вышло в 2001 г. в Ростове-на-Дону.

Интересным и плодотворным было и другое направление исследований Отдела – историческое сознание и историческая память. В начале 90-х гг. XX

века в общественном сознании адыгов актуализировался интерес к истории Кавказской войны. Этой теме было посвящено социологическое исследование: «Кавказская война в общественно-политическом сознании населения Республики Адыгея и Кубани». Оно подтвердило наличие в общественном сознании населения Адыгеи и Кубани повышенного интереса к этому событию, выявило различия в оценках ее последствий и желание большинства респондентов цивилизованными средствами смягчить, устраниТЬ сохраняющиеся негативные последствия Кавказской войны. Итоги этого исследования были представлены на международной конференции «Межнациональные конфликты на Кавказе: методика их преодоления» (19-20. 01.95 г.) и в центральном журнале Института социологии РАН «Социологические исследования» (СОЦИС) [4].

В период между 1994 по 2014 г. работа над темой Кавказской войны продолжилась. Сотрудникам удалось существенно увеличить исследуемую совокупность за счет черкесской диаспоры.

В 1996 г. работники отдела получили грант Министерства науки и технической политики Российской Федерации на выполнение научного исследования «Этнокультурное наследие народов Республики Адыгея (социально-философский анализ)». Это был первый грант в истории АРИГИ. Сотрудники отдела принимали участие и в других конкурсах Министерства культуры Российской Федерации, российских и международных фондов и т.д.

Отдел получал и получает большое количество заявок от государственных и общественных организаций на проведение различных работ. Изучение социально-экономических, этнических, духовно-культурных, политических и иных процессов занимает в его деятельности значительно место. Так, например, совместно с Министерством науки и образования республики Т.Л. Пятакова более 20 лет изучала языковую ситуацию в республике. Исследование началось еще в период широкого обсуждения проекта закона «О языках Республики Адыгея» (1994).

В 2002-2003 гг. по заказу Министерства образования и науки Республики Адыгея сотрудниками АРИГИ на базе Отдела философии и социологии (Р.А. Ханаху, В.Б. Тлячев, М.А. Джандар, А.А. Гадагатль, Р. Цей, С. Безруков) создано мультимедийное пособие, предназначенное для изучения русского и адыгейского языков. Целью разработанного программного продукта являлось оказание помощи в освоении основ официальных языков республики с помощью современных средств и методик компьютерного обучения. Пособие пользовалось спросом, в том числе и в зарубежной адыгской диаспоре.

В отделе была успешно апробирована методика социологических замеров социальной напряженности. Итоги данных исследований вызвали интерес у научной общественности, представителей органов государственной и муниципальной власти.

Вызывают большой научный и практический интерес и исследования электоральных процессов, которыми отдел занимается на протяжении многих лет. Они проводятся как самостоятельно, т.е. силами сотрудников Отдела, так и совместно с другими организациями (Российским общественно-политическим

центром, Всесоюзным Центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Центральной избирательной комиссией Республики Адыгея и др.). Итогом совместной работы ЦИК Республики Адыгея и отдела философии и социологии АРИГИ стало участие Р.А. Ханаху в издании книги «Выборы в Республике Адыгея (1995-2015 годы). Майкоп. 2015.

Изучение различных аспектов качества жизни населения Адыгеи было осуществлено в рамках российско-германского проекта «Возможности устойчивого развития горных регионов Северо-Западного Кавказа» [5].

Отдел установил также связи с различными северокавказскими научными центрами, что вылилось в ряд совместных исследований с Краснодарским отделом Института социологии РАН, лабораторией синергетических проблем этноса Адыгской (Черкесской) международной академии наук, Северо-Кавказским филиалом академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Северо-Кавказским научным центром высшей школы и др.

Совместно с Центром системных исследований Майкопского технологического института велось изучение ценностных ориентаций студенчества (грант Российского гуманитарного научного фонда, руководитель - Х.М. Казанов). Данное исследование позволило выявить особенности состояния сознания молодежи, его динамику, направленность происходящих в нем изменений.

В 1998 г. Отделом философии и социологии АРИГИ, Российским общественно-политическим центром, Центром системных исследований МГТИ проведено социологическое исследование «О состоянии рынка туристических услуг в Республике Адыгея». Исследование проводилось с целью выяснить и спрогнозировать перспективы этой отрасли. Итоги исследования в виде аналитической записки с соответствующими рекомендациями были представлены Правительству Республики Адыгея.

В 2000 г. совместно с кафедрой философии и социологии Адыгейского государственного университета осуществлен проект «Состояние и перспективы ислама в Адыгее» [6].

В 2002 г. вниманию научной общественности была представлена монография «Мир культуры адыгов (проблемы эволюции и целостности)». Составитель и научный редактор монографии Р.А. Ханаху. [9].

Работники Отдела активно участвовали и продолжают участвовать в различных философских форумах международного и российского уровня. Так 10-17 августа 2003 г. в Стамбуле состоялся XXI Мировой философский конгресс «Философия лицом к мировым проблемам». Впервые среди участников регулярного философского форума были представители Республики Адыгея: профессора А.С. Шадже и Р.А. Ханаху. А.Ю. Шадже выступила с докладом «Права человека в полизначном социуме». Р.А. Ханаху участвовал в работе секции «Философия культуры», на которой выступил с докладом [7].

В 2004 году по просьбе ереванских коллег Р.А. Ханаху и О.М. Цветков представили в англоязычный журнал «Иран и Кавказ» статью по религиозной ситуации в Адыгее [8].

В 2005 году в Москве проходил IV Российской философский конгресс, на котором присутствовала большая делегация из Республики Адыгея, среди которых был Руслан Асхадович, принявший участие в работе симпозиума «Россия в глобализирующемся мире» [9].

Работники Отдела постоянно принимают участие во всех проходящих в стране философских, социологических конгрессах и других научных мероприятиях.

В 2008 г в Сеуле проходил очередной XXII Мировой философский конгресс, в котором приняли участие Р.А. Ханаху и О.М. Цветков, тезисы которых были опубликованы в материалах конгресса [10].

В 2015 году в Уфе состоялся VII Всероссийский философский конгресс, в работе которого принял участие Р.А. Ханаху [11].

С 2004 г. Отдел совместно с АГУ выпускает журнал «Философия. Социология. Культурология». Наряду с книжным вариантом читателям предложен и электронный. Журнал быстро приобрел популярность и стал вскоре одним из цитируемых источников.

В Отделе философии и социологии проводились и другие исследования, которые следует отметить: «Адыги Иордании: проблемы сохранения этнокультурных традиций» (2004); «Малый и средний бизнес в предпринимательском пространстве региона»; «Актуальные проблемы СМИ в Республике Адыгея». Интересным представляется хоть и небольшая, но интересная работа, посвященная этическим императивам российского предпринимательства [12].

В 2010 г. под авторством Р.А. Ханаху и О.М. Цветкова вышла монография «Республика Адыгея: социально-демографический портрет». Продолжением этой работы стала коллективная монография «Динамика социально-демографической ситуации Республики Адыгея (1997-2012)» [13].

В 2011 г. по заказу Комитета по делам национальностей, связям с соотечественниками и СМИ РА работники отдела изучили мнения лидеров и активистов общественных организаций о состоянии межэтнических и межконфессиональных отношений. По итогам исследования издана брошюра [14].

В 2012-2013 гг. в преддверии Сочинской Олимпиады в республике и среди шапсугов Причерноморья (Краснодарский край) был проведен опрос по теме: «Отношение адыгов к проведению Олимпиады в Сочи в 2014 году». Написано несколько статей по данной теме.

Были продолжены исследования по актуальным темам этнического сознания. Так, в 2104 г. вышла в свет статья Р.А. Ханаху, О.М. Цветкова «Восприятие современными адыгами Кавказской войны» [15].

Продолжились исследования по трансформации религиозного сознания населения Республики Адыгея. Итоги исследования подготовлены и изложены в виде аналитических справок, доложены на экспертных советах и семинарах. По итогам исследования опубликованы статьи, в том числе и в ведущем социологическом журнале страны «Социологические исследования» (СОЦИС) [16].

Некоторые сотрудники Отдела участвуют в работе Распределенного научного центра Министерства образования и науки РФ (РНЦ), Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN). В 2013-2014 гг. под эгидой РНЦ проведен опрос на тему: «Отношение жителей Майкопа к мигрантам». В 2015-2017 гг. проведены исследования по общественному запросу на этнокультурное образование и языковую политику в Республике Адыгея. Накоплен более чем пятнадцатилетний опыт непрерывного мониторинга социально-политической ситуации, этнической и конфессиональной сфер, демографических и иных процессов. В 2016 г. вышла в свет монография сотрудницы Отдела Л.А. Деловой: «Республика Адыгея: социально-демографические процессы (2013-2016) [17].

Социологическое знание легло в основу целого ряда работ социально-философского плана, которые опубликованы в различных региональных сборниках статей, в журналах, в материалах философских конгрессов и др. Изучаются философские аспекты устного и иного народного творчества, литературы, культуры в целом. В отделе также проводится работа по некоторым фундаментальным направлениям современной религиозной философии. Так, например, исследуется религиозно-философское наследие М. Ягана, представителя суфизма. В ноябре 2017 г. в АРИГИ состоялся семинар по наследию М. Ягана, организатором которого был Отдел философии и социологии [18].

Подводя итог, можно сказать, что Отделом философии и социологии АРИГИ проделана большая и разнообразная работа по становлению в Адыгее философии и социологии, нацеленных на освоение уникального регионального материала. Многие исследования Отдела, что тоже принципиально важно, имели, по сути, междисциплинарный характер и являлись не только философскими и социологическими, но также и этнологическими, культурно-антропологическими, демографическими, политологическими и даже экономическими (исследования малого бизнеса, например, или перспектив туризма). Иными словами, Отдел имеет большой опыт работы по любым актуальным для жизни республики проблемам и, в принципе, готов работать в режиме регионального ситуационного центра, оперативно анализируя социальную информацию и подготавливая рекомендации для органов государственной власти и иных заинтересованных сторон. Накопленный опыт является залогом того, что Отдел философии и социологии, при наличии

финансирования, готов выполнять исследования широкой тематики и высокой сложности.

Следует еще раз упомянуть фамилии тех людей, которые, под руководством Р.А. Ханаху, на протяжении четверти века вкладывали силы и посвящали свое время непростой, но очень важной общественно полезной работе Т.Л. Пятакова, Л.А. Делова, З.А. Жаде, А. Ю. Шадже, Х.М. Казанов, Н.А. Касландзия, З.Х. Гучетль, О.И. Кускарова, Т.В. Лезнова, С.А. Ляушева, Н.А. Меретукова, Л.В. Павловская, В. Б. Тлячев, И. Х. Хот, И.Г. Хот (Дагамук), С.И. Хрупин, О.М. Цветков, Р.И. Цей.

Примечания:

1. См., напр.: Ядов В. Социология перестройки и перестройка социологии. // Известия.1989. 23 мая (Моск. веч. вып.).
2. См., напр.: Ханаху Р.А. Комплексный план социального развития// Адыгейская правда. 1983. 9 апреля
3. Афасижев Т.И. Становление социологии в Адыгее: история и современность.– Майкоп, 2005. С. 47.
4. Тощенко Ж.Т. Историческая память и историческое сознание / Новая и новейшая история.2000. №4. С. 85
5. Chanachu R. Sozialen Selbstgefühl der Bevölkerung des OOT «Fischt»//Adygea:Nachhaltige Entwicklung in einer Bergregion des Kaukasus. Berlin. 1999. S.87-88.
6. Ханаху Р.А., Цветков О.М., Ляушева С.А., Мусхаджиев С.А. Состояние и перспективы ислама в Республике Адыгея.– Майкоп.: АГУ.. С. 4-38.
7. Ханаху Р.А. Адыгская культура в условиях трансформации общества и глобализации (философский дискурс) (Philosophy of Culture)//XXIst world congress of philosophy. Abstracts. August 10-17, 2003. Istanbul/ Turkey. S.143.
8. Ruslan Khanakhu, Oleg Cvetkov. Situation aktuelle perspectives de Islam en Adygey/Iran and the Caucasus. Volume 8.2/ Brill. Laiden-Boston. 2004/ S. 350-357.
9. Ханаху Р.А. Северный Кавказ: регионализация и глобализация «Философия и будущее цивилизации»//Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва.24-28 мая 2005 г.). Т.5. С. 277.
10. Ханаху Р.А., Цветков О.М. Неомифология как предтеча российского постмодернизма//www.congress 2008. dialog.ru/doklad-sections/ htm_
11. Ханаху Р.А. Коллективистское и индивидуалистическое понимание свободы как противоположные дискурсы социальной философии и социальных процессов/rfk2015. bash.edu. ru/nodi/
12. Ханаху Р.А., С.К. Хамирзова, Т. А. Ачмизов. Современный предприниматель: профессионализм, культура, этика.– Майкоп, 2008. С.3-30.
13. Ханаху Р.А., Цветков О.М. Республика Адыгея: социально-демографический портрет.– Майкоп, 2010. С. 4-86.
14. Ханаху Р.А., Цветков О. М. Межэтнические и межконфессиональные отношения в Республике Адыгея глазами лидеров и активистов общественных организаций.– Майкоп, 2011. С.3-29.
15. Делова Л.А. Республика Адыгея: социально-демографические процессы (2013-2016).– Майкоп, 2016.

16. «Черкесский вопрос». Экспертный доклад./ Отв. редактор академик В.А. Тишков.– М., 2014. С. 37 - 42.
17. Ханаху Р.А., Цветков О.М. Исламская община Республики Адыгея: текущая ситуация и тенденции развития//Социологические исследования (СОЦИС) №10(366),2014. С. 98-102.
18. Ханаху Р.А. Хабзэ и суфизм: философско-культурологический дискурс. //Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева. 13(37).2017. –Майкоп, 2017. С.180-182.

Д.Х. Мекулов,

*доктор исторических наук, профессор,
директор АРИГИ с 1986 по 2000 г.*

В ПОИСКАХ ПАРАДИГМЫ

Середина 80-х годов XX века были насыщены интересными событиями: начиналась эпоха перестройки. Повеяло ветром перемен и ожидаемых коренных изменений. Я и сам это почувствовал на себе, когда решением бюро Адыгейского обкома партии в феврале 1986 года меня утвердили в должности директора Адыгейского научно-исследовательского института экономики, языка, литературы и истории. Будучи работником обкома, курировал вопросы образования и науки и был хорошо знаком с проблемами этого института.

В тот период в институте работали всего 15 сотрудников, среди которых было 7 кандидатов и ни одного доктора наук. В номенклатуре института значился сектор экономики, но в нем не было ни одного научного сотрудника.

Свою работу мне пришлось начать с поездки в Москву в Министерство просвещения РСФСР, ведомство, которому подчинялся институт (*прямо скажу, что попасть в это ведомство, к самому министру, было очень непросто*). Бюджет института был мизерным и равнялся по деньгам того времени 61 тыс. рублей. Младший научный сотрудник получал 60 рублей, старший научный сотрудник со степенью кандидата наук имел зарплату 120 рублей, в то же время кандидат наук в местном педагогическом институте получал 220. Иными словами, и по зарплате, и по материально-техническому положению (на весь институт была одна печатная машинка) институт находился в плачевном состоянии.

Министр просвещения Н.Н. Забродин быстро разобрался в наших проблемах и нуждах. Решением коллегии министерства бюджет института был увеличен в два раза, доведя его до 150 тысяч рублей, выделено было несколько тонн бумаги, средства для создания собственной типографии и многое другое. Но эти деньги надо было ещё получить. После Москвы я отправился в финансовый отдел Краснодарского крайисполкома, куда должны были поступить выделенные институту деньги. Заведующая финансовым отделом встретила меня весьма прохладно и заявила, что из тех денег, которые поступили на институт, 50 тыс. рублей направлены в одну из школ края и еще не

факт, что мы можем получить остальные деньги. К сожалению, эта была обычна практика краевых чиновников, которые по своему усмотрению распоряжались средствами, которые поступали на нужды автономной области. Вообще финансирование и субсидирование области в целом шло по остаточному принципу. Даже в 1983, когда Правительство РСФСР приняло постановление, по которому бюджеты автономных областей, входящих в состав РСФСР, формировались отдельной строкой, коренных изменений не произвело.

По возвращении домой я проинформировал обо всем Председателя Адыгейского облисполкома М.С. Тлехаса, который предложил мне для разрешения возникшей проблемы поехать вместе с ним в Краснодар к Председателю Краснодарского крайисполкома Н.И. Кондратенко (впоследствии губернатор края). Николай Игнатович разрешил возникшую ситуацию, правда, 50 тысяч нам не вернули, но я был рад и тому, что на счет института поступили оставшиеся 100 тысяч рублей. Теперь научные сотрудники стали получать достойную заработную плату. Решением ученого совета института был воссоздан сектор экономики, но с другим названием и содержанием. Он стал называться сектором экономики и социально-экономического прогнозирования. Заведующим сектором был избран кандидат экономических наук В.А. Марущенко, научными сотрудниками стали закончивший аспирантуру одного из научных учреждений АН СССР А.И. Куев и выпускница экономического факультета МГУ М. И. Тлевцежева. Однако институту нужны были и другие научные дисциплины, структуры.

У администрации института возникла идея ввести в сектор экономики и социально-экономического прогнозирования должность социолога. Мы объявили конкурс на замещение вакантной должности научного сотрудника по социологии. Соответствующее объявление разместили в двух областных газетах. Это был июль 1990 года. По конкурсу прошел доцент кафедры философии Адыгейского государственного педагогического института Р.А. Ханаху.

Я давно был знаком с Русланом Асхадовичем, знал его давнее увлечение социологией и философией. Настораживало другое. Мне были известны случаи, когда некоторые преподаватели педагогического института (ныне университета) переходили на работу к нам, писали докторские диссертации, а затем, после защиты, вновь возвращались назад. Я был информирован о том, что Руслан Асхадович только что вернулся из Ленинграда, где 6 месяцев стажировался на философском факультете Ленинградского госуниверситета, на Ученом совете которого была утверждена тема его докторской диссертации. К тому же переходя в научно-исследовательский институт, он терял значительную часть

своей зарплаты (340 на 200 рублей соответственно). Вскоре я убедился в том, Руслан Асхадович пришел к нам надолго, а может, и навсегда. Первые его философско-культурологические работы, социологические исследования традиционной культуры, феноменов массового сознания убедили меня в том, что в институт пришел ученый с серьезными научными замыслами.

В начале 90-х годов в институте происходили коренные перемены. Все это было связано с тем, что Адыгейская автономная область повысила свой государственный статус, она стала республикой. Наш институт мы переименовали, и он стал называться республиканским институтом гуманитарных исследований. Статус гуманитарного института коммуницировал в себе более широкий и содержательный научно-исследовательский объем, обозначал уход от узких тем и проблем. Более основательным стало финансирование, что позволило усилить материально-техническое положение института. Вместо 4 секторов появилось 6 отделов, планировался и отдел социологии. Когда Руслану Асхадовичу было поручено создать такой отдел, то он предложил добавить к социологии и философию. Надо сказать честно, что руководство института возражали против такого контента, мотивируя тем, что у нас в институте, кроме Руслана Асхадовича нет специалиста по философии. В то время ни в одном таком подобном институте на Северном Кавказе не было такого научного подразделения. Чтобы разрешить наш спор, Руслан Асхадович обратился к министру образования и науки РА Б.М. Берсирову. Через день министр позвонил мне и попросил поддержать перспективную научную организацию и помочь в её становлении. 23 декабря 1992 года, мною был подписан приказ о создании отдела философии и социологии АРИГИ, а в марте следующего года прошли выборы научных сотрудников и заведующего отделом. Им, как и ожидалось, стал Руслан Асхадович Ханаху.

Отдел стал быстро наращивать свой научный потенциал. Работники отдела Т.Л. Пятакова, Л.А. Делова, О.М. Цветков были очень сильными и подготовленными специалистами. Мы выделили отделу имевшийся в институте единственный компьютер, очень ценная по тем временам вещь, подарок институту от репатриантов из Германии. Отделу была выделена единицы: инженера-программиста (И.Х. Хот), лаборанта-исследователя (Т.В. Лезнова).

Со временем отдел наработал ценный практический опыт в исследовании философских и социологических проблем этничности, феноменов массового сознания, кавказской культуры. Суть этого опыта заключалася в том, что заведующий отделом привлекал к своим исследовательским программам смежных специалистов из других регионов: Ростова, Краснодара, Москвы и др.

Кроме всего этого, Руслан Асхадович стал формировать временные творческие коллективы. Так, совместно с отделом фольклора (Г. Ю. Схаплок) стали проводиться совместные фольклорно-социологические экспедиции, в которые входили этнографы, литераторы и другие специалисты. Такие проекты позволяли администрации экономно и эффективно расходовать материально - технические ресурсы института на научно-исследовательские цели. Для реализации проектов выделялся институтский микроавтобус (часто привлекалась и директорская машина), видеокамера, подаренная нам спонсорами, кассетные магнитофоны, диктофоны. Техническое оснащение по тем временам очень хорошее. Экспедиции проводились не только на территории Республики Адыгея и Краснодарского края, но и за её пределами. Формат таких экспедиций имел большое креативное начало. В процессе исследовательской работы, скажем, этнографы или фольклористы овладевали социологической технологией, а социологии усваивали методы сбора фольклорного и этнографического материалов. Всегда по итогам экспедиции в местах их проведения устраивались научно-практические конференции.

С 1994 года работники отдела философии и социологии начали масштабное социологическое исследование по теме «Культурно-этический феномен адыгагъэ (адыгство) в сознании и поведении адыгов», которое было всемерно поддержано администрацией института. Опросы проводились во всех районах республики, в Причерноморской Шапсугии Краснодарского края, в Краснодаре, Москве, Стамбуле, Иордании и продолжались до начала нового века.

В январе 1995 года научные сотрудники отдела опрашивали жителей Кабардино-Балкарии. Я в это время был в Нальчике на заседании Международной Адыгской (Черкесской) Академии наук и вскоре присоединился к социологам и помогал им в организации опроса. Надо сказать, что исследование вызвало широкий резонанс среди населения. Многие помнят тот период в нашей истории, когда на глазах рушились привычные социально-экономические устои, морально-нравственные и культурные нормы. Природа, как и любая другая субстанция, не терпит пустоты, и поэтому на Северном Кавказе стали актуализироваться, точнее сказать, стали возрождаться морально - этические ценности (адыгагъэ, апсуара, общекавказский этикет «намыс» и др.). Люди потянулись к своим историческим корням, к традиционной морали. Видимо, вот этим всем можно было объяснить интерес к теме, впервые поднятой на Кавказе отделом философии и социологии АРИГИ. Социологи мне потом рассказывали, что желание принять участие в опросе имели не только этнические адыги Кабарды, но люди других национальностей, которые искренне

считали себя знатоками адыгской культуры и морали. Такие же сюжеты ученые института наблюдали в Северной Осетии, при опросе моздокских кабардинцев, в Карачаево-Черкесии, в Успенском районе Краснодарского края и др.

Отдел со дня своего существования был немногочисленным, руководителю отдела трудно было найти специалистов соответствующего профиля, да оно было понятно. В начале 90-х годов в стране только что начали открываться социологические факультеты, стало увеличиваться количество студентов и аспирантов по философским и культурологическим специальностям, только стали появляться квалифицированные программисты. Руководство института изыскали средства, чтобы послать сотруднику отдела Т.Л. Пятакову на Высшие социологические курсы при Российской академии госслужбы при Президенте РФ (РАГС), ныне (РАНХ и ГС), где она вскоре стала аспиранткой кафедры социологии. Ей были выделены средства из институтского бюджета на приобретение социологической программы «SODA» для обработки эмпирических данных.

Чтобы качественно решить научные задачи, которые здесь, внутри института, невозможно было решать, заведующий отделом стал аккумулировать научный потенциал Адыгейского госуниверситета, Майкопского государственного технологического университета, привлекать к исследованию наших проблем учёных из Краснодара, Ростова, Москвы и так далее.

В 1993 году работники отдела выпустили свою первую научную продукцию – книгу «Социальные проблемы молодёжи», где впервые молодёжные проблемы республики рассматривались в социологической парадигме. Сотрудниками отдела был организован выход в свет специализированного научно-информационного бюллетеня «Философия и социология в Республике Адыгея». Изданное это оказалось настолько интересным, что привлекло внимание учёных северокавказских республик, а также Краснодара, Ставрополя, Ростова-на-Дону и даже Москвы. Отдел стал с тех пор пионером в социологическом и философском осмыслении кавказской морали, этнической идентичности, горского менталитета. Впоследствии эти научные направления приобрели широкую известность. Плодотворной была работа по изучению языковой ситуации в республике в связи с принятием парламентом республики «Закона о языках Республики Адыгея», проводились мониторинги по исследованию смешанных браков, ценностных ориентаций молодёжи, студенчества. Результаты этих исследований имели большое научно-практическое значение для выработки различных рекомендаций и нормативных актов

Не буду дальше продолжать свои воспоминания, главное состоит в том, что отдел продолжает креативно работать. Те факты, которые в этой статье говорят о том, что это научное подразделение было востребовано временем, социальной практикой. И сотрудники отдела работали, работают, и будем надеяться, будут еще очень долго работать на благо республики и Российской науки. Единственное моё пожелание – чтобы отдел философии и социологии был бы не только качественно, но количественно пополнен такими же интересными научными сотрудниками, которые ныне составляют его костяк.

Б. М. Берсиров,

*доктор филологических наук, профессор,
директор АРИГИ с 2008 по 2017 г.*

ИССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛА ВОСТРЕБОВАНЫ ВРЕМЕНЕМ

Предстоящее событие – двадцатипятилетие (в 2017 году) отдела философии и социологии – это знаковое событие для всего института. Потому что самые современные, самые востребованные проблемы поднимаются в связи с теми процессами, которые происходят у нас в стране и республике. Их анализ, определение значимости, важности тех или иных событий, прогнозирование тех или иных процессов невозможны без глубокого социологического исследования и философско-культурологического осмысления. Поэтому мною было предложено руководству института, когда я находился на посту министра образования и науки республики, открыть этот отдел. В декабре 1992 года это научное подразделение увидело свет. И с тех пор отдел философии и социологии успешно работает.

Вообще, начало 90-х годов прошлого века было периодом интенсивного развития республики в качестве самостоятельного субъекта. Возникала масса проблем, требующих безотлагательного решения. К их числу можно отнести ситуацию с состоянием языка коренной национальности. В тот момент из 2418 учащихся-адыгов изучали родной язык только 1043, т.е. только 43%. Обучение велось по трехчасовой программе в дополнение к основному учебному процессу [1, с. 83]. Почему сложилась такая ситуация?

В начале 20-х годов прошлого века всячески поощрялось преподавание на языках народов СССР, и обучение велось в России на 70-ти их них, но начиная со второй половины 30-х годов, под флагом борьбы с «национализмом» всякое национальное (традиции, обычаи, обряды) в школьном образовании и

воспитании начало преследоваться. В 1938 году был издан закон «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей», что создало прецедент для ограничения сферы функционирования национальных языков [2]. Это привело к тому, что, например, в школах Адыгеи перестали изучать историю этноса, народное творчество, язык и литература изучались формально, и они перестали быть престижными учебными дисциплинами.

Ситуацию надо было менять кардинально, т.е. адыгейскому языку надо было придать статус официального (государственного) языка наравне с русским языком. Началась широкая дискуссия с четким разделением сторонников на «за» и «против». Министерство образования и науки Республики Адыгея совместно с Комитетом по образованию и науке (председатель Ю. Удычак) тогдашнего Верховного Совета республики (председатель А.Х.Тлеуж) начали готовить проект с названием «Закон о языках Республики Адыгея». От правительства мне было поручено выступить с основным докладом. Нужны были объективные данные, которые усилили бы мою аргументацию. Я предложил АРИГИ и конкретно работникам отдела философии и социологии провести социологический опрос среди родителей, учителей, родителей, школьников, экспертов о состоянии и представительстве двух языков в образовательном пространстве республики. И надо сказать, что работники отдела справились с этой задачей блестяще.

По данным опроса выяснилось, что адыгейский язык функционирует в основном в сфере быта. Таково было мнение 87% опрошенных. Респонденты родители (65% - адыгов и 46% - русских) высказали пожелание, чтобы в учебных заведениях адыгейский язык получил бы статус официального предмета для изучения. Этого хотели не только родители, но и учащиеся. Надо особо отметить, что в этом вопросе родители русских учащихся и сами учащиеся были настроены очень демократично. По их мнению, в образовательном и культурном пространстве в равной мере должны быть

представлены языки и культуры народов республики, прежде всего основных народов республики: адыгов и русских. Их доводы сводились к утверждению, что знание адыгейского языка необходимо для знания культуры, истории народа, его традиций, для укрепления дружбы между народами и др. [3, с.77-8].

Представленный в министерство аналитический материал отдела мощно усилил мою аргументацию, и «Закон о языках Республики Адыгея» был принят в первом чтении.

В середине 90-х годов на базе отдела философии и социологии был создан мультимедийный проект по изучению официальных языков республики с использованием современных компьютерных технологий. Благодаря этому проекту был сделан серьезный прорыв в пробуждении интереса к изучению и распространению адыгейского языка не только в республике, но и во всем адыгском мире. Как утверждают специалисты, наш мультимедийный проект для изучения одного из коренных языков России в контексте с русским был первым аналогом в стране.

В марте 2016 года заведующий отделом философии социологии Р.А. Ханаху познакомил меня с итогами социологического исследования, проведенного совместно с Институтом этнологии и антропологии РАН по проблемам этнокультурного образования, языковой политики в регионах России, в том числе и в Республике Адыгея. Как считают многие эксперты, а также респонденты, учителя, родители, этнокультурные запросы, особенно запросы в изучении детьми родных языков, довольно высоки (68%). На вопрос анкеты: «В какой мере изучение в общеобразовательных учреждениях родных языков и этнокультурного содержания образования может влиять на этническое и гражданское самосознание населения Вашего региона?» 68% ответили: «Оба вида самосознания развиваются» [4].

Меня лично итоги этого исследования вдохновляют, ибо я увидел результаты моего труда, многих сотен учителей и специалистов адыгейского языка и культуры, благодаря которым язык этноса, литература, культура,

театральное искусство сегодня заняли достойное место в социокультурном пространстве республики. В этом есть и доля труда работников отдела.

В отделе работает креативная группа исследователей, которые по современному осмысливают ситуации, процессы, которые происходят у нас, выполняют государственные заказы на самом высоком уровне, тщательно анализируют итоги проведённых исследований. Они отражены в монографиях, сборниках, статьях, в тех аналитических документах, которые представлены в Правительство Республики Адыгея, Центральную избирательную комиссию и другие организации республики.

Скажем так, что та работа, которая выполняется коллективом отдела философии и социологии, очень важна и перспективна. Социологические и философско-культурологические исследования требуют очень глубокого, тщательного подбора объекта исследования и постановки вопросов, их глубина, их содействие с поставленными задачами исключительно важна.

Необходимо отметить, что претензий к работе отдела, к срокам и качеству исполнения ими государственных заказов в истории отдела не было.

Наше общество сегодня бурно развивается, и на глазах многое меняется. На нашей памяти произошли сокрушительные изменения в стране: страна, в которой мы родились, перестала существовать. В сознании людей произошли огромные потрясения. Философские и социологические исследования - это проникновение в сущность происходящих событий, прогнозирование того, что может быть, это мощной инструмент в руках правящих партий, правительства, наверное, и всего государства.

Республика Адыгея – своеобразный регион, это южная республика, которая находится в центре Краснодарского края, любые потрясения в таких регионах отдаются по огромному телу нашей страны. Поэтому и те проблемы, которые стоят у нас в республике, должны быть объектом тщательного, глубокого исследования. Отдельные религиозные течения, социальные протесты, которые имеют место в нашей жизни, настораживают. Поэтому,

чтобы не впасть в те разрушительные процессы, которые происходят в ряде регионов, нужно всем взять на вооружение науку. Это делается отделом успешно сегодня, и можно только порадоваться тому, что группа социологов и философов, занимающаяся основательным исследованием общественно-политических, этнокультурных процессов, серьёзно и основательно проводит эту работу. Исключительно важно жить в мире, в дружбе. Для этого этнокультурные и конфессиональные особенности всех этносов, прежде всего старожильческих групп русских и адыгов, населяющих республику, должны стать постоянным объектом тщательного научного исследования.

Я ценю высоко всё, что делается отделом философии и социологии АРИГИ.

Примечания:

1. Социальные проблемы молодежи. – Майкоп, 1993.
2. URL: hpp.consultant.ru /cons/cgi/.
3. Ханаху Р.А., Денисова Н.Н., Пятакова Т.Л. Язык этноса, состояние и перспективы развития//Социальные проблемы молодежи.– Майкоп, 1993.
4. Аналитическая справка отдела философии и социологии АРИГИ.

А.Ю. Шадже,

*доктор философских наук,
профессор кафедры философии и социологии
Адыгейского государственного университета*

ЧТОБЫ ОТКРЫТЬ ДВЕРЬ В БУДУЩЕЕ: СЛОВО О КОЛЛЕГЕ *(Газета «Советская Адыгея», 9 февраля 1999г.)*

Российские традиции таковы, что о человеке принято говорить в дни юбилея или торжеств. Нарушая их, хочу написать о скромном и трудолюбивом человеке, коллеге, наконец, о талантливой личности – Руслане Ханаху. Имею ли я право писать о нем? Думаю, что да. У нас не было совместных исследований, но в понимании его научных взглядов мне помогали наши дискуссии и совместная работа в разных комиссиях по проблемам межэтнических отношений. Мы единомышленники. Наше «научное знакомство» связано с московской аспирантурой, точнее, с одним известным в научном мире философом, проработавшим долгое время в журнале «Вопросы философии», ныне покойным доктором философских наук, профессором Андреем Сергеевичем Ковальчуком. Этот человек, щедро даривший свое время и силы нам, остался Учителем жизни для нас.

Творческий путь Руслана складывался нелегко, пожалуй, шипов было намного больше, чем роз. Но, может быть, это и помогало ему в формировании своего научного лица. Две особенности просматриваются в его творчестве – масштабность мышления и стремление к необычному, неординарному.

Первые творческие научные шаги были связаны с Адыгейским педагогическим институтом (ныне университетом), где ярко проявился талант доцента не только как преподавателя философии, но и как исследователя,

главным образом философской и социологической проблематики. Студенческое самоуправление, позже самоуправление на ряде предприятий г. Майкопа становится предметом изучения начинающего философа. Одна научная мысль не давала ему покоя – желание исследовать проблему мудрости адыгского народа, ценность адыгского этноса – «адыгагъэ», ментальную общность адыгов.

Постигая вершины науки, исследуя проблемы культуры адыгского этноса, он принимает активное участие в решении судьбы народов Адыгеи. Нет, он не заседал в Государственном Совете Хасэ РА и работников своего отдела не выводил на митинги. Мудрость его проявлялась в том, что он и его работники «обслуживали» местную власть, указывая на показания политического барометра.

Говоря об этом, уместно вспомнить рассуждения Канта о том, что науку и власть всегда связывают отношения служанки и госпожи. Но в одном случае, служанка идет впереди госпожи, освещая ей путь факелом мысли, а в другом – идет за госпожой, поддерживая шлейф платья. Приоритетность науки, идущей впереди политических хозяев, должна из благостного пожелания превратиться в объективную реальность, несмотря ни на что.

Можно сказать, что работники отдела, приняв точку зрения Канта, действовали. В период обсуждения Конституции Республики Адыгея изучают отношение населения к Основному Закону республики. Предметом исследования становится языковая ситуация накануне принятия «Закона о языках Республики Адыгея», выборы Президента, глав администраций городов и районов Адыгеи. Изучив социально-политическую ситуацию, социологи приходят к выводу: многонациональное население республики в своей основной массе пока не склонно идентифицировать социально-политические отношения с национальными.

Отдел обращается к изучению проблемы Кавказской войны в современном массовом общественно-политическом сознании населения Республики Адыгея и Кубани. Позже исследование получает большой резонанс в научном мире.

Нужно заметить, что шаг за шагом закладывается научный фундамент отдела.

Главным делом своей научной жизни Руслан считает создание научной школы социологов и философов в Адыгее. Это нелегко при отсутствии философского и социологического факультетов в Краснодаре и Майкопе. Тем не менее, он пробует заложить основы своей будущей школы. Научный и общественный теоретический сборник «Философия и социология в Республике Адыгея» – детище Руслана. Прочитав все вышедшие номера, могу сказать, что они интересны и содержательны. Широк и разнообразен круг обсуждаемых проблем на страницах изданий: от проблем адыгского этноса и социокультурных процессов современности до глобальных проблем человечества. Причем на страницах сборников представлена философская и социологическая мысль не только Северного Кавказа, но и Москвы.

Наряду с ведущими учеными сотрудники отдела философии и социологии института гуманитарных исследований – ядро авторов, исследования которых позволяют почувствовать творческую атмосферу, созданную Русланом.

Возглавляя данный отдел 5 лет, он стремился к объединению вокруг себя единомышленников, привлечению талантливых молодых людей к научным изысканиям. К примеру, Олег Цветков успешно защитил кандидатскую диссертацию в Москве в МГУ по проблемам манипулирования общественным сознанием (1996), Татьяна Пятакова подготовила к защите исследование по языковой проблематике, Людмила Делова работает над проблемой по формированию культуры межэтнических отношений. Сегодня Руслан является научным руководителем многих талантливых аспирантов и соискателей. Думается, что ученики Р.А. Ханаху скоро представят свои исследования совету по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук по социологии, открывшемся в нашем государственном университете в 1998 году.

Докторская диссертация Р. Ханаху была посвящена установлению специфики традиционной культуры Северного Кавказа, ее роли и месту в современных общественных процессах и путей эволюции. Трудно переоценить

актуальность и практическую значимость проблемы на рубеже веков. Ныне этносы подвергаются жестокому испытанию, поскольку духовное пространство современной России характеризуется встречей двух систем: традиционализма и модернизма. Предпринятая новая попытка осмыслиения традиционной культуры базируется на том положении, что последняя рассматривается как основание для инноваций и эволюций.

Осознанное отношение к традициям и традиционной культуре определяет прогрессивное развитие человечества. Руслан убежден, что бережное отношение ко вчерашнему – фундамент и движущая сила сегодняшней культуры, которая открывает двери в будущее человечества.

Хотелось бы отметить одно обстоятельство, которое характеризует творчество Руслана, – гуманизм, гуманистический контекст его публикаций и выступлений. Это не только радует, но и вдохновляет. К сожалению, в числе многоного другого нам не хватает гуманизма. В этом контексте вспоминаются справедливые слова Августина: «Время – это мы, каковы мы сами, таково и время»...

P.S. Руслан успешно защитил докторскую диссертацию в Москве, недавно получил подтверждение высшей аттестационной комиссии Российской Федерации. Вспоминаю диалог с одним из официальных оппонентов Руслана доктором философских наук, профессором М.В. Иорданом на научной конференции в Ставрополе. Узнав, что я из Адыгеи, он тепло отозвался о диссертации Р.А. Ханаху. Искренне радуюсь за тебя, Руслан, желаю новых творческих высот тебе, дорогой коллега.

Т.Л. Пятакова,

*старший научный сотрудник отдела
философии и социологии АРИГИ
с 1992 по 2014 г.*

К ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ

Приступая к изучению роли и места государственных языков в социокультурном пространстве региона, ни я, ни мои коллеги не предполагали, что мы «вторгаемся» в такие процессы, которыми, как показалось потом, надо заниматься всю оставшуюся жизнь.

В Российской Федерации после того как она стала самостоятельным субъектом, началась языковая реформа, охватившая все субъекты федерации. Культурное многообразие страны, сложные и динамичные процессы всего происходящего не могли не наложить своего отпечатка на этот процесс.

Вот такая актуальность проблемы и определила решение, принятое в отделе философии и социологии о проведении социологического исследования, начатого в начале 1993 г., посвященного изучению языковой ситуации в республике.

Исследования проводились в период широкого обсуждения проекта закона «О языках Республики Адыгея». По данным органов народного образования, в тот период только 6% от общего числа учащихся изучали адыгейский язык. Большинство детей обучалось родному языку факультативно, такая форма обучения требовала от детей дополнительных физических и умственных нагрузок. Безусловно, сложившаяся к тому времени ситуация с изучением адыгейского языка имела свои исторические корни. Но на тот момент необходимо было четко представить, как идёт процесс изучения учащимися

национального языка, и в этом должен был помочь социологический диагноз данного процесса. Для этой цели мы поставили себе задачу проанализировать накопленный в опорных школах опыт обучения национальному языку; установить, насколько в школах города удовлетворяются национально-культурные запросы учащихся; выявить наиболее перспективные направления по расширению роли и функции адыгейского языка; определить уровень запросов различных групп опрашиваемых в необходимости знания языка коренной национальности (адыгейского); разработать рекомендации для Министерства науки и образования по дальнейшей работе в этом направлении.

В итоге нами было опрошено 2305 учащихся 8–11 классов, 139 учителей, 473 родителя. Прежде всего хотелось узнать, в какой мере сами учащиеся владеют русским и адыгейским языками. Данные, полученные нами, свидетельствовали о том, что только 1% опрошенных из изучающих адыгейский язык «говорит на нем в школе», 26% – «дома» [1].

Специалисты, обратившие внимание на такой факт, сделали следующий вывод: «... язык данного поколения уже относится к больным языкам, ибо оно не в состоянии передать родной язык очередному поколению, Позже эти процессы отразятся и на языковой компетенции» [2].

В процессе исследования было установлено, что каждый второй опрошенный твердо полагал, что «каждый учащийся должен иметь право обучаться на родном языке». Учет мнения учащихся в организации обучения являлся, пожалуй, одним из наиболее важных положений для деятельности демократической школы.

С принятием «Закона о языках народов Республики Адыгея» в 1993 году языковая политика в Республике Адыгея стала объектом пристального внимания со стороны государственных органов и стала основываться на более тщательном, продуманном изучении языковой ситуации с учётом как её объективных, так и субъективных факторов.

Постановлением Кабинета Министров Республики Адыгея от 19.06.1995 г. №195 утверждена была Программа реализации Закона Республики Адыгея «О языках народов Республики Адыгея», одним из направлений которой предусматривалось усиление научных исследований по изучению языковой ситуации в республике. Во исполнение данного Постановления и в целях выявления уровня удовлетворения государственно-социального заказа в области изучения адыгейского языка Администрация г. Майкопа по инициативе Комитета по образованию обратилась с просьбой о проведении социологического исследования по проблеме «Состояние и перспективы развития языкового образовательного компонента в полиэтническом пространстве города» [3].

Перед нами были поставлены задачи: изучить уровни образовательно-языковых запросов различных групп населения города в области изучения адыгейского языка как государственного; выявить соответствия образовательных возможностей образовательной системы города государственно-социальному заказу в области изучения адыгейского языка; определить эффективные формы организации учебно-воспитательного процесса целью оптимальной реализации государственно-социального заказа в области изучения адыгейского языка; сравнить полученные результаты с данными аналогичного исследования 1992 года в рамках мониторинга изменений языковой ситуации в городе.

По материалам исследования был подготовлен аналитический материал с рекомендациями по возможным формам управления языковой ситуацией в сфере образования города, издана брошюра с обобщенными материалами, я приняла участие в проводимой ежегодно конференции, посвященной Дню адыгейского языка и письменности.

В 2004 г. в режиме мониторинга было проведено очередное исследование по изучению языковой ситуации. В ноябре - декабре 2009 г. было проведено такое исследование по данной проблеме.

Используя квотную выборку, мы опросили респондентов г. Майкопа, Майкопского, Гиагинского, Теучежского, Шовгеновского районов. Категория опрашиваемых была расширена. Если в предыдущих опросах мы охватили только учащихся, их родителей и учителей, в последнем учитывались ответы всех слоев населения: учащихся; людей, работающих в различных сферах; студентов; преподавателей адыгейского языка, пенсионеров. Основными понятиями исследования явились: «язык», «родной язык» «национальный язык», «языковая ситуация».

Чтобы получить необходимые нам социальные факты, в рамках этих понятий нами были проведены анализы: ситуативного и территориального использования языковых средств; функционально-речевой деятельности; языкового самосознания, понятия «родной язык»; языковых потребностей, предпочтений; объективных и субъективных условий по расширению общественных функций адыгейского языка; влияние социально-демографических характеристик респондентов при оценке языковой ситуации: пол, возраст; образование, национальность, профессия, место проживания (город, село).

Как и в предыдущих исследованиях (1993, 2000, 2004 г.), нас интересовал вопрос: «В какой мере наши респонденты владеют русским и адыгейским языками?». Данные результатов показали, что «свободно говорят и пишут» на адыгейском 68%, соответственно в предыдущих исследованиях (44%), (18%); «довольно свободно говорят, но плохо пишут» – 24% (10%) (26%) «вообще не говорят» – 1,6% (2%) (5%).

Таким образом, с 1993 года значительно улучшились качественные показатели владения адыгейским языком адыгами. Очень незначительно снизился показатель по признаку «вообще не говорят». Школа «как основной канал распространения языка» уступил свои приоритеты среди респондентов-адыгов, среди которых 91 % считают, что она «в наибольшей степени способствует изучению адыгейского языка»; «семья», «школа» – 75%;

«ТВ, радио» – 48%. Среди русских учащихся приоритетами стали следующие: «школа» – 65%; «ТВ, радио» – 49%; «семья» – 47%.

Обобщая ответы респондентов последнего исследования и сравнивая их с предыдущими, можно сказать, менее проявляем стал, так сказать, «языковой нигилизм» – безразличное отношение к родному языку и языкам народов, проживающих в республике, в первую очередь среди адыгов, для которых адыгейский язык является родным. Родители- адыги в большинстве «поощряют изучение адыгейского языка» – 86%; «не поощряют» – 1,6%; «относятся безразлично» – 5,1%, чему способствует благоприятный мотивационный настрой учащихся. Отрадно было зафиксировать факт значительного увеличения процента респондентов среди адыгов, использующих адыгейский язык в школе (на работе) – 32%, в предыдущих исследованиях мы фиксировали всего 1%.

Проведённый частичный анализ участников опроса – в системе мониторинга – позволил нам сделать некоторые выводы по исследуемой проблеме. Они следующие:

- в системе народного образования республики функционируют 2 языка – адыгейский и русский;
- расширились функции адыгейского языка в сфере профессиональной, творческой, научной, однако основными сферами применения языка остаётся бытовая и образовательная;
- основной мерой расширения социальной базы языка является улучшение качества преподавания родного языка во всей системе народного образования и дифференцированный подход к формам преподавания адыгейского языка для учащихся других национальностей. Для развития реальной социальной базы языка необходим демократический подход при выборе языка обучения, обеспечивая полные права каждому в изучении своего родного языка. В республике сложилось толерантное отношение к адыгейскому языку, а последние наши исследования показывают, что оно даже укрепилось. Однако

мы подчеркиваем, что помимо языкового сознания необходима социальная инфраструктура. Говоря иными словами, язык должен иметь функции и сферы применения, социально и функционально полезные для общества. Для этого необходимо постоянно отслеживать и учитывать динамику языковой ситуации и языковой политики, причём данный факт практически не подконтролен федеральной власти. Решение вопроса в повышении внимания руководства республики и национальной интеллигенции к вопросам этнического самосохранения, основная роль в котором отводится национальной школе и родному языку.

В нашем конкретном случае изучение языковой ситуации в Республике Адыгея – архиважная тема. Все эти годы материалы мониторинга служат источником для более углубленного научного анализа, и эта их роль, надеемся, будет сохраняться и в будущем, так как материалы мониторинга, прежде всего, дают оригинальную информацию, которая сама по себе является ценностью для тех, кто принимает управленческие решения. Взвешенные, независимые оценки и рекомендации в адрес комитетов по образованию, общественных сил должны привлекать внимание политиков и управленцев республики.

Литература

- 1 Ханаху Р.А., Денисова Н.Н., Пятакова Т.Л. «Язык этноса, состояние изучения и перспективы развития» // Социальные проблемы молодежи.– Майкоп, 1993 г. С.43-49
- 2 Габуния З.М., Гусман Р. Тираудо. Миноритарные языки в современном мире. Кавказские языки.– М., 2002. С. 69.
- 3 Ханаху Р.А., Пятакова Т.Л., Павловская Л.В. // Состояние и перспективы развития языкового образовательного компонента в полиэтническом пространстве города.– Майкоп, 1994. С. 4-5.

Л. А. Делова,

*ведущий научный сотрудник
отдела философии и социологии АРИГИ,
кандидат социологических наук*

МОЯ РАБОТА В ОТДЕЛЕ ФИЛОСОФИИ И СОЦИОЛОГИИ АРИГИ

Мое знакомство с отделом философии и социологией началось со знакомства с Татьяной Пятаковой, уже работавшей тогда в институте гуманитарных исследований. Она пригласила меня к участию в опросе, проводившемся с целью изучения языковой ситуации в республике.

В это время остро стоял вопрос о статусе государственных языков Адыгеи. Чтобы выяснить отношение жителей Адыгеи к этому, чтобы максимально учесть мнение всех категорий населения и исключить возможность принятия неверного решения, Министерство образования и науки предложило сотрудникам отдела провести массовый социологический опрос во всех районах Адыгеи и в г. Майкопе.

Т. Л. Пятакова предложила мне опросить управленцев от образования в некоторых районах Адыгеи: директоров школ, работников района, побеседовать с ними о том, как они видят роль адыгейского языка в системе образования, узнать, каково их мнение о жизнеспособности языка, опросить их по вопросам анкеты, подготовленной работниками отдела. Всё это было мне знакомо, так как, будучи работником и преподавателем кафедры педагогики и психологии Адыгейского института повышения квалификации учителей, я постоянно ездила по школам, встречалась с педагогами и руководителями. Поэтому с радостью поехала в Гиагинский район. Вскоре я снова стала участницей другого исследования на Майкопской кондитерской фабрике. Мы вместе с Т. Л. Пятаковой изучали морально-психологический климат в

коллективе, для чего бывали в цехах, беседовали с рабочими, выявляли их проблемы.

Настало такое время, когда руководитель отдела Р. А. Ханаху предложил мне перейти на постоянную работу в институт. Руководство института повышения квалификации долго сопротивлялось моему переходу в другое учреждение, но, в конце концов, в 1994 году я перешла на работу в АРИГИ.

И вот в течение почти четверти века я работаю в отделе философии и социологии. Вспоминаются исследования, которые проводились в отделе, встречи с людьми. Опросов и исследований было очень много, тематика их весьма разнообразна.

Опросы сейчас проводятся часто в режиме он-лайн, тогда же встречались непосредственно с людьми, опрашивали их, чтобы выявить, каково общественное мнение по тому или иному вопросу. Приходилось бывать в тракторных бригадах, в сельских медпунктах, на рынках, в хуторах и посёлках обходить дворы, стучаться в дома с целью получения репрезентативной выборки. И действительно, результаты опросов были всегда точными, показывали реальное мнение людей по тому или иному вопросу. Необходимо отметить, что тогда в подавляющем большинстве опрашиваемые с радостью отвечали на вопросы, с удовольствием участвовали в исследованиях.

Ещё работая в институте повышения квалификации учителей, я стала соискателем кафедры психологии Ростовского-на-Дону педагогического института и собиралась писать диссертационную работу по педагогическому общению. Но перейдя на работу в институт гуманитарных исследований, я поняла, что есть другие, не менее актуальные проблемы, которые требуют своего научного анализа. Направленность исследований в институте имела более глобальный, обобщающий характер, и я решила сменить тему диссертационной работы, сделав её более актуальной для настоящего момента. Учитывая мою смену научной парадигмы мой, научный руководитель предложила тему, актуальную в полигэтничном регионе, – межэтническая

брачность, национально-смешанная семья. Ведь межэтнические браки широко распространены в регионах с пестрой национальной структурой. Адыгея, как и большинство северокавказских республик, является таким регионом: на ее территории кроме двух основных этносов, населяющих республику, русских и адыгов (их количественное преобладание ярко выражено), проживают представители более чем 100 национальностей и этнических групп.

Смешанные браки и семьи – это один из результатов активного межэтнического взаимодействия. Национально-смешанная семья – это малая, но весьма важная микрогруппа полигэтнического общества. Межнациональная семья – это институт, способный оказывать влияние на утверждение толерантности, терпимости к иным культурам, поиску компромиссов в выборе ценностных ориентиров на основе знания и узнавания иной культуры и традиций. Анализ функционирования национально-смешанной семьи позволяет осмысливать всю сложность межэтнического взаимодействия в поликультурном социуме, определить уровень межэтнической напряженности и прогнозировать политическую ситуацию в регионе.

Это было время перестройки. Радикальная трансформация всех сфер жизни российского общества явилась фактором интенсивных изменений в социальной среде, обусловила трансформацию брачно-семейных отношений.

Необходимость исследования определялась и демографической ситуацией в России в целом и в Республике Адыгея в частности: демографическим кризисом, когда смертность превышает рождаемость, т.е. естественная убыль населения сохраняется на протяжении длительного периода. Выявление динамики брачности, изучение закономерностей подбора брачных партнеров в обществе, переживающем демографический кризис, позволяет анализировать, прогнозировать демографические процессы в регионе. Кроме того, я обратилась к материалам по истории, чтобы в исторической ретроспективе проанализировать динамику межэтнической брачности в Адыгее.

Обратившись к материалам по национально-смешанной брачности, обнаружила, что в отличие от советского периода, анализ уровня и динамики межэтнической брачности в нашем регионе в новых социокультурных условиях в постсоветский период не проводился: данные о межэтнических браках не фиксировались работниками отделов ЗАГС. К сожалению, служба статистики не вела и не ведёт и сейчас учёт количества создаваемых и распадающихся межнациональных семей. Данные о количестве заключённых национально-смешанных браков невозможно было определить, если не выяснить это самой по карточкам регистрации браков по всем районам Адыгеи и городам – Майкопу и Адыгейску. С целью определения динамики национально-смешанной брачности пришлось долго работать в архиве областного, потом республиканского ЗАГСа, выписывая по каждой карточке национальность супругов, потом подсчитывать, анализировать полученные данные.

Кроме того, необходимо было выяснить, кто эти люди, заключившие союз с человеком другой национальности, каковы их личностные, психологические особенности, почему они решили создать межэтнический союз. С этой целью была составлена анкета, подобраны психологические опросники, найдены семьи, как моноэтнические, так и национально-смешанные. Члены этих семей участвовали в опросах, отвечали на поставленные вопросы. Работа продолжалась в течение нескольких лет.

Потребовалось много лет, чтобы обобщить обширный, проанализировать эмпирический материал и сверстать её в диссертационное исследование.

И вот в 2001 году в диссертационном совете по социологии при Адыгейском государственном университете я защитила кандидатскую диссертацию по теме «Социокультурные факторы межэтнической брачности: на примере Республики Адыгея, социологический анализ». Путь к этому оказался довольно долг и тернист.

Продолжала исследования по этой теме, в 2009 году вышла моя монография «Межэтническая семья в поликультурном социуме».

Вместе с тем продолжать исследования по проблемам национально-смешанных семей стало крайне сложно в связи с тем, что в паспортах нового образца отсутствовала графа «национальность», данные о национальности супругов при регистрации браков записывались по желанию вступающих в брак. Получить точные данные о динамике национально-смешанной брачности стало почти невозможно.

Время менялось, другие научные проблемы требовали своего осмысления, становились актуальными, требующими немедленного изучения, анализа.

Занималась многими вопросами, которые исследовались в отделе. Это и электоральные предпочтения жителей Адыгеи, и другие важные на тот период проблемы.

Постепенно сместился вектор научных интересов. Р. А. Ханаху помог выбрать другое, не менее, а более важное, на мой взгляд, направление научных исследований. Приоритетными для меня стали вопросы, связанные с изменениями в демографической, этнической структуре населения – ведь убыль населения, демографический кризис – проблема, остро стоящая как во всей России, так и в Республике Адыгея. С этим связаны другие проблемы: миграционные процессы, как следствие – трансформация этнического состава населения.

В 2015 году в московском издательстве «Силуэт» вышла вторая моя книга «Республика Адыгея: социально-демографические процессы (2012-2015)». Считаю, что работа по изучению этнодемографической ситуации в регионе, анализ этих процессов очень важны, необходимо знать, каковы эти процессы, и отслеживать их для сохранения целостности этносов республики. Планирую продолжать работу по изучению, осмыслению демографической, этнической, миграционной ситуации в республике.

И.Х. Хом,

*инженер-программист
отдела философии и социологии
АРИГИ с 1993 по 1998 г.*

КАК МОЛОДЫ МЫ БЫЛИ

Моя трудовая деятельность в отделе философии и социологии республиканского института гуманитарных исследований началась в феврале 1993 г. в должности инженера-программиста, и небольшой период, вплоть до ухода из института в 1998 году, в должности научного сотрудника.

Это всего лишь шестая часть моего общего трудового стажа. До этого я работала на службе главного энергетика на ПМДО «Дружба», в Майкопском горкоме партии, но о работе в отделе философии и социологии я вспоминаю как о наиболее творческом и интересном времени. Во-первых, мы были молоды, энергичны, креативны; во-вторых, это был период становления отдела как философско-социологического подразделения. В-третьих, начиналось время всеобщей компьютеризации. Не только уходили в прошлое старые пишущие машинки, но наступало время доступа к информации с помощью новых технологий.

Оснащение отдела современной техникой началось с компьютера, ранее подаренного институту адыгейской диаспорой из Германии. Впоследствии институтом были приобретены ещё два компьютера и ксерокс. Мы были подключены к компьютерной сети RELKOM (предтеча Интернета), что позволило иметь доступ и информации через подписные конференции, а впоследствии через Интернет. Здесь мне пригодилось мое техническое образование, хотя пришлось в 45 лет снова сесть за парту и пройти курсы по обучению на компьютерах и программированию. В процессе учёбы и

последующей работы помочь всегда оказывал блестящий специалист в этой области Вячеслав Бесланович Тлячев.

В этот период отдел был образцово-показательным по оснащению современной техникой не только среди отделов нашего института. Постепенно азы работы на компьютере освоили практически все сотрудники отдела, начиная с его заведующего.

С Русланом Асхадовичем Ханаху косвенно я была знакома ещё до прихода в институт. Мы были ещё выпускниками в разные годы одной из лучших школ города Майкопа, средней школы № 5. Это была наша общая гордость, и всегда только теплые воспоминания о школьной поре.

Может быть, ещё и поэтому работать под руководством Ханаху Р. А. было не только творчески интересно, но и легко. Он всегда внимателен к каждому сотруднику отдела. В его лице лично я всегда находила поддержку и понимание и в радости, и в горе. Его стиль общения с окружающими характерен для интеллигентного человека с чувством собственного достоинства. И хотя он всегда был немногословен, но его широкий кругозор позволяет кратко и аргументированно высказывать свою точку зрения. У него удивительная способность заряжать людей новыми творческими идеями. Он по праву занимает место лидера, способного собрать единомышленников.

За короткий период научными сотрудниками отдела была проведена большая работа по этнофилософии, этносоциологии, разноплановые социологические исследования по важным политическим событиям в жизни страны и республики.

Обработать данные этих исследований быстро и качественно, проводить их научный анализ позволяла специальная компьютерная программа «SODA». Творческой работе в отделе способствовали не в последнюю очередь и хорошие, добрые отношения среди сотрудников: Татьяны Пятаковой, Людмилы Зиминовой (Деловой), Таисии Лезновой, Олега Цветкова.

Я уволилась из института в 1998 г. Сейчас на пенсии, но связь с отделом не прерывается все эти годы. Как бы банально это ни звучало, но я благодарна судьбе, которая связала меня с этим коллективом.

T. B. Лезнова,

*лаборант-исследователь отдела философии
и социологии АРИГИ с 1994 по 1999 г.*

ПЕРВЫЙ КОМПЬЮТЕР, КАК КОСМИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

Недолго я работала в АРИГИ, в отделе философии и социологии. И должность у меня была, прямо скажем, самая заурядная – лаборант! И встретил меня отдел не как офис современных мерок, а это был обычный кабинет, со старой мебелью. Но, это было не главным. В работе главное – это микроклимат в коллективе. И, к моему счастью, мне показалось сразу, будто я всегда работала с людьми, которые меня встретили. Теплота и доброжелательность – два основных критерия, всегда царившие в отделе, – помогли мне освоить специфику работы.

Дело в том, что для прежней моей профессии не нужны были знания практического печатания. А здесь – это было основным требованием. И я начала учиться печатать на обычной печатной машинке. В те времена, речь идет о начале 90-х годов, своя печатная машинка в отделе, да еще приобретенная на «социологические деньги», была роскошью. Конечно, терпение мое, но и заведующего отделом Ханаху Р.А. сделали дело! Я научилась печатать. За освоением механического печатного устройства я начала неуверенные шаги делать на электронном устройстве. Наш первый компьютер! Самый простой. Но мне он казался космической техникой!

Только теплые и добрые воспоминания остались у меня о работе в отделе, о людях, с которыми свела судьба. Конечно, подчиненным всегда приятно и уютно, когда с ними рядом хороший руководитель. Ханаху Руслан Асхадович не только руководитель, но прекрасный наставник для молодых ученых, для всех начинающих работников отдела.

Уже прошло много лет с тех пор, как я ушла из отдела. Время безгранично, но, к сожалению, оно быстро и неповторимо. И остаются лишь воспоминания. Говорят, молодость живет будущим, а старость – воспоминаниями! К тому же, если они хорошие. Теперь уже с иронией, но и с каким-то теплым чувством вспоминается появление в нашем отделе первого компьютера! Как мы все были горды, что ни в одном отделе их еще не было! А мои первые попытки работы на нем. Сколько терпения надо было иметь моей «крестной», Ирине Хазретовне Хот, которая как инженер-программист сама еще только познавала его, а меня надо было учить. Но вот и первые набранные тексты!

Когда я начала работать, отдел еще формировался. Хорошо помню, когда в отделе появился Олег Михайлович Цветков, выпускник философского факультета МГУ. Как гордился наш Руслан Асхадович тем, что в отделе будет работать еще один философ, который закончил аспирантуру и имеет диссертацию на выходе. Олег поражал нас не только эрудицией, но своей непосредственностью и человечностью. Я воочию видела, как складывался «мозговой tandem» в лице этих двух ученых. Они работали вдохновенно, для них не было ни выходных, ни праздников, всегда подолгу засиживались на работе. Вначале мне было непонятно, как у статьи могут быть два автора. Но когда я присмотрелась, как они работают, я поняла, что это возможно. Достаточно было одному из них подать идею, как второй подхватывал её и развивал дальше, а потом они соединяли написанные или заготовленные разработки, обрабатывали, сверяли, уточняли, затем все это «материализовывалось» в статьях, книгах, брошюрах. Поскольку я набирала тексты, то мне постоянно приходилось работать сразу с двумя авторами или поочередно с каждым в отдельности. Они очень тщательно работали с материалом, текстом, особенно когда обобщались итоги социологических и философско-культурологических исследований.

А сколько было хлопот во время социологических опросов и исследований! В отделе к любому опросу готовились очень тщательно. Помню, что на разработку программы исследования, разработку анкеты, подготовку выборки уходила не одна неделя, а иногда и месяцы. За каждую анкету мы несли персональную ответственность, включая географию опроса, выборку, корректность заполнения. В отделе как-то само собой сложилась «специализация». Олег Михайлович и Руслан Асхадович разрабатывали теорию, стратегию и тактику исследования. Татьяна Леонидовна Пятакова специализировалась на выборке социологического опроса, со временем она стала авторитетным специалистом в этой области. Людмила Алиевна Делова отвечала за каждую «запятую» анкеты, она замечательно корректировала и часто редактировала анкеты, статьи и книги работников отдела, к тому же она была и психологом по второму образованию. Ирина Хазретовна вводила анкеты в компьютер, предварительно проверив их на корректность заполнения, строила графики и делала многое другое. Я помогала ей, ибо объем водимой информации был очень большой. Нас всему этому обучил Вячеслав Бесланович Тлячев, доктор физико-математических наук, который работал у нас на половину ставки. «Компьютерный гений», так ласково его мы называли, когда он исправлял наши ошибки или находил материалы, которые казались нам навсегда потерянными, когда они неожиданно исчезали у нас с экрана монитора. Он научил Ирину Хазретовну, а потом и меня работать с программой социологического исследования.

В анкетировании участвовал не только отдел философии и социологии, Руслан Асхадович благодаря своему авторитету привлекал почти весь институт. Хорошо помню, как с нами работали Симхан Агержанкова, Дарико Схаляхо, Света Хуако и др. Причем, мы ехали с анкетами в отдаленные районы в любую погоду. В 1996 году была очень холодная, довольно снежная зима, мели метели. Там, где не мог пройти транспорт, мы шли пешком от одного поселения до другого, пробивая в снегу тропу. Приехали в институт озябшие, промокшие и

пили в отделе горячий чай из нашего самовара! Шумно делились впечатлениями и весело смеялись над собой и своими респондентами. Но это была еще, хоть и небольшая, копеечка к нашей, прямо скажем, очень скромной зарплате.

Не забудется, наверное, еще один момент. Не помню, в каком это было месяце, неважно. Мы получили зарплату. Каждый знает, как ее ждешь! Не прошло, наверное, двух часов, как у меня украли кошелек с моим месячным содержанием. Конечно, было горько, досадно, обидно. Но все сотрудники, один от другого, узнали об этом. И пока я набирала на компьютере какой-то текст, сотрудники решили помочь мне. Руслан Асхадович и Мариет Анзауровна Джандар, бывшая в то время ученым секретарем института, подошли ко мне и вручили деньги в размере даже большем, чем моя зарплата! Они решили, как же все придут домой с зарплатой, а я? Конечно, меня это тронуло тогда до глубины души – и забыть это, конечно, нельзя.

Останется в памяти и празднование моего 50-летия. Словно семейное, теплое, веселое торжество. Снятое на видеокамеру мероприятие хранится теперь как реликвия.

Л.В. Павловская,
*лаборант-исследователь отдела философии
и социологии АРИГИ с 1998 по 2012 г.*

ПРАКТИКА КАК КРИТЕРИЙ ИСТИНЫ

В отдел философии и социологии Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований я пришла на должность лаборанта-исследователя. У меня были другие планы на свое профессиональное будущее. Диплом инженера-электромеханика Ленинградского кораблестроительного института, 10-летний стаж работы в конструкторском бюро, знание компьютера, навыки работы оператора и программиста позволяли мне надеяться на перспективную деятельность. Для меня работа лаборантом представлялась временным пристанищем, пока не найду что-то более подходящее.

Сразу расположила к себе теплая атмосфера в отделе, демократический, творческий стиль руководства. Но вскоре мне представилась возможность поменять место работы. Жаль было расставаться с теми людьми, от которых в те тяжелые времена исходило столько человеческой искренности, участия. Кроме того, мой философский склад ума, желание разобраться, что происходит в обществе, не отпускали из отдела. Лучшим решением, по мнению заведующего отделом, стало остататься здесь на полставки, совместив с работой программиста в другой организации. Но вскоре я вернулась в отдел на полную ставку. АРИГИ остался моим единственным местом работы.

Какие только исследования не проводились нашим отделом! Исследовалась политическая ситуация в Адыгее, уровень безработицы, ценностные ориентации молодежи, языковая ситуация в республике, предпринимательство, туризм, отношение к исламу и христианству, феномен «адыгагъэ», межэтнические браки, вопросы местного телевещания, связь, репатрианты, межэтническая и межконфессиональная культура общения народов Адыгеи, отношение населения Краснодарского края и Республики Адыгея к Кавказской войне и др.

Мы всегда были в гуще всех событий республики. Будь то выборы российского или местного масштаба. Нами всегда давался достоверный предварительный прогноз, и мы ни разу не ошиблись. Изучалось общественное мнение не только по отношению к отдельным органам власти, но и к политическим деятелям России и Республики Адыгея.

По тем временам отдел философии и социологии АРИГИ был оснащен современным техническим оборудованием в то время, когда еще совсем немногие организации могли позволить себе компьютер. Это притом, что средства изыскивались не из институтского бюджета, а зарабатывались в отделе.

Для своих полевых исследований (анкетных опросов) отдел привлекал и других сотрудников института, которые иной раз в стужу, в слякоть и жару проводили опросы в самых отдаленных районах республики. Приходилось не только выслушивать мнение по содержанию анкет, но и вникать в конкретные проблемы людей, иногда и оказывать помощь.

Нами всегда осуществлялся строгий контроль достоверности полученной информации. Прежде всего, его соответствие выборке. По каждому исследованию составлялась своя выборка, свой маршрут. Любому исследованию предшествовала выработка концепции, гипотез и составление программы исследования. Отделом наработан огромный опыт проведения социологических исследований. Этим опытом сотрудники отдела делятся с молодыми учеными, студентами, аспирантами, публикуя аналитические материалы, статьи, методические и методологические аспекты в журналах по социологии, философии и культурологии.

Поскольку одним из видов работы отдела является написание отзывов на диссертации по социологии, то наши сотрудники обращали особое внимание на эмпирическую составляющую диссертаций. Проведенный в отделе анализ диссертационных работ показал, что авторы многих диссертационных исследований слабо владеют методикой и методологией проведения социологического исследования. Работники отдела часто абсолютно бескорыстно помогали будущим кандидатам наук в «ремонте» выборки, в поиске гипотезы и концепции исследования, в закладке репрезентативности (достоверности) диссертации. Вот тогда я поняла, какой профессиональный опыт (практика) был накоплен нашим отделом. Вот когда начинаешь понимать цену философского императива «Практика – критерий истины».

В 2005 году нашим отделом ежемесячно проводились опросы по республике совместно с ВЦИОМ. По сложному пошаговому маршруту и по сложной выборке. Анкеты состояли из 100, а иногда и более вопросов, с карточками, маршрутными листами.

Кстати, хотелось бы отметить, что если в 1998-2003гг. население охотно принимало участие в опросах, то с годами в обществе стала накапливаться как бы некоторая усталость. Люди шли на контакт не так доброжелательно, тем более, когда анкеты очень громоздкие и включают вопросы сложно

поставленные, сложно оформленные. Иногда, кажется, что было бы более рационально разделить громоздкие анкеты на несколько простых, в результате можно избежать погрешностей, связанных с усталостью, невнимательностью, раздражением респондентов, а эта погрешность может подчас быть достаточно высокой.

Мы старались разрабатывать оптимальные анкеты, особенно когда это электоральные исследования и нас интересует достоверный предварительный результат.

Наши наблюдения подсказывают, что когда в наш регион приезжают социологи, как правило, из больших городов, им трудно сориентироваться на месте. Их практика работы с избирателями в мегаполисах не укладывается в мерки нашего небольшого, но многоэтничного региона. У нас накоплен значительный опыт по работе с местным избирателем: знание менталитета, знание особенностей этнического и численного проживания населения по районам республики (что особенно помогает при составлении анкет и анализе полученного материала). Иногда в зависимости от темы и цели исследования нам приходилось менять и выборку, чтобы более весомо представить титульную национальность. Знание внутренних электоральных процессов, безусловно, помогает нам давать самые точные прогнозы выборов самых разных уровней.

Работники не раз выступали по местному телевидению и в печати с результатами анализа предвыборных и выборных процессов в Адыгее (по итогам наших исследований).

В заключение хочется отметить, что в отделе философии и социологии накоплен огромный профессиональный опыт, и желательно, чтобы его использование было более полным и многогранным. А наш небольшой, но дружный коллектив всегда готов заниматься самыми разнообразными задачами, поставленными перед нами.

В.Б. Тлячев,

*доктор физико-математических наук,
Адыгейский государственный университет*

ОТ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОТДЕЛА ДО ИНФОРМАТИЗАЦИИ ИНСТИТУТА

Вспоминая события почти 25-летней давности, начиная со дня организации отдела философии и социологии АРИГИ, каждый, кто оказался его свидетелем, видит наиболее близкие ему фрагменты общей картины вплоть до сегодняшнего дня.

Для меня это выглядело так. Сотрудничество с АРИГИ для меня началось со знакомства с отделом философии и социологии и его руководителем Русланом Асхадовичем Ханаху. Мне кажется, что мы были знакомы довольно давно, и поэтому быстро стали друзьями.

Нацеленный на новое, он быстро понял, что современная социология основывается на информационных технологиях и математических моделях.

Это был первый для меня ученый-обществовед, который так глубоко понимал связь информационных технологий с общественными науками. Первое что он мне сказал: «Мы будем информатизировать АРИГИ – институт должен иметь свой информационный центр». Такие слова произносились в то время, это было начало 90-х годов, когда персональные компьютеры (типа AT-286) только появились на нашем рынке и стоили баснословные деньги. Благодаря усилиям Руслана Асхадовича первый компьютер 386SX был приобретен для отдела.

Информатизация пошла семимильными шагами. Журналы, тематические сборники, монографии – все формировалось на ПК. В подключении к

компьютерным сетям, первоначально к сети ФИДОНЕТ, помогал Хот Аслан Хазретович, заместитель директора филиала ЗАО «Южная телекоммуникационная компания». Затем «пришел» Интернет, началась разработка и наполнение сайта АРИГИ. Первоначальный адрес в сети Интернет был www.arigi.ru. Это был один из первых сайтов в республике. Благодаря наличию интересной и актуальной информации сайт быстро набирал рейтинг. В результате он стал тем коммуникационным ядром, вокруг которого шел процесс единения информационных ресурсов. Большим подспорьем стало приобретение программы «SODA» для обработки социологической информации.

В конце первого года работы отдела сотрудниками был подготовлен и издан тематический сборник «Социальные проблемы молодежи» (1993), где опубликована наша совместная с Куевым А.И. статья. Она называлась «Программные средства персональных компьютеров в конкретных социологических исследованиях», в которой рассматривались примеры разрабатываемого программного комплекса подготовки и обработки социологической информации. В последующем сборник получил новое название «Философия и социология» и издавался ежегодно в течение пяти лет. Практически все материалы готовились на персональных компьютерах отдела.

В какой-то степени слова Р.А. Ханаху начали сбываться даже раньше, чем можно было предполагать. Все происходило весьма быстро. Если в сентябре 1993 года только появились ПК на процессорах 286, 386, 486, то уже через три года уже был Intel Pentium. Одновременно шло изучение и применение другой оргтехники. Были освоены копиры, на которых готовились анкеты для соцопросов. Когда из Германии приехал доктор философии Батрай Еиджи и подарил АРИГИ 286 ПК, он был удивлен тем, что сотрудники отдела освоили работу с программами Windows 3.1, Word 2.0 и др.

Картина жизни отдела была как бы маленьким зеркалом, в котором отражалась научная жизнь всего института. Появление нового притягивало многих сотрудников АРИГИ в отдел. Благодаря появившейся технике

сотрудники отдела стал готовить и издавать полноформатные сборники трудов. Большой вклад в это дело внесли Пятакова Т., Хот И., Джандар М.

На базе компьютеров отдела в 2000-2002 гг. был подготовлен мультимедийный диск «Изучение официальных языков Республики Адыгея». В программировании его активное участие принимал Цей Раджеб, тогда еще мой студент, который впоследствии стал руководителем отдела информатизации АРИГИ.

С этим диском связана такая история. В 2003 году я поехал в Томский госуниверситет по научным делам и прихватил с собой диски, а также только что вышедшую коллективную монографию отдела «Мир культуры адыгов». Диск я показал проректору университета, он быстро вставил его в дисковод компьютера, полистал содержание, а затем пригласил меня в Центр изучения языков малых народов Севера. На моих глазах он устроил «разнос» руководителю, упрекнув его в том, что где-то в маленькой Адыгее делают такие мультимедийные пособия, а почему у нас нет подобных разработок? Мне, конечно, неприятно было видеть такую картину, а с другой стороны, была гордость за нашу совместную с отделом философии и социологии АРИГИ работу.

Книгу я должен был передать библиотеке, меня об этом попросил составитель и главный редактор монографии Руслан Асхадович. Однако мой научный консультант, доктор физико-математических наук, Багров В.Г. вдруг заинтересовался ею. Через несколько дней он вернул книгу, похвалив её оформление и содержание. Но особенно ему понравились две статьи М.Х. Хацуковой, содержание которых, по его мнению, отличались блестящей математической логикой.

Последние годы принесли много изменений. Хочется верить, что движение нашего общества к открытому информационному обществу необратимо.

О СОДЕРЖАНИИ И ОСОБЕННОСТЯХ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПОИСКА
(В ОПИСАНИИ КОЛЛЕГ)

Эти заметки не претендуют, конечно, на историографическую полноту. Удалось коснуться только каких-то главных вех становления информатизации отдела и всего института.

*С.Р. Агержанокова, Д.С. Схаляхо,
кандидаты филологических наук,
научные сотрудники отдела литературы АРИГИ*

МЫ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

Наши воспоминания о масштабном социологическом исследовании по теме «Культурно-этический феномен адыгагъэ в современном сознании и поведении адыгов» все еще живы и свежи в нашей памяти.

Может быть, звучит несколько нескромно, но мы вместе с Русланом Асхадовичем считаем себя первопроходцами в эмпирическом и теоретическом исследовании этнофеномена адыгагъэ (адыгство). Мы были первыми, кто в начале 90-х годов прошлого века проводил пилотные опросы во время воскресных поездок в аулы к родным и близким, и привозили Руслану Асхадовичу первые впечатления и первые результаты опросов, а они были очень впечатляющими и трогательными. Население очень близко приняло к сердцу и разуму поднятую нами проблему. Мы слышали такие слова: «Спасибо тому человеку, кому в голову пришла идея напомнить нам то, что нам дорого, близко и понятно!» Эти слова принадлежали одному из старейшин, приверженцу самых традиционных взглядов, адыгу старшего поколения Махмуду Сообцокову из аула Тахтамукай: «Хэт мыр, зыгу къэкІи, тауж къэкІхэрэм янеущырэ мафэ ыгъэгумәкІэу Іофыр къезыхыжъагъэм щытхъур ифэшъуаш. Адыгагъэр къэзыІэтыжъхэрэм тхьашъуегъэпсэу ясэІо.»

Ведь это было начало 90-х годов, когда на глазах разрушалось то, что вчера было незыблемым. Люди искали не только материальной, но моральной опоры и интуитивно находили его в своей культуре.

И процесс поиска продолжался. Так, в течение пяти лет (1994-1999) проводились фольклорно-этнографические и социологические экспедиции по этой теме под научным руководством Руслана Асхадовича Ханаху и Гучипса

Юсуфовича Схаплок. Исследованием были охвачены Республика Адыгея, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Причерноморская Шапсугия, адыги, проживающие в ауле Шхашефиж Урупского района Краснодарского края и др. Выяснить, в какой степени адыгагъэ является действующим, значимым фактором индивидуального и группового поведения в условиях посткоммунистических изменений и сильного инокультурного влияния, было одной из задач исследования. Разработка программы выставленной проблематики позволила уточнить две противоположные тенденции. С одной стороны, наблюдается некоторое непонимание роли адыгагъэ в современной жизни адыгского этноса, что вызывает понятное беспокойство. С другой – сохранение адыгагъэ происходит вопреки всем обстоятельствам, идет процесс адаптации морально-нравственной и этической традиции к современности. Полученные результаты фольклорно-этнографической и социологической экспедиции свидетельствовали не только о том, что этнические изменения – процесс неизбежный. Они помогли нам отследить и понять причины и следствия происходящих изменений в массовом сознании населения республики.

H.N. Денисова,

*кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
отдела славяно-адыгских культурных связей АРИГИ*

ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН

В начале 90-х годах XX века коллектив Адыгейского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (так тогда назывался Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований), как и вся страна, жил в ожидании кардинальных перемен. Институт усилиями руководства пополнялся молодыми перспективными кадрами, которые направлялись на учебу в аспирантуры академических вузов Москвы, пополняя впоследствии научную элиту Адыгеи.

Однако основу научного сообщества института составило среднее поколение опытных профессионалов, хорошо подготовленных работников, прошедших школу государственно-партийной, преподавательской, организаторской работы. Их усилиями была оптимизирована структура института, отвечающая современным требованиям в развитии сферы науки в стране.

В этот период берут свое начало новые отделы института: философии и социологии, общих проблем, этнологии и народного искусства. Эти отделы привнесли современные веяния в деятельность института и новые направления в региональную социально-гуманитарную науку. У истоков этих процессов стоял Руслан Асхадович Ханаху, выходец из известной, уважаемой в Адыгее семьи (отец – талантливый журналист, младший брат Адам Асхадович Ханаху – первый министр культуры Республики Адыгея, авторитетнейший деятель культуры Северного Кавказа).

Руслан Асхадович Ханаху, прошедший школу комсомольского и партийного строительства, успешно защитивший степень кандидата философских наук, увлеченно работал в Адыгейском педагогическом институте, занимаясь проблемой самоуправления студенчества, весьма актуальной в период становления социологической науки в Адыгее.

Как ученый, Руслан Асхадович упорно и целенаправленно работал в этом направлении. С его именем связаны становление региональной философской и социологической школы в республике, что достаточно скоро признали его коллеги по «научному цеху» из региона Северного Кавказа и Кубани. Ему хорошо удавались (и продолжают удаваться) как теоретические, так и прикладные научные исследования. Одна из удачных и актуальных работ данного плана, исследования проблемы национального языка, выполнена научными сотрудниками отдела философии и социологии. В этом формате проявился высокий профессионализм заведующего, которого отличает своевременное видение актуальных проблем не только научных, но и практических, так необходимых для становления государственности молодой республики.

Социальное моделирование, которому Руслан Асхадович придавал большое значение, связывалось в его работе с определением факторов, действующих на принципиальные изменения в жизни населения региона. Признавая научный авторитет Р.А. Ханаху, руководство республики и города постоянно привлекает его к социологической экспертизе законопроектов и управлеченческих решений. Под его руководством социологи «проверяют» эффективность принимаемых государственными и муниципальными органами управленческих решений, реакции на них населения.

Как социолог, Руслан Асхадович стремится отойти от «чистой» науки, не ограничиваясь изучением состояния общественного мнения по поводу тех или иных проблем. Его труды хорошо известны научному сообществу, чьему способствуют ставшие хорошей традицией в последние годы презентации научных трудов и творческих трудов, значимость которых трудно переоценить. Очень

ответственно представлять свои труды на обсуждение коллег и широкой общественности. Для ученого нет более объективной оценки, чем такое обсуждение.

Научная общественность республики имела возможность именно в такой обстановке познакомиться и высказаться по многим трудам научных сотрудников Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований. Не будет преувеличением отметить, что одним из запоминающихся стали презентации работ заведующего отделом философии и социологии института доктора философских наук, специалист в области философии культуры Руслана Асхадовича Ханаху. Научному сообществу хорошо известны его монография «Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени», коллективный труд «Мир культуры адыгов», инициатором, составителем и редактором которого был Руслан Асхадович. Значительным явлением стал и журнал его отдела «Философия. Социология. Культурология».

1 марта 2007 г. в АГУ, мне эта дата очень запомнилась состоялась презентация книги «Адам Ханаху: предназначение», посвященной первому министру культуры Республики Адыгея Адаму Асхадовичу Ханаху. Автором, составителем и издателем этой работы стал Р.А. Ханаху. В этом очень личном и трепетном труде Руслан Асхадович остался верен себе как ученый и человек. Через незаурядную личность своего брата он показал и исследовал сложные процессы в современном государственном и культурном строительстве республики. Ему удалось привлечь к написанию книги людей разных поколений, научных и культурных пристрастий, но одинаково неравнодушных, хорошо знавших и уважавших А.А. Ханаху. Книгу отличает тонкий вкус абсолютно во всем: в подаче материала, глубине раскрытия неординарного характера первого министра культуры Республики Адыгея.

Данный труд представляет собой историческое исследование и исторический источник становления Адыгеи как Республики, одного из субъектов РФ.

З.А. Жаде,

*доктор политических наук, профессор,
Адыгейский государственный университет*

КРЕАТИВНОЕ НАУЧНОЕ СОДРУЖЕСТВО

Нашей республике очень повезло в том, что у неё есть институт гуманитарных исследований, а в ней уникальный и неповторимый в своем роде отдел философии и социологии. То, о чем я говорю, могут подтвердить мои коллеги из Краснодара, Ростова-на-Дону, Ставрополя, Нальчика. На Юге России есть аналогичные институты, подобные нашему гуманитарному институту, но такого креативного научного содружества, у которого было бы столько реализованных и будущих научных проектов, наверное, очень мало. И возглавляет это научное сообщество вот уже четверть века Руслан Асхадович – человек, беспредельно преданный науке, отдающий ей свой интеллект, опыт и знания. С ним легко и приятно работать. Не перестаю удивляться его душевной щедрости, порядочности, благородству, таланту философа и социолога. Человек высокой самодисциплины, обязательности и доброжелательного отношения к людям, он, безусловно, заслуживает признания его интеллигентом в лучшем и полном значении этого слова. Это не пафосные слова, а слова, исходящие из состояния моей души и сознания.

Наше сотрудничество с ним началось в 1994 году. После окончания аспирантуры и защиты кандидатской диссертации в МГУ им. М.В. Ломоносова я некоторое время работала в отделе философии и социологии АРИГИ под его руководством. Это было время становления отдела. Ему здесь принадлежит первая роль, он выбрал для себя именно философию, сумев разглядеть за ней живую и трепетную историю мысли. Это так похоже на Руслана Асхадовича – обрести в философии свою форму адекватности.

Много сил и энергии он отдает делу подготовки научной смены, содействуя развитию неординарных идей, росту авторитета и популяризации научных знаний. Руслан Асхадович достойно представляет Адыгейский государственный университет в качестве профессора кафедры философии и социологии, члена диссертационного совета по социологическим наукам. Он не делает разницы между курсовой работой, кандидатской и докторскими диссертациями, требуя научной фундированности, точности, ясности изложения, а в критическом анализе настолько убедителен и в такой мере соответствует своим требованиям, что одновременно и учит, и обезоруживает. Быть может, поэтому Руслан Асхадович обладает авторитетом, при котором ему достаточно сказать: «Я не понял этого текста», чтобы все поняли: текст нехорош. И что немаловажно: соискатель уходит благодарным за те подсказки, ходы мысли, исправления, которыми, не зная меры затраченных усилий, делится этот человек.

И, конечно же, аспиранты и соискатели знают его самое непосредственное и живое участие в каждом их начинании, сочетающееся с поразительной требовательностью и тщательностью в анализе разработок. При этом он обладает такой удивительной человечностью, способностью поддержать и подсказать, что его требовательность и непримиримость вызывают уважение.

В жизни ученого главные биографические факты – книги, важнейшие события – мысли. Им написан ряд монографий, множество научных статей, которые позволяют говорить о подлинной энциклопедичности взглядов, тщательнейшей проработанности каждого научного положения и основания. Конечно, содержательное обсуждение его трудов заслуживает не одного отдельного разговора. Однако нельзя не отметить высочайший профессионализм, верность и своей тематике, и идеалам научности, удивительной цельности того, что и как он делает. В профессии и жизни он обладает и честью, и достоинством.

*И.Г. Дагамук (Хом),
кандидат социологических наук,
доцент Майкопского технологического университета*

СЧАСТЛИВЫЙ СЛУЧАЙ

Мне отчетливо запомнился мой первый день в отделе философии и социологии Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований. Собственно в кабинете я успела провести в тот день не более 10-15 минут. Заведующий отделом Руслан Асхадович Ханаху, подтянутый и энергичный с еле заметной усталостью в глазах, коротко расспросив о моем образовании и научных интересах, ввел в курс дела. Это был сентябрь 1997 года, когда работники отдела проводили анкетирование в рамках социологического исследования «О состоянии рынка туристических услуг и некоторых перспективах развития туризма в Адыгее». Интервьюерами, в целях экономии небольшого бюджета исследования, выступали сами научные сотрудники. Как всегда в таких случаях, не хватало людей и времени, поэтому мне тоже было предложено принять участие в этой работе. Это превосходило все мои ожидания, неожиданно и так скоро оказаться вовлеченной в настоящее социологическое исследование, я с готовностью согласилась. Видя мой энтузиазм, Руслан Асхадович, после краткого инструктажа, вручил мне 30 анкет, потом после их заполнения еще 30, но это на последующие дни...

Так насыщенно прошел мой первый день в отделе философии и социологии. А ведь я шла просто познакомиться с руководителем и сотрудниками отдела, от имени которого, волей случая, стала аспиранткой Майкопского технологического государственного института, и не ждала от этого знакомства ничего интересного.

С этого дня я стала ходить в институт гуманитарных исследований как на работу. Руслан Асхадович, замечая мои слабые стороны, поручал мне ту работу, которая восполняла многочисленные пробелы в моем образовании в области социологии. В сравнении с другими аспирантами-социологами МГТИ я находилась в самом выгодном положении: ведь отдел проводил три-пять исследований в год, и почти во всех мне удавалось поучаствовать. Что такое программа исследования, выборка, валидность, репрезентативность, операционализация понятий, как подготовить анкеты к вводу в компьютер и многое другое я узнавала в процессе работы, а не только читала в книгах. Этот опыт помог мне в работе над диссертационным исследованием.

Несмотря на то, что Руслан Асхадович не был руководителем моей диссертационной работы, именно с ним я советовалась по принципиальным вопросам моего исследования. Однажды я подошла к нему, в растерянности после сбора и анализа эмпирической информации. Проблема заключалась в том, что данные, которые были получены в ходе опроса молодежи Республики Адыгея, на мой взгляд, ничем не отличались от того, что можно было бы получить, исследуя мотивации политического поведения молодежи, например, города Самары. Руслан Асхадович, погасив своим спокойствием мой эмоциональный монолог, предложил переставить акценты в анализе данных, только и всего. Из его слов я поняла, что надо уделить более пристальное внимание тем характеристикам молодежи Республики Адыгеи, которые отличают именно ее: география поселения, национальный состав, различающиеся культуры, особенности политических предпочтений различных категорий молодежи и многое другое. Конечно же, я проанализировала все данные, но именно анализ изменений зависимых переменных (ответов на вопросы анкеты) от таких независимых переменных, как, например, национальность и социальный статус и др., стали изюминкой моего исследования. С тех пор Руслан Асхадович, читая студентам лекции по

социологии на тему «Анализ двумерных распределений (выявление связей между переменными)», приводил мой пример.

Вот так пришло мое знакомство с отделом философии и социологии, в работе которого в том или ином качестве я участвую уже более десяти лет. В связи с этим невозможно не сказать слов благодарности человеку, благодаря которому состоялось мое знакомство с этим научным подразделением, Р.Г. Мамий. Руслан Гилемович от имени института гуманитарных исследований предложил мне поступить в аспирантуру по специальности «Социология» и тем самым сыграл в моей жизни роль счастливого случая.

Татьяна Филонова,
журналист газеты «Советская Адыгея»

ЮБИЛЕЙ ФИЛОСОФА
(«Советская Адыгея». 14 мая 2011г.)

В Адыгейском государственном университете состоялось расширенное заседание ученых советов Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований и АГУ, посвященное юбилею доктора философских наук, профессора Руслана Ханаху.

Поздравить Руслана Асхадовича с 70-летием пришли представители законодательной власти республики, его коллеги и друзья из Адыгеи и Краснодарского края.

Ректор АГУ Рашид Хунагов поздравил юбиляра и вручил ему грамоту за многолетнюю плодотворную деятельность на ниве отечественной науки и просвещения, высокое чувство гражданского долга и большие заслуги перед университетом. Благодарственное письмо Государственного Совета — Хасэ РА Руслану Асхадовичу вручила председатель комитета по социальной политике и здравоохранению Ирина Ширина. Теплые слова в адрес юбиляра прозвучали от председателя комитета по делам национальностей, связям с соотечественниками и СМИ Аскера Шхалахова.

Директор АРИГИ Батырбий Берсиров чествовал юбиляра: «Двадцать лет назад Руслан Асхадович возглавил отдел философии и социологии, открывшийся в нашем институте. Сегодня социологические исследования отдела востребованы на уровне правительства и парламента нашей республики. Труды Руслана Ханаху по философии постоянно цитируются в научном мире, что свидетельствует о высокой эффективности его работы. Реорганизованный институт гуманитарных исследований ставит сегодня перед своими сотрудниками принципиально новые задачи, и Руслан Асхадович с успехом их решает.»

Коллеги Руслана Ханаху высказались о научных достижениях профессора, важнейшими исследовательскими темами которого являются философские и социологические аспекты традиционной культуры, этики и морали, массового сознания народов Кавказа.

«В свое время стоял такой вопрос: «Существовали ли философские представления у адыгов две тысячи лет назад? — сказал в своем выступлении

коллега юбиляра, доцент кафедры философии и социологии Виктор Макеев. — Современная наука различает практическую философию и теоретическую философию, этику и метафизику. В коллективной монографии «Мир культуры адыгов», созданной под руководством Руслана Асхадовича, он убедительно доказал, что у предков адыгов практическая философия в виде этики уже существовала на ранних этапах, о чем говорит и нартский эпос, и другие прилегающие к нему памятники. Руслан Ханаху в этом сборнике не только продекларировал это положение, но обосновал и научно доказал его, открыв тем самым новую страницу в исследовании культуры адыгов».

Коллеги юбиляра, профессора и преподаватели АГУ также поздравили Руслана Асхадовича с 70-летием, пожелали дальнейшей плодотворной научной деятельности.

С.И. Хрупин,
кандидат философских наук,
доцент Адыгейского государственного университета

СЛОВО О КОЛЛЕГАХ

Я счастлив, что судьба свела меня с коллективом АРИГИ и, в частности, с отделом философии и социологии. С 1997-го года мне приходилось непосредственно сотрудничать с работниками института, с коллегами. Хочу подчеркнуть, что институту повезло в том, что у него есть такой коллектив отдела философии и социологии, представляющий собой единую мобильную, грамотную, сплочённую команду, способную решать важные актуальные проблемы.

Сегодня отдел философии и социологии является своеобразным богатым родником, источающим постоянно интересные проблемы, интересные вопросы. Родником, который подпитывает всё наше научное сообщество необходимой эмпирикой для создания научных статей, монографий, для защиты диссертационных исследований. Если проанализировать эти минувшие годы, начиная с 1997-го и по 2011-й, чему я являюсь свидетелем и участником в какой-то степени, то за это время были представлены на всеобщее обозрение и обсуждение материалы, касающиеся актуальных вопросов межконфессиональных отношений, вопросов формирования среднего класса в республике, межнациональных отношений, социально-демографической ситуации в Адыгее, традиционной культуры и многих других. И в итоге все эти проблемы, так или иначе, вооружают, подпитывают не только научное знание, современную науку, но и наши руководящие органы, организации и учреждения необходимым материалом, отражающим современную ситуацию. Они позволяют держать руку на пульсе событий, на пульсе нашего времени. И это многого стоит. В разработке этих проблем я вижу заслугу всего коллектива отдела философии и социологии и, конечно же, в первую очередь Ханаху Руслана Асхадовича. Он удивительный специалист, удивительный учёный: никогда не останавливается на достигнутом, всегда старается как-то критически подойти к даже позитивной, на первый взгляд, ситуации и найти какие-то подводные течения, которые, как обнаруживается в результате более углубленного анализа, являются очень важными и актуальными. И если их не учесть, можно понести очень серьёзные потери на всех уровнях: на уровне

социальном, политическом, экономическом и так далее. Мне думается, это очень здорово, что в нашей региональной реальности есть подобные научно-исследовательские подразделения, в которых работают грамотные специалисты, во многом способствующие улучшению нашей социальной жизни, социальных взаимодействий, отношений в обществе.

Я от всей души поздравляю коллектив отдела философии и социологии, его руководителя с предстоящими юбилеями, и хотел бы пожелать не сбавлять темпов, не опускаться в дальнейшей работе до максимального упрощения сложных проблем, а выводить эти проблемы на уровень республиканский, общероссийский, ибо только в таком ключе можно добиться подлинного авторитета и у коллег, и у себя самого.

Раджеп Цей,

*заведующий отделом информации и
компьютерных технологий АРИГИ с 2005 по 2015 г.*

ФИЛОСОФ, НО НЕ ТОЛЬКО

С Русланом Асхадовичем мы познакомились в 2001 году. Тогда я был студентом четвертого курса физического факультета АГУ. Познакомил нас В.Б. Тлячев (ныне заведующий кафедрой теоретической физики АГУ), доктор физико-математических наук, профессор, и повод для знакомства был деловой. В то время Р.А. Ханаху создавал рабочую группу для разработки мультимедийного программного продукта «Изучение официальных языков Республики Адыгея». Работа проводилась при поддержке Министерства образования и науки Республики Адыгея во главе с очень креативным министром З.К. Жанэ.

Результатом работы должен был быть компьютерный программный продукт, предназначенный для обучения людей адыгейскому и русскому языкам без возрастных ограничений. В рабочую группу входили несколько человек из смежных областей науки и практики. Этот проект меня заинтересовал, прежде всего с точки зрения технической реализации, поэтому я и вошел в эту группу в качестве программиста. И, заранее хотел бы отметить, что для меня это было очень важно получить такой опыт. В университетскую программу обучения входили различные отдельно взятые дисциплины по информационным технологиям, а этот проект был таким, где можно было применить все эти знания вместе. Но, помимо университетских знаний, во время работы над проектом мне удалось получить и другие очень ценные знания, например, моделирование социально-экономических явлений, двумерных, трехмерных измерений социологических данных и многое другое.

В итоге рабочая группа во главе с Р.А.Ханаху закончила работу над проектом в очень короткие сроки (менее двух лет). А мультимедийный продукт получился из 12 разделов (программная реализация десяти из которых была сделана автором этих строк), в том числе: грамматика адыгейского языка, диалоги на двух языках, электронный толковый адыгейско-русский словарь, электронная карта населенных пунктов Республики Адыгея, различные тесты для контроля знаний, стихи, песни и другие аудио и видеоматериалы. Следует отметить, что продукт распространялся по линии Министерства образования и

науки Республики Адыгея по всем образовательным учреждениям республики. Кроме этого, через различных людей продукт был распространен в других регионах страны, а также и в странах Европы и Азии, в Америке и даже в Австралии.

Следует отметить, что Руслан Асхадович участвовал в реализации проекта практически в ежедневном режиме. И если бы не его поддержка и настойчивость, проект, может быть, и не был бы доведен до конца.

Еще Руслан Асхадович был инициатором и идеальным вдохновителем создания официального сайта АРИГИ. И снова под его руководством мы разработали сайт института (на русском и английском языках), который и поныне действует. Во время создания сайта выяснилось, что у института нет никакой символики. Руслан Асхадович собирает людей для разработки эмблемы института, которая была создана нами при активном участии известного археолога и художника Н.Г. Ловпаче, искусствоведа М.Г. Куёк-Хабаху. Впоследствии эмблема была одобрена и утверждена ученым советом института. Руслан Асхадович освоил первым имеющуюся в институте профессиональную видеокамеру «Sony», на которую снимал все научные экспедиции, конференции, юбилеи сотрудников, вместе с В.Б. Тлячевым они создали видеофильм к 65-летию АРИГИ. Вот так благодаря подвижничеству Руслана Асхадовича и его соратников был создан видеоархив института, которому исполнилось четверть века.

B.B. Черноус,

*кандидат политических наук,
директор Центра системных региональных
исследований и прогнозирования ИППК при РГУ,
член редколлегии журнала «Научная мысль Кавказа»*

СПОСОБНЫ РЕШАТЬ ЛЮБЫЕ НАУЧНЫЕ ЗАДАЧИ

С Адыгей меня связывают давние отношения. В 70-е годы прошлого века я работал в СКНЦ ВШ и периодически бывал в республике, но не часто. Даже будучи руководителем группы историков Северного Кавказа в период подготовки многотомной «Истории народов Северного Кавказа с древнейших времен», в Майкоп удавалось выбираться (на конференции, заседания редколлегий томов) реже, чем в другие города Северного Кавказа. Тем не менее, с историками и этнографами Адыгеи, Ф. А. Напсо, Б.М. Джимовым, М.А. Меретуковым, находился в постоянном контакте: встречались в Москве, Ленинграде, Ростове, других городах региона, часто переписывались и перезванивались.

Вскоре после выхода первых двух томов «Истории народов Северного Кавказа» (1988) последовал распад Советского Союза, и в условиях кризиса начала 90-х г. связи с регионом ослабли, и не было повода для выездов в Адыгейю.

В 1996 г. уже в качестве сотрудника Северо-Кавказской академии государственной службы я был приглашен преподавателем в Адыгейский филиал СКАГС и приехал в Майкоп в начале марта. Приехал непосредственно из Чечни, где проводил pilotное исследование общественного мнения и где не был с 1992 г., со времен осетино-ингушского конфликта. Одновременно пытался разыскать и установить контакты с коллегами: А.И. Хасбулатовым, Я.З. Ахмадовым, В.Х. Акаевым и другими, с которыми на протяжении многих лет имел творческие и приятельские отношения. После гнетущего впечатления от развалин Грозного, общей психологической стрессовой обстановки и непростых интервью, бесед с военными, учеными, политиками разной ориентации и жителями Чечни, Майкоп, чистый, уютный, спокойный и жизнерадостный, казался райским уголком. И не только на фоне трагической ситуации в Чечне и Ингушетии, но и еще лишь начавших выходить из кризиса г. Ростова-на-Дону и области.

Я, естественно, при первой возможности зашел в институт гуманитарных исследований, чтобы повидаться со знакомыми историками, но была суббота, и кабинеты оказались закрыты, кроме одного. Так я впервые познакомился с отделом философии и социологии, возглавляемым Русланом Асхадовичем Ханаху. По счастливой случайности или закономерности (позже я узнал, что Р.А.Ханаху частенько предпочитает работать по субботам) я застал его и старшего научного сотрудника Олега Михайловича Цветкова. Мы разговорились, тем более что наши научные интересы и гражданская позиция оказались созвучны, а круг общих знакомых, коллег из регионов Северного Кавказа, Москвы и Санкт Петербурга, очень широким.

К этому моменту у меня все меньше времени оставалось для занятий историей, я все больше логикой жизни переключался на современные этнополитические проблемы. Мы долго дискутировали за чашкой кофе или чая с бальзамом о причинах обострения межнациональных отношений на Северном Кавказе, вооруженных конфликтах в Чечне, Осетии, Абхазии, судьбах культур народов России, формах религиозного возрождения, абсурдности политики федерального центра во всех сферах жизни во времена Б. Н. Ельцина.

Я познакомился с результатами активных социологических исследований, проводимых отделом, получил счастливую возможность быть допущенным в «кухню» отдела, с перспективными планами, которые во многом перекликались с тем, чем занимался я и ростовские коллеги Г.С.Денисова, И. П. Добаев и др.

Я не без удивления убедился, что за несколько последних лет Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований, в отличие от других деградировавших вузов и НИИ, не только сохранил свои позиции, но и значительно укрепился как по численности сотрудников, так и по качеству. В его составе появился динамичный, современного научного уровня и один из лучших на Северном Кавказе социологический и философский отдел, способный успешно решать любые научные задачи своего профиля.

Возвращаясь из вновь ставших частыми поездок по Северному Кавказу, я обязательно встречался с Юрием Андреевичем Ждановым, который пристально и с болью следил за деструктивными процессами, развертывающимися на постсоветском пространстве, он переживал за утрату всего того, что было наработано СКНЦ ВШ совместно с вузами и НИИ по интеграции научного и образовательного пространства Северного Кавказа. Отличительной особенностью Ю.А. Жданова было умение мыслить только перспективно, не зацикливаясь на воспоминаниях о прошлом, выявлять новые здоровые ростки, поддерживать их и предлагать стратегические решения, смысл которых, к

сожалению, доходил и до советских и до постсоветских чиновников, занятых текущими проблемами, с большим опозданием. Ю. А. Жданов с большим и неподдельным интересом выслушал мой рассказ о позитивных научных процессах в Адыгее, в частности, о работе Р.А.Ханаху над докторской диссертацией по проблемам традиционной культуры народов Северного Кавказа. Вскоре вышла монография Ханаху Р.А. «Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ)». (Майкоп, 1997), которую через меня Р.А.Ханаху передал Ю.А.Жданову и другим ростовчанам. Это была одна из первых ласточек, свидетельствовавших о реконструкции регионального (северокавказского) подхода к социокультурным проблемам. В это же время оживилась работа над первым томом «Энциклопедии культур народов Северного Кавказа» (позже - Юга России) «Народы Северного Кавказа».

Книга Р.А. Ханаху вызвала огромный интерес и теплые отклики специалистов. В 2004 г. потребовалось второе ее издание. Монография стала незаменимым источником и в определенном смысле учебным пособием для студентов отделения «Регионоведение» ИППК РГУ (теперь ЮФУ), других вузов. В 1999 г. я перешел на работу в ИППК, где возглавил Центр системных региональных исследований и прогнозирования. Я продолжал несколько раз в год приезжать в Майкоп и каждый раз буквально купался в научном общении со специалистами отдела, других подразделений института и университета. Э.А. Шеуджен, А.Ю. Шадже, Т.И. Афасижевым, О.Н. Дамenia, С.А. Ляушевой и др. На моих глазах рождался по инициативе Р.А.Ханаху фундаментальный проект «Мир культуры адыгов». В результате сложнейшего отбора знаковых для культуры адыгов научных текстов, выработки структуры издания, тщательного редактирования в 2002 г. компендиум сведений об адыгской культуре был издан. Книга с восторгом была встречена Ю.А.Ждановым, и по его инициативе состоялся круглый стол, материалы которого с высокой оценкой издания были опубликованы в журнале «Научная мысль Кавказа» (2003, № 2). С той поры интерес к такой форме презентации научных трудов сделал ее постоянной, и журнал регулярно, 1-2 раза в год, стал организовывать круглые столы с обсуждением наиболее фундаментальных трудов, ставших, как и «Мир культуры адыгов», событием в кавказоведении.

Все последующие годы наши контакты не прерывались. Я с признательностью откликался на предложения коллег участвовать в научных проектах, изданиях АРИГИ и АГУ, мы, в свою очередь, привлекали ученых Адыгеи, Северо-Западного Кавказа, отдела философии и социологии АРИГИ к

социологическим исследованиям по грантам РГНФ, Всемирного банка и др. Любая работа отдела, будь то конфессиональные, этнополитические или экологические проблемы Адыгеи, всегда содержит интереснейший фактический материал, глубокие обобщения и рекомендации. Мы регулярно обмениваемся публикациями, планами. К сожалению, последние годы не удавалось выбраться в Майкоп, но связи не теряю и надеюсь, что это временно, – слишком много нитей общих интересов, человеческих отношений осталось в Майкопе. И, конечно, особенно не хватает живого общения с ярким и самобытным коллективом отдела философии и социологии АРИГИ.

От редакционной коллегии. К великому сожалению, в феврале 2018 года Виктор Владимирович ушёл из жизни. В течение многих лет он активно сотрудничал с Адыгейским республиканским институтом гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева, принимал самое деятельное участие в различных научных проектах и мероприятиях. Виктора Владимирача всегда отличала потрясающая научная эрудиция и умение тонко и очень корректно полемизировать с коллегами по различным вопросам. Светлая ему память!

K.X. Делокаров,

*доктор философских наук,
профессор кафедры философии Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (РАНХиГС)*

ФОРМИРУЮТСЯ РЕГИОНАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Я знаком со многими исследовательскими материалами отдела философии и социологии АРИГИ, с особенностями его авторского почерка в течение более чем 20 лет. В некоторых сборниках, издаваемых в отделе, я тоже принимал участие как автор и редактор.

В 1995 году Гуманитарный центр Российской Академии госслужбы при Президенте РФ (ныне РАНХиГС), в котором в то время я был заместителем директора, и Адыгейский республиканский гуманитарный институт в лице отдела философии и социологии издали совместную монографию «Наука и религия». В ней анализировались актуальные проблемы науки, религии и гуманизма, их взаимосвязь и взаимопонимание. Авторы монографии обращали внимание читателя на те проблемы, которые обусловлены современным этапом в истории и культуре России: возрождение религиозной многоконфессиональности, формирование «рыночного» типа личности, новое содержание гуманизма и другие. В ней были опубликованы статьи многих сегодня известных в России и республике людей: Р.Д. Хунагова, А.К. Тхакушинова, сотрудников отдела философии и социологии.

В этих публикациях мне особенно хотелось бы отметить, одну существенную **особенность**, которая некоторым образом отеняет научный стиль отдела философии и социологии Адыгейского республиканского института

гуманитарных исследований. А заключается она в том, что в научных материалах, изданиях, статьях сотрудников отдела органично сочетаются конкретные социологические исследования с попытками концептуального обобщения, философского осмысления. Хотя чаще всего эти сферы разъединяются, так как, с одной стороны, существует некий теоретический материал, а с другой, – эмпирические исследования. В работах отдела философии и социологии чётко прослеживается **единство эмпирического материала и концептуального обобщения**.

Другая **особенность** в работе этого коллектива состоит в том, что работы охватывают довольно широкий диапазон научных тем, которые ранее в силу различных причин и обстоятельств не разрабатывались. А теперь они вовлекаются в научно-исследовательское поле. Это касается ряда проблем, в частности, связанных с изучением состояния массового сознания в контексте Кавказской войны, традиционной культуры северокавказского общества, религиозной и этнической идентичности, северокавказского менталитета. В связи с этим возникают вопросы о будущности традиционной культуры – надо ли её «сохранять» или «разрушать»? Эти проблемы не имеют простого решения. С одной стороны, потребности развития требуют повышения степени рациональности, т.е. «преодоления» традиционности». Но с другой стороны, разрушение привычных для данного общества традиционных форм самоорганизации приводит к серьезным кризисам. В связи с этим интересно знать те проблемы, которые порождает «историческая встреча» северокавказской и прежде всего адыгской традиционности и модернизационных процессов, и далее, в чем заключаются вызовы времени и каков возможный их исход в условиях глобализирующегося мира.

Я довольно часто встречаю интересные работы, связанные с местом и ролью этнических культур в глобализационных процессах. Очень познавательны и содержательны в этом плане исследования А.Ю Шадже, Э.А Шеуджен, Р.А. Ханаху, О. М. Цветкова, С. А. Ляушевой и др. Нет крайностей в

суждениях и оценках. В них отражены очень интересные научные направления социально-гуманитарного знания. Известно, что в отечественной науке долгое время мало внимания уделялось социальному-гуманитарной сфере.

Дело в том, что советское общество было сильно идеологизировано и политизировано, и эта идеологизированность в наибольшей степени, естественно, отразилась на социально-гуманитарных науках. И это в особенной степени сказалось на проблематике, которая касалась конкретных регионов, особенно этнонациональных. На многих из них стоял идеологический запрет в артикуляции этнической самобытности, в праве экзистенции морально-этических идентичностей. И поэтому всё, что сейчас делается в регионах в плане повышения социально-гуманитарного знания с акцентом на культурные ценности этносов, чрезвычайно важно и полезно. Но при этом очень важно не давать повода для себя выгодных толкований недобросовестным политикам, готовых спекулировать на национальных, межконфессиональных и других чувствах.

И.Л. Бабич,

*доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института этнологии и
антропологии РАН*

НА СТЫКЕ НАУЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Как специалист по истории и этнографии адыгов я часто бываю в Республике Адыгея, в ее столице, городе Майкопе, откуда я родом и где прожила свои первые два года жизни.

Обычно, как только приезжаешь в республику, сразу же и по служебному долгу и по эмоциональному влечению стремишься появиться в институте гуманитарных исследований Республики Адыгея, который располагается в одном из самых красивых домов, сохранившихся еще с дореволюционных времен в Майкопе и являющийся частью купеческой истории региона.

Являясь ведущим научным сотрудником отдела Кавказа Института этнологии и антропологии им Н.Н. Миклухо – Маклая Российской Академии наук, который имеет тесные научные связи с республиканскими институтами Северного Кавказа, в том числе и с институтом гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева. Я по существу знакома практически со всеми отделами института, с его сотрудниками, и главное, – с их научной деятельностью. Живя вдали от Северного Кавказа, московские кавказоведы всегда живо интересуются трудами и работами исследователей из республиканских институтов.

Моя наиболее активная научная жизнь пришла на 90-е годы. В силу этого все изменения, происходившие как в Республике Адыгея в целом, так и в самом институте, были для меня интересны и важны. Поэтому, когда я узнала о создании в рамках института отдела философии и социологии, руководителем которого стал *Руслан Асхадович Ханаху*, мне захотелось познакомиться с

руководителем и сотрудниками отдела. И довольно скоро мне удалось это сделать.

И первое, что меня поразило, это удивительная мобильность и работоспособность моих коллег, их активность, живость в восприятии действительности, наличие идей в создании новых проектов и проведении новых исследований. Тем более что в 90-е годы резко возрос интерес именно к социологическим исследованиям, которые позволяли давать уникальные данные среза общества по определенным, выбранным для исследования темам.

Для меня как этнографа особенно ценным было то, что мои коллеги из отдела философии и социологии применяли социологические методики, что отчасти корреспондируют с этнографическими подходами. Руслан Асхадович как руководитель отдела всегда проявлял чрезвычайно живой интерес к смежным научным дисциплинам, и в первую очередь, к истории и этнографии. Более того, было ощущение, что Руслан Ханаху сам этнограф и историк, поскольку у него сформировалось глубокое историко-этнографическое восприятие действительности! Поэтому неудивительно, что я, находясь в республике с целью проведения этнографической работы для сбора материала по различным темам, не раз обращалась именно к нему за консультациями и мне всегда казалось, что я беседую с этнографом и историком. Это говорит о многом: и о широте научного подхода Р.Ханаху, и об уважении к смежным научным дисциплинам, и о глубоком понимании происходящих в республике процессов. Такой подход мне был близок, поэтому всегда, как только я приезжала в Майкоп, всегда появлялась в отделе философии и социологии, справлялась о новостях, новых исследованиях, новых проектах, рассказывала о целях своей поездки.

Одним из наиболее ярких проектов этого отдела, безусловно, стало участие в создании сайта института, активная деятельность сотрудников отдела по его наполнению. Действительно, на сайте представлены многочисленные труды сотрудников отдела и всего института.

За более чем за 20 лет отдел философии и социологии провел значительные социологические и философско-культурологические исследования по проблемам формирования современной идеологии в адыгском обществе, опираясь на такие важные понятия морально-этнического «кодекса» адыгов, как «адыгагъэ», «адыгэ хабзэ», «шэн хабзэ» и др. Результаты исследований были философски осмыслены, что и выразилось в подготовке Р.А. Ханаху фундаментальной монографии «Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени» в 1997 году.

Наряду с этим ярким событием явилось издание крупной коллективной монографии «Мир культуры адыгов (проблемы эволюции и целостности)» (2002 г.), в которой удалось собрать широкий круг кавказоведов, специалистов по адыговедению (в числе которых оказалась и я), рассматривающих самые разные стороны истории и современной жизни адыгов[1].

Хотелось бы особо отметить, что в представленной монографии преобладает методологическая установка, сформировавшаяся в период становления современной социокультурной антропологии (этнологии). В отличии от социальной антропологии, для антропологии социокультурной (этнологии) характерно большее внимание к духовным образованиям, чем к материальным артефактам и системам социальных отношений. В итоге, в работе предпочтение отдается не социальному дискурсу, а духовно-культурному. Основное внимание уделено содержательным аспектам духовных отношений, культурные институты рассматриваются в этом контексте. В известном смысле монография предстает как интерпретация культурных приобретений.

Отдел философии и социологии стремится «держать руку на пульсе», для чего его силами издается периодические издание «Философия и социология», в котором редакция журнала готовит статьи о проводимых текущих исследованиях российских этнографов, социологов, философов, историков и т.д. Отрадно встречать работников отдела на различного уровня конференциях, знакомиться со статьями в ведущих российских журналах, например, совместная

статья Р.А. Ханаху и О.М. Цветкова в журнале института социологии РАН. Статья называлась «Исламская община Республики Адыгея: текущая ситуация и тенденция развития» [2]. Очень содержательная и интересная статья. Они же в 2013–2014 годах принимали участие в подготовке аналитического доклада посвященного актуальной этнополитической проблеме, которая имела условное обозначение как «черкесский вопрос» [3].

В заключении хотелось бы пожелать руководителю отдела Р.А. Ханаху и его сотрудникам продолжать активную научную деятельность, быть, как и прежде, генераторами идей для новых проектов, остро чувствовать и четко формулировать актуальные проблемы современной жизни.

Литература

- 1 Бабич И.А. Проблемы взаимосвязи этической системы и трансформации адыгского лидерства// Мир культуры адыгов (проблемы эволюции и целостности). Сост. и науч. ред. Р.А. Ханаху. – Майкоп.202. С 266-276.
- 2 Ханаху Р.А., Цветков О.М.Исламская община Республики Адыгея: текущая ситуация и тенденции развития//Социологические исследования. 2014. № 10 (366). С. 97-103.
- 3 «Черкесский вопрос». Экспертный доклад/ отв. ред. В.А. Тишков, сост. И.Л. Бабич. – М.:ИЗА РАН, 2014

Н.Т. Гишеев,

*доктор филологических наук,
заведующий отделом адыгейского языка АРИГИ*

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НАХОДЯТ ШИРОКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Моему знакомству с отделом философии и социологии предшествовало давнее знакомство с Русланом Асхадовичем Ханаху. Мы с ним давние знакомые, но более основательно подружились в далеком 1969 году, когда областной военкомат стал готовить нас для участия в масштабных воинских учениях «Двина» в Белоруссии (по воинской квалификации мы с ним танкисты). Поскольку у меня подходил срок защиты диссертации, я был освобожден от учения, а Руслан Асхадович в должности заместителя командира танкового батальона по политической части принял самое активное участие в этом грандиозном учении, которое было посвящено 100 - летию со дня рождения В.И. Ленина (1970).

Волею судьбы мы оказались в одном и том же институте. Мы оба были рады совместной работе. Я, как языковед, работал по своей специальности, а он, как молодой специалист по философии, занимался выбором исследовательской темы. Руслан Асхадович стал разрабатывать эмпирические и теоретические подходы к изучению морально-этического феномена «адыгагъэ», «адыгство». Для меня как адыговеда это проблематика была всегда очень интересной. Его рассуждения, новаторские подходы к этой теме у меня разбудили особый интерес, и я стал следить за исследовательской деятельностью отдела философии и социологии. Мне импонировала усидчивость Руслана Асхадовича в работе и охват многих сторон выбранной им темы. Я стал чувствовать в его работах соединение достижений современной философии и социологии в глубоком осмыслиении морально-этических норм кавказских народов. Я в душе радовался, что именно Руслан Асхадович начинает прокладывать новый путь в исследовательской практике по изучению проблем культурной идентичности, менталитета адыгов и других народов Кавказа. В итоге Р.А.Ханаху создал солидную монографию «Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ)», которая была опубликована в Майкопе в 1997 году. Настоящий труд принес успех Руслану Асхадовичу. Он был встречен научной общественностью восторженно. Об этом свидетельствуют

многочисленные отзывы и ссылки на него в монографиях, статьях, докладах и сообщениях ученых этой отрасли. Книга быстро разошлась, а это потребовало ее второго издания в 2001 году в дополненном и переработанном (т.е. в улучшенном) виде. Меня это радовало.

Серьезная и систематическая научная работа расширила диапазон исследовательской практики отдела.

По проекту Руслана Асхадовича, при его непосредственном научном руководстве и редактировании была создана коллективная монография «Мир культуры адыгов (проблемы эволюции и целостности)» в Майкопе в 2002 г. Эта работа, как и первая монография, переиздавалась дважды.

Доклады работников отдела на научных всесоюзных, всероссийских, зарубежных и региональных форумах носят в себе заряд новизны и обстоятельности. Очень интересные и познавательны статьи по состоянию и динамике государственных языков (русского и адыгейского) республики принадлежат перу научного сотрудника отдела Т.Л. Пятаковой. Веют новизной и оригинальностью публикации Л.А. Деловой. Они посвящены этнически смешанным бракам, мониторингу социально-демографической ситуации и миграционным процессам. Я с большим удовольствием читаю аналитические статьи и публикации О.М. Цветкова, которые написаны с пониманием всей глубины и противоречивости происходящих этнополитических и межконфессиональных процессов в северокавказском социуме.

Социологические исследования по различным темам проведенные отделом, публикуемые в виде книг, журналов, брошюр и буклетов, находят самое широкое научное и практическое применение.

A.A. Аихамаф,

*доктор философских наук,
профессор Кубанского государственного аграрного университета*

ОТДЕЛ ФИЛОСОФИИ И СОЦИОЛОГИИ – УНИКАЛЬНЫЙ ОСТРОВОК НАУКИ

Отдел философии и социологии АРИГИ им. Т.М. Керашева – это уникальный, единственный в своем роде, значимый не только для Адыгеи, но и далеко за ее пределами островок науки.

Основателем и бессменным руководителем отдела является профессор Р.А. Ханаху. За 25 лет он создал команду единомышленников. Здесь в рамках одного трудового коллектива собраны исследователи по многим направлениям философского, социологического, культурологического знания. К этому мнению я пришла в результате совместной десятилетней работы (моей и студентов из СНО «Молодежь и политика» Кубанского государственного аграрного университета) с этим отделом более, участвуя в социологических исследованиях, конференциях и других мероприятиях отдела.

Познакомил меня с Р.А. Ханаху мой пapa Аскер Магамудович Гадагатль, который мечтал о моей защите докторской диссертации. Папа немногословно сказал: «Лучшего консультанта по твоей теме ты не найдешь. Руслан – порядочный, ответственный, трудоспособный, многогранный ученый, и он приведет тебя к победе!». Так и случилось, в 2006 году я защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора философских наук

В этих словах я убеждалась неоднократно. Каждая встреча с Русланом Асхадовичем Ханаху задает режим постоянного умственного напряжения и творческого поиска, а главное, его бдительный контроль не дает отступать. Руководитель он замечательный, чувствует все на расстоянии. Только устроишь себе маленький отдых, сразу же звонок: «Асиет, как твоя работа? Надо прочитать то..., надо подготовить доклад на конференцию, надо..., надо.... Созвонимся». Благодаря такому внимательному и добровольно-принудительному отношению к своим аспирантам и докторантам Р. А. Ханаху создал свою философскую школу, к которой я и мои краснодарские коллеги причисляем себя с гордостью. Р.А. Ханаху радуется вместе со своими

учениками маленьким и большим победам, он не считается со своим временем, всегда готов подсказать, обсудить любой вопрос и помочь. Оригинальные идеи, подсказки и просто умные мысли он выдает с легкостью, не напрягаясь.

Сама атмосфера этого отдела, возникающая при обсуждении философских проблем, составляет самое важное и ценное для ученого, находящегося в исследовательском поиске. Как известно, философы не рождаются случайно и в одиночку, им необходимо общение, совместное размышление, в результате которого возникают разнообразие философские идеи и позиции. Все это присутствует в этом отделе, и в целом это давняя традиция АРИГИ. Я рада, что в институте наконец-то сделан ремонт, и теперь ученые могут работать спокойно на благо науки и народа. Мы убеждены, что существующий весомый потенциал отдела и впредь будет направлен на благо образования и науки, сочетание фундаментальных и прикладных исследований, подготовку молодых талантливых ученых, а значит – на дело духовного процветания нашего общества.

Примите наши сердечные и искренние поздравления с наступающим 25 - летием отдела философии и социологии АРИГИ. Коллеги из Краснодара желают вам новых замечательных успехов!

С большим уважением и благодарностью ко всему отделу!

Доктор философских наук, профессор Куб ГАУ (Краснодар) Ашхамафова –Гадагатль Асиет Аскеровна, а также профессорско-преподавательский состав Куб ГАУ: проф. Богус Ш.Н., Гиш Р., проф. Непшекуев Т.С., проф. Шантыз А.Ю., Шеуджен А.Х., доц. Мамий С.А., Пшидаток С.К. и другие.

T.I. Афасижев,

*доктор социологических наук,
профессор, заведующий кафедрой философии и социологии
Адыгейского государственного университета с 1994 по 2014 г.*

НАШЕ МНОГОЛЕТНЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Я познакомился с Русланом Ханаху в 1964 году, когда он был студентом историко-филологического факультета Кабардино-Балкарского университета, куда поступил после службы в Советской Армии.

Тогда уже можно было понять, что по характеру и складу ума он будет заниматься наукой. Так у него и сложилась жизнь: получив прекрасное вузовское образование, отслужив, работал в обкоме комсомола, в партийных органах, был аспирантом престижной в те годы Академии общественных наук при ЦК КПСС, защитил там кандидатскую диссертацию по философии. После учебы в Москве, работая в аппарате обкома КПСС, совмещал партийную работу с преподавательской в университете марксизма-ленинизма, где читал лекции по методике и методологии социологического исследования. Этот курс, который он сам разработал, предложил руководству обкома партии, прекрасно осознавая возрастающий интерес партийных органов к социологии вообще и прикладной в частности.

Я помню несколько его лекций, на которых присутствовал. Слушатели университета, а таковыми были представители партийно-хозяйственного актива, учителя школ и техникумов и др., с неподдельным интересом слушали, задавали вопросы, и Руслан Асхадович на каждый вопрос старался дать исчерпывающий ответ. Кроме всего прочего, он учил своих слушателей практике социологического опроса на их же предприятиях, в организациях,

школах, совмещая таким образом, полученные ими теоретические знания с практикой социологического опроса.

С Русланом Асхадовичем интересно говорить по любому вопросу. Главное, его всегда можно убедить, он умеет слушать – это хорошая черта человека. И он сам пытается убеждять собеседников, не навязывая своего мнения.

И ещё. Он стоял у истоков формирования отдела философии и социологии в институте гуманитарных исследований, первого в республике профессионального научного исследовательского центра такого научного профиля. Именно он наладил работу этого отдела. Мне помнится, что у него первого в институте появился компьютер, первые научные сборники по философии и социологии.

Это говорит о том, что Руслан Ханаху по сути своей – новатор. И ещё мне хотелось бы сказать о его исследованиях. Фактически его выводы, а также прогнозы электоральных процессов, межкультурных, межконфессиональных, межэтнических коммуникаций точно подтверждают реальную картину изучаемой проблемы. Это говорит о том, что Руслан Асхадович – серьёзный, с большим опытом социолог. Не случайно он представлен в книгах «Философы России»[1] и «Социологи России».[2]

Другая сторона его работы – это связь с нашим университетом, работа в диссертационном совете по социологическим наукам. Это выступления, и рецензирование, и редактирование научных работ, и оппонирование, участие в редакционных комиссиях и, конечно, научное руководство аспирантами. Это огромная работа. Благодаря этому Руслан Асхадович пользуется большим уважением у коллег, у членов диссертационного совета, научной молодёжи. Когда он оппонировал ту или иную диссертацию работу или участвовал в дискуссиях, свое выступление он часто начинал со слов поэта М. Вейцмана: «Меня учили многие, выучили строгие». Зная его бескомпромиссный характер, порой жесткие оценки диссертационных работ, я в шутку говорю своим

коллегам: «Если бы в нашем диссертационном совете не было бы Руслана Асхадовича, то его надо было придумать».

Его научные труды широко известны российскому социологическому и философскому сообществу, получили профессиональную оценку, с каждым днём растёт индекс цитирования его трудов, особенно такой работы, как «Традиционная культура народов Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ)». Эта книга стала популярной у коллег северокавказских республик. Это золотая монета в его научную копилку.

Пусть будет больше появляться таких интересных материалов из-под пера Руслана Асхадовича и его коллег, работающих в отделе.

Литература

1. Алексеев П.В. Философы России XIX –XX – столетия. Биографии. Идеи. Труды. – М., 2002.10035с.
2. Социологи России. История социологии в лицах: библиографический справочник/ отв. ред. Ж.Т. Тощенко.-2-е изд, перераб. и доп. – М., 2014.– С. 474.

A.H. Соколова,

*доктор искусствоведения,
профессор кафедры теории, истории музыки и методики музыкального
воспитания Адыгейского государственного университета*

ИЗ ОПЫТА СОТРУДНИЧЕСТВА С АРИГИ

Народная мудрость бездонна. Ее познание бесконечно. Академическая философия, безусловно, корнями уходит в народную мудрость, и на определенном этапе развития она выбирает ее в качестве объекта исследования. Адыгагъэ (адыгство) как составная часть кавказской этики и морали стало главной темой научного познания Руслана Ханаху. Сегодня феномен адыгства изучается в школах, колледжах и вузах, десятки студенческих курсовых и дипломных работ написаны с использованием монографий и статей Р. А. Ханаху, развитие идей философа продолжается в трудах его аспирантов и докторантов. Социологические исследования, посвященные состоянию и перспективам адыгейского языка, продолжающиеся в течение 15 лет, имеют весомый практический выход: творческая группа под руководством Ханаху создала электронную обучающую программу по изучению официальных языков Республики Адыгея (адыгейского и русского), социологические данные используются в разработке культурной политики республики, отвечающей потребностям и запросам современного общества. Во многих начинаниях Р.Ханаху проявлял себя как принципиальный и глубокий ученый, активный организатор, умеющий не только сплотить коллектив, но и зажечь его творческим огнем. Только в этом случае можно было надеяться на успех и общественный резонанс.

Руслан Асхадович Ханаху органичен везде: в университетской аудитории и на трибуне международной конференции, в качестве члена диссертационного совета и тогда, когда он принимает гостей у себя в рабочем кабинете.

Будучи официальным оппонентом моей докторской диссертации, представляемой в диссертационном совете Санкт-Петербургского

государственного университета им А.Н. Герцена, Р.А.Ханаху так построил свое выступление, что сумел в самом выгодном свете представить отзыв на работу. Он сумел одновременно раскрыть основные проблемы научного адыговедения, ввести членов ученого совета в мир адыгской народной философии и культуры. Его выступление, длившееся двадцать минут, было воспринято как публичная лекция. Не секрет, что в столичных вузах существует определенное снобистское отношение к науке периферийных университетов и регионов. Оптимистическая идея о том, что наука прирастает регионами, в реальности выглядит не столь радужно. Образовательные стандарты формируются в Москве, большие тиражи учебников печатаются там же, а периферийной науке уготовлено неширокое пространство, малые тиражи изданий, отсутствие независимой критики и, нередко, нежелание вести серьезные научные споры. Привычными для периферийных вузов являются приглашения именитых ученых в качестве научных консультантов, экспертов, вахтовых лекторов. Приглашения в адрес ученых Адыгеи – исключения и, зачастую, очень редкие исключения. В то же время столичные вузы также заинтересованы в конструктивных диалогах ученых, но еще больше в информации, которую они не могут почертнуть из журналов, научных сборников или других каналов. Вот почему общение с философом из Республики Адыгея вылилось в своеобразный круглый стол, продолженный уже на неофициальной части обсуждения докторской диссертации.

Слушать Руслана Асхадовича легко и интересно. Самые глубокие и «революционные» мысли он облекает в простые формы и логически стройные конструкции. Его размышления о структуре адыгской да и вообще кавказской культуры имеют не только прикладной, но и теоретический разворот, что не могли не заметить петербургские философы и культурологи. Руслана Ханаху «заявили» вопросами, и общая дискуссия затянулась до полуночи. Доктор философских наук, профессор А.С. Клюев, доктор искусствоведения, профессор Л.А. Скафтымова, доктор искусствоведения, профессор В.П. Конов, доктор искусствоведения, профессор М.А. Лобанов заинтересованно обсуждали пути развития культуры в условиях глобализирующегося мира и те проблемы, которые приходится решать ученым. Тогда же возникла идея активно проводить совместные круглые столы, устраивать Интернет-конференции, регулярно обмениваться научной литературой.

Планка ученого-философа Руслана Ханаху стоит высоко. И замечательно, что он постоянно окружен аспирантами, соискателями, молодыми учеными, младшими коллегами и на рабочем месте в Адыгейском республиканском институте гуманитарных исследований, и в академической аудитории, и в Концертном зале филармонии (Р.А. Ханаху – поклонник симфонической музыки). Научная школа Р. Ханаху имеет не только высокий научный рейтинг, но и приносит обществу ощутимую практическую пользу.

B.H. Нехай,

*доктор социологических наук,
доцент кафедры философии и социологии
Адыгейского государственного университета*

ТУРКУБИЙ АФАСИЖЕВ: У ИСТОКОВ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Личность Туркубия Индрисовича Афасижева, педагога от Бога и ученого по призванию, вызывает уважение. За многолетний период творчества ему удалось не только самореализоваться на профессиональном поприще, но и сподвигнуть своих многочисленных учеников к творческим поискам на благодатной ниве социологии.

Впрочем, благодатной в нашей стране она стала лишь в 1990-е гг., когда научное сообщество получило открытый доступ к классическим и современным социологическим концепциям. Однако интерес к проблемам социологического знания доцента кафедры политологии Афасижева выпестовался задолго до появления суверенной России, в те годы, когда социология позиционировалась как буржуазная лженаука. И Туркубий нашел соломоново решение: историк по образованию, он сумел в своей исследовательской работе органично соединить проблему нравственно-патриотического воспитания в полигэтническом обществе и вопросы социологической интерпретации духовной жизни адыгов. Ему удалось расширить социологический дискурс в осмыслении духовно-нравственного опыта адыгского этноса и донести до высот социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова проблему сохранения культурно-исторического наследия адыгов, проанализировать созидательный опыт военной культуры адыгского народа в формировании патриотического воспитания.

И в 1992 г. Туркубий Афасижев блестяще защитил первую для Адыгеи докторскую диссертацию по социологии на тему: «Военно-патриотическое

воспитание – составная часть военной культуры народа (на материале адыгских народов Северного Кавказа)». Его яркий и в те далекие годы практически немыслимый для периферии творческий результат оценили не только региональные ученые, но и маститые социологи нашей страны. Также отрадно отметить, что маститый социолог Адыгеи сумел наладить научные и дружеские контакты со столичными обществоведами, в частности, с деканом социологического факультета Московского университета профессором В.И. Добреньковым, заместителем директора Института социологии РАН профессором З.Т. Голенковой и многими другими.

В 1994 г. он избран профессором кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, а спустя год – возглавил ее. Наряду с активной научной деятельностью, которая за последние 20 лет оказалась очень продуктивной, Туркубий Индрисович преуспел и в педагогической жизни. С 1990-х гг. по настоящее время он читает курсы по общей социологии и основам информационной культуры на экономическом факультете АГУ и заслуженно пользуется авторитетом среди студентов, которые с большим желанием выполняют творческие работы по социологии под его чутким руководством. Имея столь высокие и заслуженные научно-педагогические регалии, Туркубий Афасижев остается очень простым в общении, лишенным заносчивости и открытым для диалога, в быту непритязательным, но, самое главное, доброжелательным человеком, готовым всегда прийти на помощь.

И как гласит народная пословица, короля творит его свита. В данном случае речь идет о многочисленных учениках и коллегах Туркубия Индрисовича. В этом смысле профессору Афасижеву есть чем гордиться: за четвертьвековую работу с аспирантами он вывел на защиту порядка 50 человек на защиту кандидатских диссертаций по социологии, а четверо из них стали докторами социологических наук. Причем спектр научных интересов его соискателей был чрезвычайно широк, что требовало от первого социолога

колossalных усилий при подготовке молодых ученых к защите. В условиях чудовищной занятости и неимоверных интеллектуальных нагрузок (поверьте, я знаю, что говорю), профессор находил слова поддержки и мудрые советы для каждого ученика, при этом не давая поблажек ни другим, ни себе и следуя правилу Б. Дизраэли: «Прецедентувековечивает принцип».

Особого внимания заслуживают и отзывы коллег, которые долгое время работали под его руководством. Пожалуй, самой высокой оценкой успехов Туркубия Индрисовича в качестве завкафедрой философии и социологии стали слова кандидата философских наук, доцента В.П. Капца: «Кафедра для нас стала родным домом». И в этом «доме» находилось очень теплое местечко всем сотрудникам кафедры, он аккумулировал творческие силы как маститых ученых Адыгеи, так и молодых исследователей, которые всегда получали поддержку в его лице.

Очень важно отметить, что венцом творческого успеха стало создание научной школы профессора Афасижева «Социокультурные процессы на Северном Кавказе: современные проблемы», в рамках которой всесторонне исследуются проблемы взаимодействия культур, межнационального согласия, духовных ценностей и традиций как фактора социальной стабильности, вопросы сохранения этнокультурного разнообразия региона в условиях глобализирующегося мира, выстраивания межконфессионального сотрудничества на Юге России. Настоящая школа вышла на международный уровень, а выполняемые в ее фарватере научные работы регулярно публикуются в российских и международных изданиях, входящих в базу цитирований ВАК РФ и Scopus. При этом, личный вклад профессора Афасижева в публикационную активность школы остается самым весомым. Его перу принадлежат более 200 научных работ, которые касаются самых разнообразных вопросов прошлого, настоящего и будущего нашего общества. Отдельное место в его творчестве занимает краеведческая деятельность, которая нацелена на обращение внимания молодежи к проблемам осмыслиения культурного наследия

и возрождения родного края. И главное внимание приковано к аульской хронике родного Уляпа, которая раскрывается во всей полноте. По его инициативе долгое время выпускался аспирантский кафедральный сборник «Молодые голоса в науке», а с 2008 по 2013 гг. он являлся заместителем главного редактора рецензируемого журнала «Вестник Адыгейского государственного университета» серии «Регионоведение».

Туркубий Индрисович сумел реализовать свой творческий потенциал и в процессе пребывания в должности заместителя докторантского совета по социологии культуры при АГУ, который за годы своего существования остается одной из ведущих площадок Юга России для презентации исследовательских продуктов в социологической науке. В ходе работы докторантского совета он с достоинством выполняет вверенные ему обязанности, мудро назидая молодых ученых и напутствуя их на свершение новых научных успехов.

Бессспорно, можно отметить и его продуктивное сотрудничество с институтом гуманитарных исследований им. Т.А. Керашева. За долгие годы интеллектуального тандема, которые связывают Туркубия Индрисовича с отделом философии и социологии института, был реализован ряд исследовательских проектов в области изучения и описания духовно-нравственного наследия адыгов, всесторонне исследованы вопросы социально-политического развития Адыгеи на рубеже двух столетий. На протяжении многих лет профессора Афасижева связывают дружественные отношения с заведующим сектором философии и социологии доктором философских наук, профессором Ханаху Русланом Асхадовичем, а ряд сотрудников отдела (Кускарова Ольга, Гучетль Зухра) защитили свои диссертации под руководством Туркубия Индрисовича. Имея в арсенале такой солидный служебной список, совершая добрые дела и беззаветно отдавая себя своему любимому делу, профессор Афасижев с уверенностью смотрит в будущее и с оптимизмом продвигает науку вперед, сея то самое вечное, доброе и разумное, что предначертала ему судьба.

C.B. Костылев,

*кандидат философских наук, доктор педагогических наук, профессор,
руководитель регионального исполнкома ОНФ в Краснодарском крае*

АДЫГСКИЙ ЭТИКЕТ В ВОЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Я родился и вырос на Рязанщине недалеко от есенинских мест. Меня воспитывал мой дед, старый солдат, от него я перенял любовь к воинской службе, которой я отдал четверть века. Службу я начал на Кавказе и со мной произошло то, что происходило с русскими офицерами на Кавказе: они влюблялись в неё. Это случилось и со мной. После окончания Краснодарского высшего военного училища имени генерала армии С.М. Штеменко, меня оставили в училище на преподавательской работе. В училище было много курсантов с Кавказа, были они и в моем взводе. Они были такими же курсантами, как и все, но что-то их отличало от всех остальных, конечно, не только внешним видом. Они мне казались более дисциплинированными, ответственными, уважительными к своим командирам, сокурсникам. Были среди курсантов и адыги. Я стал интересоваться их культурой, историей, бытом. В Краснодарском крае, особенно на побережье, почти на каждом шагу можно найти адыгский «след»: в топонимике, археологии, легендах и т.д.

Мне было интересно все, что было связано с обычаями, традициями, культурой адыгов. Мне как военному был интересен их уклад жизни в прошлом, оружие, воинские навыки, ну как тут не вспомнить А.С. Пушкина: «Черкес оружием обвешан, он им гордится, им утешен...».

Собираемые мною исторические документы, этнографические и фольклорные зарисовки я стал записывать, и вскоре у меня накопился довольно внушительный материал. Мой сослуживец по училищу готовил диссертацию на базе кафедры философии Краснодарского института культуры и искусств, и я часто с ним посещал этот институт, кафедру не просто ради любопытства: мне хотелось там закрепиться.

Вот там я в 2001 году и познакомился Русланом Асхадовичем Ханаху, заведующим отделом философии и социологии Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований, он был в то время членом докторской комиссии по философии и истории культуры Краснодарского института культуры и искусств. А познакомил нас Марат Нурбиевич Афасижев,

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института искусствознания Министерство культуры РФ, который тоже был членом того же диссертационного совета. Он был знаком со мной, знал о моем увлечении адыгской тематикой и стал уговаривать Руслана Асхадовича взять меня в качестве соискателя. К тому времени у меня был некоторый задел, я успешно сдал все кандидатские экзамены, написал несколько статей. Я почувствовал, что он готов стать моим научным руководителем, но, видимо, его сильно смущало то, что у меня было непрофильное образование. Но, видя мое горячее желание преодолевать все трудности, Руслан Асхадович согласился.

Только после многих лет я понял, какую трудную задачу я взвализил на плечи Руслана Асхадовича. Не буду подробно углубляться в то, какой я прошел тернистый путь под руководством такого замечательного руководителя и наставника. Он так организовал мой исследовательский график, что мне приходилось работать, как принято говорить, днем и ночью, у меня почти не было выходных дней. Руслан Асхадович так «перекручивал» мои материалы, что я боялся, что у меня ничего не останется от того, что, я собрал. Но то, что оставалось, Руслан Асхадович требовал осмысливать с позиции философской методологии, что для меня было крайне затруднительно.

Руслан Асхадович настаивал на том, что мне надо найти такую тему, которая заинтриговала бы меня. Мы долго с ним искали и наконец нашли её. Она называлась: «Менталитет адыгского этноса: проблемы становления и эволюции», которая и стала темой моей кандидатской диссертации. В начале 90-х годов это была очень модная и популярная тема. Меня она тоже очень привлекала, и я настоял на том, чтобы исследовать именно менталитет адыгов.

Изучение ментальных знаков и символов показало, что они создают довольно жесткий каркас поведения во всей адыгской культуре. В ней гораздо меньше инвариантов, чем в русской культуре. Здесь сравнительно мало субкультур, а контркультуры вовсе отсутствуют. Все это делает адыгскую культуру и менталитет если не закрытым, то полузакрытым.

Когда я изучал материалы по культуре адыгов, то обратил внимание на множество императивов, связанных с жесткой дисциплиной, подчинением младших старшему. Мне было особенно интересно провести сравнительный анализ понятий «адыгство» и «русская душа», которые, несомненно, помогли прояснить общие и отличительные черты русского и адыгского менталитета. В дальнейшем нам удалось установить, что источником формирования и становления менталитета адыгского этноса является культура. Основные элементы культуры (знаки, символы, ценности и др.) способствуют

образованию субстанции национального характера и менталитета. Надо особо отметить, что наиболее существенными чертами этнического менталитета адыгов являются специфические семейные отношения, традиционное кавказское гостеприимство, почтительное отношение к старшим, язык и воинский культурный комплекс и др. [1].

Потом уже на процедуре защиты оппоненты и выступающие отмечали, что «изюминкой» диссертации, стало нахождение и обоснование воинского культурного комплекса как фактора проявления менталитета адыгского этноса.

Проанализированный нами воинский культурный комплекс показал, что изменения, произошедшие в менталитете адыгов, и связанная с ними «военно-полисная» организация общества в настоящее время утратила свое базовое значение. Многие черты воинского стиля (повседневная мужская одежда (черкеска), холодное оружие (кинжал, сабля), которые были при мужчине постоянно, специальная походная пища и т.п.) со временем исчезли. Однако легкость автономной мобилизации горцев на вооруженное сопротивление любому или мнимому противнику подтверждается и в наши дни. Достаточно указать на печальную практику конфликтов последних лет, произошедших на Северном Кавказе.

В ходе исследования нами было установлено, что существует необходимость использования в военных вузах народного опыта воспитания молодежи на морально-нравственных и этических традициях. Так, адыгский этикет, проникнутый духом рыцарской чести и жесткой воинской дисциплины, совпадает с требованиями общевоинских уставов Вооруженных Сил России, воинского этикета, вежливости, такта, чести и, следовательно, может быть использован в соответствующих программах и методиках обучения и воспитании курсантов военных вузов.

Вот так, под научным руководством Руслана Асхадовича я стал кандидатом философских наук, но мне хотелось продолжить научную карьеру, после защиты диссертации я продолжал работать по выбранной теме, писал статьи, выступал на конференциях. Где-то лет через пять или шесть я обратился к Руслану Асхадовичу по поводу будущей докторской диссертации. При деловой встрече мы подробно обсудили все, что у меня было собрано и написано по моей будущей докторской диссертации, и тогда Руслан Асхадович мне сказал:

- Сергей Васильевич! Вы уже много лет на преподавательской работе, у Вас большой научно-педагогический стаж, почему бы Вам не написать диссертацию по педагогике? Подумайте об этом!

Я ответил, что предложение мне понравилось, и попросил время на раздумье. И вот прошло где-то лет десять после мой первой защиты, и я стал доктором педагогических наук. В процессе подготовки докторской диссертации Руслан Асхадович оказал мне большую методологическую и методическую помощь, особенно при проведении большого социологического исследования среди курсантов и преподавателей военных училищ в Северо-Кавказском военном округе по нравственно-патриотическому воспитанию будущих офицеров. Подготовленная нами совместная статья в журнал «Военный вестник» Военного университета МО РФ была очень высоко оценена[2].

Так, моё знакомство с таким замечательным ученым и человеком обогатило меня.

Литература

- 1 Ханаху Р.А., Цветков О.М., Костылев С.В.. От традиционного менталитета к современному// Мир культуры адыгов (проблемы эволюции и целостности).— Майкоп, 2002, с.465-476.
- 2 Костылев С.В., Ханаху Р.А. Нравственные и патриотические ценности в представлении курсантов военных училищ: социологический дискурс. // Вестник Военного университета. 2009. № 2. С. 89-95.

Н.Г. Ловпаче,

*кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
отдела археологии АРИГИ*

ФИЛОСОФСКИЙ КЛУБ АРИГИ

Может быть, не многие знают, что в институте гуманитарных исследований с 2008 года функционирует философский клуб, а члены клуба между собой называют его хъак1эш. Так вроде бы ближе к народной традиции. В культуре этноса хъак1эш это отдельное помещение для гостей, у многих народов Кавказа он называется кунацкая. У адыгов кунацкая не просто помещение для гостей. Эта комната, построенная отдельно, по давней технологии крытая большой соломенной шапкой, согревалась теплом человеческих отношений. Это было помещение в котором в основном встречались мужчины, но в нем могли присутствовать все желающие. При этом оно одновременно выполняло как бы функции культурного учреждения, где исполнялись народные песни, рассказывались интересные истории, велись разговоры на житейские и философские темы. Как писал Т. Керашев: «Кунацкая была местом глубоких раздумий и откровенных бесед. Здесь сталкивались различные мнения, проявлялись мудрость и остроумие одних и недомыслие других. В кунацкой рождалась добрая молва о «людях с ясным сердцем» – даровитых ораторах, мудрых и остроумных. Здесь звучали бесконечные рассказы, легенды, сказки и песни. Здесь складывалась, развивалась и жила устная история народа. В кунацкой вершился и народный суд о событиях и поступках людей. Но главное в жизни кунацких было то, что они являлись школой для молодежи, здесь учились правилам поведения, мужеству и человечности. Молодежь получала наглядные уроки, что хорошо, что плохо, каким надо быть, как достойно жить».*(Т.Керашев. Одинокий всадник).

Хорошо известно, что кунацкие (хъак1эш) были в каждом ауле, их могло быть и много и мало, все зависело от наличия состоятельных людей в ауле. Как правило, в кунацкой должен быть очаг. Очаг – это круглое, сделанное в полу углубление, над ним помещена полукруглая труба, приблизительно 1.5-2 метра диаметром, через которую выходит дым наружу. Очаг у многих народов мира

считается символом жизни, центром домашнего хозяйства. Считается, что такое сооружение выступает связывающими звеном в трехчленном космосе между небом, жизнью и предками. На Кавказе опорный столб огня и очага олицетворял благополучие семьи и духовное единство родственников и всех тех, кто собирался вокруг него.

У очага, особенно в зимнее время, велись долгие беседы, споры на многие темы, бывало, возникали и серьезные дискуссии, чаще всего по нравственным нормам народа – практической философии адыгов. Такие беседы у камина профессор Абу Схаляхо называл «очажной философией».

Наличие у народа в прошлом такого пласта культуры подтолкнуло заведующего отделом философии и социологии АРИГИ организовать своеобразную философскую кунацкую (хачеш). Можно было видеть, как к Руслану Асхадовичу часто заходили люди, просто с улицы, которых интересовали или волновали вопросы, проблемы, чаще конечно философского плана. И, Руслан, несмотря на свою занятость, уделял каждому из них дорогое рабочее время. Одним из таких частых посетителей был хорошо мне знакомый Каральбий Шаов. К великому сожалению, его уже нет с нами, это был неординарно мыслящий человек, настоящий народный мыслитель. Встречал я у Руслана и богатого натурфилософскими идеями, такого же, как и Каральбий, народного мыслителя Н.К. Коваля из Майкопского района.

Однажды при очередной встрече Руслан Асхадович поделился со мной идеей организации клуба, или общества единомышленников, любителей любомудрия, т.е. философии. Я, конечно, поддержал такую идею. К тому же просторный кабинет заведующего отделом философии и социологии с этническим уголком подходил по всем условиям для работы будущего хачеша, клуба. Там у него стоял анэ (круглый стол), соответствующие ему стульчики и другое.

Первое заседание клуба состоялось 18 января 2008 года. На него пришли преподаватели, студенты, аспиранты, преподаватели двух университетов и просто желающие. Многие знали друг друга, незнакомые быстро адаптировались, и началась беседа. Руслан Асхадович кратко познакомил участников клуба с задачами и целями клуба. Все организационные вопросы прошли в онлайн-режиме. Многих деталей той встречи я не помню, но запомнилось одно: на ней не было равнодушных или безразличных людей. Каждый из присутствующих рассказывал о том, что ему близко или интересно, и у нас быстро обозначился круг проблем, вокруг которых в будущем рождалась полемика. Чем запомнилось еще первое заседание клуба? Было очень много

интересных сообщений. Так, Заур Жанэ, президент Ассоциации Каказкой йоги, сделал сообщение о незнакомом для многих присутствующих североамериканском философе абхазско-адыгского происхождения Мурате Ягане, который жил и творил в Канаде. Его книга «Я пришел из-за гор Кавказа» вышла массовым тиражом и вызвала большой интерес у российского читателя.

Казбек Ачмиз, доктор истории, занимающийся историей математики адыгов, информировал о применении математических вычислений строителями древних испыунов (дольменов). Им написана статья об использовании нашими предками древности и средневековья арифметики и «золотого сечения» в строительстве мегалитов.

Нух Гишев, доктор филологии, поведал о своих этимологических изысканиях в области топонимии и ономастики адыгов Северо-Западного Кавказа. В одной из его статей дана гипотетическая этимология названия знаменитого кургана «Ошад», эпонима майкопской культуры. По его мнению «Ошад» – имя царя-жреца, находящегося под курганом, и оно связано с возвышенностью, святостью и высокогорной белоснежностью.

Автор этих строк информировал собравшихся о свежих версиях в области «археологической философии», касающихся культур, изучаемых на территории исторической Адыгеи (Западной Черкесии), высказался о испыунах (дольменах), которые на территории Западной Черкесии в основном открыты. Он же поведал о числовой системе древних адыгов по археологическим данным и о демографии населения Майкопа в эпоху средневековья на основе тамговой системы адыго-абазино-абхазов.

Интересным было сообщение о натурфилософских наблюдениях проведенных Н.Г. Ковалем. В течении четверти века он отслеживает состояние и изменение микроклимата на территории опытной станции ВИР, которые он тщательно фиксировал и анализировал. На его примерах мы почувствовали вкус к натурфилософским исследованиям, к проблемам ноосферы. Негативные изменения, произошедшие в природе на небольшой территории за время его наблюдений, очень сильно впечатлили слушателей. Да, человек не только творец, но и разрушитель. Наверное, каждый присутствующий вспомнил философскую притчу: «Живи, твори, но не разрушай».

Народный мыслитель Караджий Шаов лелеял утопическую идею синтеза ислама и язычества адыгов. По его мнению, основанному на внимательном чтении Корана, в исламе немало положений (аятов), не противоречащих адыгэ хабзэ. Действительно, когда знакомишься с доислмскими верованиями арабских бедуинов, находишь немало культов и положений, сходных с доисламскими

атрибутами адыгов. Но многие культуры арабов в Коране трансформированы и приписаны авторству Аллаха и его пророков. Выступления Каульбия вызвало интерес у присутствовавших профессоров-религиоведов Светланы Ляушевоой, Асфара Шаова, Саида Мусхаджиева, доктора социологии Вячеслава Нехая, программиста Беслана Меретукоа и др. и звязалась интригующая полемика. Здесь же возник диалог-дискурс между Зауром Жанэ и Саидом Мусхаджиевым о соотношении суфизма и хабзэ в работе североамериканского философа Мурата Ягана «Я пришел из-за гор Кавказа». Решили, что эту интересную и глубокую философскую проблему перенести на следующее заседание клуба.

Вот так прошло первое заседание философского клуба Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований, после которого мы долго не могли разойтись, предлагая друг другу и руководителю клуба будущие темы и дискуссии по разным направлениям и интересам.

K.G. Ачмиз,

*доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
отдела истории АРИГИ*

В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ

(к 25-летию создания отдела философии и социологии в АРИГИ)

С молодых лет мы с друзьями задумывались над тем, как могло случиться, что народ, давший миру героический эпос «Нарты», в котором аргументированно изложено восприятие древними народами Кавказа окружающего мира, не имел своих философов. Хотя почему не имел? А сказители, ашуги, передававшие из поколения в поколение эти жемчужины отображения окружающего мира, развивавшие эталоны взаимодействия человека с природой, человека с человеком, и закрепленные в пшинатлях и неписанном своде законов «Адыгэ хабзэ» разве не были философами? Да, народ адыгский не имел письменности, но она появилась позже. Но это не означает, что философия, философские представления не существовали в общественном сознании адыгов. Об этом красноречиво свидетельствуют материалы, публикации, книги сотрудников отдела философии и социологии АРИГИ.

Мы считаем, что открытие такого отдела четверть века назад, было вполне закономерным явлением. Его открытие совпало с эпохальными событиями в жизни нашего государства – СССР. Они заключались в смене общественно-политического строя, отказе от многих идеологических морфем, установок и т.д. Все это происходило, к счастью, без кровавых разборок, но при резком обнищании значительной части населения, существенном разрыве в доходах различных слоев общества, изгнании из общественного сознания такого понятия, скрепы советского общества, как социальная справедливость. Повсеместно, на всех уровнях и не только в нашей стране, но и в странах «социалистического содружества», близких нам (СССР) по духу, шел отказ от марксистско-ленинских идей. Как действовать в этих условиях, что надо предпринять и как объяснить происходящие события?

Ответы на эти непростые вопросы пришлось искать образованному в структуре института отделу философии и социологии. Первая научная продукция отдела – сборник статей под названием «Социальные проблемы

молодежи» (Майкоп, 1993 г.). Выбор этот был не случайным. В условиях перехода к рыночным отношениям из всех категорий населения, именно молодежь и пенсионеры, оказались наиболее уязвимой, незащищенной частью социума.

Перед молодыми людьми стояла задача адаптации к таким неадекватным процессам, с которыми они, как и их родители, раньше не встречались, такими как безработица, платное обучение, инфляция и т.д. Вышепоименованный сборник, также как и последующие издания этого отдела, весьма условно можно назвать сборником. Он в целом представляет комплексное исследование, основу которого составили эмпирические характеристики, проведенные по социологической методике. Авторами 11 статей сборника являются 14 научных работников: философов, историков, социологов, экономистов, политологов и др. Им удалось рассмотреть наиболее важные аспекты проблем молодежи, включая и возрождение национального самосознания, выявить т.н. «болевые» точки и предложить оптимальные варианты их «снятия». Они сумели спрогнозировать те возможные ситуации, которые могут возникнуть в перспективе в молодежной среде. [1]

На проблемы трансформации религиозного сознания, ставшими актуальными в постсоветском обществе, отдел отреагировал солидным сборником «Наука, религия, гуманизм» (Москва - Майкоп, 1995 г.). Он был подготовлен Гуманитарным центром Российской Академии государственной службы при Президенте РФ и АРИГИ. Само название сборника свидетельствовало о четкой научной позиции авторов и расстановке «акцентов» при освещении этих сложных проблем.

В сборнике на высоком научном уровне были проанализированы теоретико-методологические проблемы науки и религии, науки и гуманизма. На Западе усилиями ведущих ученых удалось превратить науку в своего рода религию, универсальный способ решения всех проблем, и превратить промышленно развитые страны мира в господствующие. «В этой ситуации, – отмечают в предисловии к данному изданию К.Х. Делокаров и Р.А. Ханаху, – современный кризис ставит вопрос о **всеобщности западных ценностей** (выделено нами), их способа рационализации всего сущего, трактовки проблем человека». [2] Но общеизвестно, что промышленно развитые страны, решая проблему «иметь» или «быть» в пользу «иметь», привели мир к экологическим и вообще глобальным проблемам.

Никто атеизма не отменял и не отменяет. Вера в Бога – личное дело каждого. Задача сборника состояла в том, чтобы в изменившихся условиях «по-

новому определить статус науки и религии в мире». И эта задача, полагаем, была успешно решена авторским коллективом.

Логическим продолжением вышеупомянутого сборника явилась совместная монография Р.А. Ханаху и О.М. Цветкова «**Республика Адыгея: социально-демографический портрет**» (Майкоп, 2010 г.). В монографии впервые в разрезе субъекта РФ были изложены основные характеристические показатели, основанные на результатах государственной статистики, подкрепленные многочисленными социологическими опросами и исследованиями, проведенными отделом. Все это вместе взятое позволило создать социально-демографический портрет Адыгеи. В монографии приведены материалы по миграции, религии, динамике миграции (репатриации) адыгской диаспоры, выявлены тревожные симптомы депопуляции русских и адыгов (двух основных этносов Адыгеи) и формирования предпосылок для образования моноэтнических населенных пунктов за счет мигрантов и, в целом, постепенного изменения этнической картины республики. [3]

Становление отдела проходило одновременно со становлением нового субъекта РФ – Республики Адыгея. Нужна ли новому субъекту своя Конституция? Этот и другие вопросы, связанные с конституционным оформлением Адыгеи волновали многих представителей общественных партий и движений, граждан нового субъекта РФ. Нужно было снять социальную напряженность. Актуальность социологического анализа социальной напряженности в РА определялась рядом обстоятельств. Они, по мнению организатора этого исследования Р.А. Ханаху, заключались в специфике статуса субъекта Федерации, входящего в Россию на правах республики (государства); географической близостью республики к районам этнонационального насилия, многонациональным составом населения, ярко выраженным количественным преобладанием двух основных этнических групп (русских и адыгов), возрастным составом населения (25 % от всего населения составляют пенсионеры); убыточно-дотационным характером общественного производства, незавершенностью государственного строительства и др. [4]

Результаты исследования превзошли все ожидания. Было убедительно показано, что принимаемая тогда Конституция республики нужна не только для того, чтобы зафиксировать свою государственность, а для того, чтобы принятием Основного Закона создать предпосылки и заложить правовой фундамент для строительства вместе с Россией нового демократического федеративного государства, законодательно провозгласить разделение властей, закрепить права человека и гражданина. Пожалуй, это осознание и двигало

депутатами, когда 10 марта 1995 г. Конституция Республики Адыгея была единогласно принята на внеочередной сессии Государственного Совета – Хасэ РА.

Все мы были рады состоявшейся в Сочи в феврале 2014 г. зимней Олимпиаде. Но почему изначально никто не вспомнил, что это древнейшее адыгское поселение и не предложил как-то отразить этот факт в символике Олимпиады. Ведь это было бы в тысячу раз оригинальнее, экзотичнее, привлекательнее для иностранцев, чем предложенные варианты и символы. И было бы гидам о чём рассказывать. Почему надо было придумывать всякие небылицы про Красную поляну (Кбааду), место гибели последних защитников независимости Черкесии 150 лет назад в мае 1864 г.? Почему иностранцам не была предложена программа, из которой они узнали бы и убедились, что «с того времени Россия стала великой демократической державой, в которой и тот маленький народ нашел свое место и будущее»? Во всех государствах, получающих право проведения Олимпийских Игр, историческая составляющая о том, что из себя в прошлом представляла земля, где проводятся игры, какие народы прежде жили здесь, является важной компонентой основных мероприятий, связанных с проведением Олимпийских Игр. И в программе открытия Олимпиады эти народы всегда бывают достойно представлены. Интересно, почему Канада может признать эскимосов, Америка - индейцев, Франция - арабов, Англия - маори, а здесь коренной народ упорно хотят лишить его истории?

На все эти и другие вопросы попытались ответить московские и северокавказские ученые.

В 2012-2014 гг. Распределенный научный центр межнациональных и межрелигиозных проблем, Министерство образования РФ, РАН под руководством академика В.А. Тишкова подготовили экспертный доклад «Черкесский вопрос». К его подготовке был привлечен отдел философии и социологии АРИГИ, в частности, Р.А. Ханаху и О.М. Цветков, ведущие специалисты-кавказоведы. В ходе подготовки доклада была рассмотрена эволюция этнополитических движений среди адыгов-черкесов, geopolитические аспекты ряда кампаний, в том числе признание «геноцида черкесов», бойкот «Олимпиады – 2014» в г. Сочи. Исследование убедительно показало антироссийскую направленность политизированного «чертесского вопроса» и реальные настроения и позиции населения РА, КБР, КЧР и их общественных движений. К чести общественных организаций «Адыгэ Хасэ» указанных республик ни одна из них не выступила за бойкот Олимпиады. Более того, эти

проблемы получили достойный отпор в заявлении черкесских активистов, в котором отмечалось, что «... экстремистские сайты и группировки используют тему черкесского геноцида, угрожая новыми террористическими и информационными атаками. В связи с этим мы, представители черкесских национальных организаций, заявляем, что отвергаем любые криминальные действия, включая терроризм и экстремизм. ... Черкесское национальное движение последовательно и строго придерживается светских принципов и идей демократии, выступает исключительно за цивилизованное решение всех существующих проблем». После ненужной шумихи, возни вокруг этих событий, которую можно было заранее предупредить, наконец-то центральный стадион, на котором проходили соревнования, был назван адыгским именем «Фишт» и адыги-черкесы достойно были представлены в культурной программе Олимпиады, но, к сожалению, в открытии не участвовали.

Но, как говорится, нет худа без добра. Сам факт проведения Олимпиады в Сочи, без сомнения, имел историческое значение для региона и его населения, в особенности, для адыгов (черкесов), позволив им привлечь внимание российского руководства и мирового сообщества к «чертесскому вопросу». [5]

Пожалуй, самым значимым изданием отдела является коллективная монография «Мир культуры адыгов (проблемы эволюции и целостности)» Майкоп. 2002 г. Составителем и научным редактором этого уникального издания является Р.А. Ханаху. [6]

Следует отметить, что на постсоветском пространстве были изданы, кроме указанного выше, еще два издания, которые привлекли внимание научной общественности и всех, кто интересуется судьбой северокавказских народов.

Первым таким изданием стало энциклопедическое издание «Земля адыгов. (Адыгэмэ ячЫгу)» под редакцией профессора, ныне академика РАН А.Х. Шеуджена, выпущенная в Майкопе в 1996 г. [7]. Авторский коллектив (Г.А. Галкин, Н.Е. Алешин, А.А. Кушу, Б.Е. Шеуджен) подготовил издание, представляющее собой своеобразный «путеводитель» по истории заселения Земли адыгов. В книге на строго документальной основе были рассмотрены узловые моменты расселения и миграции адыгских субэтносов в историческом прошлом, религиозные верования адыгов, возникновение письменности, развитие государственности, работорговли в Черкесии.

Основательно в книге был разработан период Кавказской войны XVIII-XIX вв. и изгнания адыгов (чертесов) со своей исторической Родины. Эти проблемы и сегодня самые «больные» вопросы в исторической судьбе адыгов и таковыми они останутся еще не одно десятилетие. Значительная часть книги

(более 120 стр.) посвящена этим проблемам. Страницы эти, в основном, представлены в «хронике побед» царских колонизаторов. Следует заметить, что в авторском коллективе нет ни одного историка по образованию и, тем не менее, материал в книге изложен исторически достоверно.

По мнению автора предисловия, экс-главы Республики Адыгея, академика РАО А.К. Тхакушинова, главный герой этой книги – **Память**. Выдающийся русский писатель Валентин Распутин, характеризуя эту категорию социальной жизни, отмечал: «*Народ велик не числом жителей, а животворной памятью. Память – понятие духовное, она есть родительское продолжение живущих, единственно правильная ответственность за судьбу родной земли. Сколько в человеке памяти – столько жизни в прошлом и будущем*». [8]

Авторы посвятили свой труд тем, кто в годы кровавой Кавказской войны, в период колоссального давления военной машины царизма, устоял и остался на земле своих предков, Земле адыгов, проявив тем самым подлинное мужество, мудрость и историческую ответственность перед своими потомками. И сегодня, осуждать народ за принятое решение – исход в Турцию – не в наших силах.

В 2004 г. последовало второе переработанное и дополненное издание этой книги, объемом свыше 1000 стр.

Другим фундаментальным изданием является Адыгская (черкесская) энциклопедия» (гл. редактор М.А. Кумахов). Москва, 2006 г. Это уникальное и солидное научное издание представляет собой свод знаний об одном из древних коренных народов Кавказа. Весьма непросто было довести до понимания людей, не посвященных в историю Кавказа, суть проблем адыгского (черкесского) народа, в недавнем прошлом многочисленного и одного из самых древних в многоголосой семье кавказских народов. Основное предназначение энциклопедии – сохранение культурного наследия и этнической самобытности адыгов (черкесов). И такое издание, рано или поздно, должно было занять свое место в истории и культуре адыгов. Ее предназначение – способствовать возрождению исторической памяти и сохранению этнического самосознания адыгов, разбросанных трагическим прошлым по многим регионам и странам. Это издание, состоящее из 25 разделов, включает введение, экономико-географическую характеристику региона, историю, традиционную культуру, черкесскую диаспору, родственные народы, этику и этикет, топонимию, фольклор, религию, искусство. Даётся характеристика современного государственно-политического положения РА, КБР и КЧР, волею советской партийной бюрократии, оказавшейся разделенной в годы национально-государственного строительства после революционных потрясений Великой

Российской революции 1917 г. Определенный интерес представляет и раздел «Персоналии (кто есть кто)».

Исходя из сложного, нередко драматического развития истории адыгского народа, требовался комплексный подход к освещению узловых проблем истории и культуры адыгов. Можно сказать, что с поставленной задачей авторский коллектив успешно справился. Многие острые проблемы истории и культуры адыгов, диаспоры, убыхов, внутриадыгских этнических процессов и связей с соседними кавказскими народами были впервые освещены в настоящем издании и шире – в отечественном кавказоведении. Энциклопедия была издана Фондом Б.Х. Акбашева, видного общественного деятеля адыго-абхазских народов, стоявшего у истоков национального движения адыгов с 80-х годов XX века, при участии Международной Черкесской Ассоциации.(9)

Ни в коей мере не умаляя значимости этих двух энциклопедических изданий, заметим, что **«Мир культуры адыгов (проблемы эволюции и целостности)»** отличается от них своей глубиной анализа и философским осмысливанием места и роли адыгов (черкесов) в современном мире. Это как бы квинтэссенция всего того, что собой представляет этот древний народ Кавказа в мировом сообществе народов. В 60-е годы XX века Адыгейский научно-исследовательский институт экономики, языка, литературы и истории, усилиями выдающегося ученого-нартovedа А.М. Гадагатля явил миру свод героического эпоса адыгов (черкесов) «Нарты» на языке оригинала в 7 томах.

Можно так сказать, что «Мир культуры адыгов» философски интерпретировал это богатейшее наследие устного народного творчества, придав ему определенную целостность.

Над его созданием трудился большой коллектив ученых-кавказоведов. Авторами 49 статей, вошедших в коллективную монографию, являются 57 ученых из разных регионов Кавказа, России, зарубежья. Эта книга своего рода презентация, каркас, составляющий основу адыгской духовности и культуры. Несмотря на обилие авторов весь материал, изложенный в этом солидном труде, воспринимается как единое целое, изложенное строго хронологически и, будто, написанное одним автором. Считаю это большим достижением самого Р.А. Ханаху. Это, пожалуй, первая в отечественном кавказоведении удавшаяся попытка раскрыть духовный мир адыгов, включая такие философские категории как пространство и время, модель мироздания, философия повседневности и другие категории. Это своего рода философское осмысливание богатейшего эпоса кавказских народов «Нарты» и не только. К сожалению, это издание, на наш взгляд, до сих пор не оценено по достоинству. Труд этот, вне всякого сомнения,

заслуживает присуждения Государственной премии Республики Адыгея в области науки.

Важнейшей составляющей данного издания является прогнозирование развития событий по всем этим фундаментальным составляющим человеческого бытия.

Следует отметить, что данная коллективная монография «состоялась», благодаря выявленным в ходе проведенного в 1995-2000 гг. отделом крупного социологического исследования под руководством Р.А. Ханаху по теме «Культурно-этический феномен адыгагъэ в традиционной культуре адыгов» существующих в адыгском обществе проблем.

Подведем некоторые итоги. Автору пришлось соприкасаться с работой этого исследовательского учреждения дважды. В 1987-1988 гг. пришлось работать в качестве ученого секретаря АНИИ, когда здесь работали всего 14 научных сотрудников. Спустя четверть века, вернувшись в научный коллектив института в качестве научного сотрудника, наяву убедился в профессиональной состоятельности всего научного коллектива, теперь уже АРИГИ, в котором за это время были созданы отделы, о которых в те 80-е годы XX века мы и не могли мечтать, особенно об отделе философии и социологии. Научная продукция этого отдела, как следует из изложенного, всегда востребована. Общеизвестно, что практический аспект вопроса о науке как производительной силе общества заключается в доведении результатов научных исследований до их использования в практических делах. И в этом отношении можно сказать, что отдел философии и социологии АРИГИ шагает в ногу со временем.

Примечание

1. Социальные проблемы молодежи.– Майкоп. С.3-25.
2. Делокаров К.Х., Ханаху Р.А. Вместо введения: возвращение к вечной проблеме//Наука Религия. Гуманизм. Сборник статей. –Москва – Майкоп, 1995. С. 4-5. 3.
3. Ханаху Р.А., Цветков О.М. Республика Адыгея: социально-демографический портрет. –Майкоп, 2010. С. 38.
4. Хаджебиеков Р.Г., Ханаху Р.А., Цветков О.М. О социально-политической ситуации в Республике Адыгея.–Майкоп. С. 59-80.
5. «Черкесский вопрос». Экспертный доклад /отв. Ред. В.А. Тишков, сост. И.Л. Бабич. –М. : ИЭА РАН, 2014.

6. Мир культуры адыгов: проблемы эволюции целостности/Составитель и главный редактор Р.А. Ханаху. – Майкоп, 2002. 525 с.
7. Земля адыгов (Адыгэмэ ячыІгу). Под ред. профессора А.Х. Шеуджена. – Майкоп, 1996. 1000 с.
8. Там же: Земля адыгов (Адыгэмэ ячЫгу). С. 12.
9. Адыгская (Черкесская) энциклопедия / гл. ред М.А. Кумахов. –М.: Фонд им. Б.Х. Акбашева, 2006. 1248 с.

I.B. Скобцов,

*инженер, член Союза писателей России,
Москва.*

ЗДАНИЕ НА КРАСНООКТЯБРЬСКОЙ, 13

Будучи коренным майкопчанином, я с детских лет помню историческое двухэтажное капитальное здание с двумя балконами на центральной улице моего родного города. Историю, связанную с этим домом мне рассказывал и проиллюстрировал мой отец, работающий в те далекие 50-е годы прошлого века начальником госпиталя инвалидов отечественной войны. Как-то, будучи в его кабинете, я спросил папу: «Что у тебя в сейфе?» Он молча открыл его тяжёлую скрипучую дверь, и я увидел какие-то деловые бумаги. Папа достал 2 большие фотографии на твердой основе, на которых была группа военных людей, стоящих на балконе красивого особняка. В центре я узнал С.М. Буденного по его роскошным усам, выступающего с балкона перед большой толпой людей. Папа рассказал мне сюжет этого фото, а вскоре, закончив работу, повел меня на Краснооктябрьскую улицу и в натуре показал это здание. Разве мог я тогда, примерно 10-ти 11 –ти летний мальчишка представить себе, что через много-много лет я буду регулярно бывать в этом доме именно в кабинете с балконом, но не тем, что был на запомнившейся мне фотографии. В кабинете с тем балконом работал директор Института гуманитарных исследований. Мой путь всегда приводил в кабинет назначенного в декабре 1992 года первого заведующего отделом философии и социологии доктора философских наук, профессора Ханаху Руслана Асхадовича, моего близкого, глубокоуважаемого товарища, друга, хотя я и не оステпенённый инженер-энергетик. (Замечу, что практику я проходил на Майкопской ГЭС в 1967 г. после 3-го курса киевского ВУЗа, в котором успешно учился).

История нашей дружбы, но, увы, не сотрудничества, такова. Мы в начале 60-х годов окончили прекрасную среднюю школу №5 с разницей в 4 года. А в начальных классах моим одноклассником был Адам Ханаху, дружбу с которым я пронес через многие годы. Эстафету этой дружбы после трагедии Адама Асхадовича, ярчайшего и талантливейшего представителя адыгейского народа, принял Руслан. С ним мы были ранее знакомы по воле большого ученого, обаятельного человека, доктора философских наук, профессора, ректора

известнейшей в СССР Московской Высшей партийной школы (ВПШ) Шостаковского Вячеслава Николаевича. Он был научным руководителем аспиранта Ханаху Р.А., а в молодости, работая заведующим отделом студенческой молодежи ЦК ВЛКСМ был моим шефом. Мои земляки называли меня в шутку постоянным представителем Адыгейской областной комсомольской организации в ЦК ВЛКСМ. Согласитесь, обоядная профессиональная близость с такой яркой личностью рождает общность интересов, взаимную симпатию и дает стимул оставаться близкими людьми.

Так было и у нас. А после трагедии 27 февраля 2000г. каждый свой приезд к родителям я непременно посещал кабинеты отдела философии и социологии Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им Т.М. Керашева, знал всех сотрудников отдела и одухотворялся содержательными, очень мне интересными беседами с Русланом Асхадовичем. Меня всегда восхищали его глубокие, энциклопедические знания во многих областях общественных наук, глубина его погружения в уникальную культуру адыгов, поражала точность проводимых отделом прогнозов по широкому спектру социальных исследований. Любовь к малой Родине, Адыгее, гордость за ее титульную нацию, талант ученого и преподавателя, педагога, профессионального исследователя гуманитарных проблем, интереснейшего собеседника – эти черты я всегда ценил и ценю в этом скромном, душевном человеке. В своем материале мне, технарю, наверное, неудобно говорить о том, какой Руслан образцовый семьянин, каких прекрасных дочерей они с женой Аминат воспитали, как трепетно и целенаправленно, в лучших национальных традициях воспитывают двух внуков и внучку. А о гостеприимстве и хлебосольстве этой семьи знают все друзья нашей семьи.

Могу сказать и о замечательном микроклимате в возглавляемом Р.А. Ханаху отделе. Это дружная, сплочённая команда единомышленников, преданных своему делу и, как мне кажется, влюбленных в сою работу. И это при той скромной зарплате, которую имеют эти энтузиасты. Я знаком со многими из тех, кто за последнее 15-17 лет моего вхождения в коллектив отдела, плодотворно и преданно работал в нем. Это дочь Героя Социалистического Труда СССР Делова Людмила Алиевна; доктор физико-математических наук Тлячев Вячеслав Бисланович; Ирина Хазретовна Хот, сестра моего друга юности, одноклассника Аслана Хазретовича Хот; ее дочь Наира; блестящий философ Олег Михайлович Цветков; умница Зухра Гучетль и многие другие замечательные специалисты, внесшие и вносящие свой весомый вклад в большую, плодотворную работу отдела.

Не скрою, что иногда мои посещения отдела совпадали с днями рождения его сотрудников. Эти скромные застолья в обеденный перерыв были интересными, добрыми, весёлыми, украшенными тонким юмором. Такие встречи отражали дружбу в отделе, взаимную симпатию, желание сделать друг другу приятное. Естественно, душой застолья всегда был и, конечно, будет профессор Р.А. Ханаху.

Сердечно поздравляю с 25-ти летием создания отдела философии и социологии всех сотрудников, ветеранов отдела, желаю плодотворной успешной работы, а труженикам отдела – доброго здоровья, счастья, благополучия.

*Джулия Фербэнс,
специалист Университета штата Индиана,
в 2003 г. проходила стажировку
в отделе философии и социологии АРИГИ*

Я ВСЕГДА В КУРСЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ОТДЕЛА

По гранту своего университета я приехала в Россию с исследовательскими планами для моей будущей диссертации. Я бывала в разных регионах России, а потом оказалась в Адыгее. Меня очень хорошо приняли в отделе философии и социологии, вплоть до того, что Татьяна Пятакова помогла корректировать мои программы и опросы. Мне обеспечили доступ к материалам отдела и института. Было очень приятно, потому что было место, где я могла работать, и были люди, помогающие мне в работе.

Я как специалист формировалась в одной научной школе и видела, что здесь другая научная школа, другие подходы. Я больше всего в своей исследовательской работе обращала внимание на работу с документами, т. е. с первоисточниками, работала со специалистами как с экспертами, а потом уже переходила на опросы отдельных групп населения. Поначалу, наблюдая, как работают в отделе социологии, мне казалось, что больше всего они обращают внимание на массовые опросы, тратят много времени на обработку цифровой информации, но, потом я поняла, что это происходило тогда, когда они работали в электоральном поле. Позже, когда я стала знакомиться с аналитическими и теоретическими материалами отдела, я увидела, что они используют и качественные, и количественные, и другие методы науки. Вскоре мы стали прекрасно понимать друг друга во всех тонкостях исследовательской технологии.

Вопросы, которыми занимаются работники отдела, исследования, которые они проводят, очень актуальны и чрезвычайно интересны с точки зрения теории

и эмпирики: это и вопросы состояния и перспектив ислама, и традиционной культуры в прошлом и настоящем, и другие. Они могут быть интересны не только региональной северокавказской науке, на эти проблемы обращают внимание не только здесь, но и вообще об этом много пишут в мире, в том числе и в Америке. В США я встречала ссылки на некоторые работы сотрудников отдела Р. А. Ханаху, О.М. Цветкова, Т.Л. Пятаковой, Л.А. Деловой.

Мне кажется очень полезным то, что вы все это выставляете на своем сайте. Я в своё время принимала активное участие в создании сайта института гуманитарных исследований на русском и английском языках.

Я не приезжала к вам в течение пяти лет. Но взяла для себя с вашего сайта книгу «Традиционная культура народов Северного Кавказа», где Руслан Асхадович пишет об «адыгагъэ», горской ментальности. Я часто выхожу на сайт, чтобы познакомиться с научными находками сотрудников отдела и всего института, хочется быть в курсе всех научных событий, происходящих в моей любимой республике.

P.S. В январе 2018 года между сотрудником отдела философии и социологии Зухры Гучетль и Джуллии состоялась переписка в Фейсбуке, где они поделились новостями. Джуллия продолжает активно интересоваться научными изысканиями института, находит новые материалы на обновленном сайте АРИГИ.

A.X. Тлеуж,

*доктор философских наук, профессор,
директор АРИГИ с 2017г.*

НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований по праву считается институтом этноса. Еще в дореволюционные времена энтузиасты–просветители тщательно собирали все то, что касалось истории, культуры, традиций своего народа. Многие из этих материалов стали базовыми и основополагающими, особенно когда это касалось будущего народа, как это было, например, при формировании государственности закубанских черкесов (адыгов), когда в 1922 была создана *Адыгейская* автономная область.

Такую же активную роль институт сыграл и в начале 90-х годов, когда возник вопрос о повышении статуса Адыгейской автономной области до уровня республиканского, вследствие чего Адыгея стала равноправным субъектом Российской Федерации. В те годы в новой России шел не только процесс обновления, отхода от прежних идеологических и научных стереотипов, шел процесс формирования нового облика страны, менялся политический ландшафт, в стране появлялись новые его субъекты.

Вместе с изменением политического ландшафта, форм политического, экономического и специального уклада, появились факторы, оказывающие серьезное воздействие на культуру, язық, традиции адыгского народа, подрывающие основы национальной идентичности. Прежде всего, это глобальная массовая культура, успешно распространяющая своё унифицирующее воздействие, дезинтегрирующая культурное и национальное единство. К угрозообразующим факторам добавилась крайне низкая рождаемость и рост миграции. Значительной коррозии подверглись обычаи, традиции, принципы функционирования адыгского общества. Новые условия требуют выработки новых подходов.

В марте 2017 года мне было предложено возглавить республиканский институт гуманитарных исследований. Четко осознаю, какая ответственность возлагается на меня не только перед руководством республики, но прежде всего перед коллективом института, в котором работали и работают специалисты высочайшей квалификации, посвятившие науке не один десяток лет, если не

сказать всю свою жизнь. Многих из них знаю лично, владею информацией о научных интересах и публикациях других научных сотрудников института.

Знакомство с сотрудниками проходило в онлайн-режиме. Мне хотелось и удалось познакомиться с научными планами каждого сотрудника и всего института. Человеку, много лет проработавшему в государственных структурах, быстро стали понятны проблемы и нужды института. Глубоко уверен в том, что если активизировать и оптимизировать научно-исследовательскую работу, издательскую деятельность, материально-техническую базу института, то возможен прорыв в ряде исследовательских трендов. Прежде всего, надо поддержать те направления, которые фундированы в архиве института, в фонотеке, в портфелях отделов, в базисных ценностях адыгского этноса и прежде всего в его истории, языке, фольклоре, философии. Все это надо переводить в цифровой формат и через Интернет и другие источники сделать достоянием российского и международного научного сообщества.

В условиях глобализации бесперспективно замыкаться в границах собственного государства и культуры. Так, к большому сожалению, одним из факторов отставания российской и региональной науки является отсутствие должного контакта с международным научным сообществом.

Ведущие научные журналы, имеющие международный авторитет и признание, издаются на английском языке. Наши ученые, даже располагая серьезными результатами научных исследований, не могут предоставить эти результаты международной и российской научной общности. Необходимо предпринять практические шаги по изменению данной ситуации, с тем чтобы большой пласт адыгского фольклора, истории и этнографии стал достоянием более широкого круга научной общественности.

КОЛЛЕГИ О НАС

Хорошо помню презентацию книги «Мир культуры адыгов» в 2002 году в Анапе, где в то время проходила международная конференция, организованная Краснодарским университетом культуры и искусств во главе с доктором философских наук, профессором И.В. Горловой. Очень тепло была воспринята презентация. Я ставлю эту книгу в один ряд с трудами французской школы Анналов. Адыгский этнос несет в себе много ценностей мировой цивилизации, которые еще не оценены ЮНЕСКО.

В.П. Гриценко,
доктор философских наук, профессор,
Краснодар

Мы работаем с отделом философии и социологии АРИГИ в одном проекте, связанном с мониторингом межэтнических отношений в регионах Краснодарского края, Республики Адыгея, Волгоградской области, которым руководит академик РАН В.А. Тишков. Он проходит как госзаказ Министерства науки и образования Российской Федерации. Такое сотрудничество носит продуктивный и креативный характер.

В.Н. Петров,
доктор социологических наук, профессор,
Краснодар

О годах работы в отделе философии и социологии АРИГИ у меня остались самые теплые воспоминания. В коллективе царила атмосфера доброжелательности и взаимопонимания. Умелое руководство Руслана Асхадовича Ханаху способствовало эффективной научной работе отдела, раскрытию творческих возможностей его сотрудников. Руководство института, коллектив отдела философии и социологии отнеслись ко мне с особой заботой и участием, поскольку начало моей научной деятельности совпало по времени с очень тяжелым испытанием для меня, моей семьи, моего народа, моей Родины – в Абхазии шла война. Морально-психологическая поддержка коллег помогла сохранить жизненный оптимизм. Работа в отделе привила мне интерес к науке, дала мне путевку в жизнь.

Н. В. Касландзия
кандидат исторических наук, ученый
секретарь Абхазского института
гуманитарных исследований

Шэныгъэ творческэ гъогоу сыйтетыр нахь ушъомбъугъоу хъунымкIэ Ханэхъу Руслан ишигъэшихо къысэкIыгъ. Уахътэ къыхэкIыгъ Руслан зипэцэ отделым сыготэу Ioф cиIэу. Отделым Ioфыгъо горэ рихъухъанэу, е ушэтын горэ ышIынэу тытегущыIэнэу тызызэхахъэкIэ философ гупшисакIэр зидиIыгъэу, Руслан чыжъеу Iабэти методологическэ шIэныгъэхэр Ioфым лъапсэ фииIыщтыгъ, а екIольякIэр ары шIэныгъэльэжьым иIэнIэIэсэныгъэ къэзыгъэльягъорэр. Отделым Ioф щысиIэзэ диним фэгъэхыгъэу игъэкIотыгъэ ушэтын гъешIэгъон тиIыгъагъэ аиыгъум обществэм диним чIыпIэу щиубытырэр зэдгъэшиIэныр тимурадыгъ. Ушэтыныр мэзэ пчагъэрэ кIогъагъэ, ау а уахътэм упчиIэжьэгъум (опрос) шиэфэу хэльэхэр, аиц къыдэпплытэн фэе амалхэм тIэкIу тIэкIузэ Руслан къытфиIуатэштыгъ, такъыфиIищтыгъ. Шэныгъэлэжьым иметод тытетэу упчиIэжьэгъур кIуагъэ, Ioфэу зэшиIотхыгъэми шIуагъэ къытыгъ. Непэ къызнэсыгъэм Руслан тигъэшиIыгъэгъэ ушэтыным къыфэсэгъэзэжьы IэубытыпIэ сэшиIы ыкIи а уахътэр сищыIэныгъэ еджэпIэ гъэнэфагъэу хэхъагъ...

Лаушэ Светлан
философие шIэныгъэхэмкIэ доктор,
АКЬУм иIoфышI.

В 2006 году в Майкопе вышла книга «Адам Ханаху: предназначение». Инициатор проекта, составитель и главный редактор книги – доктор философских наук, профессор Руслан Ханаху.

В этом великолепном издании представлен портрет живого, горячего, талантливого музыканта, умного, масштабно мыслящего государственного деятеля, благородного обаятельного человека, прекрасного друга и семьянина.

Т.И. Кан,
профессор Саратовского государственного
университета им.Л.В. Собинова. (Адам Ханаху –
рыцарь адыгейской культуры//Культурная жизнь
Юга России. Краснодар №9.2013, с.110).

Недавно появились статьи и книги, в которых смысл и назначение института адыгства рассматривается с общефилософских и социологических позиций (Р.А. Ханаху, О.М. Цветков, Н.А. Касландзия). Сама постановка вопроса подкупает глубиной проникновения в сущностные свойства адыгства, знаменует настоящий прорыв в этом направлении».

Б.Х. Бгажноков,
доктор исторических наук, профессор,
Нальчик

На первый взгляд, кажется, что коллективная монография «Мир культуры адыгов (проблемы эволюции и целостности)» касается локальной культуры, но по своему содержанию она поднимается до общечеловеческой широты. Подкупает высокая научная культура и большой круг охвата проблем.

Ю.А. Жданов,
член-корреспондент РАН

«Пока немногочисленные попытки изучить такое уникальное проявление духовной самобытности народа как историческое сознание и связанные с ним исследования исторической памяти, что, как показывают небольшие, но весьма интересные исследования В.И. Меркушина, Р.А. Ханаху, О.М. Цветкова, дает весьма впечатляющую характеристику мотивов и ценностей русского и других народов нашей страны».

Ж.Т. Тощенко,
член-корреспондент РАН
(Историческая память и социология //СОЦИС. 1998. №5. С. 123)

Коллективу отдела философии и социологии

АРИГИ им Т.М.Керашева

Рожденный в Советском Союзе

Отдел четверть века живет,

Трудом своим славит науку

И пользу науке несет.

«Философ» звучит романтично,
Приходит на ум сразу Кант,
А вот «социолог» – он «круче»,
Подспорьем народу он стал.

А вместе они – это глыба,
И сколько же надо ума,
Чтоб эти науки осилить,
Поставить на службу добра?

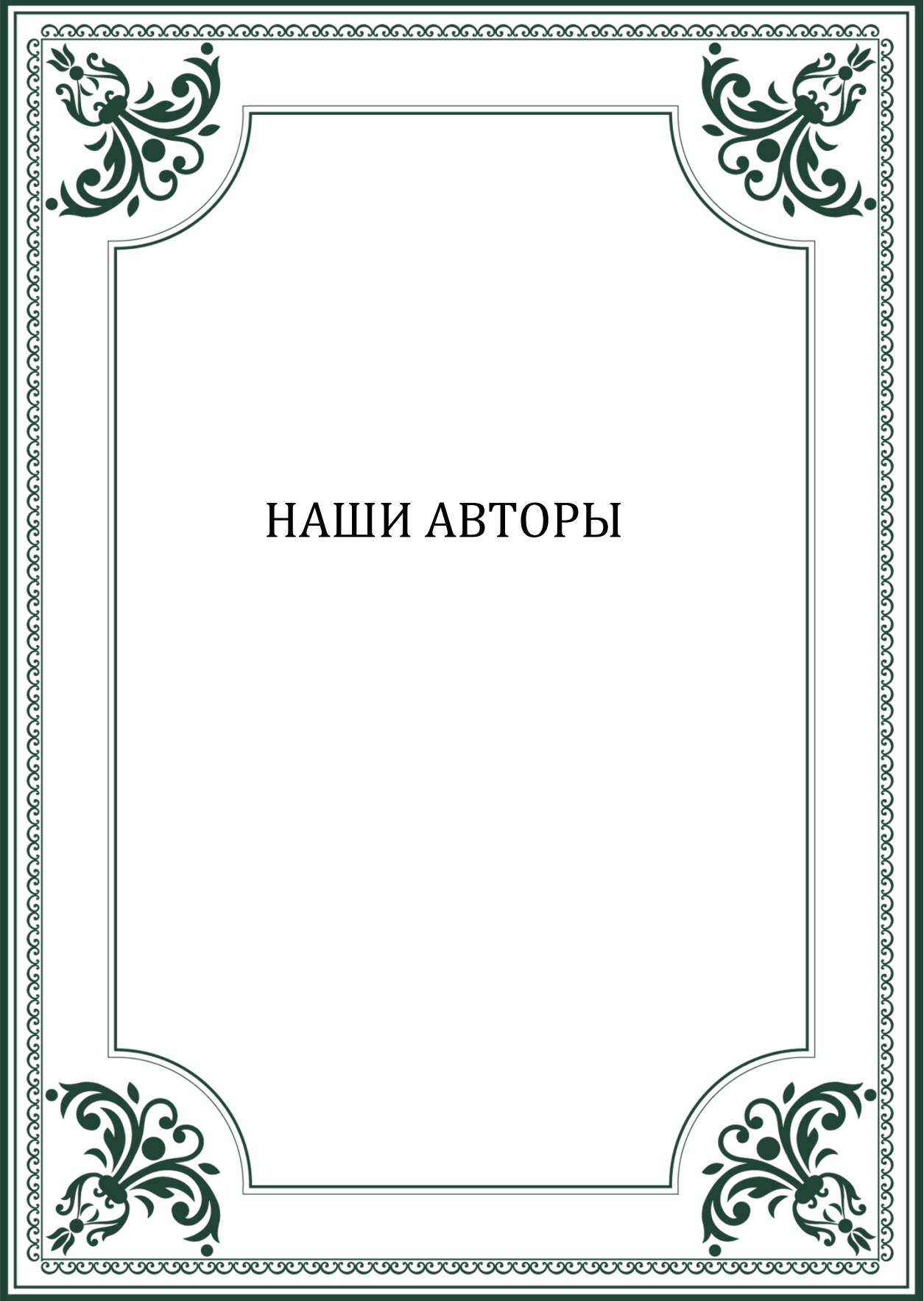
Вам это сполна удается,
В Республике ценят Ваш труд,
Точнее Ваши прогнозы,
Которые пользу несут.

И все четверть века доныне
Стоит у руля Ханаху,
Вы доктор наук, Вы профессор.
В России Вас ценят и чтут.

И я прочитал ваши книги,
Отец мой взахлеб их читал,
Мы знаем культуру адыгов
По вашим научным трудам.

Желаю успехов в работе,
Вам счастья, здоровья, добра,
Дальнейших научных открытий,
Чтоб вами гордилась страна.

И.В. Скобцов,
инженер, член Союза писателей России,
г. Москва.

НАШИ АВТОРЫ

Агержанкова Симхан Рамазановна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела литературы АРИГИ им. Т.М. Керашева.

Анкудинов Кирилл Николаевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и журналистики Адыгейского государственного университета.

Афасижев Туркубий Индрисович, доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета.

Ачмиз Казбек Гучипсович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела истории АРИГИ.

Ашхамаф Асиет Аскеровна, доктор философских наук, профессор кафедры истории и политологии Кубанского государственного аграрного университета.

Бабич Ирина Леонидовна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела Кавказа института этнологии и антропологии РАН.

Берсиров Батыrbий Махмудович, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела языка АРИГИ им. Т.М. Керашева.

Гишев Нуҳ Туркубиевич, доктор филологических наук, главный научный сотрудник отдела языка АРИГИ им. Т.М. Керашева.

Гучетль Зухра Хачмафовна, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник отдела философии и социологии АРИГИ им. Т.М. Керашева.

Дагамук (Хот) Ирина Гиссовна, кандидат социологических наук, доцент Майкопского технологического университета.

Дамения Олег Несторович, кандидат философских наук, директор центра стратегических исследований при президенте Республики Абхазия.

Делова Людмила Алиевна, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник отдела философии и социологии АРИГИ им. Т.М. Керашева.

Делокаров Кадырбеч Хаджумарович, доктор философских наук, профессор кафедры философии Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС).

Денисова Наталья Николаевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела славяно-адыгских культурных связей АРИГИ им. Т.М. Керашева.

Жаде Зуриет Анзауровна, доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой теории, истории государства и права и политологии Адыгейского государственного университета.

Жанэ Заур Кирилизович, кандидат химических наук, президент Ассоциации Кавказской Йоги Уорк Хабзэ.

Жданов Юрий Андреевич, доктор химических наук, ректор Ростовского государственного университета в 1957-1988 гг.

Казанов Хамзет Мосович, доктор философских наук, профессор Майкопского государственного технологического университета.

Карданова Бела Баубековна, кандидат искусствоведения, заведующая отделом культуры народов Карабаево-Черкесии Карабаево-Черкесского института гуманитарных исследований.

Коваль Георгий Михайлович, журналист.

Костылев Сергей Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, руководитель регионального исполкома ОНФ в Краснодарском крае.

Кускарова Ольга Ивановна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник отдела философии и социологии АРИГИ им. Т.М. Керашева.

Лезнова Таисия Викторовна, лаборант-исследователь отдела философии и социологии АРИГИ в 1994-1999 годы.

Ловпаче Нурбий Газизович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории АРИГИ им. Т.М. Керашева.

Ляушева Светлана Аслановна, доктор философских наук, профессор, начальник управления аспирантуры и послевузовского образования Адыгейского государственного университета.

Макеев Виктор Михайлович, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета.

Малышева Елена Михайловна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Адыгейского государственного университета.

Мамрукова Нуриет, журналист газеты «Адыгэ макъ».

Мекулов Джабраил Хаджибирамович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела истории АРИГИ им. Т.М. Керашева.

Мусхаджиев Саид-Хасан Хамзатович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Майкопского государственного технологического университета, руководитель центра народной дипломатии.

Нехай Вячеслав Нурбиеевич, доктор социологических наук, доцент кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета.

Павловская Лариса Валерьевна, лаборант-исследователь отдела философии и социологии АРИГИ с 1998 по 2012 год.

Пятакова Татьяна Леонидовна, научный сотрудник отдела философии и социологии АРИГИ им. Т.М. Керашева с 1992 по 2014 год.

Салов Евгений Иванович, кандидат философских наук, заслуженный журналист Республики Адыгея.

Сиухова Гошнаго, журналист газеты «Адыгэ макъ».

Скобцов Игорь Владимирович, инженер, член Союза писателей России.

Схаляхо Дарико Саферовна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела литературы АРИГИ им. Т.М. Керашева.

Соколова Алла Николаевна, доктор искусствоведения, профессор кафедры теории, истории музыки и методики музыкального воспитания Адыгейского государственного университета.

Фербэнс Джулия, специалист университета штата Индиана.

Фilonova Татьяна, журналист газеты «Советская Адыгея».

Тлеуж Адам Хусейнович, доктор философских наук, профессор, директор АРИГИ им. Т.М. Керашева.

Тлячев Вячеслав Бисланович, доктор физико-математических наук, заведующий кафедрой теоретической физики инженерно-физического факультета Адыгейского государственного университета.

Тугов Рамазан Галимович, кандидат философских наук, главный научный сотрудник Национальной библиотеки Республики Адыгея.

Хагуров Айтек Аюбович, доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник института социологии РАН.

Хот Ирина Хазретовна, инженер-программист отдела философии и социологии АРИГИ с 1993 по 1998 г.

Хрупин Семён Иванович, кандидат философских наук, доцент Адыгейского государственного университета с 1994 по 2014 г.

Хуако Заур Юсуфович, доктор исторических наук, профессор кафедры теории, истории государства и права и политологии Адыгейского государственного университета.

Хунагов Рашид Думаличевич, доктор социологических наук, профессор, ректор Адыгейского государственного университета.

Цветков Олег Михайлович, кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела философии и социологии АРИГИ им. Т.М. Керашева.

Цей Раджеп Мосович, заведующий отделом информатизации и компьютерных технологий АРИГИ с 2005 по 2015 г.

Черноус Виктор Владимирович, кандидат политических наук, директор Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК при Ростовском государственном университете, член редколлегии журнала «Научная мысль Кавказа»

Шадже Асиет Юсуфовна, доктор философских наук, профессор кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета.

ИСТОРИЯ
ОТДЕЛА ФИЛОСОФИИ И
СОЦИОЛОГИИ В ЛИЦАХ

*P.A. Ханаху на семинаре-совещании социологов Северного Кавказа.
Крайний справа в первом ряду член-корреспондент РАН Ж.Т. Тощенко. г. Пятигорск. 1983 г.*

*Т.Л. Пятакова – первый научный сотрудник отдела философии и социологии АРИГИ.
1992 г.*

*Сотрудники АРИГИ на научно-практической конференции «Форум ученых Адыгеи».
Майкоп. 1994 г.*

Справа налево: Г Ю. Схаплок, С. Шеожсева, Р А. Ханаху, И Г.Хот, М А. Джандар

Н.В. Касландзия – научный сотрудник отдела с 1993 по 1997 г.

Сотрудники отдела философии и социологии.

*Слева направо: Пятакова Т.Л., Цветков О.М., Дагамук И.Г., Делова Л.А., Лезнова Т.В.,
Ханаху Р.А., Павловская Л.В. 1999 г.*

Лаборанты-исследователи Лезнова Т. В. и Павловская Л. В. за работой. 1999 г.

Презентация журнала «Философия. Социология. Политология» Центра системных исследований Майкопского технологического института.
Тхакушинов А.К., Ханаху Р.А. Жанэ З.К. 2000 г.

Экзамен по философии в Майкопском государственном технологическом институте.
2000 г.

Кафедра философии и социологии АГУ и член-корреспондент РАН Жданов Ю.А. 2003 г.

Ханаху Р.А., Шаджес А.Ю. с адыгом из Турции на XXI Мировом философском конгрессе.
Стамбул. 2003 г.

Профессора Ханаху Р.А.(АРИГИ). Афасижев Т.И.(АГУ), Кошев М.А. (КБГУ).
Майкоп. 2004.

Ханаху Р.А, Шадже А.Ю., Капец В.П., Тугов Р.Г.
На IV Всероссийском конгрессе философов. МГУ, г. Москва. 2007 г.

Тлячев В.Б., доктор физико-математических наук. 2008 г.

И.В.Скобцов, инженер, поэт, друг отдела философии и социологии. 2009 г.

*Обсуждение подготовленной в отделе монографии «Республика Адыгея:
социально-демографический портрет».*

*Сотрудники отдела (слева направо): Делова Л.А., Хот (Дагамук) И.Г., Ханаху Р.А.,
Пятакова Т.Л., Павловская Л.В. 2010 г.*

Инженеры-программисты отдела Хом И.Х. и Меретукова (Хом) Н.А. 2011 г.

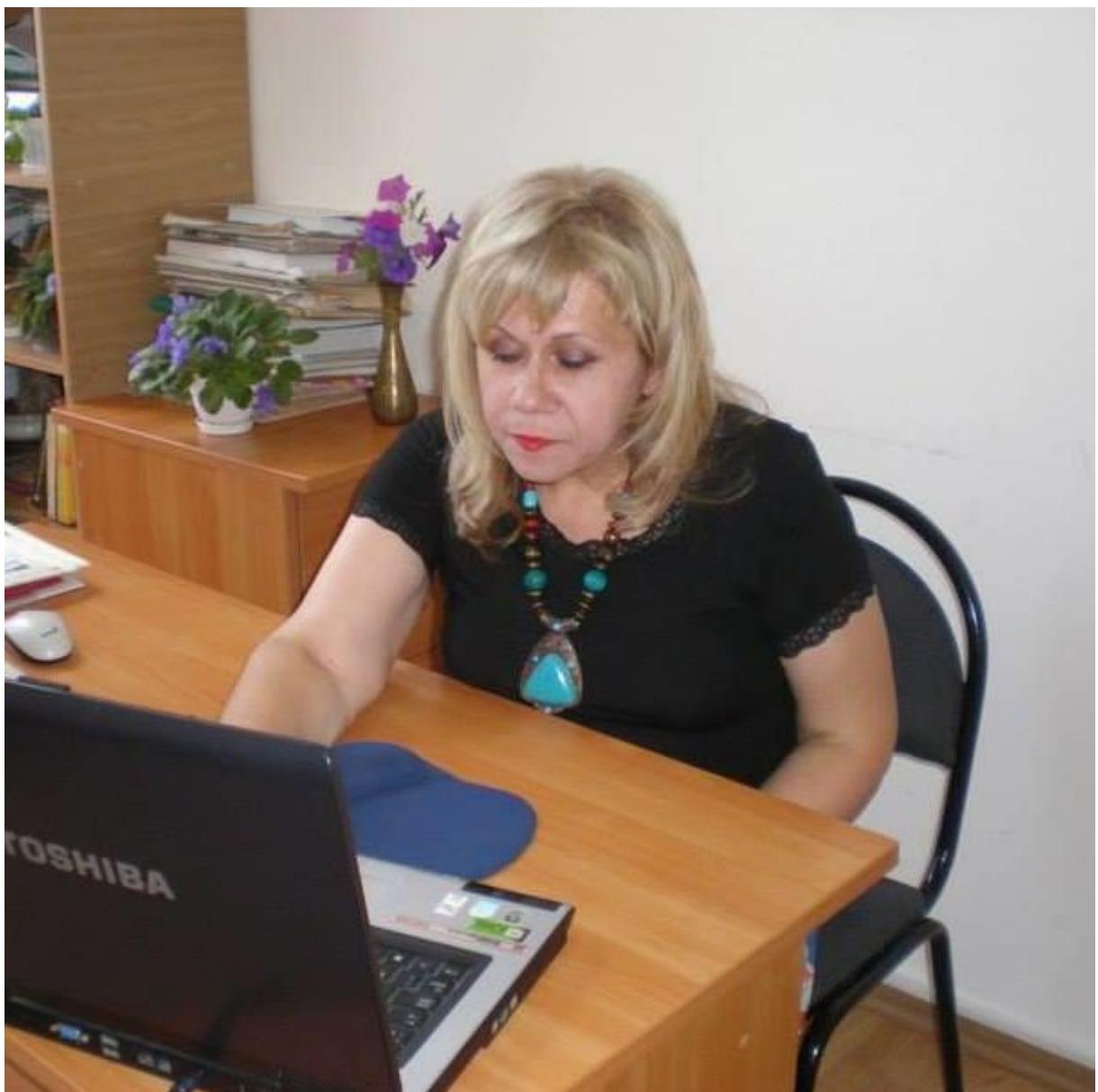
Делова Л.А. с президентом Академии наук Абхазии, доктором филологических наук, профессором, академиком Шотой Константиновичем Аристава (Арстаа).
Иналиповские научные чтения. Абхазия. Сухум. 2011 г.

*Меретукова (Хом) Н.А.
Работала в отделе с 2011 по 2013 г.*

После философской дискуссии. Н.Г. Ловпаче, З.К. Жанэ, Р.А. Ханаху. 2014 г.

Делова Л.А. за обработкой материала по демографической ситуации в республике. 2014 г.

Экспертное интервью Гучетль З.Х с профессором Ляушевой С.А. 2014 г.

Ханаху Р.А. с руководителем Центра региональных исследований
и конфликтологии института социологии РАН Маркиным В.В.
на конференции «Этносоциальные процессы и риски на Юге России».
Майкоп. 2015 г.

Коваленко Т.В, Горлова И.И., Кириченко Н.Н, Гучетль З.Х., Кускарова О.И.
на I Международном форуме «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс
межнационального согласия». п. Кабардинка. 2015 г.

Отдел философии и социологии в 2015 г.

*Ханаху Р.А с коллегами из Краснодара, профессорами Тужбой Э.Н., Гриценко В.П.,
Петровым В.Н. 2016 г.*

*Круглый стол «Этнофилософия адыгов: от мифа к логосу».
Выступление А.А. Ашфхамафовой-Гадагатль, доктора философских наук, профессора.
Май 2016 г.*

Участники заседания Философского клуба АРИГИ. 2016 г.

Гучетль З.Х. на конференции «Традиционная культура народов Юга России: история, динамика, современное состояние». Краснодар. 2016 г.

Тлеуэс A.X., Ханаху P.A. на презентации книги Мурата Ягана «Хабзэ и Суфизм».
2017 г.

Выступление З. К. Жанэ на презентации книги Мурата Ягана «Хабзэ и Суфизм». 2017 г.

Участники международной конференции «Этнос и культура в эпоху глобализации»
Абхазия. Сухум. 2017 г.

Делова Л.А., Гучетль З.Х. на Международном научном форуме
«Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия».
п. Кабардинка. 2017 г.

Гучетль З.Х. и Мусхаджиев С.Х. на международном семинаре
в Институте политических исследований Академии наук Польши. Варшава. 2017г.

*Коржакова С. А., кандидат социологических наук,
специалист по математической обработке информации.
Работает в отделе с апреля 2018 г.*

ТЕКСТОВОЕ ЭЛЕКТРОННОЕ НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЗНАНИЕ В РЕГИОНЕ

Ответственный редактор
Ханаху Р.А., доктор философских наук, профессор

Редакционная коллегия:
Тлеуж А.Х., доктор философских наук, профессор.
Делова Л.А., кандидат социологических наук.
Гучетль З.Х., кандидат социологических наук.
Цветков О.М., кандидат философских наук.

Рецензенты:
Макеев С.В., доктор философских наук, профессор.
Петров В.Н., доктор социологических наук, профессор.

Верстка А.В. Дубровин

Оформление электронного издания ООО «ЭлИТ»
elit-publishing@yandex.ru

Объем издания 11,5 Мб

Дата размещения 16.07.2018 г.